Бритни:
изнанка мечты
Стив Дэннис

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Прошло десять лет с тех пор, как девочка из американской глубинки стала принцессой поп-музыки, ворвавшись в чарты с первым хитом «…Baby One More Time». Продолжение истории Бритни Спирс до сих пор гипнотизирует зрителей, приковывает общественное внимание та же, как в своё время принцесса Диана или Мерилин Монро. В этой неофициальной биографии Стив Дэннис проследил выдающуюся карьеру от старта до пика, и от падения на дно до тщательно спланированного возрождения, под новым углом взглянув на эту трогательную сагу.

Перевод: Антон Скобин

- Стив Деннис
- Вступление В поисках Брит-Брит
-
-
- 1. Дом, милый дом
-
- 2. Внутреннее дитя
-
-
-
-
-
-
- 3. Грехи отца
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
- 4. Мосты к миру звёзд
-
-
-

5. Диснеевская мечта

6. Подростковая поп-сенсация

7. Прорыв Бритни

8. За кулисами: в зоне

9. Любовь и отвращение в…

10. Это её право

11. Потерянная девочка
12. Самоуничтожение
13. Через объектив
14. Спасательная миссия
15. Возрождение

- 16. Бритни… One More Time
- Аналитическая записка автора
- Благодарности
- Фото

Стив Деннис
Бритни: Изнанка мечты

Характер нельзя закалить в тишине и покое. Только через испытания и страдания можно укрепить дух, обрести цель и добиться успеха.

Хелен Келлер,
педагог, США

(1880–1968)

Вступление В поисках Брит-Брит

Удивительное дело, как рассказывают истории. Есть ваше мнение, моё мнение и истина. Кто-то должен её найти. Наверное, мы никогда не поймём и не узнаем жизнь до конца. Это задача Бога. Жду-не дождусь, когда же встречусь с ним – или с ней.

Бритни, 2007 г.

Место: Лос-Анджелес, Калифорния

– Ты *чего* хочешь?

– Понять *настоящую* Бритни… человека, скрытого за этим брендом, – повторил я.

Представитель музыкальной индустрии с любопытством меня разглядывает, в его циничной усмешке читается, что он видит в моих намерениях наивную простоту.

– Вроде как отдёрнуть занавеску, за которой прячется Волшебник Изумрудного города? Вот так вот просто, да? – спрашивает он.

Он принадлежит к тем немногим, кто действительно знает Бритни Спирс, он был неотъемлемой частью её команды задолго до истории с опекунством, прежде, чем на сцене появились Сэм Латфи, Аднан Галиб иже с ними. Наверное поэтому он и смотрит на меня с подозрением: мне нужно его сотрудничество, ему – знать мои мотивы.

Мы сидим в бутик-отеле для белых «Мондриан» в Лос-Анджелесе. Похоже, здесь считается понтовым, что тебя разглядывают с Сансет-Стрип. Солнце заходит, погружается в Тихий океан в 27 километрах от нас, окрашивая горизонт в оранжевый цвет. Бритни любила бывать здесь, сидеть в патио «Небесный бар», откуда открывается великолепный вид от подножия Голливудских холмов на город, растворяющийся в ночи; тьма помогает скрыть обыденность бетонной застройки, сбегающей вниз по склону и простирающейся до 10-й автострады и дальше. На этот самый вид я и смотрю, пока тянется неловкая пауза. Наконец я обрываю её фразой:

– Хочу познать её реальность.

Теперь он совсем развеселился.

– Реальность, как ты её понимаешь, для Бритни

невообразима. Она давно прижилась в искусственном мире. За его пределами она теряется, окончательно и абсолютно. Отличная девчонка, только заблудшая.

У меня ушли недели, чтобы договориться об этой встрече, и дверь в мир Бритни едва приоткрылась, хотя цепочка ещё накинута. Это только внешнее кольцо весьма осторожной группы людей, которые охраняют Корпорацию Бритни, будто она – именно тот банк, который ни за что не должен лопнуть. Но я твёрдо решил сунуть ногу в эту дверь. Мне надо лучше понять этого хрупкого колосса музыкальной индустрии. Её имидж – череда оживших масок, а заголовки газет вслед за её менеджерами на все лады повторяют о её «возвращении», но дым и зеркала шоу-бизнеса не могут никому внушить ложное чувство, что снова всё в порядке. Можно спасти физическое тело, вернуть его на сцену, но человек внутри остаётся таким же хрупким и ранимым, как и прежде. За рекламной шумихой прячется женщина, которая ищет защиты, умоляет понять её, просит, чтобы её выслушали, позволили ей стать кем-то, кроме Исполнительницы Бритни Спирс.

Несложно заметить, до чего уязвима свободная душа, живущая в клетке неусыпного контроля, которая создана из её же мечты. Она превратилась в автоматизированный бренд, управляемый с пульта; руль крутят менеджеры Ларри Рудольф и Адам Лебер по указке «Джайв Рекордз», а как человека её держит в руках (в том числе и по решению суда) ее отец, Джейми Спирс.

* * *

Ещё недавно она находилась под юридической опекой: ответственность за её жизнь, до последних мелочей, лежала на отце, который учитывал мнение других заинтересованных лиц. Это результат её публичного срыва, после которого её поместили под защиту взрослых, которые «знают лучше», потому что, по мнению судьи, Бритни не способна в здравом уме и твёрдой памяти принимать важные решения. На 28-м году жизни она наслаждается правами и свободами двенадцатилетней девочки; взрослая женщина оказалась в положении ребёнка, под надзором собственного отца. В 2008 году ей выдавали «карманные деньги» и «разрешали» пользоваться собственной кредиткой. Папе Джейми дали право просматривать её счета за мобильный телефон, проверяя, кому она звонит и пишет эсэмэски. Он до сих пор этим занимается.

В любом другом случае это выглядело бы патологическим

контролем. Но данное ее отцу судом право вмешиваться в её жизнь призвано защищать звезду от себя самой. Хотя сложно представить, что это ограничение наложено на культовую фигуру, продавшую 84 миллиона дисков по всему миру, и вопиющую о свободе с 2004 года.

В начале 2009 года опекунство над ней продлили на неограниченный срок. Бритни боролась против такого развития событий, ведь так ещё лучше видно, что слава превратилась в тюрьму. Ей объявили, что опекунство – цена, которую она должна заплатить за собственное благополучие, чтобы восстановить карьеру, за 2007–2008 годы разлетевшуюся на куски, когдана глазах у СМИ тягостно разворачивался пресловутый «срыв», вывернутый журналистами наизнанку и обсосанный до костей. Бритни Спирс жила, выступала и занималась саморазрушением будто бы в аквариуме, превратившись в аттракцион, замешанный на деньгах и похоти. Но во сколько же оценивается её душа? И как насчёт ее человеческой сути?

Тот, с кем я говорю в «Мондриане», склоняется ко мне, желая объяснить.

– Люди всё понимают неправильно. Слушай, у неё доброе сердце, она – милейший человек. Но есть у неё и тёмная сторона, и не сама она в том виновата. У неё в жизни творится полный бардак, и все помогают ей кто как может. Вместе с ней страдают все, кто её любит, и это их законное право. Хочешь найти настоящую Бритни? Удачи, дружище! Она сама до сих пор себя не нашла.

Если честно, я привёл его слова почти целиком, но это пылкое признание – типичный образчик того, что я слышу в последние восемь месяцев, курсируя по звёздным пейзажам Голливуда, южным землям Луизианы, а потом Флориды и случайным маршрутам её детства.

Люди так и рвутся помочь мне с описанием ее «истинной души».

– Проблемы человека должны оставаться его личным делом, – сказал один закулисный друг из MTV Video Music Awards, – но Брит не повезло, её неприятности стали темой разговоров, и укоренился её нелепый образ, эдакая карикатура на подлинную её сущность.

Куда бы я ни пошёл, везде о ней говорят как о весьма привлекательной и очень весёлой девушке. Кажется, что нелестные суждения о Бритни рождены, по большей части, журналистами и безымянными блоггерами. Вот что приходится терпеть, если из тебя сделали продукт, который люди сочли некачественным. Но одно я узнал: никто не относится к Бритни

строже, чем она сама. Наедине с собой она ругает и осуждает себя, напоминает себе, что «надо мыслить позитивно». Позитивное мышление – её щит от плохого настроения, поджидающего её за любым углом.

Ещё многие ценят в Бритни эмоциональную глубину. Может, у неё не всегда получается выражать мысли, она остаётся простой девчонкой из глубинки, но она легко переходит от обычных слов к поэзии, а от неё к тексту песни, который ложится на бумагу. Это её способ держать в узде свое безумие. В моменты затишья она анализирует *решительно всё,* потом играет словами, своим округлым почерком записывает это в дневники, пытаясь выразить сиюминутное настроение. Ведение дневников у неё поставлено чётко, они – поверенные её тайн.

Сегодня Бритни – молодая женщина, мать двоих детей, которая хочет найти себя за пределами славы и музыки. Параллельно с попытками возродить свой бренд, она без устали пытается обрести своё «я».

Голливуд славится «блудными детьми», заглянувшими в пропасть, такими как актёры Роберт Дауни Младший или Микки Рурк, но среди рассказов о страдальцах мало найдётся столь же захватывающих, как история взлёта, падения и возвращения Бритни Спирс. В 2008 году поисковик «Яху» объявил, что её имя – самое популярное в поисковых запросах, а ведь в тот год был избран Барак Обама. Маловеры могут убедиться, что по очаровательности она стоит на одной доске с принцессой Дианой и Мэрилин Монро.

– Пока она остаётся самой яркой звездой этой планеты, – вот как её однажды описал Джимми Киммел, ведущий передачи-интервью на канале Эй-Би-Си и церемонии American Music Awards.

Любой, у кого есть хотя бы грамм сострадания, не может не пожелать Бритни успешной реабилитации. Она выползает из пропасти, вцепившись в верёвку добрых пожеланий. Она заслужила сочувствие публики, потому что целое поколение, начиная с 1999 года, выросло на её музыке. В Америке рождённые в девяностых все детские годы видели её у себя дома, в «Клубе Микки-Мауса».

У Бритни набралась целая армия фанатов, потому что она воплощает фантазии каждой девочки, которая поёт как в микрофон с расчёской перед зеркалом. Она – сбывшаяся мечта миллионов. И конечно, не меньше её почитают вчерашние мальчики, влюбившиеся в девочку в школьной форме.

Под этим долгоиграющим брендом спрятана Бритни Спирс. Чтобы закрутился ловкий бизнес, где невинность мешается с

соблазном, понадобилась правильная артистка; её упаковали, выставили и продали всем подряд в любом виде. И она повела всех за собой в коллективную фантазию о том, как она танцует с дьяволом по имени «Слава».

Ещё это история о древнем афоризме: «Будь осторожен в своих желаниях…», потому что даже взрослый мужчина, – а тем более юная девочка – не справился бы с таким, не говоря уже о неустанном внимании папарацци. Мало какой семье хватило бы сил, чтобы без ущерба пережить «торнадо», оставившее за собой «руины», как описала ситуацию ее мама Линни в своих мемуарах «Через бурю».

Ванесса Грегориадис в феврале 2008 года писала в журнале «Роллинг Стоун»: «Бритни в большей степени, чем любая другая звезда наших дней, показывает нам тяжесть испытания медными трубами: она любит славу, ненавидит её, и не может защититься от её разрушительной поступи». А теперь, в начале рассказа, я в двух словах изложу суть того кошмара, что развернётся перед вами:

Ангельский подросток из Кентвуда, штат Луизиана, в 1998 году с песней «…Baby, One More Time» врывается на поп-сцену. Карьера стремительно идёт в гору, её провозглашают мировой принцессой поп-музыки. Слава и деньги берут своё, и у неодолимого джаггернаута отваливаются колёса, когда Бритни сначала выходит замуж, а вскоре разводится с бывшим танцором по имени Кевин Федерлайн, рожает двоих сыновей, Шона-Престона и Джейдена-Джеймса.

Опустошённая Бритни находит спасение в бурной жизни, превращается в тусовщицу. Она таскает по судам папарацци, восстаёт против семьи, это выливается в печально известную сцену с обриванием головы, злобное нападение с зонтиком на фотографов и борьбу с бывшим мужем за опеку над детьми. Потом её лишают родительских прав, и наступает апофеоз трагедии: Бритни на каталке грузят в «скорую помощь», она кажется растерянной, потрясённой, а с неба льют свет вертолёты теленовостей, и папарацци бегут на «горячее». Её одолевают собственные демоны, и ей некуда податься, кроме психиатрической палаты. Упадок душевных и телесных сил оказался сильнее чувства собственного достоинства, прямо как в тяжёлом выпуске телешоу «Семейные проблемы».

Но в этой истории есть внутренние мотивы, на которые нанизано повествование, они поначалу не видны, но в них кроется ключ к пониманию событий, разыгравшихся на наших глазах. Именно эти скрытые факторы исследуются в книге: откуда Бритни родом, что обуславливает её поступки, что ею движет, что

сделало её такой уязвимой, какие обстоятельства сошлись, чтобы вывести её из строя. Перед вами история без прикрас, не ждите от неё сахарина рекламных публикаций. В нашей повести нет злодеев – как нет и героев. Но я искренне верю: множество людей хочет, чтобы эта бесконечная сага завершилась счастливым концом. В этом едином желании кроется надежда Британи Спирс на спасение, и из него родилась моя книга.

Место: Кентвуд, Луизиана

Вовсю играет её хит: «I'm runnin' this like-like-like a circus…» Шесть человек сидят в баре, и вряд ли кто из них вслушивается в слова Британи. Две женщины под лёгким градусом, закрыв глаза, извиваются на пустом танцполе, воздавая ей должное.

Песня продолжается: «Yeah, like a what? Like-like-like a circus».

Я сижу в баре «Увалень» в луизианском захолустье, в Кентвуде, на родине Британи. Вокруг – ни одного стильного заведения. Снаружи кромешная темень. Внутри Билли и Сью из «Старлайт Энтертейнмент» вкладывают в «Circus» всю душу.

– Хочешь узнать про Британи? – кричит мужчина у стойки. – Милейший ребёнок, ясная, как солнышко. У неё всё нормально. Она помнит, где её родина.

Если где-то за неё и переживают, то это в Кентвуде. Здесь она отдыхала в 2009 году, перед тем, как начать с Нью-Орлеана всемирное турне «Circus», и сюда она вернётся, когда оно подойдёт к концу. Потом, где-то между родиной и Лос-Анджелесом, Британи стряхнёт пыль с мысли написать автобиографию, впервые прозвучавшей в документальном фильме MTV «Британи: под запись»: «Однажды у меня выйдет хорошая книга, отличная, таинственная книга».

С издателями уже всё договорено, но дело пока стоит. Рано или поздно она появится, вопрос только, насколько объективными могут быть мемуары, написанные под давлением бренда и под чутким руководством опекуна-отца. Если ориентироваться на её прошлое поведение, она должна ощущать себя узником, пишущим на волю письмо, которое сначала прочтут охранники.

Настоящая история жизни всегда неторопliва, но слово написанное должно дышать честным самовыражением. У меня есть некоторое представление о рынке автобиографий, потому что я – писатель-призрак, человек, который работает с субъектом, облекая его жизнь в слова. Эти полусимбиотические, полупаразитические профессиональные отношения между «призраком» и «субъектом» дают мне к ним полный доступ; я живу в их шкуре, смотрю их глазами, залезаю к ним в голову и перенимаю их речь. Вот уже шесть лет это моя работа, благодаря

ей я был сторонним наблюдателем в мире представителей королевской крови, спорта и музыки, наблюдал ураганы в СМИ изнутри «пузыря славы», и хотя не я был их целью, меня не раз поражала их ярость и жестокость. Такой угол зрения помог мне увидеть громадную пропасть между тем «имиджем» знаменитостей, который рисуют их продавцы и репортёры, и живым человеком; разницу между репутацией и личностью.

Конечно, есть плавающий рейтинг «знаменитостей» по списку от А до Я. Но Бритни витает в других, заоблачных высотах, она принадлежит к культовым фигурам, список которых весьма невелик. Многие выдающиеся личности рассуждают о славе, но мало кто знает, что творится на таком уровне. У вас в кильватере будет виться штук 20–30 папарацци, они будут ловить каждое ваше движение, день за днём и ночь за ночью; опека Министерства внутренних дел сведёт личную свободу до таких рамок, когда убежище можно будет найти только в четырёх стенах собственного дома или в номере отеля.

Слава разглядывает под лупой и усиливает каждое движение лица, слабость, недостаток или ошибку, и до конца жизни тычет тебя в неё носом. Она отмечает каждый день, когда у тебя были проблемы с кожей, каждую впадинку целлюлита и лишний фунт на бедрах. Ты плачешь, кричишь, умоляешь хоть на минуту оставить тебя в покое, и каждое слово превращается в заголовок о твоих слезах, кризисе, страданиях и горе. Виктория Бекхэм во время беседы на «Кубке мира 2006» в Германии выразила суть этой реальности: «Словно куртка, которую навеки пришили тебе к спине. Один раз её надел, и снять уже невозможно».

Как писатель-призрак я надеюсь своими усилиями вызвать сопереживание с тем, кто живёт по ту сторону решётки известности. Для этого я погружаюсь в их среду, меня приглашают в самые закрытые круги. Как выяснилось, проникнуть в ближнее окружение Бритни весьма непросто, но однажды, в октябре 2003 года мы с ней встретились на десять секунд.

Её пригласили на 4 Канал на шоу «Ричард и Джуди». Закончилась запись дневного выпуска, и мы засели в артистической уборной, чтобы выпить после съёмки. Ричард с Джуди и исполнительный продюсер Аманда Росс в полной боевой готовности ждали поп-принцессу, чтобы подарить ей розовую дизайнерскую сумочку и браслет в тон. Так получилось, что я, заворожённый и снедаемый любопытством, очутился среди детей, ждущих у окна, выходящего на автостоянку. Когда подкатил чуть ли не президентский кортеж, я сразу понял, кто это приехал. Из внедорожника вышла девушка, буквально изливающая свет на всё

вокруг. Её звёздное сияние слегка приглушал плотный шар крепких телохранителей. Я вышел в коридор поближе к главному входу. Она снисходила до всех без исключения. Я сказал ей: «Здравствуй», она ответила: «Привет». Собственно, на этом наш разговор и закончился. В моей вселенной эта встреча обозначена как «День, когда я видел Бритни».

Я не был единственным, кому тогда вскружила голову встреча со звездой. Спросите бывшего госсекретаря США Мадлен Олбрайт. Она тоже была в списке гостей, представляла свои мемуары. Но когда она узнала, что Бритни будет переодеваться в соседней гримёрке, закалённый дипломат Билла Клинтона буквально растеклась по земле. Она попросила сфотографировать двери, чтобы в кадр попали таблички с её именем и Бритни Спирс. Сказала, что хочет порадовать внуков. Вот как велика сила популярности Бритни.

В этой книге я хотел бы пройти за кулисы, в эту самую гримёрку: снять маску и показать человека под ней. Но чтобы по-настоящему понять её личность, нам потребуется проанализировать её детство и жизненные обстоятельства на профессиональном уровне, а я в психологических вопросах не силён. С учётом этого я привлёк к работе психотерапевта, женщину, известную в Голливуде своим тонким, сочувственным подходом к клиентам. В этом городе психотерапевтов – как актёров, по пучку на доллар. Найти нужного человека среди этого изобилия помогла рекомендация. Эта женщина, которая работает с людьми из индустрии развлечений, не смогла бы сделать доскональный и абсолютно точный анализ без личной встречи с клиентом. Однако по событиям из биографии Бритни и информации, собранной из надёжных источников, она все же составила свою картину, которая, как мне хочется надеяться, пробудит в вас сострадание и поможет воспринимать Бритни как человека, а не только как артистку.

Три месяца по четыре часа в неделю я сидел на кушетке психотерапевта «в роли Бритни», пытаясь на основании собранной информации проникнуть в её мысли и посмотреть на мир её глазами. Психотерапия по своей природе напряжённая работа: человек, которому показывают истинное положение дел, нередко отказывается его принять. Одно могу сказать категорично: лечение и сопутствующее переосмысление жизни помогло бы Бритни гораздо больше, чем возвращение на сцену.

Конечно, в Голливуде в зачёт идёт развлекательный потенциал. Журналисты и промоутеры больше озабочены внешней стороной вопроса. Они – «генералы пиара», нанятые, чтобы защищать, смягчать, отрицать и напускать туман, когда

человеческие слабости начинают рушить тщательно слепленный ими имидж звезды. То, как Бритни взывала о помощи в 2007–2008 годы, означало, что её имидж развалился по швам. Она не могла больше играть, а уж внутри у нее творился настоящий кошмар, до конца понятный только психотерапевту.

Психотерапевт по очевидным причинам попросила не называть её имени. Она сказала, что важен смысл её слов, а не подробности о том, кто их сказал. Читая книгу, вы увидите абзацы с отступом и курсив. В них излагается её мнение и рекомендации. Такое выделение предназначено, чтобы разделять мой текст и слова профессионала.

Кроме сидения на кушетке я встречался и брал интервью у тех, кто лучше всего знал Бритни, работал или дружил с ней, видел её за кулисами. Вы заметите, что зачастую мои источники хотели остаться неизвестными. Таков накал паранойи в контролируемом мире Бритни. Но я надеюсь, что благодаря их уникальным рассказам, увидев ситуацию их глазами, я смогу нарисовать более подробную картину девочки, которая изо всех сил старается быть женщиной, что не мешает ей очаровывать нас.

Бритни хочет, чтобы её любили, отчаянно стремится быть счастливой. Если она не может сказать этого вслух, то показывает, рисуя на бумаге большие сердечки и улыбки. Такова её единственная цель в жизни: сердечки и улыбки. В книге «Подмостки» в 2002 году она сказала, что если кто-нибудь хочет понять, кто она такая, он должен поговорить с теми, кто знает её лучше всего.

С этой мыслью я отправился в Америку, чтобы изучить жизнь кумира, девушки, которую друзья называют просто Брит-Брит.

...

Стив Дэннис Венис-Бич 2222,
Лос-Анджелес, 2009 г.

1. Дом, милый дом

Моё сердце принадлежит
Кентвуду. Я – сельская девочка.

Бритни, 1994 г.

Это называется «задворки мира» – место, где ничего нет. Только приехав в удалённый сельский уголок под названием Кентвуд, лежащий посреди сосновых лесов Луизианы, начинаешь понимать две вещи: глухую неизвестность, из которой вырвалась Бритни, и предельную решимость, необходимую, чтобы попасть на радары шоу-бизнеса. С тем же успехом Бритни могла бы кричать о своих мечтах в центре пустыни.

Мир развлечений Лос-Анджелеса и Нью-Йорка лежит на расстоянии нескольких световых лет от просёлочных дорог и крохотных речушек. Этот плоский район являет собой малолюдную чересполосицу пастбищ и лесов, с редкими вкраплениями деревень, связанных узенькими просёлками: песочными венами, пронизывающими бесконечную зелень.

К современной жизни ведёт федеральная автострада 55, берущая начало в пригороде Нью-Орлеана. Если проехать 70 минут в глубь страны, окажешься в Кентвуде. Автострада 55 – «маршрут эвакуации от ураганов» из города, до сих пор не оправившегося после урагана «Катрина», но без крайней необходимости сложно найти причины даже задуматься о такой поездке – если ты, конечно, не убеждённый фанат Бритни и не папарацци.

Луизиана – штат, зажатый между Техасом с запада и Миссисипи с востока, громадная жирная «L» на берегу Мексиканского залива, где летом стоит изнуряющая жара, температура поднимается до 38˚С при 90 % влажности. Кентвуд расположен на верхней границе нижней перекладины «L». Там он отдыхает в кресле-качалке на веранде границы штатов, с Миссисипи впереди и Луизианой позади, потихоньку занимается своими делами в серой зоне между ними. Задержись здесь, неподалёку от реки Миссисипи, и тебе привидится Гекльберри Финн, как он шествует мимо, сплёвывая в пыль и грязь, заложив большие пальцы за ремень рабочих штанов. Забавно, что в пику делу по опекунству над Бритни Гек тоже искал способы вырваться – из-под крыла вдовы Дуглас.

Приезжая сюда впервые, почти все представляют себе эдакую вариацию на тему «Унесённых ветром», а потом стараются

подогнать действительность под художественный вымысел или увидеть в родине Бритни Спирс достойный идеал. Кентвуд стал частью легенды Бритни, обложкой её книги. За прошедшие годы был создан образ порядочного, богобоязненного, консервативно церковного городка, где строжайшее хранят христианские ценности. Когда слышишь это описание, в голове появляется картина счастливой Бритни, бегущей вниз по холму в воскресном платье, словно Лора Инголс из «Маленького дома в прериях». А на самом деле всё было по-другому.

В действительности улицы Кентвуда раскинулись на асфальтированной поверхности пиар-реальности, а под ней скрывается уязвимое, шершавое подбрюшье: ободранная правда, на которую ещё не наложили глянец. Здесь начинается нить спрятанного на самом видном месте узора, пути из грязи к всенародной славе.

По последним данным в Кентвуде живёт чуть меньше 600 семей. Среди них и семья Спирс. Население не намного более 2 000 человек, средний годовой доход оценивается примерно в 17 тысяч долларов, а средняя цена дома составляет 70 тысяч. Здесь царит дух бедности и тяжёлой работы – как и положено людям от природы.

Стоит моргнуть, несясь на север по автостраде 55, и вы пропустите поворот на развязку 61 – последнюю до границы с Миссисипи в 5 милях. Если съехать на местную трассу 38, слева будет Ливерпуль, а справа Кентвуд. Время словно бы обходит стороной это место, запертое между шоссе и путями железной дороги Центрального Иллинойса, ведущими к Чикаго.

Справа расположились три дисконтных магазина, «Доллар Дженерал», «Фэмили Доллар» и «Супер Доллар», а также местный супермаркет и добровольческое пожарное депо. Дальше в город стоит кафе «Кентвуд», ювелирный магазин «У Конни», аптека Шиллингза и два мелких банка. Работает магазин, торгующий оружием, боеприпасами… и игрушками, а рядом продаются запчасти к грузовикам и тракторам. Большая часть магазинов возведены из металлоконструкций и гофрированного железа, со стальными крышами. Так строить дешевле и быстрее, а крыши лучше выдерживают ураганы, нередкие в этой местности. Жилые улицы вместо названий обозначаются буквами алфавита: Авеню Эй, Авеню Би, Авеню Си, Авеню Ди, и так далее, и сколько хватает глаз – ни одного двухэтажного здания. Дома отодвинуты подальше от дорог, на чахлые луга: коттеджи в духе ранчо, «двухсекционные» трейлеры и «крекерные хижины» – хрупкие постройки из фанеры, поднятые над землёй на кирпичных сваях. Остальные живут на фермах и в бунгало на обширных площадях

округа Тангипахоа. Молча ржавеют машины без колёс и каркасы грузовиков, вросшие в землю. Сразу становится ясно, что это нижняя граница социально-экономического сельского спектра США, бедный родственник Хаммонда (лежащего в 41 километре отсюда), Маккомба (24 километра) и Эмайта (16 километров).

Кентвуд разделяют две главные дороги: трасса 38 идёт с востока на запад через автостраду, а хайвей 51 тянется с юга на север до границы со штатом Миссисипи. Их пересечение – единственный перекрёсток с висячим светофором, болтающимся на сильном ветру. Местная пробка – это когда четыре машины стоят на красный свет. Именно здесь целеустремлённо околачиваются папарацци.

– Отличить семью Спирсов несложно, – сказал один фотограф. – Белый «Ленд Ровер» или «Лексус» Линни выделяется среди грузовиков «Дженерал Моторс» или «Шевроле», малолитражек и древних рыдванов.

На светофоре сверните налево, дальше первый поворот направо, на Главную улицу, и вам мгновенно откроется подлинная нищета Кентвуда. Раньше здесь был «культурный центр» округа, куда приезжали посмотреть фильм в кинотеатре или прямо из машины, сходить в бар или ресторан.

– Сюда съезжались, чтобы себя показать, но теперь в глаза бросается лишь то, что Кентвуд потихоньку умирает, – сказал один сторожил. Он помнит расцвет молочной промышленности, с которой кормились две сотни ферм, но появление Уолмартов в близлежащих городах быстро выдавило молокозаводы и молочные хозяйства на обочину. Из них выжило всего десять штук, и последние 20 лет город постепенно угасает. Главная улица стала центральной артерией города-призрака. На всех ста метрах, что она тянется, не выжил ни один магазин. Окна выбиты, стены и крыши разваливаются, фронтоны обрушились грудами кирпичей и строительного мусора. Посреди этой разрухи и запустения начинаешь спрашивать себя, действительно ли поп-принцесса отсюда родом. Сложно увязать ярко выраженный упадок и запредельное богатство знаменитой дочери города. Но подтверждение ждёт на окраине города в виде знака в диснеевском стиле: «Кентвуд – родина Бритни Спирс». По первому впечатлению кажется, что местные жители от души гордятся девушкой, которая, вместе с минералкой «Кентвудские источники», прославила этот район.

Пока никто не догадался организовать экскурсию «По следам Бритни», но задача несложная, поскольку фрагменты её заурядного прошлого разбросаны вокруг. Вот на углу развалины «Бабушкиных пирожков», где Бритни подрабатывала по утрам в

выходные; Первая баптистская церковь, где она впервые пела для зрителей; её любимый ресторан – «Бургер-амбар Найлы»; Кентвудский музей, где выставлены её памятные вещи, и, наконец, дом её детства: одноэтажное бунгало из коричневого кирпича, с тремя спальнями и двумя ванными.

Он прижимается к густому лесу, в отдалении от боковой дороги, позади опрятной Баптистской церкви Гринлоу, куда семья ходила на воскреснюю службу. Вот двор, где у Бритни стоял батут, и автомобильный подъезд, где её брат, Брайан, играл в баскетбол, бросая мяч в кольцо, прикреплённое к навесу для машины. Бритни часто пулей вылетала из дверей и устраивала на лужайке перед домом представление для соседей, Стриклендов и Ридов: крутила колесо, делала сальто. На соседнем участке заброшенный амбар, большой и высокий, утопает в зарослях травы.

Времена, конечно, изменились, слава и состояние Бритни позволили ей построить для мамы поместье под названием «Безмятежность». Там теперь и живёт Линни Спирс, в 10 километрах отсюда. Рядом стоит отдельный гостевой домик на случай приезда Бритни. «Безмятежность» – кусочек Беверли-Хиллз, построеный в тихой заводи Луизианы, вечное напоминание о мечтах, которые исполняются за гранью кентвудского горизонта. Этот громадный домина стал бы плевком в душу, стой он центре города, но он осмотрительно спрятан на семи акрах соснового леса, и ведёт к нему узкий просёлок.

Эти кенвудские реалии доказывают, что какой бы золотой дождь ни омывал клан Спирс, вырваться с малой родины невозможно. Их держат родовые корни, глубоко вросшие в красную почву, связывает чувство землячества, из-за которого любое другое место кажется далёким и чужим. Да, они строят шикарные дома, пускают пыль в глаза, но в душе были и остаются сельскими жителями.

Дом за церковью, где прошло детство Бритни, давно сдан в наём, но паломничество туда не прекращается. Само местоположение этого хозяйства свидетельствует о близости с границей штата: чуть пробеги, подпрыгни, рванись, оп – и ты уже в Миссисипи, где уютный павильон «Бургеров Найлы», стоящий на главной дороге, в честь прославленной соседки отвёл целый зал под памятные вещи. Даже меню гордо заявляет: «Любимый ресторан Бритни Спирс».

А вот Кенвудский музей, переделанный из похоронного бюро, неполадёку от руин Главной улицы. Его хранитель, Хейзел Морис, пополняет выставку свежими свидетельствами карьеры Бритни. Открылся музей в 1975 году в честь ветеранов войны, и

дедушки Бритни заняли в нём почётное место: отец Джейми, Джун Остин Спирс служил сержантом в ВВС США во время Корейской войны, а папа Линни, Барни Бриджес, был техником-сержантом на Второй мировой войне. Взнос Кентвуда в свободу Америки очевиден при взгляде на 15 снимков по 66 человек.

На другой стене в окружении мужчин висят красотки военного времени: Вероника Лейк, Лана Тёрнер, Вивьен Ли, Джейн Рассел и Барбара Стэнвик. Соседняя дверь ведёт к экспозиции, посвящённой кумиру современности, Бритни Спирс. Она занимает три отдельные комнаты, и всё, на что падает взор, раньше висело на стенах у Бритни, пока ее отец, Джейми, не решил в 2000 году одолжить эти вещи музею: платиновые диски, обложки журналов в рамках, семейные фотографии, детские платья, награды MTV и American Music Awards, CD: UK, «Смэш Хитс» и «Голливуд Репортер».

У тех, кто приехал сюда не как фанат, вряд ли останется от города хорошее впечатление. Официально разрешённая скорость здесь 60 км/ч, но местные едут под 40, и любой, кто едет на 20 километров быстрее, сразу выдаёт в себе приезжего. И вот уже в него впиваются бусинки глаз. Если шериф заметит номера прокатной машины, «подозрительному» чужаку придётся затормозить и ответить на ряд вопросов.

Местные прикрывают друг другу спину, и каждый знает о делах остальных. В столь тесном сообществе жители стремительно и неизбежно засекают иногородцев. Но если ты приехал с добрыми намерениями, и ведёшь себя с должным уважением, тебе протянут руку и уделят время, как положено по старым добрым законам южного гостеприимства. Здесь живут практичные, трудолюбивые и честные люди, скорее рабочие, нежели интеллигенция. Они не терпят идеалистов, морализаторов и вызывающего поведения, но есть что-то душевное в их простоте и завидной удовлетворённости. Вы увидите настоящую трудовую жизнь, без прикрас. Среди правил общения в маленьких городках нет фильтров, оберегающих ваши чувства. Социальные законы здесь просты: тебе что-то не нравится? Терпи.

Знают тебя или нет, на любые вопросы будут вежливо отвечать с густым южным акцентом: «да, сэр» или «нет, мэм». Обращься к тебе будут «мистер» или «мисс», и по имени, данному при крещении. Если в город приехал «Алан Джоунс», с ним поздороваются как с «мистером Аланом». Случись рядом его жена Мэри, она будет «мисс Мэри». Их речь и отношение принадлежат к веку прошлому.

В дни юности Бритни здесь было, как минимум, шесть

распивочных, а теперь осталась одна: грубо сколоченная палатка, некогда её называли ВЗВ («Ветераны зарубежных войн»), но со временем она превратилась в «Увальня». Без окон, из гофрированного железа, она напоминает крошечный склад. По местным законам она должна прятать неоновую вывеску с Бадвайзером внутри. «Увалень» – точка, где собирается весь народ. Когда сюда входит незнакомец, к нему оборачиваются все головы, и он натыкается на стену обострённого внимания. Та же картина ждёт его и в «Сельских ребятах» – этот бар в 22 километрах отсюда, на невозделанной земле, привлекает людей из Миссисипи и Луизианы. Надо сказать, их встречи нередко оборачиваются потасовкой. «Сегодня здесь Миссисипи, – предупредил нас один посетитель. – Будет драка».

В этих краях мужчинам, расслабляющимся после шести дней тяжкой работы в поле или на отдалённых заводах, для полноты жизни нужно завершить неделю пивком и хорошей дракой. Они, не скрываясь, говорят, что потасовка – хороший способ выпустить пар. Когда пьяные мужчины (и женщины), подначивая друг друга, выходят на щебень стоянки, они вполне готовы схлестнуться даже со своими. Назавтра бойцы сядут рядом, чокнутся кружками, и со смехом будут вспоминать вчерашнее.

До недавнего времени на входе в «Увалень» записывали каждого посетителя, но и сегодня лучше приходить туда в сопровождении человека, которого здесь знают, иначе тебя выведут на ту самую стоянку и спросят, что ты здесь забыл. К «не своим» относят одиночек, папарацци и афро-американцев. «Увалень» считается белым баром. Чёрный бар, «Сиропница [1] », расположен чуть дальше.

В средней школе Кентвуда среди засилья афро-американцев встречаются считанные единицы белых детей. Белые семьи стремятся отправить своих отпрысков в другой город, в «Оук-Форест Академи» в Эмайте или в «Парк-Лейн Академи» в Маккомбе, Миссисипи, где училась и Бритни. В этих частных школах с относительно доступными ценами поддерживается приличный уровень образования, но расовый вопрос там стоит остро. Сегрегацию запретили на правительственном уровне, но как образ жизни она никуда не делась. И повсюду в средней Америке творится то же самое.

В этом городе откровенные разговоры о цвете и вероисповедании не предназначены для ранимого слуха, потому что здесь не стесняются использовать слово «ниггер». Оно встречается в речи многих людей: наследие прошлого, глубоко укоренившееся в мышлении людей, которым плевать и на мировой опыт, и на всеобщее мнение. Но былой силы у такого

отношения нет, как показали выборы 2002 года, где прошёл первый чёрный мэр, Харольд Смит, бывший заместитель директора Кентвудской школы. Теперь заговорили о новом рассвете и развитии интеграции.

Смит – Барак Обама Кентвуда, с геракловой миссией изменить сердца и умы. В январе 2009 года он ездил в Вашингтон на инаугурацию президента, а по возвращении написал статью в «Эмайт Тудэй»: «Мой дух возрождён, и я, вернувшись домой, привёз с собой важные идеи, чувство надежды и перемен во имя всех людей без исключения… потому что нет места лучше дома».

Мать одноклассницы Бритни, которая до сих пор общается с родственниками звезды, тут же объясняет:

– Бритни привыкла к этим разговорам, но она против такого подхода. У неё есть чёрные друзья, менеджеры, танцоры и телохранители. Она не обращает внимания на цвет кожи.

Было бы нечестно утверждать, что на этом вопросе в Кентвуде свет сошёлся клином. На самом деле к белым из Миссисипи относятся с тем же подозрением, что и к чёрным. Но расовые проблемы многое говорят о том, в каком окружении росла Бритни. Слава не могла не повлиять на её мировосприятие, ведь её жизненный опыт куда богаче, чем у подавляющего большинства. Но Кентвуд для неё остаётся родным и безопасным уголком. В документальном фильме «Бритни: под запись», снятом MTV в 2008 году, она рассуждает про свой «нервный срыв», и вслух спрашивает себя, почему не бежит в тихое убежище родины: «Пожалуй, мне стоило вернуться домой… Я сама не понимаю, почему в тот трудный период не встала и не уехала в Луизиану?»

Её тётя, Ченда Макгаверн, бывшая жена Джона Марка Спирса, объясняет:

– Здесь люди любят Бритни просто потому, что она Бритни. Они видят сквозь туман славы и известности и принимают её как есть. В Кентвуде люди готовы защищать её, мы дадим ей любовь и поддержку, которые так ей нужны. Несмотря на свой имидж, Бритни – сельская девочка, наша, кентвудская.

* * *

Кентвуд назван в честь Эймоса Кента, первопоселенца, который построил здесь кирпичный завод и лесопилку, дав толчок лесной промышленности, которая просуществовала до начала двадцатых. Ещё он был мятежным конфедератом. Во время Гражданской войны его посадили в тюрьму за отказ принести присягу США, он командовал отрядом из 12 000

луизианских пехотинцев, служивших в Армии Конфедерации Северной Вирджинии. Кент был одним из «Тигров Ли», заслуживших прозвище «Бойцовые тигры» за то, что их солдаты были свирепыми, бесстрашными пьяницами, чьё поведение терпели за громадные достижения в боях, если верить историку Артуру Берджерону Такое отношение, «работай до предела, иди до конца и ничего не бойся», широко распространено и сегодня, и трёхполосный флаг Конфедерации так же гордо реет над городом, как и звёздно-полосатый Дяди Сэма.

Детям, растущим здесь, делать особо нечего. Они привыкают к южной жизни, где местом для игр и охоты становится лес. Парни по большей части увлекаются баскетболом и американским футболом, а девочки – баскетболом и чирлидерством, прежде чем окунуться в раннее семейное счастье.

Дороги настолько уединённые, что в машине родители сажают детей к себе на колени перед рулём, так же, как собаководы любят делать это со своими питомцами. Когда Бритни, став матерью, в 2007 году попыталась таким же образом прокатиться по дорогам Малибу, она быстро поняла, что луизианский стиль жизни понимают не везде. Но тот случай показал, что её мировосприятие – родом из детства.

Кентвуд – городок, где охотой и рыбалкой увлекаются все, но местная сельская жизнь не похожа на английские твидовые пиджаки и корзины для пикника, или королевскую охоту. Здесь в кузов грузовика кидают винтовку и пиво в переносном холодильнике и промышляют оленя и кролика, сидя в «оленьей засидке» – деревянном домике для охотника. Потом возвращаются домой и устраивают «гулянку с варёными раками», благодаря Бога за добычу, посланную в ловушки.

Бог – один из старейшин этого города, входящего в «библейский пояс». Его присутствием пропитана и жизнь людей, и местный говор. Чтобы попасть на воскреснюю службу, семье Спирс достаточно было перейти дорогу. Основу воспитания и образования Бритни составляют христианские ценности. Матушка Линни объясняет это так, что они не религиозная, но глубоко набожная семья, где сильна христианская вера.

В детстве Бритни вела молитвенный дневник, её учили общаться с Богом и доверять местному пастору. Ребёнок легко и беззаботно принимает веру, где обрядов больше, чем подлинного смысла. Бритни получала удовольствие от «выступлений» и ритуалов – церемоний, дающих ей возможность блеснуть своими талантами. И всё же, как бы там ни обстояло дело со смыслом, вера, впитанная от старших, не могла не повлиять на неё.

Она верила в то, что ей говорят. Так что когда Бритни

вечером ложилась в постель, она верила, что Бог смотрит на неё, и что всё происходит по Его высшей воле. Он стал её главной опорой. Действительно, когда она выросла и мечты её сбылись, именно Ему она возносила хвалу, в своих альбомах говорила, что Он вёл и направлял её, она верила, что Он ставит препятствия на нашем пути, чтобы сделать нас сильнее. С самого начала жизненной философией Бритни было: «На всё воля Божия, на хорошее и на плохое. Всё – Божий промысел».

В книге, которую Бритни написала вместе с матерью, мы найдём её слова: «Я всё время молюсь. Я черпаю утешение и силу в понимании, что могу говорить с Господом, и Он слышит меня. Так нас растили». На стену над кроватью она повесила молитву XVIII века, вышитую крестиком:

Now I lay me down to sleep
I pray the Lord my soul to keep
If I should die before I wake
I pray the Lord my soul to take [2] .

Каждый день перед сном Бритни записывала свои мысли, чтобы «Бог прочитал». Отложив ручку, она опускалась на колени у кровати и молилась, сложив руки. Потом тянулась к голубой лампе со стеклянным абажуром, выключала свет и уносилась в мир грёз.

2. Внутреннее дитя

Всё время танцую и пою… как маленькая девочка.

Бритни, 2007 г.

Кентвуд был для Бритни хорошим домом, но она всегда была из тех, кого манят далёкие края. Друзья говорят, что она «отличалась от остальных», в ней видели задумчивую интровертку, погружённую в собственные мысли.

Она убегала в места, лежащие за миллионы километров от знакомых детских площадок, находила себе укромные уголки, где её ждало счастье и свобода. С нежных лет она училась создавать воображаемые пузыри, которые отгораживали её от мира и защищали от тех опасностей, которых она ещё не понимала; они оберегали её от детства, гораздо более печального, чем считалось ранее.

Когда знакомишься с Бритни, скоро становится ясно, что именно в таких уголках мечты родилась исполнительница-эскапистка [3] , и что её жажда выступать – такой же защитный механизм, как и желание развлекать людей. Как разыгралось её яркое воображение, когда она открыла для себя Кликитэт Стрит [4] , место, где «…взрослеть получается медленнее всего». Ей так хотелось петь, бегать вприпрыжку и повторять: «Отличный получился день… просто отличный!», стремясь обрести всемирную известность. Она погрузилась в воображаемый мир, созданный детской писательницей Беверли Клири, увлеклась приключениями его главной героини, Рамоны Куимби, девочки с каштановыми волосами, карими глазами, без дырок в зубах, идеальной во всех отношениях. Бритни, по собственным словам, была «одержимой», среди любимых книг она указывает «Рамону Хулиганку», которая «…борется, чтобы найти себе место в непонимающем мире». Как и Рамона, Бритни Спирс всегда хотела, чтобы её приняли и признали.

Спрятавшись у себя в спальне, лёжа ничком на кровати, задрав ноги в воздух, она погружалась в книгу, а потом бежала в ванную, ровно напротив, через коридор, прихватив с собой коллекцию кукол и плюшевых мишек. Там, за закрытыми дверями своеобразного VIP-зала, она рассаживала двенадцать кукол и шесть медведей, как слушателей в аудитории, потом взбиралась на край ванны, как на сцену, и устраивала представление перед громадным зеркалом на стене (для неё – телекамерой), сжимая

вместо микрофона бутылку шампуня. В городе, где все слушали Долли Партон, Рэнди Трэвиса и Рибу Макинтайр, она распевала хиты Мэрайи Кэри, Уитни Хьюстон и Мадонны. Она говорит, что в стенах ванной становилась «величайшей звездой в мире, даже больше, чем Мадонна».

В возрасте пяти лет Бритни взялась за дело со всей душой. Она репетировала в крошечном помещении долгие часы кряду, отдаляясь от своего семейства, и нимало о том не заботясь.

– Брит-Брит, малышка, пожалуйста, угомонись! – просила ее мама Линни из кухни, обшитой деревом.

– БРИТНИ! А ну замолчи, сейчас же! – кричал брат Брайан с дивана в гостиной, обшитой деревом.

Непонятно, слышал ли её вообще папочка Джейми, но дверь ванной оставалась закрытой, а Бритни развлекала своих кукол, умчавшись во вселенную, где её пение затмевало всё и вся. Там она нашла вход в свою Нарнию, в мир музыки, аплодисментов и вечного блаженства. Может быть, поэтому она до сих пор поёт в ванной, лёжа в воде, с горящими свечами вокруг, ведь, по её словам, акустика важнее всего. В лифтах всё то же самое, если не считать свечей. Детские переживания Бритни, то, что вияло на неё тогда, проявляется и во взрослом возрасте, от мелочей до эмоций, включая психологический импринтинг, который, по сути, начался в момент рождения.

* * *

Официальное место рождения Бритни расположено в 25-и километрах от дома, за границей штата, в Маккомбе, Миссисипи. Бритни Джин Спирс родилась 2 декабря 1981 года, в семье сварщика Джейми Спирса и его жены, Линни, которая работала воспитательницей; она появилась на свет через шесть месяцев после того, как некая леди Диана Спенсер вышла замуж за принца Чарльза в другой сказке, которая только началась по ту сторону Атлантического океана. Брак высокой четы не удостоился упоминания в «Кентвуд Ньюс», в отличие от Бритни. Когда ей было восемь месяцев от роду, она впервые попала в заголовки: «МАЛЫШ НЕДЕЛИ: Полная чаша счастья». На чёрно-белой фотографии крошечная Бритни радостно улыбается, а снизу стоит подпись: «Счастливая малышка! Это я!»

Дочь молочного фермера Линни не могла нарадоваться на «крайне энергичный, любимый свёрток радости» – свою первую дочь, сестру четырёхлетнего сына Брайана. Предки по обеим линиям вечно производили на свет мальчиков, поэтому ей очень

хотелось девочку, и чтобы между ними установилась такая же тесная связь, как со своей мамой, англичанкой Лилиан Портел, эмигрировавшей из Лондона в 1946 году.

– Можете представить мою радость, – вспоминает Линни в книге «По душам», – милая девочка, которую можно одевать как куклу! Дочь, с которой можно устраивать чаепития!

От матери не ожидаешь такой странной, детской реакции, когда собственный ребёнок для неё важен в первую очередь как атрибут и компаньон. Нет сомнения, что Линни испытывала подлинную радость, и что она обрушила на второго ребёнка поток обожания, но по этим словам уже видно, что на подсознательном уровне Бритни была для неё объектом владения. Такое отношение будет преследовать её всю жизнь. В те дни она была живой куклой, сегодня стала товаром. Это неумышленное признание подразумевает, что Бритни стала вещью с момента рождения. Вот что сказала психотерапевт:

...

По реакции Линни на рождение Бритни многое становится понятно, потому что если у человека нет собственного «я», он воспринимает других как вещи, и малыш превращается в «куклу», чтобы удовлетворить родительское желание слиться с собственным ребёнком и контролировать любовь. Но когда происходит нечто подобное, жди беды. Линни фактически говорит Бритни: «Ты будешь объектом моей любви, в тебе воплощены мои потребности». Она хотела всем продемонстрировать, какое счастье принесла ей первая дочь, когда сделала её «Малышом недели».

Уже был готов глазированный пьедестал. Примерно в то же время сестра Линни, Сандра Ковингтон, родила Лору-Линн. Они с Бритни росли вместе как двойняшки, спали днём в одной кроватке, носили похожие одёжки, вместе ходили на танцевальные вечера. В семейных фотоальбомах полно снимков

Бритни и Лоры, всегда держащихся за ручку, в одинаковых платьях, ночных рубашках, балетных пачках, туфельках и с одинаковыми причёсками. Девочки любили наряжаться, они ярко красились, одевались как взрослые, превращались в разодетых куколок, к удовольствию обеих мам. Они даже играли в одинаковые игрушки и на Рождество получали одинаковые подарки, чтобы не вызвать у них ощущения, будто они разные. Но Бритни *была* другой.

В семье заметили её ранний талант, друзья и соседи тоже хвалили красивый голос и редкую подвижность маленькой девочки. В гостях у подруг или на ферме Сонни, брата Линни, трёхлетняя Бритни часто исполняла танцевальные движения, подсмотренные в рекламе зубной пасты по телевизору.

– Давай, Брит-Брит, покажи им, как ты умеешь! – подбадривали её мама, дяди и тёти.

– Я верю, что эта малышка родилась с микрофоном в руке! – сказала смотрительница музея Хейзел Морис, которая знала Бритни с рождения. – Она была милейшим ребёнком, блистала с первых же дней.

С раннего возраста эта кипучая энергия дочери вызывала у Линни противоречивые чувства, и она пыталась её контролировать. Бритни была «куколкой», которая не хотела спокойно сидеть – крутилась, пела, танцевала и ходила колесом по дому, на батуте в саду, на заднем сиденье машины или на лужайке перед домом. Казалось, она замирает, только когда смотрит любимые телешоу: «Болезнь роста» и «Удивительный возраст», или следит за приключениями Рамоны Куимби.

Линни нашла способ обуздать эту неуёмную силу, направить её в безопасное русло: Танцевальная школа Рини Донивор в Кентвуде и занятия гимнастикой в Ковингтоне, за 90 километров от дома. Дочь ходила на тренировки три раза в неделю по вечерам и каждую субботу.

В танцевальный класс Бритни пошла в два года, а выступила на сцене соло в четыре. Учительница танцев, Рини Донивор, говорила о ней: «необычно управляемая, сосредоточенная перфекционистка». Вот девочка, которая по необъяснимой причине решила выступать, и всей душой стремилась танцевать лучше всех. Надо овладеть новыми приёмами – Бритни это делает; надо выполнять новые упражнения – Бритни всегда готова. Она явно была из тех утомительных, но одарённых детей, которые с упорством, решимостью и сосредоточенностью, не свойственными этому возрасту, хотят всех превзойти. Неудивительно, что она часто получала награды как лучшая ученица в классе. По мере взросления Бритни начала заполнять

оценочные карточки и оценивать собственные выступления. Тогда, как и сегодня, она была для себя самым суровым критиком.

В гимнастике она получала награды и медали за потрясающие выступления, и в конце концов, в своём белом трико, выполнив тройное сальто назад с кульбитом, выиграла чемпионат по гимнастике штата Луизиана среди юниоров. С шести до девяти лет уровень Бритни рос, и разные тренеры считали, что у неё есть всё, чтобы дойти до конца; что она – подающая надежды Шон Джонсон своего времени. Но когда большие надежды вылились в суровые тренировки, а удовольствие от выступлений отошло на второй план, её энтузиазм угас.

– Мама, я не хочу больше заниматься. Это слишком тяжело, – сказала она в один прекрасный день. Позже она признала, что гимнастика никогда не давала ей такого кайфа, как концерты.

Перед Джейми и Линни встала дилемма, потому что они видели непревзойдённый талант и ловкость дочери, и понимали, что отказываются от больших возможностей. Но они чувствовали, до чего ей опротивели занятия, по сравнению с тем, как загоралось её лицо, когда она танцевала или пела. Они поддержали её решение, хоть и не были с ним согласны. Как бы ни умоляли их тренеры, они не хотели лишать её выбора.

И другой путь показушной американской культуры, конкурсы красоты, тоже не прельщал Спирсов. Ещё с 1850-х эти конкурсы были плотно замешаны на косметике. Там считалось правильным наряжать шестилетних девочек как взрослых, с полным макияжем, делая акцент на их внешности и красоте. Однажды Бритни, обычно мучительно застенчивая, пока не выступала с представлением, проиграла и заняла одно из последних мест на местном шоу «Маленькая мисс чего-то-там». Этого горького опыта хватило Линни, чтобы понять «ужас» системы.

Линни твёрдо решила, что её дочь никогда больше не почувствует, что она некрасива и её отвергают исключительно из-за ее внешних данных. Ей хотелось, чтобы Бритни знала: человека делают привлекательным его качества и поведение, а не внешность. Если в мире есть тот, кто может высушить слёзы Бритни и помочь ей собраться с духом, то это её мама. С учётом того, как именно сегодня подают Бритни, кажется забавным, что семья Спирсов яростно ругала систему пышных шоу, построенную на красоте, как товаре. Чем же стала их дочь? Рыночным, имиджевым товаром, разодетой куклой поп-индустрии. Однако в отличие от конкурса красоты, в музыке Бритни не осталась в последних рядах. Спирсы заявляют, что успех поп-звезды пришёл

к ней благодаря таланту, а не только внешности; что она – актёр, а не ходячий реквизит.

В последние годы много говорят о том, что у Бритни больше актёрского и танцевального таланта, чем хороших вокальных данных. Судя по воспоминаниям людей и тому, что мы видим в архивных съёмках, это не так. Скорее такой подход кажется изящным способом завуалировать тот факт, что сегодня Бритни поёт под фонограмму; что она скорее эстрадная артистка, чем великая певица. Но любой, кто слышал, как она пела в детстве (и в 1999–2001 годах), будет откровенно озадачен, потому что она буквально завораживала аудиторию своим голосом. Зрители не могли удержать дрожь, когда она пела ещё ребёнком, со взрослым качеством и глубиной. Может, у неё нет таких врождённых способностей, как у Кристины Агилеры, но тем не менее она потрясает. Пусть никто не говорит, что Бритни не может петь вживую. Она может. Если точнее, *могла*… в ранние годы.

Впервые она выступила на публике в четыре года, в Первой баптистской церкви, крайне элегантная, в строгом церковном платье в цветочек. Микрофон у неё был больше предплечья. Праздновали Рождество 1985 года, она пела гимн «Что это за дитя?» на мелодию «Greensleeves». Прихожан буквально потряс голос этой малявочки. Линни тогда сказали, что её дочь «ждут-не дождутся на Бродвее».

Естественно, её наполняла гордость, но на самом деле никто не верил, что этот ребёнок чего-нибудь добьётся. Этот голос, каким бы одарённым и сильным он ни был, навсегда затеряется на просторах средней Америки. Линни делала то, что и любая гордая мать на её месте: поддерживала желание Бритни петь.

Линни выискивала в местных газетах объявления о конкурсах юных дарований. Когда ей говорили, что у её дочери есть талант, она рвалась его продемонстрировать. Всё-таки Бритни забросила гимнастику, и маме не хотелось, чтобы и другие её способности пошли по ветру.

Через год Бритни выиграла конкурс песни и танца на Фестивале молока в Кентвуде. Потом победила на соревнованиях в Лафайетте, в двух часах езды, где исполнила «Sweet Georgia Brown», и вскоре заняла первое место на конкурсе «Мисс талант центральных штатов» в Батон-Руж. Наконец ленточки, грамоты и награды с конкурсов талантов потеснили на каминной полке гимнастические медали и золотые статуэтки. Внимание, уважение и шумное одобрение, хоть и на местном уровне, ласкали самоуважение Бритни.

Тётя Ченда, которая с 1991 по 1998 годы была рядом с Бритни, потому что встречалась с её дядей, Джоном Марком

Спирсом, а потом вышла за него замуж, с нежностью вспоминает голос племянницы:

– Господи, в те времена она пела лучше, чем сегодня. Ей нужно восстановить голос, данный от природы, потому что эта девочка умеет петь, уж поверьте. От неё перехватывало дух, и не слушайте тех, кто не согласен.

Бритни была гвоздём программы на свадьбе Ченды и Джона Марка в 1993 году, в Назаретянской церкви в Магнолии, Миссисипи. В платье в цветочек она вышла на сцену, чтобы спеть хит Наоми Джад «Love Can Build A Bridge». Ченда рассказала:

– По-моему, у Бритни получилось лучше, чем у Джад. В этот важный для меня день она пела для нас, и у людей слёзы текли по щекам. Гости, не знавшие её, благоговейно слушали, и приговаривали: «Эта девочка далеко пойдёт».

Сама Бритни тоже понимала свои возможности. Она вспоминает, что сознательно выбирала те песни, которые «подчёркивали диапазон и силу моего голоса».

Стив Худ, учитель танцев в Батон-Руж, тренировавший восьмилетнюю Бритни, рассказывает:

– Когда она впервые пришла в нашу танцевальную студию, я её сперва не увидел, а услышал. Её подруга ходила к нам, и я занимался с ней, когда до нас донёсся сильный голос, разлетающийся по зданию. Я пошёл посмотреть и увидел посреди коридора, прямо перед нашим классом, Бритни, поющую от всей души. Почему? Наверное ей так захотелось.

Чем больше люди замечали голос её дочери, тем больше Линни хотелось развивать её талант. Она всегда заявляла, что «… подлинный… изумительный… мощнейший звук…» пения Бритни мог сорвать с дома крышу, ещё до того, как ей поставили «фирменный голос».

Пока Линни выискивала на юге новые возможности, Бритни занималась как проклятая, не задумываясь о достижениях. Несмотря на бесчисленные победы на шоу талантов, она не превратилась во вздорную нахалку, требующую успеха. Наоборот, она оставалась скромной, безупречно воспитанной, старшим всегда отвечала почтительным «Да, мэм» и «Нет, сэр». Странным образом, вне сцены Бритни была очень застенчивой. Она чувствовала себя уютно только среди знакомых людей.

Она была прилежным и послушным ребёнком, по единодушному мнению «отличным примером для родни».

– Мама правильно её воспитывала, Бритни знала, что есть хорошо, а что плохо, – говорила тётя Ченда, уже разведённая с Джоном Марком. – Она была доброй, практичной сельской девочкой, любила гулять босоногой и играть. До сих пор перед

глазами стоит, как она с хохотом боролась с другими детьми на траве. Знаете, она была настоящим золотом, уважала старших – просто образцовый ребёнок.

Заметно, что Бритни верила взрослым не меньше, чем Богу. Она примечала всё, что делают старшие, и училась у них; выполняла всё, что ей говорят. Казалось, ей так и хочется порадовать взрослых.

Готовность доверять старшим она впитала в частной школе, «Парк-Лейн Академи», расположенной в Миссисипи, дальше по автостраде 55. Чтобы попасть туда, Бритни, одетая в красно-синюю форму с рельефной эмблемой «П», 25 минут ехала на школьном автобусе или в машине соседей. Каждый день ездить в такую даль непросто, но Джейми с Линни твёрдо решили, что дети получат хорошее образование. Джейми, бывший ученик средней школы Кентвуда, для своих отпрысков хотел лучшего.

«Парк-Лейн» пользуется хорошей репутацией. Это одноэтажная постройка из гофрированного железа. Футбольное поле школы с открытыми трибунами внушает уважение. Обучение Бритни и Брайана стоило по 200 долларов в месяц. В классах, обшитых деревом, где учителя стоят за украшенными распятием кафедрами, похожими на аналои, приходится следовать строгим правилам.

Каждый семестр издаются красные своды правил, внушающие христианские ценности и убеждения, а учителя поучают детей: «Благодарите Бога за то, что щедро наделил Он вас. Он дал вам мозг, и ждёт, что вы будете им пользоваться!» или «Служите Богу праведно, и он поможет вам». Что до Бритни, в этих речах она узнавала верования мамы. Ещё дома она познала власть Господа, и не видела ничего странного в том, что учебный день начинается с молитвы и чтения Библии.

В юной Бритни не было ничего особенно выдающегося. Она с удовольствием общалась с ребятами, у неё хватало друзей. Девочка прилежно выполняла домашние задания, а тетрадки у неё были опрятными и аккуратными. Если не считать пение, танцы и гимнастику, Бритни увлекалась двумя вещами: картингом и баскетболом.

Она, как все местные дети, носилась по просёлкам и равнинам в собственном картинге с мотором. Обычно в молодости катаются на велосипедах, но в Кентвуде молодёжь стайками гоняет на картах и квадроциклах.

– Каждый раз, когда ребята устраивали гонки на картах, она подхватывалась с ними, проверить, как быстро сумеет проехать и сколько грязи собрать! – вспоминает тётя Ченда.

Семья часто собиралась у Джейми с Линни по двум

причинам: во-первых, Джейми отменно варил раков и всех угощал, а во-вторых, только у них был генератор, на случай, если буря оборвёт электропровода. Но когда Бритни была ещё маленькой, установилась традиция, что по воскресеньям, после церковной службы, все собираются у отца Джейми, папы Джуна, который собственными руками построил свой деревянный дом. Он славился на всю округу тем, что сносил старые дома и «делал их приличными».

Словно в сериале «Уолтоны», Спирсы и Бриджесы с оравой детей рассаживались за овальным деревянным столом на воскресний обед. Все знали, что после еды, когда вымоют тарелки, папа Джун непременно подсадит крошку Бритни на стол, чтобы она спела его любимую песню, «Amazing Grace».

– Я так и вижу её, – вспоминает тётя Ченда, – вот она стоит посреди стола, поёт просто восхитительно, и все ей хлопают. Потом она слезает и бежит играть на улицу.

Летними вечерами Бритни можно было найти на баскетбольной площадке. Она играла в школьной команде, разыгрывающим защитником, носила майку № 25.

– Я любила баскетбол, – говорила она. – Могла бы играть всю ночь напролёт, но утром надо было вставать, помогать в «Бабушкиных пирожках».

Кондитерской владела её прабабушка, Лекси Пирс. Теперь там адвокатская контора, а прежняя хозяйка отдала Богу душу, но в те времена Бритни прибегала туда к 9-и утра, в рабочем настроении, чистила раков и крабов, а потом вставала за кассу или протирала столики. Местные жители до сих пор её помнят: как она запускала руку в ведро с раками, доставала одного, обрывала ему лапки и голову, а потом разделывала, и всё с песней. «Бабушкины» раки пользовались большой популярностью, и Бритни охотно ей помогала.

Бритни ко всем делам подходила с тщанием, не только к чистке раков и выступлениям. Дома она тоже стремилась к идеалу. Сама заправляла кровать, наводила порядок у себя в комнате, одежду аккуратно складывала в ровные стопки. На кушетке уже ждала школьная форма на завтра, а ухоженные куклы были расставлены в продуманном порядке. У неё было двенадцать фарфоровых кукол, коллекционных, дорогих, сделанных под старину, с белокурыми локонами и искрящимися стеклянными глазами. Линни двенадцать лет подряд покупала ей по одной на день рождения. У Бритни была кукла Кэббидж Пэтч, но никаких Барби, а ещё шесть плюшевых медведей, бурых и белых.

Куклы и медведи сидели на столе и в кресле, и на всех

полках белой деревянной конторки, за которой она записывала молитвы в дневник. Спальня была крошечной, сплошь белой, за исключением жёлтых роз, по одной на верхних ящиках конторки, туалетном столике и комоде.

Сама Бритни одевалась безукоризненно, такая же непорочная, как и её куклы. Семейные фотографии её ранних лет весьма выразительны, на них мы видим девочку, которая не может расслабиться перед камерой, но испытывает неодолимую тягу позировать, с грацией балерины и улыбкой, скорее натянутой, чем искренней; напряжённого ребёнка, воплощающего идеал. Её хвалили, когда она танцевала; хвалили, когда пела; хвалили, когда крутила сальто; хвалили, когда позировала; хвалили за то, что она такая хорошая девочка. Бритни росла под аплодисменты – и никто не хлопал ей громче и восторженнее родной матери.

* * *

– Линни всегда знала, что за пределами Кентвуда раскинулся большой мир. В ней говорила английская кровь. Она хотела быть как её мать, бабушка Бритни, подлинной леди, – сказал давний друг Спирсов и Бриджесов.

Он не только знает Джейми и Линни, узы близкой дружбы связывают его ещё с родителями Линни, Барни и Лилиан. Мы трижды встречались, и он рассказывал об их происхождении, и его влиянии, которое даёт нам ещё один ключ к пониманию характера Бритни.

Владелец молочной фермы, Барни Бриджес, во время войны женился на англичанке Лилиан Портел, а значит, Линни Спирс и её брат с сестрой – наполовину лондонцы, наполовину луизианцы. Такое происхождение, как подспудно считали местные жители, оставило на Линни естественный налёт того, что она «чуть лучше, чем все мы», в лучшем смысле этого выражения.

– Всё дело в её генах! – смеётся друг семьи.

В луизианской глубинке человек с британским акцентом автоматически считается стильным и утончённым, воплощением добродетели. В отличие от Нью-Орлеана, Нью-Йорка, Лос-Анджелеса или Орландо, Кентвуд не пользуется популярностью у туристов. Английская внешность и речь здесь кажутся чужеродными, будто их носитель сошёл с экрана романтического кино. Заговори, и они расплывутся в улыбке. Англичане воспринимаются как гипнотическое лакомство из далёких краёв. Если дело обстоит так сегодня, представьте, как люди

реагировали на Лилиан Портел, когда она сошла с корабля под ручку с Барни Бриджесом в 1946 году, с тоттенхэмским штампом в паспорте.

– Казалось, что к нам приплыла девушка из королевской семьи Британии, – вспоминает друг семьи. – Она была похожа на принцессу Маргарет. Правильно одевалась, правильно говорила, и всегда пила чай в четыре часа. Непривычная, но очаровательная леди.

Лилиан в Лондоне работала машинисткой, переписывающей юридические документы. Однажды на танцах она познакомилась с американским солдатом Барни. Красавец в армейской форме, кружа её по танцполу, предложил ей выйти за него и уехать с ним из разбомбленного Лондона в местечко под названием Кентвуд, где он владеет землёй. Нельзя винить Лилиан за то, что она увидела в обширных угодьях признак богатства, луизианскую версию землевладельца. Но романтические видения из «Унесённых ветром» развеялись, едва она увидела ферму, где люди пахали как проклятые, потея на жаре глубокого юга.

Друг семьи вспоминает её приезд.

– Может, ей здесь не понравилось, но она ничего не сказала. Земли хватало, но она ничего не стоила. Она была в запустении, а дом оказался всего лишь большой хижиной. И ради такой вот прекрасной жизни она уехала из Лондона. Эта девушка тосковала по родине, но она стиснула зубы и работала за троих.

Сестра Лилиан, Джоан Вулмор, оценивает ситуацию иначе. По её мнению, Барни был «деспотичным» мужчиной, который не позволял жене съездить в Британию из страха, что та не вернётся назад.

– Скажем так, мистер Барни не поощрял поездки, – говорит друг семьи, – но у них на руках была молочная ферма, которая пожирала всё время. Лилиан не жаловалась. Она любила Барни, и она осталась растить детей и телят.

Во всём Кентвуде ни одна живая душа не скажет о Лилиан плохого слова. Её английские манеры и доброе сердце вспоминают с теплом. Одна дама, которая часто ходила на ферму пить чай, вспоминает, как в воскресенье по церкви разнёсся презрительный шепоток, когда стало известно, что Лилиан кормит Линни грудью.

– В те дни грудное вскармливание было неприличным. Его считали недопустимым, на таких матерей смотрели косо, но Лилиан отнеслась к этому так: «Что годится для Англии, сойдёт и для Кентвуда!», и продолжала делать по-своему.

Грудное вскармливание было не единственной стороной английской жизни, которую она привезла с собой.

– Благодаря ей в нашей жизни появилась леди Ди. Когда та вышла замуж за принца Чарльза, Лил всех усадила к телевизору смотреть свадьбу. Чтобы рассказать о леди, нужна другая леди. Английский акцент Лил звучал нежнее музыки, – смеётся она.

Лилиан обогатила кентвудский говор такими словами, как «bloody» (хреновый) и «blooming» (фиговый). Людей очаровывала её манера произносить некоторые слова. «God» превратился в «Gawd», а выражение удивления «Oh My!» стало «Good Lawd!» Хотя она была родом из Лондона, её акцент вполне сошёл бы за виндзорский.

По словам тех, кто знал Лилиан, юная Бритни была в восторге от акцента бабушки. Она всегда стремилась его перенять, говорить как англичанка; это входило в её репертуар. Старый друг Лилиан сказал:

– Бритни считала, что быть английской леди – это правильно, из-за Лил она слушала истории о принцессе Диане.

Теперь становится понятно, почему, когда в 2007 году Бритни переживала трудные времена, на записях папарацци и телевизионщиков она «говорила с нелепым английским акцентом». В этом видели тревожный симптом психического расстройства: Бритни теряет адекватность. Жители Кентвуда смеялись над этими репортажами: «Бритни разговаривала так с раннего детства, изображая древнеанглийский».

– Бритни играет роль, и всё, – говорит друг семьи. Заодно становится понятно, откуда у терьера Бритни, появившегося позже, взялась кличка Лондон.

Те, кто помнит Лилиан, подозревают, что та верила: её дети, Сонни, Сандра и Линни, достойны лучшей участи, чем досталась ей. Нормальное желание для любого родителя, но веру Лилиан питало знание, что есть места получше Кентвуда, где пошли прахом её мечты.

Снова выслушаем друга семьи.

– Линни родилась с серебряной ложкой в попке благодаря английской крови. Она была отличной девочкой, но вечно хотела большего, и в этом виновата Лилиан. Её вера передалась дочери.

Только Линни с братом и сестрой доподлинно знают, к чему подталкивала их мать, но если учесть стеснённые обстоятельства Лилиан, можно не сомневаться, что она вселяла в них веру в лучшую долю.

Естественно, когда родилась Бритни, Линни внушила дочери, что та способна на что угодно, лишь бы хватило увлечённости не бросить дело; лишь бы ей хотелось достаточно сильно. «Нет того, чего ты не могла бы добиться», осторожно вдалбливали Бритни, потому что саму Линни подспудно убеждали: «Есть места

получше Кентвуда».

* * *

Связь у Линни с матерью была исключительно тесной, и она жаждала подобных отношений с дочерью. Неудивительно, что они всегда оставались рядом, связанные необычайно тесными узами. Одна без другой чувствовала себя потерянной. Линни не могла существовать без дочери, и наоборот. И впрямь, Бритни всегда хотела, чтобы мама была поблизости; хотела видеть её через стеклянную дверь гимнастического класса, ловила её одобрительные кивки на конкурсах талантов. Казалось, Бритни может выступать лишь под восторженным взглядом мамы. Закончив программу, она высматривала ту единственную, чьего одобрения ждала. И находила лицо Линни, лучащееся гордостью.

Из таких краёв и из такого прошлого вырисовывается образ Бритни: типичная южная красавица, чья невинность пропитана библейскими истинами. Она была гордостью и усладой матери, её желание выступать шло рука об руку со скромностью; застенчивая, стопроцентно американская девчушка, на вид – самая воспитанная и счастливая. Вряд ли во всей Луизиане нашлась бы ещё одна столь же талантливая, картинно идеальная, тошнотворно довольная жизнью дочь.

По крайней мере, это радужная версия детства Бритни. Но первое впечатление бывает обманчивым. Неуёмная энергия, рано проявившийся перфекционизм и постоянное бегство в собственный воображаемый мир в сочетании с горячим стремлением демонстрировать свои таланты, говорят о том, что в ребёнке происходят некие глубинные процессы.

Кажется, это милейшее дитя научилось удовлетворять свои потребности в режиме непрерывного представления: она пела во весь голос в ванной, в саду или на батуте; была маленькой мисс Совершенство на танцевальных вечерах; выигрывала призы в гимнастике; вечно занимала первое место на конкурсах талантов; каждый раз, запев, приводила людей в восторг своим голосом.

Из этих образов складывается калейдоскоп выступлений, обеспечивающий её вниманием и одобрением. Именно внимание было для юной Бритни источником утешения и приятных ощущений, благодаря ему она чувствовала себя крайне любимой. И всё-таки, почему непрерывное представление? Выслушаем психотерапевта:

…

Тот образ, который виден внешнему миру, часто оказывается лишь надводной частью айсберга тайных страстей. С момента рождения наше поведение определяется окружением. Если поведение ребёнка формируется не в результате обучения, а инстинктивно, то по большей части оно являет собой реакцию на душевные переживания пренатального периода и раннего детства. Когда Бритни описывают как сгусток энергии, я подозреваю, что окружающие на самом деле видели сгусток тревог в девочке, чья энергия происходит от нервозности, а не возбуждения. Когда в столь юном ребёнке мы наблюдаем перфекционизм и аккуратизм, я предполагаю, что она пытается контролировать внешний мир, потому что ощущает расстройство во внутреннем. Когда мы видим, что ребёнок прячется в собственном выдуманном мире, надо исследовать домашнюю обстановку, откуда она бежит. А когда кто-то непрерывно играет на публику, мне хочется знать, какие подсознательные потребности стимулируют это желание выступать, и кого должно радовать её представление: Бритни или её родителей?

Эти вопросы становятся оправданными, когда мы заглядываем за кулисы воспитания Бритни: глубинная суть и корни нашего понимания лежат за закрытыми дверями семейного дома.

На этом свете Бритни ждал не уютный дом, а семейные неурядицы, порождённые отцом-алкоголиком, попойки которого раскаляли атмосферу. Соответственно, Бритни превратилась в сгусток нервов, который люди принимали за естественное возбуждение и энергию. На деле же она ведёт себя как тревожный

ребёнок, которому нужна непрерывная активность, чтобы отгородиться от злобных нравоучений и скандалов, окружающих её. Юный возраст не позволял ей это осознать, но потребность выступать маскировала изъяны окружающего мира, позволяла ей бежать от страданий.

Но есть и неизвестное обстоятельство: Бритни могла вообще не увидеть свет. Линни в 1980 году уже решила бросить мужа и подала на развод. Существуют юридические документы, которые позволяют нам заглянуть на оборотную сторону детства Бритни, дают ключи к пониманию того, что из неё выросло, и что за отец стал её опекуном после того, как в 2008 году её признали недееспособной.

3. Грехи отца

Мама, ты хочешь вот так жить
до конца дней?

Бритни к Линни
Спирс, 2000 г.

«Сквозь бурю» – так Линни Спирс назвала свои мемуары о том, как выжить в мире славы и газетных заголовков. Эти слова хорошо подходят и для того, чтобы описать ссоры и войну в доме, где росла Бритни. Уже за год до её зачатия было ясно, что поведение мужа раздавило Линни эмоционально и психически.

В своих мемуарах она, не вдаваясь в подробности, признаётся, что подала заявление на развод до рождения Бритни. Есть ощущение, что единственной причиной стал алкоголизм Джейми. На деле же здесь таится иная, подлинная история, которую Линни явно не хочет видеть в легенде о Бритни. А потому, признавая, что пьянство Джейми портило нервы и разрушало отношения, она размышляет о том, что первые пять лет их брака были «оазисом спокойствия и радости в нашей бурной совместной жизни». Но в разводных документах, заполненных спустя три с половиной года после свадьбы, мы видим иное.

Линни подала на развод на основании супружеской неверности. Пожалуй, это объясняет, почему она не хочет подробно разбирать этот эпизод, ограничиваясь упоминанием о том, что он «флиртовал» в барах. Намеренно или нет, но, замалчивая измену, она ставит во главу угла Джейми, а не себя; его вредную привычку, а не свою привлекательность; его безответственность, а не своё унижение, испытанное в тот момент, когда он предпочёл секс с другой – на их супружеском ложе.

Судя по заявлению, Джейми совершил измену в вечер Рождества 1979 года. С разбитым сердцем, кипя от ярости, Линни тут же бросилась к местному адвокату Лу Шерману. Спустя восемь дней, в первый же рабочий день после Нового года, она подала бумаги в суд. Эта бурная прелюдия уже предвещала те «семейные неурядицы», которые ждали Бритни, и, как вскоре станет ясно, эта ситуация играет весьма важную роль.

После предательства Линни ждал еще и затяжной период мужниных попоек. В своей книге она расписывает в красках его алкоголизм, рассказывая, как он пропал на Рождество, а они с

двухлетним Брайаном ждали его, чтобы открыть подарки. Когда он не появился, она собрала вещи и поехала к маме. Должно быть, они крепко поссорились, потому что Джейми осознал: он проведёт Рождество в одиночестве, а Линни бросит его. Даже если она поначалу не знала, как поступит муж, вскоре ответ стал очевиден.

В заявлении она ссылается на измену и утверждает, что Джейми видели, когда он входил в кабак, где был частым гостем, кентвудский бар под названием «Малышка Тейт». Причём в компании женщины, имя которой Линни не называет. По её словам, «всё время, проведённое внутри, он обнимал, целовал и ласкал эту женщину». Оттуда, пишет она, они пошли в трейлер Спирсов, «где он совершил прелюбодеяние… поздно вечером 25 декабря и ранним утром 26 числа того же месяца».

Перед нами новая правда, ранее не видевшая свет: историю Бритни Спирс можно проследить до трейлерного парка, где располагался первый дом её семьи. Трейлерный парк Симпсона, расположенный рядом с хайвеем 51 в Кентвуде, в двух минутах езды от границы с Миссисипи, где началась супружеская жизнь Джейми и Линни. На месте № 13 стоял их тесный, но уютный трейлер, который Линни заполнила мебелью и бытовой техникой; их первая совместная покупка, вместе с «Шевроле» 1979 года, «Линкольн Континенталем» 1978 года и полноприводным пикапом. Один трейлер и три машины – такой вот скромный старт. Здесь семья жила с первенцем, здесь Джейми якобы встретил Рождество с любовницей.

Друг, знавший Спирсов со времён свадьбы, говорит:

– Надо понимать. Мисс Линни ужасно гордая. Имидж и репутация очень важны, особенно потому, что теперь она известна как мама Бритни. Она не хочет, чтобы их считали «белым отребьем из трейлерного парка», потому что мисс Линни не такая. Она всегда стремилась, чтобы в ней видели леди.

Совсем как её мать-англичанка Лилиан.

Жильё в трейлерном парке и лачуги по обочинам дорог – норма для Кентвуда, никого этим не удивишь, но, возможно, сравнение со звёздной жизнью Бритни тревожит душу Линни Спирс. Бритни ни дня не провела в трейлере, но если уж на то пошло, подобное начало лишь красит семейную историю.

Путь от трейлерного парка до «Безмятежности» вдохновляет куда больше, чем от бунгало. Он наглядно показывает, как далеко ушли Спирсы за последние 30 лет.

Судя по бумагам, трейлер принадлежал Линни. На самом деле, она очень переживала, что Джейми примется крушить его, поломает её мебель, когда узнает, что она подала на развод. Она

явно боялась его норова, она даже упоминает, на что он способен, будучи пьяным. В том же заявлении адвокат пишет: «Она боится, что ответчик разозлится, когда получит документы; что он будет угрожать и/или нападёт на неё, особенно в состоянии алкогольного опьянения, как он уже делал в прошлом».

Этими словами, «как он уже делал в прошлом», Линни впервые даёт понять, что муж её не был простым алкоголиком. Посмотрите, она заявляет суду, что Джейми уже угрожал и/или нападал на неё в прошлом. Ещё она ясно даёт понять, что ищет защиты суда, и Лу Шерман попросил временного судебного запрета.

Судебным же запретом Джейми воспользуется в будущем, чтобы защитить Бритни, но тогда, в 1980 году, закон против него обратила собственная жена. Действительно, если такова сила дурного характера Джейми, она может некоторым образом прояснить то отвращение, которое, по слухам, испытала Бритни, когда его назначили её опекуном в 2008 году.

Линни не хотела бросать Джейми, потому что искренне его любила, и была страстной противницей разводов, как человек иных, не таких беззаботных времён. Тогда в баптистской общине даже понятие развода осуждалось. Так что сам факт того, что она подала на развод, показывает степень её отчаяния. Друзья считали, что она перегибает палку, взбесившись от предательства, но в январе 1980 года казалось, что всё уже кончено. Она оформила опекунство на Брайана, пособие на ребёнка в 200 долларов и алименты в 400 и заявила суду о намерении найти собственное жильё. Джейми предписали явиться на слушания 1 февраля, чтобы он сформулировал свою позицию.

На этом печальном эпизоде для Линни закончилась сказка, где она называла их союз с Джейми как «Барби и Кена Кентвуда».

Эта сказка началась весной 1976 года. Девичье имя Линни – Бриджес, тогда она была 20-летней студенткой в сельском колледже, переименованном в «Университет юго-восточной Луизианы» в соседнем Хаммонде, училась на педагога. В июле, сбежав с летних курсов, она встретилась в бассейне с Джейми Спирсом, 23 лет от роду. Он отдыхал от своей «охрененной работёнки» сварщиком – квалифицированный мастер, который подгоняет, сваривает и стыкует стальные листы и сегменты в самых разных проектах, от мостов до доменных печей. К тому времени он привык переезжать туда, где есть заказчики: от Луизианы до Нью-Йорка, от Миссури до Мемфиса.

Дамы считали Спирса хорошей партией. Не просто «высоким и крепким красавчиком» – он славился как один из лучших

игроков в баскетбол и американский футбол в их районе. О его многогранном таланте не забыли до сих пор.

– Он попадал в корзину, едва переступив центральную линию, молчу уже про трёхочковую зону. Если уж чёрные баскетболисты хвалят способности белого, значит, он что-то из себя представляет, и это как раз про Джейми. Ещё он был квотербеком [5] . Этот здоровый ломец сделал бы карьеру, если бы кто-нибудь дал ему промеж глаз и заставил сосредоточиться на деле, – сказал его бывший товарищ по команде, считающий, что в бедах Джейми виноват в первую очередь сам Джейми.

Ещё один друг, знавший Джейми со школьных времён, рассказал:

– Он мог бы добиться большого успеха. В Кентвуде он и так был лучшим, но мог бы претендовать на большее.

Что до Линни, этот мужчина или собственные романтические представления буквально сбили её с ног. Но о её родителях, Барни и Лилиан Бриджесах, сказать так нельзя, потому что они, наравне со всеми, знали: Джейми уже был женат. В баптистском Кентвуде встречаться с разведённым мужиком означало позор в глазах всего общества. Но местные архивы подсказывают, что дело не только в подмоченной репутации, ею «мистер Барни и мисс Лилиан» оправдывали истинные причины переживаний за благополучие дочери.

Линни всегда описывала первый брак мужа как «скоротечный, закончившийся, едва начавшись», но Джейми женился на «настоящей красавице» Дебре Сандерс в декабре 1972 года, и прожил с ней три года. Говорят, что он был влюблён в неё по уши, но по документам, поданным Деброй, 10 мая 1975 года собрался и уехал без объяснений. Она утверждала, что он «бросил» её, несмотря на то, что она была «верной женой, не дававшей мужу повода для столь дурного обращения, и всегда заботившейся о его счастье». Он отрицает, что бросил её. Друзья говорят, что он «задыхался».

Через год, решив, что примирение невозможно, Дебра захотела разорвать брак. Стоит отметить, что Джейми отрицал все её обвинения и, по его словам, «молился, чтобы её заявление отклонили». Он огласил свой отказ перед судом 14 июля 1976 года, но на следующий день им дали развод.

Через 15 дней, 29 июля, Джейми Спирс женился на Линни Бриджес.

Судя по датам, они познакомились, начали встречаться и поженились в течение двух недель. Единственная альтернатива: они знали друг друга ещё когда Джейми технически еще был женат, но в баптистской общине такой вариант даже не

рассматривается. Как ни посмотри, такой скоропалительный брак не могли не осуждать.

Неудивительно, что Бриджесы распереживались. Они всегда думали, что дочь заслуживает лучшего, не говоря уже о том, что ей оставалось год учиться в колледже. Бриджесы считались «хорошим родом», и «мисс Лилиан» казалось, что её дочери, Сандра и Линни, могут рассчитывать на воплощённого джентльмена, знающего правильное обхождение с леди.

Муж Сандры, Реджи, финансовый кудесник, связавший себя с банковским делом, заслужил их одобрение. Джейми, разведённый сварщик, нет. В общине он слыл «сумасбродом»: был из тех, кто и работает, и отдыхает на полную катушку. Нельзя было ждать, что кланы Спирсов и Бриджесов когда-нибудь соберутся вместе за обеденным столом. По меркам Кентвуда это был союз воды и масла.

Это объясняет, почему Линни решила сбежать в Нью-Йорк и выйти замуж в Осуиго, где Джейми работал по краткосрочному контракту. Она пожертвовала своей мечтой о сказочной свадьбе ради быстрой церемонии регистрации, без благословения родителей. Бритни в дальнейшем устроит такой же бунт. Никто не смеет вставать между ней и её мужчиной.

По собственному мнению она вела себя ответственно, решив стать матерью и создать дом с местным героем, который, в её глазах, был серьёзным, адекватным человеком.

Спустя девять месяцев родился их единственный сын, Брайан.

Линни стала матерью в 21 год, и была совершенно счастлива. Но в Джейми появление первого ребёнка что-то изменило, и маска адекватности начала сползать.

Спроси любого сварщика, он расскажет, что после суровой работы, долгих часов изнуряющей жары, в обязательном порядке надо выпить холодного пивка. Но пивко в исполнении Джейми выливалось в пьяные гулянки. Он часто, залив глаза, приползал домой, где бранил и унижал Линни. Его невнятные оскорбления и пугающий норов подрывали самооценку жены. Он ругал её попытки обустроить дом, издевался над желанием продолжить учёбу, прерванную рождением Брайана. Потом, по утрам, протрезвев, он говорил Линни, что жить без неё не может. Обещал, что изменится; что перестанет скандалить. Линни, в лучших традициях жертвы созависимости, верила ему.

Без сомнения, её желание сохранить отношения с этим мужчиной коренилось и подпитывалось пережитой трагедией. Спустя два года после их свадьбы её отец погиб на семейной молочной ферме под перевернувшимся молоковозом. Барни пытался отпрыгнуть, но машина упала на него. После этой

трагедии Джейми исчез на неделю. Но даже тогда Линни явно не хватило силы воли, чтобы расстаться с последним мужчиной, оставшимся в её жизни. Горе связало её по рукам и ногам, вопреки протестам мамы и сестры.

Она не сдавалась как мать и студентка. Оставляя Брайана на попечение овдовевшей бабушки, в 1979-м сумела получить диплом педагога, но всем было видно, что она живёт в невыносимой атмосфере. Линни скрывала и извиняла поведение мужа. Доброе сердце подсказало ей ложную мысль, что для спасения достаточно сострадания. Она так же не могла принять правду, как Джейми – отказаться от выпивки. Потребность заботиться о муже оказалась в Линни сильнее, чем желание отстаивать свои интересы. Она попала в сети зависимости.

Потом случились Рождество 1979 года и вышеупомянутая измена.

Сбежав к маме, Линни решила в новом 1980 году начать жизнь с чистого листа. Она продержалась всего две недели, и пустила Джейми обратно. Так что на бракоразводный процесс они не явились, и 26 марта 1980 года дело закрыли. Можно углядеть смешной юридический казус в том, что спустя десять лет дочь адвоката, Джоди Шерман, вышла замуж за брата Джейми, Остина.

Кентвуд тесен.

Благополучно воссоединившись с мужем, Линни почувствовала, что начинать новый этап в трейлере, где имело место злополучное свидание, выше её сил. Джейми присмотрел участок недалеко от трейлерного парка Симпсона, с домом под перестройку, позади Баптистской церкви Гринлоу. В июле 1980 года, благодаря его хорошим заработкам на краткосрочных контрактах, молодая чета купила в ипотеку бунгало с небольшим клочком прилегающей земли, на общую сумму в 34 750 долларов, из них 18 580 долларов они внесли наличными. Здесь и провела детство Бритни.

По словам Линни, первые двенадцать месяцев после воссоединения стали «годом мира». Она благополучно забеременнела Бритни. Начало с чистого листа и прибавление в семье целительным бальзамом легли на брак, но те, кто за них переживал, не верили в крепкую семью. Эмоциональная рана от измены Джейми не могла зарасти за двенадцать месяцев; более того, Линни никак не могла отделаться от подозрений. В тот момент, как Бритни родилась на свет, мать обрушила на неё шквал своих ожиданий, а иначе и быть не могло.

Родилась Бритни Спасительница… она пришла спасать брак родителей.

Бритни появилась в момент кризиса. С самого зачатия от неё подсознательно ждали, что она спасёт брак родителей. Ей досталось не здоровое окружение, а хрупкое перемирие. Независимо от сути конфликта надежда на семейное счастье покоилась на плечах Бритни. Таким образом она оказалась перед лицом задачи, незаметной для окружающих, но оставившей свой след на её психике. На неё проецировалось ожидание: «Бритни с нами… теперь всё будет по-другому!»

Сторонний человек может что-то не заметить, но ребёнок воспринимает мысли и переживания матери напрямую, из её психики, сердцебиения, нервной системы, и эта информация запечатлевается в нас. В утробе матери Бритни «чувствовала» страхи Линни. Стоило ли давать Джейми второй шанс? Сдержит ли он слово? Будет ли тем отцом, каким она хочет его видеть? Начнёт ли снова пить? Так что, родившись, она автоматически была заодно с мамой, настроенная на её тревогу. Это объясняет их сильную связь. Врождённая тревожность становится ключом к пониманию сути той нервной энергии, что демонстрировала Бритни, и страхов, которые будут с ней всю жизнь.

Семья эти факторы часто не видит. Однако поступки и поведение людей во многом обусловлены подсознательным воздействием.

Бритни утверждает, что детские воспоминания сделали её «семейным человеком». Как-то она написала у себя на сайте, что помнит, как смотрела с семьёй кино и «испытывала умиротворение». Временами она вспоминает, как отец устраивал

«гулянки с варёными раками», луизианский эквивалент барбекю, и фирменные блюда матери: куриные спагетти и домашнее мороженое. На завтрак делали любимое южное кушанье, кукурузную кашу с сыром, «завтрак чемпионов», если верить Джейми. Было бы ошибкой считать, что детство её было беспросветно несчастным, однозначно нет. Бритни воспринимала домашнюю обстановку как норму, она лелеет в памяти те моменты, когда Джейми, любящий и заботливый, был рядом, вместе с мамой.

Джейми твёрдо решил использовать второй шанс на жизнь с Линни, ему хотелось быть достойным мужем и отцом.

* * *

Друзья Джейми Спирса описывают его как «человека с большим сердцем, доброй душой, но крепким нутром». Его давний друг из Кентвуда, пожелавший остаться неизвестным, защищает его:

– Если он сам всё испоганил, и ему предоставляется возможность поправить положение, он сделает всё, что в его силах, чтобы загладить вину. Чтобы он сам смотрел на себя, Бог смотрел, и люди смотрели, и видели, что они неправы. Добьётся он успеха или нет, но выложится до конца.

Все сходятся на том, что Джейми – «упёртый сукин сын», с недостатками, о которых сам прекрасно знает, но «они не делают его мерзким по характеру». Есть чёткая разница между отличным парнем на трезвую голову и полоумным на пьяную. В том 1981 году Джейми твёрдо решил быть тем самым отличным парнем.

В Кентвуде есть призказка: «Уладить вопросы с Богом». Джейми покаялся в грехах, вверил себя в руки Господа и занялся добровольной работой в семейной церкви. До рождения Бритни он решил половину своих проблем, вызванных тяготами работы вдали от дома. Так что, переехав в новый дом и получив деньги за проделанную работу, он вместе с Линни решил построить и открыть «салон здоровья», как его называла жена. Звучит впечатляюще, в голове встаёт образ курорта «Чемпниз» из восьмидесятых годов. На самом деле он являл собой большой амбар с железной пристройкой, возведённый на клочке земли, прилегающем к дому. Над двойными дверями была приколочена вывеска с названием «Абсолютный фитнесс Джейми». Чтобы финансировать свой бизнес, в 1981 году они взяли дополнительный кредит в 50 000 долларов, и вот в Кентвуде появился спортзал с новейшими тренажёрами, беговыми и

силовыми, горячим бассейном и парилкой. Честно сказать, получился именно спортзал, а не салон здоровья.

Тем не менее, в те годы, когда идея ухода за собой и здорового образа жизни была ещё в зачаточном состоянии, они сделали смелый шаг. Однако Джейми верно всё рассчитал. Его давний друг объясняет:

– Джейми тренировался и выигрывал конкурсы бодибилдеров. Его сложению любой бы позавидовал, и он думал, что может повторить успех сети фитнесс-клубов «Голдс Джим».

Месячный абонемент обходился в 300 долларов. Одно время клуб насчитывал 120 членов. Поначалу дело шло хорошо, но как бы Джейми ни стремился управиться с новой ответственностью, он просто не был на это способен. Демон алкоголизма оказался слишком силён, и вскоре Джейми снова запил. Как и с Брайаном, рождение Бритни стало переломным моментом: он вернулся к бутылке. Дважды он готовился стать отцом, и дважды это радостное событие толкнуло его в пропасть.

С этого момента на глазах у сына с дочерью разворачивались постоянные словесные баталии. Легче не стало, когда на время приехали братья Остин и Вилли Спирсы. Спали они в домике на дереве, который Джейми построил для детей.

Друг Джейми сообщает, что отношения у них с Линни стали «погаными»:

– Они вцеплялись друг другу в глотку, сражались как пумы. Конечно, детей такая обстановка травмировала. Иначе и быть не могло.

Из-за дурного нрава Джейми заработал домашнее прозвище Капитан Злобножоп.

– Вот он милейший человек, просто прекрасный, но стоит нажать не на ту кнопку, и спасайся кто может, а Линни отлично умела нажимать не те кнопки, – сказала Ченда, тётя Бритни. За те два года, что она прожила с Джоном Марком, братом Джейми, в трелейре неподалёку, она стала свидетельницей многих бурь, сотрясавших дом Спирсов. Её печальные наблюдения мгновенно ломают образ идеальной семьи, созданный при первом прорыве Бритни к славе. Правда в том, что Бритни в детстве попала в обстановку, для ребёнка глубоко травматичную.

Когда начинались разборки, Бритни искала спасения в трейлере Ченды. Её тётя рисует картину милой, но застенчивой девочки. Словно постоянные ссоры и ругань сделали Бритни тихой и замкнутой. Лишь выступая, она преображалась.

Тётя Ченда рассказывает:

– Она часто оставалась у нас, чтобы не видеть пьющего Джейми. Ей было страшно. Джейми с Линни воевали по любому

поводу, и повторялось одно и то же: она съезжала к сестре или к маме, возвращалась, он вроде бы бросал пить, но вскоре начинал снова.

Тётя Ченда ясно помнит ту ночь, когда Брайан с двумя друзьями ночевал у них в трейлере. Дома у Джейми с Линни и так было тесно, потому что у них как раз жил Остин Спирс. Тут раздаётся стук в дверь, Ченда открывает – а там стоит Линни со слезами на глазах. Пьяный Джейми ввалился домой и стал орать на неё. Остин вступился за Линни, и они с Джейми стали драться. А Линни сбежала к нам.

По словам Ченды Макгаверн это были не единичные случаи. Домашнюю атмосферу, далёкую от тишины и покоя, отравляла ненависть к себе алкоголика и встречные истерики созависимой жены. А между ними оказались Брайан и Бритни. Теперь становится понятно, почему Бритни часто пряталась в спальне или ванной и мечтала о дальних странах.

– Дети жались к Линни, я так и вижу, как они обнимают её или вцепились ей в ноги. Пока они держались рядом с мамой, они чувствовали себя в безопасности, – вспоминает Ченда.

Джейми усугубил проблему, забросив спортзал, и стало нечем платить по счетам. Дошло до того, что Линни, чтобы сводить концы с концами, просила и одалживала деньги у друзей. То, что Джейми играл в покер, делу не помогало. Кентвудская легенда гласит, что однажды вечером, когда в городе случился миллионер, Джейми «раздел» его на 3 000 фунтов. Это рассказ о том, как сварщик в пинки погнал из города богача. Но Джейми чаще проигрывал, и помногу, а потом сильно пил, чтобы смириться с поражением. Его привычный маршрут проходил по барам, которых больше нет: «Окраинный холл», «Малышка Тейт», «Лисья нора», «Тик Ток» и «Тутовый куст».

Подлинный размах бедности Спирсов нигде до конца не описан, но дела шли так плохо, что иногда Бритни, открывая холодильник, не видела там ничего. То, что творилось, нельзя назвать финансовыми трудностями. Они обнищали и лишились источников дохода. Бритни впоследствии говорила друзьям, что «люди не представляют, до чего бедными мы были». Доходило до того, что Джейми шёл в лес позади дома, чтобы подстрелить что-нибудь на обед. По собственным рассказам Бритни это означало, что они временами ели кроликов и белок. В таком отчаянном положении напряжение между супругами лишь нарастало. Вилли, дядя Бритни и брат Джейми, рассказывает о мерзких эпизодах, включая случай на семейной посиделке с варёными раками.

– Джейми напился и решил уехать в машине, где сидела Бритни. Ей тогда едва ли исполнилось пять лет. Я хотел

остановить его, поэтому залез в салон, потянулся к ключам в зажигании, и тут он меня ударил. Драка разгорелась прямо в машине, на глазах у девочки. Она подпрыгивала на месте, рыдая. Линни бросилась, чтобы увести её в дом. Мы, Спирсы, не дураки подраться. Если рядом оказалась Бритни, ну что ж. Печально, но так всё и было, – сказал он. Что ещё печальнее, никто не понял, что творится с детьми.

...

Если мама погружена в непрерывную борьбу с мужем, можете представить, что останется на долю Бритни, если все ее силы и время тратятся на Джейми? Когда оба родителя на сто процентов посвящают себя воспитанию детей, в тех крепнут нравственные ориентиры и растёт ощущение своего «я». Но когда отец отдаляется эмоционально и физически, а созависимая мать погрязла в тех же проблемах, оба уже не способны полноценно оставаться рядом с детьми, что бы они ни думали. Бритни, повзрослев, будет задаваться вопросами про Линни: «Почему ты не уберегла нас от страданий?», «Почему ты ничего не замечала?» или «Почему ты не была сильнее?» Правда в том, что Линни нелегко давалась самостоятельная жизнь, и её чувствами завладела фантазия: она пыталась построить семью из своей мечты. В те времена Линни не видела глубинных последствий. Они с Джейми были слишком незрелыми, чтобы понять, какие плоды принесёт их поведение.

Если среди хаоса, окружающего Бритни, и был кто-то, кроме тёти Ченды, на кого она могла положиться, так это другая тётя,

Сандра Ковингтон: сестра Линни, мать Лоры-Линн. Тётя Сандра стала ей второй матерью и надёжным оплотом.

В дни пьяного буйства Джейми и в эпоху всемирной славы его дочери Сандра оставалась для Бритни безопасной и мудрой гаванью, где и Бритни, и Линни искали силы и неизменной поддержки. Она в семье была опорой, и её роль и значение в жизни Бритни сложно переоценить. Когда уже прославленная Бритни приезжала на родину, первым делом она заходила в гости к тёте Сандре. Но бороться с алкоголизмом Джейми та была так же бессильна, как и все остальные. Семейное гнездо, с Брайаном и Бритни посерёдке, превратилось в энергетическое поле мучений, ярости и тревоги, заглушающих подлинную любовь родителей к детям.

Двое недисциплинированных взрослых пытались быть родителями посреди собственноручно порождённого эмоционального хаоса, разбавленного редкими моментами трезвости и спокойствия. Линни, по собственному признанию, оказалась в растерянности посреди водоворота страхов и неуверенности. Она тщетно пыталась управлять пьянством Джейми, разрешая ему пить только пиво или предлагая дни, когда можно поддать. Сколько ночей, когда его не было дома, она плакала в подушку. Не забыв его измену в 1979 году, она переживала, что он с другой женщиной.

Брайан с Бритни видели всё: как отец выходил из себя, как растрёпанная мама сидела на полу в кухне, как отец выпрашивал прощение у её ног и мама давала ему очередной второй шанс. Это явное расстройство и тревога пропитали каждую клеточку впечатлительной Бритни, которая, наравне с братом, усваивала пример, подаваемый главными образцами для подражания.

Вилли, брат Джейми, вспоминает случай, как Бритни позвонила ему, чтобы он её забрал.

– Она сказала: «Они снова ссорятся, пожалуйста, приедь за мной». Это было дико, но, как ни печально, так они и жили. Однажды я был у них в гостях, тут зашёл пьяный Джейми и назвал Линни плохим словом. Она в кухне пила воду, так он схватил стакан, вышел в гостиную и швырнул его. Поначалу Бритни пугалась, часто можно было увидеть, как она плачет, но вскоре она дошла до такого состояния, когда просто выходила, будто ничего не случилось. Став старше, она сама кричала и ругалась на родителей, чтобы они прекратили ссориться.

Если учесть, в каком нестабильном окружении росла Бритни, мы лучше поймём причины её припадков саморазрушения в будущем. Вдобавок открывается второе дно у нынешнего опекунства, контрасты которого – смех сквозь слёзы: человек,

который подавал дочери пример невоздержанности, привёл её внутренний мир в хаос, теперь получил контроль над всеми аспектами жизни Бритни, и ждёт, что она проявит дисциплину.

Но здесь есть и иное обстоятельство: Джейми сам понимает, каким отцом был, и какие ошибки сделал, и теперь стремится искупить вину. Его друзья единодушны: он пытается спасти Бритни от того «безумия», что испоганило ему жизнь; он не хочет, чтобы она повторяла ошибки его молодости. Ему опекунство даёт второй шанс быть хорошим отцом, а Бритни – последнюю возможность навести порядок в жизни.

Никто лучше Джейми и Линни не понимает, что их детей надо было уберечь от таких страданий. В своих мемуарах, с высоты прожитых лет размышляя о прошлом, Линни признаёт, что они слишком часто ссорились на глазах у детей, и не смогли управиться с непостоянством своих отношений. Она понимает, что такие вопросы надо решать за закрытыми дверями. Может, она так и не увидела, что долгосрочное воздействие на Бритни ещё не проявилось полностью.

...

Когда ребёнок оказывается в атмосфере ярости и нестабильности, он чувствует предельный ужас и постоянную тревогу. Такая жизнь должна была породить в Бритни ощущение, что она живёт на грани, постоянно будоражить её нервную систему. В такой неуправляемой ситуации родители ведут себя друг с другом непредсказуемо, импульсивно и опрометчиво. А ребёнок усваивает урок. Такое травматичное домашнее окружение не даёт детям чувства безопасности, и они часто вырастают в этом хаосе импульсивными личностями, со слабым представлением о последствиях поступков, страдающими от низкой самооценки, высокой тревожности и проблем с доверием. Не стоит недооценивать

потерю ребёнком уважения к родителям и порождённое этим чувство обиды.

Маленький ангелочек Британи появится из домашнего хаоса, как из облака пыли; исполнительница, для которой пение и танцы стали единственной отдушиной. С ранних лет она почувствует своё целительное воздействие – когда она выступает, родители перестают ссориться. Папа будет гордиться ею, а мама перестанет плакать, и на её лице будет счастье.

...

В Британи, в её выступлениях эта семья обретёт взлёты, триумфы и отвлекающий фактор, недоступный им без дочери. Британи нашла способ прервать крики, тревожащие её, привести родителей от полоумия к согласию. Выступления стали ответом, а она сама – искрой, освещающей семью своим дарованием… и своей надеждой. Так что вместо авторитетной личности, с кого она бы могла брать пример, Британи сама озарила всех своим талантом. Что же до Британи, она спрашивает: «На кого я могу равняться среди такой жизни?» Ей приходится искать за пределами семьи, и она увидит Бога, Мадонну, родственника или учителя.

Под таким углом становится ясно, что Линни не столько развивала таланты Британи, сколько видела в них дверцу к счастью; можно сказать, жизнь дочери заменила ей собственную. Непрерывная череда танцевальных вечеров, гимнастических занятий, уроков пения и конкурсов талантов – и передача «Клуб Микки-Мауса» на сладкое – давали матери и дочери возможность уйти из дома, где их ждали травмы, страдания и слёзы. Неудивительно, что расцветающий потенциал Британи поглотил мысли Линни, ведь её романтическое представление о семейной жизни было унаследовано от матери. Что до Британи, она выяснила, что выступления – единственный доступный ей способ

отгородиться от тихой муки, одолевающей её. Она создала себе пузырь, в котором развивалась как певица и танцовщица, и тем отгородилась от тревоги, наполняющей дом:

...

> *Если отец с матерью настолько не контролировали свою жизнь, как мог ребёнок в такой обстановке чувствовать себя в безопасности? Так что выступления стали для Бритни единственным надёжным источником удовольствия и ключом к контролю над ситуацией. «Выступления» давали ей ощущение свободы и безопасности; они превратились в способ убежать от реальности. В результате до сих пор выступления остаются для неё спасительным кругом. На сцене она чувствует себя на месте, избавляется от боли, обретает свободу. Но во взрослой Бритни по-прежнему отражается детство: выходя из концертного режима, она ощущает смятение, замешательство, чувствует себя потерянной. Забегая вперёд, посмотрим на 2007 году: мир потрясён тем, что стошло рухнуть фасаду Бритни, и она не может больше спрятаться на сцене, скрыть, как плохо контролирует себя. И всему виной детство, хаос в доме.*

Легко свалить всю вину на Джейми Спирса и осудить его на основании одного лишь алкоголизма. Но мало кто ныряет в бутылку ради забавы, почти всегда за этим стоит какая-то травма, которая заставляет наркомана искать лекарство, чтобы унять собственную боль. Чаще всего это такой надлом, с которым человек никоим образом не способен примириться.

В своих мемуарах Линни писала, что люди спрашивали её: «Есть ли какой-то спусковой механизм, травмирующее событие»,

из-за которого Джейми запил. «Ответ – нет», – пишет она, имея в виду период их брака. На поверхности действительно ничего не видно. Но видна система: каждый раз, когда он был «в завязке», он «развязывал» при рождении ребёнка, что Брайана, что Бритни. Что-то происходило, когда он становился отцом. Скорее всего именно там, в его раннем прошлом, мы найдём исходную точку, травматическое событие, надломившее его как личность и в целом сформировавшее ту атмосферу, в которой родилась Бритни.

* * *

Женщина в возрасте 31 год выбрала идеальное место для смерти.

Оставив семью дома, она поехала на кладбище в пяти километрах к востоку от Кентвуда. Припарковав машину, она пошла между могильными участками и остановилась у могилы малыша, прожившего лишь три коротких дня. Мать четырёх детей спокойно села, облокотилась на маленькое надгробие и сняла правый ботинок. Левую ногу она откинула на могилу, проверила дробовик 12-й калибра, заряженный одним патроном. Удовлетворённая осмотром, она решительно повернула оружие к себе, прижав ствол к груди, напротив сердца.

Потом, большим пальцем босой правой ноги, надавила на спусковой крючок.

Эмма Джин Спирс, мама Джейми и бабушка Бритни, которую девочка так и не увидела, давно воображала и планировала своё самоубийство. Оно произошло почти в 4 часа дня 29 мая 1966 года, когда палящее солнце остыло. Ей просто нужно было оборвать страдания, она так и не смирилась с утратой новорожденного сына, Остина Уэйна, умершего девять лет назад, в марте 1957 г.

С тех пор она боролась с депрессией, стараясь быть матерью трём оставшимся сыновьям и дочери, и женой – мужу, бывшему инспектору по делам несовершеннолетних в полицейском отделении Батон-Руж. Дед Бритни, Остин Спирс Старший, сказал коронёру, что жена не сумела преодолеть горе после смерти их сына, и до этого трижды пыталась покончить жизнь самоубийством.

2 июня 1966 года десятицентовая газета «Кентвуд Ньюс» поместила на передовицу статью о её самоубийстве под заголовком: «Тело найдено на могиле младенца». Никто в общине не понимал, как Эмма Джин могла свести счёты с жизнью, чтобы

воссоединиться с потерянным малышом трёх дней от роду, и оставить без матери четверых других детей, включая Джейми, которому тогда было четырнадцать.

Хотя трагедия развернулась за пятнадцать лет до рождения Бритни, она даёт представление о том, каким мужчиной и отцом мог стать Джейми. Если мы из-за этой трагедии проникнемся к нему жалостью, мы лучше поймём, почему он был не способен стать любящим отцом и мужем, как бы ему того ни хотелось.

...

Можете представить, как плохо было на душе у Джейми? Он невероятно сильно чувствовал себя ненужным, отвергнутым. Мы не знаем, насколько близок он был с матерью, но то, что она покинула его в таких обстоятельствах, стало для него серьёзной травмой. Как он мог не воспринять её смерть на свой счёт?

Каждому человеку важнее всего чистая, здоровая материнская любовь, и именно её не досталось на долю Джейми. Так что он отреагировал естественным образом: «Если мама вот так меня бросила, что я должен о себе думать?» Ложный вывод, что он не хорош, не достоин любви, стал для него источником сильнейших страданий. Мало того, ведь мама девять лет, со дня смерти ребёнка, страдала от депрессии, наверняка она эмоционально и физически отдалилась от него, когда ему было всего шесть лет. Джейми так же эмоционально и физически отдалился от Бритни. Не тут ли кроется причина?

Когда происходит подобная травма, она влияет на все будущие отношения: её отпечаток всегда

будет лежать на любви Джейми. Душевная близость с женщиной вызывала у него страх утраты; если мама исчезла из его жизни, значит, жена тоже может. Отсюда постоянное состояние тревоги. Рождение и Брайана, и Бритни всколыхнуло в нём воспоминания о рождении умершего брата – о событии, повлёкшем самоубийство матери. Поэтому он приравнивает рождение к смерти, и этого он выдержать не в силах. Во многом его реакция порождается сильнейшим страхом потерять Линни и детей. Он не смог проявить себя как отец и муж совсем не от нехватки любви; ему помешала неизбывная боль. Поэтому его поведение достойно сочувствия, ведь его пристрастие к алкоголю коренится в трагедии, подорвавшей его психику.

После рождения Джейми-Линн, их третьего ребёнка, Джейми долго был «в завязке». Все силы он отдавал спортзалу. Сюда же прибегала и Бритни. Мужчины до сих пор вспоминают, как они тренировались, качали железо под кантри, а она включала поп-музыку и танцевала на матах. Они возражали, но Джейми с улыбкой всё ей разрешал. Или вот парилка, ребята в плавках расслабляются в тишине и покое, и тут заходит Бритни в купальнике. Один из бывших членов клуба рассказывает:

– Она знала, как выгнать всех из комнаты! Тогда она брала уроки пения, и ей надо было визжать оперные ноты. Будто полощет горло!

Друзья Джейми верят, что он достоин сострадания, а не осуждения. Когда он пил, его было не удержать, но его жертвы во имя добра, по их словам, вполне сравнимы с его недостатками. Его давний друг сказал:

– Всё снова пошло не так, когда Линни с Бритни поехали в Орландо. Он их поддерживал как мог, но его оставили одного, он сильно расстроился. Поэтому вечера проводил в Хаммонде, с парой бутылок пятилетнего виски. Этот мужик чертовски много работал, но жизненной хватки был лишён напрочь.

Джейми Спирс мало кого подпускал близко к себе. Он –

сильный, непрошибаемый южанин. Но один приятель, знавший его по Лос-Анджелесу, считает, что такой акцент на алкоголизме, как в мемуарах Линни, выставляет его любовь к Бритни в ложном свете.

– Никто лучше Джейми не понимает, как сильно он напортачил, но он верит, что Бог даёт людям второй шанс. Он достойный, крепкий парень, который отказывается лезть в плохие дела, и не особенно переживает, что о нём подумают люди. Ему доставались и более опасные противники, чем чужое мнение.

По словам друга, дом Джейми – святилище его дочери, с детскими фотографиями, где отражается его отцовская гордость, а может, и сожаление об упущенном времени:

– Вы только посмотрите, как расцветает его лицо, когда он говорит о ней. Если бы он мог, он бы целыми днями показывал вам её фотографии. Его любимое воспоминание – об отпуске в Теннесси. Возвращаясь мыслями туда, он расплывается в широкой улыбке, и я видел, как его глаза наполняются слезами. Он не может зачеркнуть свои ошибки, но может их искупить.

* * *

Фотоальбомы семьи Спирсов и воспоминания в книгах матери и дочери, «По душам» и «Дар матери», прячут болезненное детство Бритни. Эти книги помогали создавать благостный образ Бритни, крепили её бренд.

Когда в 2007 году у Бритни начались проблемы, и она словно помешалась, Линни Спирс уже работала над собственной книгой «Сквозь бурю». Итого за ней числится две книги в соавторстве с дочерью и одна собственная. Получается, что она – единственная мать в шоу-бизнесе, написавшая мемуары *раньше* самой звезды. Несложно сделать вывод, что Линни никак не хочет затеряться в тени.

Когда слава Бритни подмокла, Линни испытала острое желание разложить всё по полочкам, чтобы ответить на вопрос, звучащий во всех СМИ: «Насколько виноваты родители?» Действительно, в книге опровергаются все мифы, которые её не устраивают.

Один из этих «мифов» – что она была классической «матерью звезды», выталкивавшей Бритни на сцену. По этому поводу она справедливо чувствует себя обиженной. Бритни выступала по собственной воле и преуспела благодаря своим талантам. Линни всего лишь решила подчиниться её желаниям и уцепилась за ковёр-самолёт.

Но Линни всегда испытывала острое желание публично прославлять особые отношения между матерью и дочерью. Показное признание в материнской любви и гордости не только звучит со страниц всех трёх книг, оно красной нитью протянулось через детство Бритни; мать, купавшаяся в отражённом свете и внимании, направленных на талант дочери. И это удовлетворение заполнило дыру, оставленную разваливающимся браком.

То, что Линни не чувствовала как жена, она переживала как мать. По собственному признанию, материнство помогало ей сохранять рассудок. Дети стали спасением, они приняли на себя тяжесть, неосознанно взваленную на их хрупкие плечи. Особенно досталось Бритни.

...

Линни словно задаётся целью добиться успеха для дочери, потому что сама потерпела поражение. Бритни стала ее надеждой среди безысходности. Но существовала опасность: что Линни будет ценить Бритни-исполнительницу, а не Бритни-ребёнка, не её личность. Линни вполне справедливо говорит, что обожала дочь, изливала на неё всю любовь в мире и правильно её воспитывала. В этом никто не сомневается. Мы скорее говорим о том, что она подсознательно делала акцент, неявно выделяла именно исполнительские таланты Бритни.

Если одобрение, аплодисменты и отношение в духе «смотрите, смотрите» Бритни получала за свои таланты, то единственная ценность, которую она в себе видела, связана с её «выступлениями». Бритни не могла не заметить блеск в глазах матери, именно это признание было ей нужно. Выступления дают Бритни иллюзию того, что все проблемы решены: она чувствует себя надёжно и дарит

счастье окружающим. В свою очередь она получает любовь, похвалу и объятия. Но такой образ мыслей становится бременем, потому что превращает Бритни в поющую и танцующую куклу, выступающую, чтобы сохранить мир и радость. Игра дла неё – противоядие против хаоса.

Проблема в том, что ни Джейми, ни Линни не понимали, что они представляют собой как люди, и потому не могли передать Бритни ощущение собственного «я». Во что превращается дом и она сама, когда не выступает? Это стало источником смятения Бритни, причиной сильнейшей тревоги.

Линни сама поняла, что довольна собой впервые за долгие годы.

...

Неудовлетворённые потребности во взрослых отношениях приводят к тому, что родитель за их удовлетворением приходит к ребёнку, и тот чувствует на себе эту ответственность. Бритни с Линни, можно сказать, заключили подсознательный договор. Обе они излучали волны в духе «Когда я с тобой, мне хорошо». Неосознанно превратив Бритни в источник удовольствия, мать взвалила ей на плечи очередную ношу, и это укрепило развитие той как исполнительницы. Мама у себя в мыслях и в восприятии общины возвела дочь на пьедестал. Хочется задать ей вопрос: «А какие другие черты Бритни, не считая

исполнительных талантов, ты развивала и поощряла?»

Подталкиваемая столькими невидимыми силами и личной мечтой, юная девочка с широкой улыбкой и светом невинности была обречена вырваться за пределы Луизианы. Что-то всегда нашёптывало Бритни, что её судьба не связана с Кентвудом. Но пока никто не подозревал, что вскоре Микки-Маус протянет ей руку, чтобы вытащить на следующий уровень, прочь от неурядиц, ближе к миру звёзд.

4. Мосты к миру звёзд

Просто наступает пора выразить себя.

Бритни,
«Подмостки»,
2007 г.

Хоть это и был бы явный перебор, накал гордости в один момент едва не подвиг людей Кентвуда объявить национальный праздник, такое оживление царило на улицах. Совет мэрии всё же решил устроить в районе официальный «День Бритни Спирс». Талантливую дочь города выбрали на роль «мышкетёра» в «Клубе Микки-Мауса» на канале Диснея, в более пышной версии английской передачи «Почему не ты?»

Её отобрали из 20 000 подающих надежды детей, потому что на прослушивании её таланты ярко выделялись из общей массы, и судьи распорядились немедленно взять её в работу. Это признание мигом катапультировало Бритни из Луизианы в Орландо, Флорида, где в «Дисней Уорлд» расположены записывающие студии. Она будет жить рядом с Микки, Минни, Плуто, Дональдом Даком и прочей компанией.

Мало кто из местных жителей мог представить, что одна из них станет звездой в ежедневном получасовом телешоу, которое смотрят по всей Америке. В воздухе разлился аромат новых возможностей, и Бритни впервые попробовала на вкус мерчандайзинг со своим именем. Появилась майка с киношной хлопушкой и надписью на ней: «Фан-клуб Бритни Спирс». Художник в витрине магазина повесил чернильный портрет малолетней Бритни под растяжкой «Поздравляем, мышкетёр!» Рядом стоял картонный Микки-Маус с пузырём, гласящим: «Представляем Бритни Спирс!» По всему Кентвуду выносные указатели перед магазинами пестрели надписями: «Дисней или ничего!», «Поздравляем, Бритни – мы гордимся тобой!», «Вперёд, на Дисней!» и «Кетвудская мышкетёрка!»

Повсюду чувствовался дух карнавала, местные газеты и телепередачи рассказывали об успехе Бритни, бросая звёздный отблеск на весь город. На спортплощадке прошла специальная церемония, собравшая большую толпу. Бритни пела национальный гимн, а о последующих событиях расскажет репортаж из «Кентвуд Ньюс»:

…у всех присутствующих слёзы выступили на глазах, когда

она запела «I Will Always Love You» Уитни Хьюстон. Джеймс Аллен из клуба «Ротари» подарил ей букет роз, а Джеральд Бруссард из Торговой палаты преподнёс ей памятную тарелку. Мэр города Бобби Джил даже сделал официальное заявление:

…

ПОСКОЛЬКУ Корпорация Уолта Диснея последние 30 лет ищет в Соединённых Штатах и приглашает к себе в организацию одарённых молодых людей;

ПОСКОЛЬКУ в этом году впервые была избрана участница от штата Луизиана, причём одна из нас. На наших глазах она взрослела, и развивался её талант… дарящий нам сердечное тепло и большую радость;

ПОСКОЛЬКУ люди из Кентвуда и прилегающих земель хотят воздавать должное этой достойной юной леди, пока она работает в Орландо, Флорида;

Постольку я, Бобби Джил, мэр города Кентвуд, сим объявляю субботу, 24 апреля 1993 года, ДНЁМ БРИТНИ СПИРС, и приглашаю всех приветствовать аплодисментами её успех и пожелать ей великих свершений, пока она делает следующий захватывающий шаг в своей многообещающей карьере.

Бритни было всего одиннадцать лет, но к этому эпохальному дню она подошла, имея в багаже множество неудач, проверок характера, решительных шагов, а также долгие часы однообразных упражнений. Что бы ни толкало Бритни вперёд, она превратилась в неодолимую силу, вырвавшуюся за пределы Кентвуда.

До Микки-Мауса был Бродвей. До Бродвея – телевезионное шоу талантов. До телешоу – тренировки. А до тренировок – отказ. Если проследить в прошлое тот путь, что привёл Бритни к славе, всё обретает смысл: дорожка из камней, неизбежно ведущая к

мосту из сельской Луизианы в напряжённую жизнь иллюзорного мира звёзд. Первый камень лежит в Атланте, когда Бритни было восемь.

Шёл 1990 год, по Кентвуду прокатился слух, что будет открытое прослушивание в «Клуб Микки-Мауса». Под впечатлением от уверенных побед на конкурсах талантов, Бритни упрашивала дать ей рискнуть. Линни не могла ей отказать, несмотря на то, что была на поздних месяцах (случайной) беременности. Она носила вторую дочь, Джейми-Линн, которой достались имена обоих родителей. Восемь часов Бритни с мамой катили в Атланту за 800 километров, и всю дорогу она репетировала давно любимую песню, «Sweet Georgia Brown». Ещё восемь часов они проторчали в очереди, чтобы показаться главному режиссёру и кастинг-директору Мэтту Казелле, диснеевскому «охотнику за талантами», который путешествовал по Америке с видеокамерой и штативом в поисках новых «мышкетёров». Бритни, одетая в трико в чёрную и белую полоску, присоединилась к 2 000 юных дарований, чтобы использовать свой трёхминутный шанс.

Жутко застенчивая девочка, стеснявшаяся даже сесть на колени Санта-Клаусу в рождественской пещере, Бритни нервничала. Перед любым конкурсом творилось то же самое: тело дрожало, ноги подгибались, но она умела сосредоточиться. Была в юной Бритни эта очаровательная двойственность: мучительно скромная и явно подавленная кроха, которой нужна мама рядом, и одновременно маленький моторчик, выступающий на пределе сил, с решимостью, удовольствием и уверенностью в себе.

Линни сидела позади Мэтта Казеллы, всем видом подбадривая дочь. Но стоило Бритни выйти на сцену, и всё переменилось. Из гудящего генератора нервной энергии она превратилась в проводник исполнительского электричества. Переход от скромной девочки к сверкающей произошёл в один момент, будто нажали кнопку. Как у вымышленного Билли Элиота, это ощущалось будто разряд в её теле.

Годы спустя, в книге «Подмостки», Бритни своими словами опишет этот миг переключения: «Словно что-то исходит из меня, энергия или сила. Просто наступает пора выразить себя, ощутить слова и ритм, отдаться музыке и мгновению. Меня ведёт адреналин и возбуждение – и электричество слушателей».

Ченда, тётя Бритни, была частым свидетелем этих потрясающих превращений, она говорит:

– Бритни из скромной, замкнутой девочки, которая боялась заговорить с незнакомцем, вдруг становилась человеком на вершине мира. Будто у неё внутри загорался свет.

Психотерапевт даёт объяснение, как можно без видимых усилий от замкнутости перейти к бурлящей энергии:

...

> *Дети, выросшие в травматичных условиях, где часто кричат друг на друга, становятся замкнутыми, потому что усваивают манеру держаться тише воды ниже травы. Ребёнок не хочет испытывать боль, которая, по его наблюдениям, ждёт его в любой момент. Подозреваю, что Бритни могла бы рассказать, как старалась безупречно себя вести или быть невидимкой – когда не выступала, потому что на сцене она гарантированно была счастлива.*

В Атланте Мэтта Казеллу потрясло это зрелище, он сказал про неё «замечательная тройная опасность» – на профессиональном жаргоне так называются люди, одарённые одновременно в вокальном, танцевальном и исполнительном мастерстве. «Бритни была самым талантливым восьмилетним ребёнком из тех, кого я в жизни прослушал, – говорит он у себя на страничке в MySpace. – Очень необычный ребёнок, поющий, танцующий, играющий роль. На видеозаписи прослушивания в Атланте она сначала продемонстрировала эти таланты, а потом изобразила несколько гимнастических упражнений, на всякий случай, чтобы я точно увидел всё, на что она способна».

Когда выступление закончилось, Бритни поклонилась, замерла, и снова замкнулась в себе, не уверенная, что уже можно отвести взгляд от видеокамеры, стреляя глазами на гордую маму. На записи Мэтта виден этот неловкий, скромный момент, когда Бритни начинает крутить локон длинных волос между большим и указательным пальцами.

– Замечательно. Ты всегда кланяешься? – слышно, как Мэтт спрашивает свою протеже. Она неуверенно кивает. – Кто тебя научил?

– Мама, – говорит Бритни, отпуская локон. – Каждый раз, когда я пою, она говорит мне поклониться.

Мэтт Казелла тогда готов был на месте заключить с Бритни контракт, но после консультации с руководством Диснея они

пришли к выводу, что хотя ей почти девять, она слишком молода для передачи, где средний возраст «мышкетёров» – двенадцать. Ровно то же самое случилось в Питтсбурге с другой девятилетней девочкой: с Кристиной Агилерой. Тогда они впервые распробовали вкус отказа, но вряд ли он стал великой трагедией, убеждённость и энтузиазм Мэтта смягчили удар, он обеих уговаривал вернуться позже. В случае с Бритни он заверил её, что сам от её имени сделает жизненно важный звонок.

* * *

Офис агентства по работе с талантами «Карсон-Адлер» находится в невыразительном уголке Нью-Йорка, на Вест 57 Стрит, высоко над магазином «Гэп» между Восьмой Авеню и Бродвеем. Но судебные эксперты смогли бы пройти по следу звёздной пыли, протянувшемуся на тринадцать лет в прошлое, от парадных дверей Голливуда и Бродвея до лифта, который возносит вас на двенадцатый этаж Фиск-Билдинг, в одно из самых уважаемых агентств в этом бизнесе. Здесь малолетние звёзды учатся, взрослеют, получают наставления.

Такие люди, как Бен Аффлек, Мэтт Деймон, Миша Бартон и Синтия Никсон из «Секса в большом городе», пришли сюда детьми, преисполненными ожиданий и мечтаний. К их рядам присоединилась Бритни Спирс, когда приехала на встречу с Нэнси Карсон, владелицей агентства, после того, как Мэтт Казелла по телефону убедительно рекомендовал ей встретиться с девчушкой из Луизианы.

Заботливая матушка Бродвея оказалась идеальным представителем для Спирсов, уже растерявшихся от масштаба возможностей дочери. Материнская доброта опытной Нэнси весьма их обнадёжила. Впоследствии она напишет руководство для родителей юных дарований, «Растим звезду», которое пойдёт под маркой «руководства, помогающего детям прорваться в театр, кино, на телевидение или в музыку». Она ищет подростков, одержимых необъяснимой и неодолимой жаждой выступать; ребёнка, который притащит родителей к ней в кабинет, а не наоборот. Именно такой оказалась Бритни, вечно требующая от Линни, чтобы ей разрешили выступать. Бритни сама делала свою судьбу, как бы ни была популярна иная точка зрения.

Линни с молчаливой поддержкой Джейми помогала ей исполнять мечту, но сама не придумывала и не навязывала её. Если уж на то пошло, она радовалась тому, что ребёнок будет жить лучше, чем она сама. Как сказал друг семьи Джой Мур в

специальном выпуске «Дейтлайн» на канале Эн-Би-Си в апреле 2008 года: «У Линни были большие надежды, понимаете? Что дети будут жить лучше. Такие, знаете, милые мечты».

Линни уже переговорила с Нэнси по телефону и отправила ей видозапись, где Бритни распевала «Shine on Harvest Moon» и «Nothing Compares 2 U» Шинейд О'Коннор. И Нэнси пригласила их в Нью-Йорк. В кентвудском обществе не все одобряли этот шаг, считая, что Линни с Джейми обрекают дочь на сокрушительный, неизбежный отказ. Но даже если её возьмут, то у неё отнимут радости детства. Сошлись на том, что несбыточные мечты не должны мешать школьной учёбе Бритни. Как говорит Линни, это «типичный пример образа мыслей маленького городка».

Учитель танцев Стив Худ объясняет:

– Здесь от детей хотели, чтобы они ходили в церковь, окончили школу и переженились, иное даже не обсуждалось. Петь и плясать могут человечки в телевизоре, в Луизиане так не принято. Перемены были никому не нужны, все поступали ровно так, как от них ждут, пока не появилась Бритни.

Спирсы, ничуть не обескураженные, гнули свою линию, ведь они вложили в мечту Бритни так много страсти. Они поехали в Нью-Йорк в феврале 1991 года. Перелёт был им не по средствам, так что они проехали 2250 километров на поезде № 19, от Центрального вокзала Нью-Орлеана до Пенсильванского вокзала Нью-Йорка. В путь отправились Бритни, Линни, Джейми, брат Брайан, его друг Хантер, тётя Дженин (сестра Джейми) и двоюродная сестра Тара. Дорога занимала примерно 30 часов, так что семья расположилась в спальном вагоне с двухместными купе и забронировала один номер в отеле на всех на день прибытия в «Большое Яблоко».

Деревенская команда появилась в Манхэттене, слегка обалдев от количества народу. Со всех сторон взгляд засасывало в колодцы улиц, а чтобы увидеть небо, надо было задрать голову вверх. Первым делом Бритни спросила, где здесь пасутся коровы. Ребёнок получил своеобразный опыт, приехав от малоезжих дорог с неторопливыми грузовиками в бедлам Манхэттена, где машины и жёлтые такси текут монолитным потоком.

В кабинете у Нэнси Бритни сидела с распахнутыми глазами. В отсутствие родителей, не переживая о том, что Линни нет рядом, девочка демонстрировала все необходимые признаки: мотивацию, воображение, экспрессию, явный талант и привлекательную внешность.

– Мне она сразу понравилась. Бритни – прекрасный человек, и ребёнком была примечательным, – сказала Нэнси, разговаривая со мной из своего офиса. – Они с мамой были честными людьми,

я до сих пор общаюсь с их семьёй.

У неё по коже до сих пор бегут мурашки, когда она вспоминает Бритни в детстве. Она описывает её как «уникальную», выделяющуюся из всех, кого она знала в столь юном возрасте. В интервью «Питтсбург Пост-Газетт» она рассказывала: «Она вошла в дверь, такой застенчивый ребёнок. Но стоило попросить её что-нибудь исполнить, и передо мной явилась потрясающая юная артистка, из ряда вон выходящая».

Джейми и Линни хотели знать ответ на единственный вопрос: есть ли в дочери всё, что нужно, или они зря теряют время? Нэнси честно поделилась своим мнением: профессиональная подготовка хорошо отшлифует способности девочки, но в шоу-бизнесе гарантий не бывает. Почувствовав те же перспективы, что и в гимнастике, Джейми с Линни сочли, что это уже не родительская вера в ребёнка: их инстинкты говорили в унисон, и они решили, что мешать Бритни ни за что не будут. Любовь к дочери не оставляла им выбора, кроме как помогать ей. Бритни на десятом году жизни осталась в Нью-Йорке, чтобы ходить в школу и профессионально готовиться.

* * *

4 апреля 1991 года у Бритни родилась младшая сестра, Джейми-Линн, новый комок нервной энергии. К маю пришедшая в себя мама с новорожденной присоединились к Бритни в крошечной квартирке в сердце театрального района Нью-Йорка, на 48 Стрит. Четырнадцатилетний Брайан остался с Джейми. Им помогали соседи, Риды.

Квартира на Манхэттене была очень удачно расположена, рядом с Профессиональной школой сценического мастерства, где Бритни провела три лета, занимаясь вокальным и исполнительным мастерством, и посещая общеобразовательные классы. Она моталась между Нью-Йорком и Кентвудом, в перерывах между сценическими занятиями возвращаясь на родину и в «Парк-Лейн Академи».

ПШСМ, учебное заведение, где преподавала Алисия Киз, открылось за год до их приезда, чтобы заниматься с учениками, чьи устремления сосредоточены на искусстве. Официальной миссией школы было обеспечить индивидуальную подготовку, чтобы «учить и развивать учеников, занимающихся танцами, актёрским мастерством, вокалом, дать им возможность проявить себя, притом соблюсти тщательную, актуальную общеобразовательную программу».

Говорят, что именно здесь Бритни выработала свой фирменный, «более хриплый» голос, параллельно оттачивая движения в Бродвейском танцевальном центре на 45 Стрит, прямо рядом с Таймс-Сквер. Если бы в те дни кто-нибудь проследил за Бритни, он бы увидел, что её Манхэттен ограничен площадью в двенадцать кварталов, от 45 Стрит до офиса Нэнси на 57 Стрит. Бритни с мамой, катающие коляску вдоль ряда театров на 46 Стрит, стали регулярным зрелищем. Линни была уверена, что яркие огни Бродвея ждут дочь впереди.

Но поначалу стоило потренироваться в менее звёздных местах, и впервые Бритни ощутила, каково это – собрать вокруг себя толпу, когда в очередной раз нагрянула в Луизиану, на ежегодный весенний фестиваль искусств и ремёсел на бывшей плантации сахарного тростника на отмелях Миссисипи. Дело было в марте 1992 года. Линни подыскивала, где бы спеть Бритни, и тут кто-то из кентвудских рассказал про новый фестиваль в Вачери, в двух часах езды. «Сценой» для Бритни стал эффектный пейзаж плантации «Дубовая аллея», названной так из-за того, что дубы сплетёнными ветвями как балдахином накрывали четыреста метров дороги, ведущей к классическому дому времён Гражданской войны. На глубоком юге это очень популярный фестиваль, он привлекает 8 000 туристов, артистов и ремесленников из Иллинойса, Канзаса, Техаса и Теннесси. Он стал крупнейшим испытанием для Бритни на тот момент.

Вряд ли во всей Луизиане отыщется более живописный уголок, зато технические условия оказались проще некуда. Бритни выступала в одной из 150 палаток размером 20 на 20 метров, где стояли столы и стулья, чтобы посетители могли присесть в теньке, подальше от палящего солнца. Сценой служил квадратный помост из досок. Под музыкальное сопровождение им бесплатно выдали магнитофончик, одолженный у сына местного служителя. Народ по большей части толпился между палаток, когда маленькая девочка в синих джинсах, традиционной белой рубашке и фетровой шляпе прямо без объявления вышла на сцену с микрофоном в руке. За столиками перед Бритни сидело человек двадцать, включая маму Линни и друзей семьи: Джил Прескотт и Фелицию Кулота.

У входа в палатку волновалось море людей. Включили музыку, и Бритни запела, уверенно, громко, блестяще. Медленно, но верно в пустую палатку набилось человек двести. В памяти Бритни отложилось «изумлённое выражение на лице у мамы». Один из организаторов фестиваля ярко помнит этот день:

– Люди после делились впечатлениями, говорили, до чего же у неё потрясающий и сильный голос. Никто тогда и слыхом не

слыхивал о Бритни Спирс, но её голос буквально затягивал народ в палатку.

Этот человек встречал семью Бритни по приезду, и его поразила разница между исполнительницей на сцене и скромной девчушкой поначалу:

– Она была тихой, застенчивой, можно сказать, замкнутой. Совсем не похожа на сценического ребёнка, влюблённого в свою персону. Но вот она запела, и преобразилась. Мы такие: «Опа, у девчонки большой талант!» Мы пригласили её приехать и на следующий год.

Заодно Бритни получила первый в жизни гонорар, 50 долларов наличными и купоны на еду. Линни в одной из палаток купила ей в подарок новую куклу.

Бритни стремительно развивалась благодаря напряжённым вокальным и танцевальным занятиям, и в Нью-Йорке, и у себя дома, и вот она готова выйти на сцену. Но телевидение позовёт её первым: она появляется на шоу талантов под названием «Поиск звёзд». Придуманное в 1983 году, оно стало предтечей таких современных шоу, как «В Америке есть таланты» и «Американский идол». В передаче шла схватка между двумя выступлениями, оценивали их четверо судей, присуждая каждому полную звезду, половинку или четвертинку, а ведущий Эд Макмэхон объявлял счёт. В этом шоу случился настоящий дождь будущих звёзд, включая Кристину Агилеру, Ли-Энн Раймс, Рози О'Доннел, Тиффани, Джастина Тимберлейка, Ашера и, как ни странно, Шэрон Стоун в роли «модели-ведущей».

Когда дошло до «главного номера» Бритни, она легко прошла первые эпизоды, получая оценки в три с половиной и три и три из четырёх максимум. Под радостные крики Кентвуда она дошла до финала и столкнулась там с мальчиком по имени Марти Томас. Они сражались за корону Чемпиона юных вокалистов 1992 года. В бессчётных документальных фильмах о Бритни показан архивный клип мига её торжества, где она поёт «Love Can Build A Bridge» Наоми Джад, и сама Бритни неоднократно содрогалась от воспоминаний, как она стояла в традиционном чёрном платье, с бантом в духе Микки-Маус в волосах. Она очень мощно выступила, и счастье её не могло быть полнее.

Она привыкла к театральной паузе, когда ждёшь оценок судей, а потом называют победителя – её имя. Но она спала с лица, когда Эд Макмэхон объявил чемпионом Марти Томаса, с минимальным преимуществом: в четверть звезды.

Она была вынуждена смириться с серебряной медалью и благородно приняла поражение: обняла соперника со смелой улыбкой. Но когда пошли титры, сходя со сцены, она

разрыдалась, и, убитая горем, побежала в объятия Линни. В восприятии Бритни второго места не существовало. Она стремилась быть лучшей во *всём,* и ей казалось, что она опозорила себя и подвела Кентвуд. Но это же публичное поражение дало положительный результат: вскоре в кабинете Нэнси Карсон зазвонил телефон.

Продюсеры новой внебродвейской постановки, мюзикла «Безжалостная!», искали исполнительницу с «тройной опасностью», которая могла бы сыграть восьмилетнюю девочку в театре «Игроки» на 248 мест в Гринвич-Виллидж. Бритни предложили стать дублёром для главной роли, которую отдали Лоре Белл Банди. Юмор ситуации в том, что сюжет мюзикла был пародией на Голливуд – история о «…не по годам развитой девочке, Тине Денмарк, которая не остановится ни перед чем в стремлении стать звездой, в котором её поощряет не менее одержимая мать».

Эпиграф спектаклю придумала агент Сильвия Сент-Крой:

…

Талант! Откуда он берётся? Он – плод внешних обстоятельств… или с талантом надо родиться? Он передаётся из поколения в поколение, он у нас в крови?

Линни Спирс, готовая в любой момент прийти дочери на помощь, сказала бы, что он в крови, в её английской крови. Корни таланта Бритни восходят к бабушке Лилиан. Её сестра, пра-тётя Бритни, Джоан Вулмор, которой сейчас 80 лет, сказала «Дейли Мейл»:

– Мы скромного происхождения. Не добились особого успеха… но мы с Лилиан обе любили танцевать и играть музыку. Наш отец накопил денег и отправил нас на уроки танцев и пианино. Во время войны мы часто ходили в Ковент-Гарден, когда Королевский оперный театр превратили в танцпол. И мы танцевали джаз наравне с лучшими!

Надо думать, что таланты Бритни пробудили в Линни дремлющую мечту, ведь её мать, Лилиан, напомнила ей, что сама она, тоже в детстве, обожала петь и танцевать.

– Это у Бритни в генах, – сказала бабушка, – музыка течёт у нас в крови.

Бритни влилась в актёрский коллектив в конце августа 1992

года, и репетировала роль как профессионал. Она приходила к двум часам и оставалась за сценой, в костюме, весь вечер до конца представления, на случай, если главная актриса плохо себя почувствует. Но Лора Белл Банди стремилась не пропустить ни единого выступления. Ветеран Бродвея, Донна Энглиш, игравшая роль матери, жаждущей славы, несколько раз по возможности репетировала с Бритни, но если верить «вопросам и ответам» с broadway.com, запомнила только, что «…у той был хороший голос».

Донна не помнит, чтобы Бритни выходила на сцену, но на самом деле она замещала Лору Белл Банди, когда та взяла короткий перерыв, чтобы сняться в эпизодической роли в фильме «Приключения Гекльберри Финна». В результате Бритни выступила в роли Тины Денмарк, появившись на сцене в духе Энни из одноимённого мюзикла, в розовом платье в горошек, с кружевными оборочками, воротником, и с громадным бантом в волосах. Её выступление никто не критиковал, агент Нэнси сказала, что роль была для девочки «как родная». Но Лора Белл Банди вернулась, и Бритни снова растворилась в тени.

Обеим, Линни и Бритни, казалось, что до успеха, не говоря уже о звёздном статусе, ещё световые годы, когда они, отсидев своё за сценой громадного театра, возвращались в крошечную квартирку, причём чаще всего – за полночь. Получалось, что в настоящем (и обозримом будущем) шансы пробиться на актёрском поприще не соответствуют великим ожиданиям Бритни. Как и в гимнастике, однообразные упражнения и разочарование от игры «второй скрипкой» вытеснили всё удовольствие.

Ближе к Рождеству Бритни начала тосковать по дому. У них в квартирке она смотрела на чахлую ёлочку, украшенную лоскутками мишуры, и представляла себе запах здоровенной ели, которую Джейми каждый год ставил дома; ждала унылого рождественского утра и переживала, что снова не попадёт в церковь. И тогда она, оборотившись к Линни, спросила: «Мама, а поехали домой?»

Мама ждала этих слов. С одной стороны, радость первых дней осталась позади, с другой, разлука с Джейми не способствовала укреплению распадающегося брака. Агент Нэнси позвонила продюсерам, и те нашли замену, малолетнюю актрису Натали Портман, которая в будущем завоюет международное признание такими фильмами, как «Леон», «Близость» и «Ещё одна из рода Болейн». Как говорит сегодня Нэнси:

– Три маленькие девочки, Лора, Бритни и Натали, по праву стали великими, так что у кастинг-директора «Безжалостной!»

явно намётанный глаз!

Бритни вернулась в лоно Кентвуда, успокоенная ободряющим сообщением Мэтта Казеллы, кастинг-директора Диснея: «Ты ещё вернёшься». Эту возможность она упускать не собиралась. Флаг веры Бритни был воткнут в карту в Центральной Флориде.

На Рождество 1992 года все собрались дома. Линни вернулась в начальную школу «Сильвер-Крик» на должность учителя вторых классов. Однако Новый год нёс радостные вести. Руководство Диснея сочло, что Бритни, отточившая мастерство благодаря нью-йоркскому опыту, теперь готова.

Из 20 000 соискателей её выбрали как одну из 24 претендентов на семь мест в новом сезоне «мышкетёров». Они отправились на трёхдневное прослушивание в лагерь студий Дисней/MGM в Орландо. Естественно, она прекрасно выступила и получила оценку 4+, к которой, как говорят, прилагался комментарий: «Очень хорошо… отличная девочка! Подписывайте с ней контракт».

Её объявили в составе новой семёрки мышей, которые должны были присоединиться в 20 бывалым участникам «Клуба Микки-Мауса», он же КММ. На этот раз в Кентвуде не просто вывесили флаги и грянули в барабаны; теперь начался бум продаж высоких технологий. Кабельное телевидение завалили заказами на установку, чтобы все могли каждый день смотреть получасовую передачу на канале Диснея. По словам Бадди Пауэлла из ресторана «Золотой Коралл» Бритни стала живым доказательством того, что возможно всё. Он сказал, что она одним своим существованием вдохновляла каждого жителя Кентвуда верить в свою мечту.

После телепередачи и объявления мэром Дня Бритни Спирс семья повесила на здании городского совета сообщение:

…

Дорогой Кентвуд,

В только начавшейся жизни Бритни было много знаменательных событий. Но 24 апреля 1993 года стало для неё самым трогательным моментом. Переживать такие чудесные мгновения – это потрясающе, но гораздо приятнее, когда вокруг столько любящих людей, с которыми можно их

разделить.

Спасибо тебе, Кентвуд, за поддержку и ободрение.

Мы любим вас!

Семья Бритни Спирс

Если бы тогда спросить Бритни или Линни, они бы сказали, что лучше не бывает: её выбрали в телепередачу «Клуб Микки-Мауса».

Люди до сих пор задают вопрос, почему Линни ухватилась за эту возможность, лишив дочь нормального образования, чтобы только вытолкнуть под свет рампы. Бритни не ходила в среднюю школу, а ведь жители Кентвуда предостерегали Линни против такого безобразия. Что до Бритни, похоже, она получила что хотела. Но стоит ли винить Линни? Она ничем не отличалась от гордого отца, который чувствует, что его сын может играть в «Манчестер Юнайтед», или родителей, убеждённых, что их ребёнок, занимающийся классической музыкой, однажды сможет выступить в Лондонском Филармоническом Оркестре. К тому же «Клуб Микки-Мауса» брал на себя заботы о потребностях Бритни в плане образования. А когда твоё дитя упорно стремится к мечте, мало кто из родителей сможет отказаться от упавшей в руки возможности. Может, именно поэтому сотни тысяч подростков при полном родительском согласии выстраиваются в очередь, чтобы попытать удачу в «Американском Идоле» или «Икс-Факторе», нимало не заботясь о последствиях той славы, которую так жаждут.

В случае с Бритни было естественным ухватиться за возможность, предоставленную «Клубом Микки-Мауса», и ей больше не надо было придумывать собственный воображаемый мир. Она готовилась стать частицей волшебной страны Диснея. Вышло так, что самые смелые её мечты, самые потаённые фантазии сами постучались к ней в дверь.

Но это было только начало.

5. Диснеевская мечта

Она всегда хотела учиться, стремилась развивать себя.

Хореограф Майлз Тарэгуд о Бритни

– Буду честен, я не видел в ней готовую звезду, и переживал, что из неё получится. Уходя, я думал: «Этот бизнес сожрёт её с потрохами», – сказал Чак Йерджер. Он сидит в патио своего флоридского дома и прокручивает в воспоминаниях первую личную встречу с Бритни, когда она в первый день приехала на съёмочную площадку Диснея, а Линни следом катила коляску с неугомонной двухлетней Джейми-Линн.

Именно в Солнечном штате Бритни впервые купалась в лучах внимания всей страны как «мышкетёр», одетый микки-маусовскую куртку, коричневую с жёлтыми рукавами. Чак на видимую сторону дела не купился, потому что наблюдал за Бритни в нерабочее время, за сценой. Он больше чем кто бы то ни было в Диснее контролировал учебный прогресс Бритни в детстве, по должности больше заинтересованный в её общечеловеческом, а не профессиональным развитии.

Чак был главным куратором и директором «Школы Микки-Мауса», расположенной в бунгало рядом с отделом костюмов, в 30 метрах от павильона звуковой съёмки, где делались передачи. Это под его опекой Бритни занималась в классе в «бунгало № 4», чтобы её образование не пострадало. Но не её академические способности заботили «мышкучителя» в первый день мая 1993 года, а очевидная невинность и наивность, большими буквами написанные на лице ребёнка, больше похожего на любопытствующую туристку, чем на восходящую звезду.

Можно извинить Чака, что на мгновение он поверил, будто мамаша с двумя дочками по ошибке забрели из тематического парка Дисней-MGM с участка «Лейк Буэна Виста».

– Я посмотрел на неё, такую сладкую, милейшую девчушку, которую так и тянуло обнять, и подумал про себя: «Вот кроха… что эта лапочка здесь делает?» Она никак не производила впечатления, что готова к нашей работе. Она стояла передо мной, такая, будто ей скорее надо гонять на велике по спортзалу, а не выступать в «Клубе Микки-Мауса». Она смотрелась тут неуместно. Так и лучилась наивной простотой.

В первый день родителям и новичкам разрешалось свободно бродить по площадке, изучать новый для них мир. Бритни заглянула в классную комнату, где сидел Чак, готовый пообщаться с новыми воспитанниками. Когда она радостно вошла, он поначалу заметил лишь тощую фигуру, но потом его поразило иное: как радостно, с удовольствием, играла она с сестрой, Джейми-Линн, сидящей в коляске.

– Она так заботилась о малышке. Носилась с ней, постоянно следила, нагибалась и брала её крошечные пальчики. Странное дело, она будто играла для неё маму, делая всё, что положено той.

Эта юная старлетка не вломилась в класс с живостью и детской энергией, как остальные. Чак видел в ней скорее пассивное любопытство скромной посетительницы. У себя в сознании он пытался увязать своё впечатление и точные сведения, что все семь новых «мышей» прошли через суровое, придирчивое прослушивание. Как он объясняет:

– Я подумал: «Как же эта милая кроха выжила в этом процессе?» Она так смотрела полными удивления глазами, будто её выдернули из Луизианы, поставили посреди диснеевской площадки, и она может сказать только «Ого!»

Он знал, что Бритни невероятно способна, раз прошла через таких людей, как Мэтт Казелла, но физически «она была одиннадцатилетней девочкой, смотревшейся едва на восемь», её крошечная фигурка и явная хрупкость вынудили его неофициально разузнать, насколько она отвечает требованиям этой индустрии:

– Базовый талант у неё был, но я не знал, хватит ли у нее необходимой изощрённости, которая отличает большинство детей-звёзд.

О неприкрытой невинности Бритни говорит то, что Чак так легко, по первому впечатлению, заметил её слабые места, *даже не понимая,* что перед ним стоит девочка, чьё подсознательное желание выступать основывается на внимании и последующем одобрении, которое, в свою очередь, равноценно любви. И рядом была Линни, счастливая, поддерживающая её, так что в мыслях Бритни всё шло хорошо, надёжно и как надо.

Но вряд ли мать или дочь видели те возможные ловушки, о которых размышлял Чак. Он действительно знал, что они вышли на арену, где ценится имидж, и внимание к нему будет лишь расти по мере того, как Бритни будет приближаться к пубертатному возрасту, периоду, когда лицо и тело способны резко меняться. Понимают родители или нет, но требования Диснея к физическим данным означают, что лицо должно

оставаться киногеничным, а телесное сложение – создавать у юной аудитории «правильный образ». Например, плоскогрудую двенадцатилетку не оставят, если она вдруг обретёт неуместную пышность. Внешность Бритни воплощала в себе очаровательный, невинный образ, саму суть Диснея, но она ещё не достигла половой зрелости.

– Сам по себе талант решает далеко не всё, – объяснил Чак. – Я четыре года работал в КММ, когда появилась Бритни, и на моей памяти четверых ребятишек выгнали, потому что они неправильно выглядели; их внешность изменилась по мере взросления. Я смотрел в ясные глаза, на доверчивую улыбку Бритни, и думал, что она не переживёт такого отказа.

Можно удивляться, как такое положение дел уживалось с декларируемой Линни горячей нелюбовью к грубой суете шоу красоты, против которых она так яростно выступала раньше. Если бы ей всё объяснили, вырвала бы она Бритни из воплотившейся мечты, «Клуба Микки-Мауса»? Но о таком развитии событий Линни не подозревала.

Если основываться на отчёте из первых рук от опытного преподавателя, она выглядела такой же наивной и изумлённой, как и её дочь:

– Линни так же трепетала и благоговела, как и Бритни. Я смотрел на них троих, и не мог понять, как они здесь оказались. Я подумал: «Такие в этом бизнесе не выживают». Они не могли не нравиться, они были чудесными, мягкосердечными людьми, но так же нельзя было за них не волноваться. Не из-за КММ – там всё делалось как надо, они заботились о своих детях, но из-за той индустрии, которую они выбрали. Талантом Бритни не была обделена, способная, добросовестная девочка, но я никогда не верил, что она подходит и готова к тому пути, который расстилался. Я считал, что этот бизнес уничтожит её, а не создаст, – признаёт он.

Но Бритни доказала, что она более чем способна, заработав свои нашивки три месяца назад в «лагере прослушивания», где познакомилась с другими новичками: Джастином Тимберлейком, Джессикой Симпсон, Кристиной Агилерой и Райаном Гозлингом, который в будущем станет голливудским актёром, снимавшимся в фильмах «Дневник памяти», «Перелом» и «Ларс и настоящая девушка». Из них откажут только Джессике Симпсон, срезавшейся на вокале, за который она получила семь с половиной баллов из десяти. Руководители сочли, что она «не готова». Но Бритни впечатлила всё руководство, заработав восемь с половиной баллов за актёрскую игру и танцы и чистую восьмёрку за вокал.

Этот потрясающий результат затмила только вокальная

оценка Кристины Агилеры, чей необычайно уникальный голос принёс ей почти максимум: девять с половиной баллов, и по восемь за актёрскую игру и танцы. Джастин Тимберлейк не особо блеснул актёрской оценкой (семь с половиной), а его танцевальные таланты оценили на полбалла ниже, чем Бритни; однако он тоже получил восьмёрку за вокал. Но многогранные таланты нового урожая не вызывали сомнений, они помогали друг другу в поисках безупречного исполнения.

Хореограф «Клуба Микки-Мауса» Майлз Тарэгуд, который оттачивал их танцевальные способности, сказал:

– У каждого из них был свой набор талантов. Я думаю, в плане вокала Бритни многому научилась у остальных, но сама она учила их танцевать, потому что была весьма одарённой и отлично подготовленной.

Новые «мышкетёры» приняли философию трёх мушкетёров, держались вместе, помогали друг другу в новообретённой семье Диснея. На каждом шагу Бритни оставалась крепко связана с Джастином, Кристиной и Райаном. Она не могла поверить в свою удачу. Да, она воспринимала это именно как удачу. Не допуская, что находится здесь по праву, она испытывала блаженство от того, что ей предоставилась такая возможность. Среди детей Америки пройти отбор в «мышкетёры» было всё равно что «попасть на Олимпиаду», по меткому замечанию Гэри Спатца, инструктора по актёрскому мастерству у Диснея.

Мудрость Линни оправдала себя: вера и сосредоточенность в союзе с божественным провидением даруют успех.

Чак Йерджер поначалу не знал, как далеко забралась Бритни:

– Я был не в курсе, что она занималась и репетировала в Нью-Йорке, а потом выступала в «Поиске звёзд». Но лишь потому, что в ней ничего не выдавало бывалого профессионала. Не было в ней ощущения «я была на войне». И не видел я в её глазах страсти или драйва, как у многих детей-звёзд, как бы говорящего: «Я занимаюсь этим, чтобы преуспеть в жизни». По моей оценке она воспринимала мышиный клуб как приключение.

Но Бритни приехала сюда, чтобы поймать свой шанс, именно здесь претворились в жизнь две её головокружительные фантазии: каждый день появляться на экране, а ещё стать частью истории Микки-Мауса из тематического парка, одно обещание двухнедельных каникул в котором повергает в экстаз любого ребёнка. Для девочки из бедняцкого городка в Луизиане даже просто съездить в «Дисней Уорлд» было невыполнимой мечтой. А теперь ей поручили самой воплощать мантру Микки-Мауса, убеждающую всех детей *верить* в свои мечты; на всех диснеевских парадах его писклявый голосок выпаливает: «Боже! Любой может

вообразить…»

* * *

Когда осенью 1993 года начался шестой сезон «Обновлённого Клуба Микки-Мауса», Кентвуд прилип к свежепроведённым кабельным каналам, глядя на теледебют Бритни. Чирлидерская заставка шоу представила зрителям семерых новобранцев в компании давних, устоявшихся звёзд, под прилипчивые слова, где имя Микки-Мауса произносится по буквам: «Кто построил этот клуб для тебя и для меня? Эм-И-Кэ-Кэ-И Эм-А-У-Сэ!»

И вот под эту музыку на экране появляется девочка с пышной, начёсанной чёлкой, взволнованно объявляет себя как «БРИТНИ!», так же, как другие яркие новобранцы объявляют собственные имена: «ДЖАСТИН!», «КРИСТИНА!», «РАЙАН!»

Заставка «мышкетёров» сменилась на интерьер американского кафе перед студией, заполненной вертящимися детьми. Классическое меню всех семейно ориентированных передач состоит из юмористических зарисовок на тему домашней и школьной жизни и пародий на семейные игровые шоу. Приколы выполнены в лучших диснеевских традициях: внушают единение, доброту и обходительность. Оптимистичный ритм популярной музыки и танцев накручивался на тему дня. Действо было нарядным, искристым, стремительным и весёлым, под стать более тонкому восприятию начала девяностых.

Если подумать, передача отдавала низким бюджетом, но мы говорим об эпохе расцвета кабельного телевидения, когда видеоигры на Сеге Дженезис и Нинтендо Геймбое, по сегодняшним меркам весьма слабых приставках, ещё не захватили разум детей. «Мышкетёры» проникли в каждый дом Америки, приглашая зрителей войти в семью Диснея, предлагая им общение с простыми симпатичными ребятами, которые в 1989 году возродили «Клуб Микки-Мауса», восстановив формат, созданный самим Уолтом Диснеем ещё в 1955 году, и от которого Эй-Би-Си отказалось после четырёх лет эфира.

В 1993 году шоу транслировали с понедельника по четверг в 5:30 вечера. Оно стало самой популярной дневной передачей канала Диснея, её смотрели 5,6 миллиона кабельных подписчиков. Уровень народной любви можно оценить по корреспонденции: с момента возрождения пришло порядка 250 000 писем от фанатов. Но для Бритни с друзьями эта популярность создала очень жёсткий график, который и матёрому профи дался бы непросто, не говоря уже об одиннадцатилетних

детях. За радостными лицами с неизменными улыбками скрывались недели напряжённой работы, состоящие из трёх дней репетиций и следом двух дней съёмок.

То были длинные, насыщенные дни, в неделю они готовили три общих танцевальных номера и два музыкальных клипа, не говоря уже о смешных сценках, пародиях и рекламе. Нельзя было забывать и о школьном образовании. Бритни жила в таком режиме с мая по сентябрь, а потом вернулась в Кентвуд как раз ко времени выхода шоу в эфир. Что поражало и учителей, и инструкторов, это что она всё время сохраняла улыбку. За сценой разыгралось немало трагедий, чего и следовало ожидать от детей и подростков, работающих вместе в творческом окружении. Но никто не помнит, чтобы Бритни вела себя раздражённо или срывала злость. Хореограф Майлз Тарэгуд говорит:

– Больше всего меня поразило, что она всегда образцово себя вела. Бритни оказалась подлинной рабочей лошадкой с кучей сил. Что мне врезалось в память, это её глубокая сосредоточенность – и её улыбка.

Бритни осваивала работу с телекамерами, освещением и лучшими звукорежиссёрами и хореографами. Она осознавала образы и концепции танцевальных номеров, и как их будут воспринимать телезрители; она стала ещё внимательнее относиться к связи между артистом и аудиторией; поняла, что каждый человек у экрана должен найти что-то своё в теме каждого танца или клипа. Если сводить к одной формуле успех таких, как Бритни, Джастин и Кристина, она окажется достаточно простой: «Знай свою аудиторию и обращайся к ней». Как станет ясно по её первому хитовому синглу, «…Baby One More Time», она одна даст неоценимый задел на годы вперёд.

Политика Диснея диктовала, о чём допустимо говорить, и требовала вести себя соответствующе. Репутация «мышкетёров» должна быть такой же кипенно-белой, как у Микки с Минни. Им объясняли, что необходимо внушать правильные образы, и что все их публичные поступки сказываются на имидже Диснея. Так Бритни получила первый урок коммерчески обоснованного пиара: адекватное, непорочное, кристально чистое поведение. Она слушала старших и поступала ровно так, как ей говорят; училась петь и танцевать, держать себя; помогала «продавать» корпоративный имидж. Невысказанная мысль была очевидна: хорошо себя ведёшь, соблюдаешь правила, несёшь людям счастье, и успех придёт к тебе.

– Всё должно было быть правильным и образцовым, – объясняет Чак. – Она тренировалась давать автографы, улыбаться как надо, отвечать на вопросы. Этих детей отправляли в

тематический парк на встречу с преданными фанатами, так что они прошли диснеевскую подготовку как юные послы Диснея.

Начал вырисовываться образ Бритни – услужливой, податливой девчушки, которая автоматически движется в заданном направлении; актёр по жизни, играющий и вне сцены. Верь в Бога, и он тебя защитит. Выступай для мамы, и ты будешь в безопасности, а она – счастлива. Пой, танцуй, крути колесо, и все конкурсы талантов – твои. Веди себя соответствующе, и станешь элементом диснеевской магии. Она росла и формировалась под влиянием окружения, непрерывно получая указания извне. Непонятно, не сказать сомнительно, было ли что-то в развитии Бритни, что шло от основ её личности, подлинно и естественно. Казалось, она всю себя вложила в подчинение взрослым и в своё исполнение.

Чак Йерджер заметил, что такой же подход она привносила и в школьные занятия.

– Она упорно стремилась делать всё как надо, в соответствии с тем, чего ждут от неё учителя с родины. Повиновение воле учителей было поразительным.

В США, по его словам, многие учителя делают упор на «процедуры» и «как правильно делать те или иные вещи», например, эссе нужно писать на особых линованых листах для наборных тетрадей; дырок под скрепляющие кольца должно обязательно быть три, а не четыре; на всех работах надо указывать не только имя, но и время дня, когда она написана; синие ручки для того, чёрные – для другого. Это правила школьной дисциплины, делающие упор на мелочах. «Парк-Лейн Академи» явно не стала исключением, и Бритни была преисполнена решимости следовать заведённому порядку.

– Она знала, какого цвета ручку нужно взять, где написать имя и точную ширину полей, – продолжает объяснять Чак. – Я спросил её, почему именно так, и она сказала: «Обязательно нужно именно так. А по-другому учителям не понравится». Она прекрасно понимала, чего от неё ждут преподаватели, и целью себе ставила соотвествовать ожиданиям. Так что мы научились доверять Бритни, делали, как она говорит.

Бритни оказалась пунктуальной, самоуверенной, но вежливой и приятной ученицей, и никогда не забывала про домашнее задание.

– Она всегда приносила домашнее задание. Сама идея не сделать его и дать взрослым возможность сказать: «Ай-яй-яй, ты меня огорчаешь», была глубоко ей чужда, – говорит Чак.

Однако подобная добросовестность совсем не означает, что Бритни была ботаничкой, стремящейся поразить всех

успеваемостью. То, что видел Чак, скорее навевало мысли о безграничном доверии ко взрослым. Оно же отражалось в уступчивом подходе к выступлениям.

Чак вспоминает:

– Во всём, что делала Бритни, читалась явная идея, что если взрослый что-то сказал, так и делай. Она действительно считала, что взрослые и начальство – хорошие люди, желающие ей лишь блага. Если ответственный человек говорит: «Вот так должно быть», она ему верит. Для неё, и впрямь, было невообразимо, что кто-то может дать ей неправильные указания, и такой склад ума сохранялся все первые годы её выступлений.

...

Дело в том, что она росла в домашнем хаосе, так что эти подсознательные проявления были её попыткой ощутить контроль. Она не могла контролировать свои чувства или родителей, так что взялась за ручки, почерк, манеру делать задания. Так появился порядок. Детям на самом деле нужны ограничения, пределы; на мой взгляд, Бритни пыталась быть хорошей потому, что ей хотелось, чтобы её любили, хотелось покоя. Она искала авторитетного человека, но дома его не было, и она обратила взгляд на ближнее окружение. В её покорности видится стремление уважать кого-то, кто даёт ей инструкции и всё контролирует. Вряд ли это её сознательный выбор, скорее импульс в ответ на то, что творилось вокруг, но тем более открытой для руководства она становилась перед любым начальником. От правильного воплощения имиджа Диснея до упорного следования школьным порядкам, Бритни так легко поддавалась влиянию, потому что не выработала ощущения своего «я».

Следовательно, она не может не превращаться в то, чего хотят другие люди. С детства её воспитывали как ведомую во всём.

Это подтверждает первое впечатление Чака, что этот кентвудский агнец неприспособлен для индустрии развлечений.

– Какая бы надежда ни горела тогда у неё в сердце, она всю её вложила в безусловную веру тому, кто говорит: «Это хорошо для тебя», или «Следуй моему совету, доверяй мне». Заглядывая ей в глаза, я видел только доверие, просящее указаний. Этим она отличалась от всех, кто живёт под гнётом эгоистичных страстей.

Вдобавок жизнь в Диснее научила Бритни обходиться без Линни: родителей не допускали на съёмочную площадку за исключением двух дней в неделю, когда передачу записывали. Линни наравне с другими болталась у бассейна или бродила по торговым центрам.

Бритни тем временем оказалась в самой гуще жизни «учебного лагеря шоу-биза». Она наслаждалась каждой секундой; говорила семье и друзьям, что вступление в «Клуб Микки-Мауса» стало для неё «лучшим днём в жизни».

Бритни «укушена», и индустрия развлечений растекается по её кровеносной системе: переживания, адреналин перед началом шоу, кайф от выступления перед аудиторией, эйфорическая разрядка, не совсем даже понятная ей. Вчерашняя мечта стала бесценной подготовкой к неизвестной будущей карьере. Что она тогда не понимала – с каждым шоу «Бритни» быстро превращалась в имя и лицо, знакомое всей Америке; лицо, которое два сезона по четыре месяца пробудет на экране. Такая основа и узнаваемый образ сыграют свою роль в феноменальном успехе и дадут ей столько фанатов, сколько и почудиться не могло.

На самом деле то окружение, куда она погрузилась, для Орландо было сюрреалистическим и достаточно новым. Тематический парк Диснея/MGM (теперь известной как Голливудская площадка Диснея) площадью в 135 акров заработал как открытая съёмочная площадка только в 1989 году, познакомив восток страны с явлением, которое вовсю цвело на западе, в Бурбанке, Лос-Анджелес. Представить себе мир Бритни проще всего по приветствию, которое для свежеоткрытого парка написал директор Диснея, Майкл Эйснер:

...

Мир, где вы очутились, создан Компанией Уолта Диснея, и он посвящён Голливуду: не месту на карте, но тому состоянию души, что охватывает человека, когда он мечтает, изумляется, воображает, месту, где иллюзии и реальность объединены волшебством технологии. Мы приветствуем вас в Голливуде, которого нет – и который пребудет вовеки.

Одиннадцатилетняя девочка из Луизианы вдруг очутилась в сумеречной зоне между выдумкой и реальностью, работая в непосредственной близости с «Жилой улицей», бутафорские фасады которой служили декорациями для «Золотых девочек», «Приключений в Стране Чудес» и «Эрнест спасает Рождество». По соседству расположились съёмочные площадки, воспроизводящие «улицу Нью-Йорка» и «Вашингтон Стейт Парк». Буквально за углом школьного бунгало был «двор костей», где валялся старый реквизит, брошенные артефакты ранних фильмов, таких, как «Кролик Роджер» и «Звёздные войны». Как Алиса в собственной Стране Чудес, Бритни даже репетировала и выступала на «Микки Авеню» – городской адрес павильона звуковой съёмки. Именно здесь она привыкла быть одним из аттракционов тематического парка, потому что в рамках популярного «Тура по съёмочной площадке» туристов пускали во все служебные зоны.

Сама идея разрешить посетителям заглянуть за сцену превратила тур в очень популярный аттракцион, потому что давала людям возможность прикоснуться к голливудской жизни. Фанаты «Клуба Микки-Мауса», оказавшись на съемочной площадке, посреди декораций, ощущали свою «принадлежность» к тому клубу, каждые выходные развлекавшему их. В результате стада ошалелых туристов разглядывали павильон звуковой съёмки из верхней застеклённой галереи, откуда можно было наблюдать за репетициями и живыми выступлениями в рабочем порядке. И вот Бритни плавает в этом аквариуме, улыбается направо и налево, машет ручкой фанатам – русалка с мультяшными ушами. Тони Лука, тоже «мышкетёр», сказал в документальном сериале «Е! Правдивая голливудская история», что они «…играли даже когда не выступали».

Бритни, с виду нимало не переживая, легко приняла такой образ жизни. В душе она волновалась за свою внешность. Она хотела быть такой же «идеальной и прекрасной», как её ролевая

модель, другой «мышкетёр», шестнадцатилетняя Кери Рассел с фарфоровым личиком и кудряшками. Из последующих работ она больше всего известна участием в фильме «Сказки на ночь», и тем, что сыграла ученицу Фелисити Портер в прайм-таймовом сериале «Счастье», собравшем множество наград. В частности, сама она в 1999 году получила за свою роль Золотой Глобус.

Бритни в присутствии Кери краснела от смущения, потому что считала своё лицо грубым, волосы – растрёпанными, зубы – кривыми, а нос – слишком большим. Ещё она страдала от прыщиков и боялась, что они перерастут в здоровенные прыщи. Каждый вечер перед сном она намывала лицо мылом «Дав» и мазала прыщики «Клерасилом». Она начинала карьеру в индустрии, где ценится образ, и стремилась к совершенству во внешности. По собственному признанию, глядя в зеркало, она ощущала себя гадким утёнком. Оценка своего вида не улучшилась, когда для исправления прикуса ей поставили брекеты. Чак говорит, что она была скорее «милой и прелестной», чем прекрасной или ошеломительной. До сих пор в душе Бритни остался отпечаток того образа простой одиннадцатилетней девочки.

– Когда я смотрю в зеркало, я очень критично к себе отношусь. Оттуда на меня глядит какая-то бестолковая девчонка, – однажды призналась она.

В таком возрасте работая на телевидении, убежать от таких переживаний невозможно. Конечно, укладкой волос и макияжем занимались профессионалы, но с ненавистным носом и зубами, требующими коррекции, они поделать ничего не могли. Однако на выручку пришёл опыт, исправляющий заниженную самооценку, без сомнения ответственную за её стеснительность вне сцены. В этом плане «Клуб Микки-Мауса» не только отлично подготовил её к профессиональной карьере, но и закалил характер. В окружении общительных, дружелюбных ребят, таких, как Ти-Джей Фантини, Райан Гозлинг и неугомонный, но обаятельный нахал Джастин Тимберлейк, росла и её самоуверенность. В новообретённой семье других актёров ей было уютно, она была здесь своей так же, как в крошечной общине Кентвуда. А звук аплодисментов от публики в зале подтверждал, что она по-прежнему несёт другим счастье.

Кристина Агилера вместе с Бритни благоговела перед Кери Рассел, у которой было всё, о чём мечтали девчонки: звёздный статус, машина и идеальный парень, бойфренд-тинейджер Тони Лука. Обе тайком сохли по Тони и клялись себе, что «когда вырастут, будут знаменитыми не хуже Кери!»

Как-то раз Кристина проговорилась, что ещё новичками они

заключили тайное соглашение. Никки ДиЛоуч, «мышкетёрка» постарше, сказала в «E! Правдивой голливудской истории»: «Кристина призналась мне, что несколько девчонок помладше вместе поклялись, что однажды станут звёздами, и пообещали друг другу, что не отступят».

Почти наверняка в этом соглашении участвовала и Бритни, потому что они с Кристиной были неразлучны, проводили вместе время, гуляли за ручку по съёмочной площадке. Видишь Кристину, значит, и Бритни рядом. Их обучение шло так же параллельно, как впоследствии – карьера, и эта крепкая дружба не дрогнет перед соперничеством, раздутым СМИ, которое спустя годы разгорится между девушками.

– Так получалось, что мы с Бритни всё время держимся за руки. Мы же были маленькими дурочками в «Клубе Микки-Мауса», – расскажет Кристина, рекламируя свой альбом 2008 года, «Keeps Getting Better».

Бритни с Кристиной ходили обедать в гости друг к другу, потому что Спирс, Тимберлейк, Гозлинг и Агилера жили в одном кондоминиуме минутах в пятнадцати езды от съёмочной площадки. По вечерам инструктор отвозил их к дому, где были бассейны, в том числе с подогревом. В одиннадцать-двенадцать лет они казались вершиной роскоши и образцом звёздного быта.

Линни подружилась с матерями Кристины и Джастина, Шелли Фидлер и Линн Харлесс. Пока они готовили еду, дети купались на вечерней жаре, репетировали или играли в приставку Сега Дженезис.

Линни воспитывала в Бритни доброжелательность и уважение к сверстникам, Кристину растили в тех же традициях, так что между ними никогда не было ни ревности, ни открытого соперничества, хотя родители и инструкторы сходились на том, что голос у Кристины лучше. В этом плане она была далеко вне конкуренции. Сама Бритни признавалась:

– Хотела бы я такой же голос, как у Кристины.

В дальнейшем они не остались близкими подругами, но друг к другу испытывали уважение и восхищение, замешанное на общих воспоминаниях о Диснее.

* * *

«Парк-Лейн Академи» и родители Бритни одобряли её погружение в шоу-бизнес не только потому, что ценили открывшуюся возможность. Дисней заверил их, что работа на сцене не пойдёт в ущерб обучению. Чак Йерджер отвечал за то,

чтобы прекрасным перспективам, вырисовывающимся на чистом холсте будущего этих талантливых подростков, сопутствовало достойное образование. В своё время он не раз помогал совмещать школу с перипетиями шоу-бизнеса детям-звёздам, включая актрису Мелиссу Джоан Харт. Каким бы добрым и любезным ни казался Чак, пусть вас это не обманывает: учителем он был весьма суровым. У себя дома в Пенсильвании, где он 17 лет проработал в сфере образования, его называли «учителем учителей».

Он переехал во Флориду, где по рекомендации бывшего ученика устроился на работу в нью-йоркское «Обучение на рабочем месте» (ОРМ), организующее школьные занятия на съёмочных площадках для тех юных артистов, кто снимается в кино, на телевидении, занят в театральных постановках или звукозаписи. Вскоре Дисней и Никелодеон захотели использовать в Орландо его ценный опыт, чтобы он навёл крепкую дисциплину среди детей-актёров, которые без должного руководства могли счесть, будто важна лишь сценическая подготовка. Он был ярым приверженцем жёстких юридических требований, определённых Гильдией киноактёров и Американской федерацией теле– и радиоартистов, гарантирующих, что будет обеспечен должный уровень школьного образования, как в плане учебных часов, так и в том, что личный график занятий ребёнка будет соответствовать учебному плану его основной школы. Уолт Дисней и Чак Йерджер придавали громадное значение хорошему образованию для всех, невзирая ни на какие рейтинги передач.

Для Бритни это означало, что занятия в Орландо будут проходить в канве христианского фундаментализма. Хоть она работала в другом штате, образование должно было соответсвовать строгим правилам Маккомба, чтобы она по окончании съёмок легко могла вернуться в родной класс, не отставая и не обгоняя других детей. Таким образом в 1993-м и 1994 годах Бритни занималась частью с привычными учителями, частью с Чаком и четырьмя его сотрудниками, но все они шли по одной программе. Обычно «Школа Микки-Мауса» брала на себя последние 10 недель школьного года, чтобы съёмки продолжались в летние каникулы.

У новичков сразу рассеялись сомнения в том, что во власти Чака Йерджера помочь их начинающейся карьере или разрушить её. Исполнительный продюсер КММ Деннис Стайнметц собрал всех родителей и новых «мышкетёров» в конференц-зале. Все расселись за большим овальным столом. Деннис обратился к ним с приветственной речью, серьёзной и праздничной, а за его спиной, ожидая представления, стоял высокий, властный Чак

Йерджер в очках.

– Вот, – сказал мистер Стайнметц, – самый важный человек из всех, кого вы сегодня увидите, потому что именно он говорит мне, готовы ли вы выступать. Так что скажу откровенно: если вы не справляетесь со школьной нагрузкой, будут сделаны выводы, и вас отстранят.

Сегодня Чак улыбается при этих воспоминаниях, потому что на детей, мечтающих только о выступлении, эта угроза ещё как подействовала. Он тонко использовал свою власть, при необходимости тихонько напоминая, что если качество домашней работы или оценки не улучшатся, «придётся рассказать Деннису».

– Они знали, что я могу снять их с передачи, – сказал он. – Это страшное наказание не давало им забросить учёбу. Мысль о том, что им запретят выступать, заставляла их думать: «Боже мой, до этого доводить никак нельзя», и они прикладывали все усилия к школьным занятиям.

Некоторые родители переживали не меньше, чтобы сценическая работа детей и их дальнейшая карьера никак не пострадали, но Линни была не из таких. Чак говорит, что образ «сценической матери» – миф:

– Поверьте мне, я в прошлом насмотрелся родителей, которые ясно довали понять, как именно видят будущую профессию детей. Линни никогда так себя не вела. Она делала упор на образовании Бритни. Не упомню ни разу, чтобы она спрашивала, как школьные занятия повлияют на её работу. Никогда я не замечал, чтобы Линни или Бритни просчитывали, как именно «Клуб Микки-Мауса» поможет девочке в дальнейшей карьере. У меня сложилось ощущение, что они пришли к нам без какого-то плана.

В предыдущих сезонах продюсеры стремились, чтобы школа не мешала работе, то есть все занятия проходили по утрам, а съёмки – днём и ранним вечером. Но всё изменилось, когда пришли Бритни сотоварищи, так что дети постоянно курсировали между школой и студией согласно расписанию съёмок. Строгие правила требовали, чтобы ребёнок занимался минимум 15 часов в неделю, по 3 часа в день. Даже директор школы узнавал расписание уроков только в 7 утра.

В обычный день Бритни, которой по учебному плану «Парк-Лейн» надо было учить английский, математику, историю, естествознание и географию, узнавала, например, что её ждут в классе с 9 до 10 утра, потом с 10:10 до 11:30 будет запись или репетиция фрагмента шоу, потом с 11:45 до 12:45 снова учёба, потом ланч, и с 2:30 до 3:30 – вокальное мастерство. Часам к четырём-пяти вечера она освободится. С постоянными мотаниями

туда-сюда юным артистам нелегко было переключать внимание.

Действительно, встаёт вопрос, чему они успевали научиться за такой короткий отрезок времени. Всё-таки они были актёрами, живущими в ожидании съёмок. Но именно здесь сыграло роль «предупреждение Денниса», и, по мнению Чака, отличные оценки говорят сами за себя:

– У нас не получалось добиться от детей сосредоточенности только в те коменты, когда они приходили с выступления перед живой аудиторией, или готовились к нему. Тут были определённые сложности, потому что, естественно, они или настраивались, или отходили от напряжения. Но по большей части они нормально переключались, как молодые профессионалы. Пожалуй, мы всё делали более-менее правильно, потому что за четыре года, что я там проработал, мне не пришлось снимать с передачи ни одного «мышкетёра». Два главных нарушителя раз шесть-восемь слышали от меня угрозу, но Бритни среди них не было!

Естественно, с такой предупредительностью, как у неё, она и не могла вести себя плохо, так уж её воспитала мама.

– Никогда не забуду, как Бритни сидела на стуле, весёлая, улыбающаяся, и смотрела по сторонам. Она была такая маленькая, что свободно болтала ногами, и носки не доставали до пола, – вспоминает Чак Йерджер.

Он до сих пор хранит табели любимой Бритни, листы бумаги 20 × 28 см, подготовленные для «Парк-Лейн Академи», чтобы учителя могли даже издалека отслеживать её успехи. Они видели по большей части сплошные пятёрки.

Номинально такие оценки производят впечатление, но вообще-то в школе Бритни была ученицей средних способностей. В рамках того учебного плана на 6–7 классы, который принят за основу (то есть простая математика и словарные списки, заучивание базовых научных, географических и исторических фактов), отличные оценки давались ей достаточно легко.

– Приходилось часто заполнять листы с упражнениями, запоминать длинные списки и факты, – говорит Чак. – Бритни успевала за счёт того, что выучивала их, как сценарий. У неё была прекрасная память, она легко зубрила и отвечала наизусть, не особо разбираясь, о чём идёт речь.

Сам дух христианского учебного плана заключался в том, чтобы научить детей письму и счёту, и вооружить необходимыми сведениями и знаниями. Преподавание основывалось на фактах. Для мышления более высокого порядка, задающегося вопросами, объясняющего, аналитического, там не было места. За время жизни в Орландо Бритни ни разу не задали написать эссе, не

спрашивали ни о чём за рамками заранее оговорённых фактов.

– Образование Бритни было ориентировано на усвоение сведений и навыков, где не требуется особенно размышлять, – вспоминает Чак.

Красной нитью через её обучение проходила религия. Математические задачки формулировались в духе: «У Иисуса было четыре хлеба, и каждый он разделил на восемь частей; сколько частей хлеба всего он сможет раздать голодным?» Учебник грамматики оказался современной версией Библии, где детей просили исправлять ошибки в написании. А историю преподавали на основе чистого креационизма – веры фундаментального христианства в то, что мироздание создал Бог, и никакой эволюции не существует. И неудивительно, ведь в этой стране об эволюции в школьных учебниках разрешили писать лишь в шестидесятых годах. Но в таких местах, как Луизиана, крепкая вера не сдавала позиций, и мы можем представить, в каких масштабах мышление Бритни программировал религиозный фанатизм.

Это вам не просто девочка, которая каждое воскресенье ходит в церковь и молится перед сном; пылкая вера, впитанная с молоком матери, полностью определяла мышление Бритни-ребёнка.

Даже когда ей предстояло сдавать экзамены, она обращалась к Богу. Чак вспоминает тот день, когда из «Парк-Лейн» по почте прислали тестовый список слов. Бритни сидела за столом, в серьгах-крестиках.

– Когда я объявил, что получил из «Парк-Лейн» письмо со словарным опросом, она посмотрела на меня, молитвенно сложила руки, посмотрела на потолок и сказала «О Господи», очень серьёзно. Получилось очень благочинно, но при том странно, потому что дети в её возрасте скорее бы сказали «Блин», или «Бох ты мой», но у Бритни получилось почти так, будто она умоляет: «Господи, прошу тебя, помоги мне!»

С точки зрения обучения самой сложной задачей, с которой пришлось столкнуться Бритни, оказался «Старик и море» Эрнеста Хемингуэя, но Чаку не предоставилось возможности вместе с ней разобраться во всех его заковыках, темах и символах, потому что ей пришла пора уезжать. Сомнительно, что Бритни удалось дочитать это классическое произведение, не говоря уже о том, чтобы понять его сюжет, нюансы и смыслы.

– Учить Бритни было очень приятно, она всегда старалась угодить. Было в ней понимание, что «я учусь в школе, и надо делать, что сказано», и она садилась и делала. Очень старательно занималась. Прекрасный ребёнок, – сказал Чак.

Тогда он не сумел оценить не только феноменальную славу, ждущую Бритни, но и то, что «Клуб Микки-Мауса» 1993–1994 годов превратится в истинный справочник «Кто есть кто» будущих звёзд.

– Сейчас в это сложно поверить, но когда Деннис Стайнметц выступал перед новичками, я оглядел их и заметил свежие лица Бритни Спирс, Кристины Агилеры, Джастина Тимберлейка и Райана Гозлинга. Кто бы мог подумать, до каких вершин они все доберутся? Если разобраться, это просто невероятно, и я ими безумно горжусь.

* * *

Исполнительский талант Бритни расцветал. Еженедельные занятия вокалом и танцами отшлифовали её способности, придали им блеск шоу-бизнеса. Ещё она прошла ускоренные курсы работы на камеру и стала «попадать в точку» – профессиональное выражение, означающее, что человек оказался на идеальной позиции, чтобы быть в фокусе, в кадре, под лучшим светом. Мы не можем увидеть по телевизору больше, чем видит камера через объектив, и Бритни училась петь, танцевать и играть, учитывая положение каждой из пяти камер, задействованных в съёмках.

Чак Йерджер вспоминает, как однажды вечером увидел Бритни на канале Диснея:

– Учителя редко видят передачи с детьми, потому что учёбу и работу смешивать ни к чему. Так что я весьма удивился тому, как выступает Бритни – в её движениях светилась зрелость, у меня в голове не укладывалось, что эта девочка из моего класса может так здорово играть на сцене, будто она подражает кумиру. Разница была – как день и ночь.

Раньше танцевальная подготовка давала ей возможность держать зал. Теперь ей пришлось играть на камеру, репетировать номера, одновременно запоминая, в какую камеру что говорить и петь. Вдруг оказалось, что для неё естественно во время движения слышать команды: «Смотри вниз на камеру 3… Вверх на широкоугольную камеру 5… Теперь наезд, камера 4…»

Иногда запомнить текст песни, танец и расположение камер надо было за малый промежуток времени, минут в 90. Сводили номер в не самой удобной студии: в сдвоенном трейлере с зеркалами по одной стене и танцполом посередине. Там всё записывали на видеоплёнку и несли режиссёру, чтобы он мог наложить выступление на декорации.

Хореограф Майлз Тарэгуд вспоминает:

– Я часто говорил им, что «вам никогда не придётся работать больше, чем сейчас», потому что график был сложным, безжалостным, но в процессе они превращались в профессионалов.

Джин Вигмэн, художественный руководитель КММ, считала, что «высочайшая техника и чёткое руководство» Майлза раскрывает талант «мышкетёров», и Бритни от этого выигрывала больше других. Иной раз, чтобы каждое движение было поймано нужной камерой под правильным углом, приходилось делать по четыре полных дубля.

Отдыхая от своего плотного графика в Орландо, Майлз рассказывал:

– У меня бывало по четыре часа на репетицию одной песни, а иногда всего полтора. Всем пришлось быстро научиться работать друг с другом, и Бритни чувствовала себя у нас как рыба в воде.

В его описании она предстаёт «энергичным танцором, с потрясающей пластикой и мощнейшим драйвом». Её выступлениям не хватало «связи с камерой», но это пришло со временем и вооружило её навыком, бесценным для съёмки видеоклипов.

– Она всегда хотела учиться, стремилась развиваться, – вспоминает Майлз, – и ей надо было во всём участвовать. Помню, как она подходила ко мне раз за разом и говорила: «Я бы с большим удовольствием чаще играла в номерах». Одно могу сказать о Бритни: её способности прекрасно вписывались в любой танцевальный номер, шли ему на пользу. Что бы мы ей ни давали, она принимала как своё. Она была исполнителем из лучших.

Иногда она переигрывала на камеру, слишком старалась. Юная Бритни вскоре усвоила, что её естественное состояние игры от избыточного рвения только проигрывает. После некоторых записанных репетиций или живых исполнений Майлзу передавали записки от продюсеров с указаниями, над чем стоит поработать в следующий раз.

– Одна записка была по поводу Бритни, и там говорилось, что во время танца она делает такое выражение лица, мы его называли «крысиной мордочкой». По сути это перетянутая улыбка. Такую улыбку часто видишь на конкурсах красоты, от неё глаза косят, а нос сморщивается. Я посоветовал ей расслабиться и поработал с ней над выражением. Но к её чести, мне не за что было её ругать, лишнее рвение шло у неё от радости. Глядя на неё, я видел, что она, танцуя и выступая, испытывает подлинное удовольствие.

Среди актёрского состава самыми совершенными считались голоса Роны Беннет родом из Чикаго и техаски Дженнифер Макджил (даже с учётом расцветающей Кристины), но лучшими танцовщицами Майлз считал Бритни и Кери Рассел. Начав работу над «Клубом Микки-Мауса» в четвёртом сезоне, он поставил больше 300 номеров и оказал сильнейшее влияние на карьеру Бритни, которая подошла к стремительному взлёту.

Танцевальные движения из её ранних клипов, так восхитившие мир, сильно отдавали «клёвым эффектом Тарэгуда», как его называли другие «мышкетёры». Сам он скромно отказывается от этой заслуги, полагая, что Бритни попала к нему в руки уже со сложившимся талантом:

– Эта девочка уже была сокровищем, я лишь использовал его, направил во благо Диснея. Я крайне горжусь, что она стала такой исполнительницей, – говорит он.

Через его взгляд можно лучше понять творческий механизм Бритни. Многие люди, включая Чака Йерджера и будущих наблюдателей, говорят о мучительно скромной девчушке, которая входила в режим выступления как по нажатию кнопки; оп, и заработало. Они не замечают явный огонь, горящий в этих глазах. Хотя Майлз Тарэгуд согласен, что такое поведение для ребёнка-звезды нетипично, он не верит, что его причиной был недостаток целеустремлённости:

– Мне кажется, что перед людьми представал ребёнок в предельной сосредоточенности; тихой, на вид пассивной, но абсолюно сконцентрированной.

В другом трейлере, превращённом в студию, Бритни занималась пением с Робин Уайли, чью роль в карьере Бритни, Джастина Тимберлейка и Кристины Агилеры также недооценивают. Кстати, по отзыву Бритни, Робин славилась «голосом как у Ареты Франклин».

Робин, продюсер, певица и автор песен из Сиэтла, впоследствии будет работать с *NSYNC и, написав для них такие хиты, как «I Thought She Knew», «No Strings Attached» и «Home for Christmas», приложит руку к их успеху. Ребята на подпевке у Джастина Тимберлейка разогревали голос перед выступлением на её диске. Она славилась тем, что её друг, продюсер Мэтт Шо, описал как «эффектные аранжировки с серьёзными джазовыми гармониями». Робин в 45 лет умерла от рака, но её наследие осталось жить в судьбах многих людей. Майлз Тарэгуд сказал:

– Робин была гением, честно признаюсь, подлинный голос Бритни обрела под её руководством. Бритни прекрасно знала свои сильные и слабые стороны, и Робин вложила в неё массу усилий. У Бритни никогда не было такого голоса, как у Кристины,

но Робин Уайли помогла ей безмерно улучшить то, что есть.

Вот что говорит Мэтт Шо, давний друг Робин:

– Робин учила всех искусству аранжировки и вокальному мастерству, она у них была фактически «на хозяйстве». Она заботилась о детях, пользовалась большим авторитетом во всём, что касалось вокальной техники: например, Бритни она учила, как петь поп-песни. Робин тащилась от Бритни, говорила, что та – радостная, живая девочка.

Кончился шестой сезон, и начался седьмой, но передача подвыдохлась, и были внесены изменения. «Мышкетёров» стали называть «актёрский состав», а само шоу переименовали в КММ, чтобы бренд воспринимался «более резким, крутым, и не таким диснеевским».

До начальства дошло, что у подростков Микки-Маус больше не воспринимается как нечто клёвое. Чтобы идти в ногу со временем и спасти шоу, которое боролось с ростом цен и переменой моды, выпустили альбом рэпа, R&B и хип-хопа. Внесли косметическую правку, чтобы актёры воспринимались как «приличная версия толпы из „Беверли-Хиллз, 90210“», как писали в «Лос-Анджелес Таймс».

В интервью той же самой газете Тони Лука робко признал, что из него делали скорее сердцееда, чем мышь без ушей. Сексуальный образ привлекал визжащих девчонок, а сам он якобы говорил: «Вот что продаётся. Пора запрыгивать в „сексуальный“ фургон».

Только это уже не Дисней. Нравственность родом из пятидесятых не играла роли для воспитанных улицей детей, делающих упор на индивидуализм. Сексуализация общества готовилась хлынуть на экраны, в музыку, рекламу и СМИ, а культура девяностых тем временем впитывала шок, секс и вуайеризм реалити-шоу. В постановках заметно увеличилось количество секса, насилия и ругательств, что привело к появлению девятичасового водораздела.

В музыке воды расступились перед Мадонной – та превратилась в сверхновую поп-звезду, дразня слушателей провокационными текстами и эротическими клипами. Прежние времена мужского господства на подростковом поп-рынке, когда правили бал Duran Duran, Spandau Ballet, A-Ha и Wham, ушли в прошлое, теперь их можно было смело убрать в коробки и засунуть на чердак восьмидесятых. Их коммерческую нишу заняла доминатрикс-Мадонна и появившиеся в 1994 году Spice Girls, воплощающие «власть женщин».

Несмотря на то, что они на пару пролезли во все щели, на рынке осталось неосвоенное пространство; не было тех, в ком

подростки могли бы видеть себя. Настолько сильные, какими только бывают образы, и неизменно популярные, как их музыка, Мадонна, Мел Би и Пош Спайс не были подростками; не «такие же, как мы», но «женщины, какими мы хотели бы стать». Более мягкое, карамельное поведение в духе восьмидесятых Дебби Гибсон и Тиффани выглядело таким же старомодным, как Микки-Маус, но их более резкую, развязную, современную версию ещё только предстояло создать.

В июне 1994 году руководство Диснея поняло, что у КММ вышел срок годности. Бритни вместе с остальными актёрами позвали в зал, чтобы объявить: передача закрывается. Им сказали, что настала пора «с Божьей помощью двигаться дальше». Ребятам постарше не терпелось найти себе новую задачу по плечу, но у Бритни с Кристиной новизна ощущений ещё не стёрлась. Отработав всего по два сезона, они почувствовали себя раздавленными. Тринадцатилетние девочки не смогли справиться с нервами и, прижавшись друг к другу, разразились слезами, страдая, что их золотое время продлилось так недолго.

Кристина вернулась в Питсбург, а Бритни – в Луизиану. Джастин Тимберлейк не стал ждать у моря погоды, а связался с товарищем-«мышкетёром» Джей-Си Чейзесом, чтобы обсудить создание бой-бэнда. Спустя два года, в 1995 году, брошенное зерно проросло в *NSYNC, куда вошли, кроме них, Крис Киркпатрик, Лэнс Басс и Джоуи Фэтоун. Стартовав в Германии под руководством продюсера Лу Перлмана и в 1997 году подписав договор с RCA Records, они взяли Америку штурмом. Их примеру последовала Кристина Агилера, в 1998 году договорившись с RCA о сольном альбоме, после того, как записала «Reflection», песню для диснеевского полнометражного мультфильма «Мулан».

У себя в Кентвуде Бритни вернулась к «нормальной» жизни и учёбе в «Парк-Лейн Академи». Она сходила на школьный бал и танцы в честь возвращения, её провозгласили «Главной красавицей средней школы». Она помогала Линни вести занятия по аэробике в их тренажёрном зале, превращая танцевальные движения в физическую зарядку. С лучшими подругами, двоюродной сестрой Лорой Линн Ковингтон и одноклассницами Кортни Брэбэм и Элизабет Дженсен, бродила по магазинам и вечерами сидела в кино в соседнем Хаммонде. Дружба с девочками, напоминающими ей о простых, домашних временах, жива до сих пор.

Но мировосприятие Бритни изменилось; горизонт расширился, ожидания выросли. За 18 месяцев нормальная жизнь ей приелась. Её профессионализм и сосредоточенность больше

подходили взрослой жизни и карьерному росту, чем средней школе. Она давно переросла разборки в школьном дворе, получила должные уроки маркетинга, пиара и правильного поведения. Ей хотелось идти вперёд, а не назад. В памяти всплывали занятия с Майлзом Тарэгудом и Робин Уайли, и ей мечталось вывести свои новообретённые умения на следующий уровень. Жизнь в Кентвуде не давала места для развития. Самым волнующим событием в обозримом будущем вдруг оказалось давно ожидаемое открытие «Бургер-Кинга».

В этот период Бритни проконсультировалась у Ларри Рудольфа, адвоката в сфере развлечений, в нью-йоркской юридической конторе развлечений и СМИ «Рудольф энд Бир», организованной в 1992 году. Они с папой Джейми познакомились с ним, когда ей было тринадцать, договорившись о встрече после прослушивания, окончившегося ничем. В её глазах Ларри обладал в этой индустрии немалыми возможностями, деловой человек из Бронкса с серьёзными заявками. Среди его клиентов числились The Backstreet Boys и Тони Брэкстон, так что он буквально лучился породой и авторитетом.

При первой встрече Бритни так мучительно стеснялась, что показалась ему «интроверткой», как он сказал «Голливуд Репортер». Она ёрзала в кресле, не глядя ему в глаза, отвечала на вопросы со своей типичной вежливостью: «Да, сэр» и «Нет, сэр». Даже после «Клуба Микки-Мауса» Бритни как человек, а не артист, чувствовала себя запертой в раковине; в ней не было крепкого стержня. И всё равно Ларри Рудольф утверждает, что видел в ней «некие необъяснимые качества». К тому же ей тогда было всего тринадцать, и он ощутил, что её созревающий талант вскоре расцветёт пышным цветом.

Среди коллег его знали как Ларри, но его фирменный бланк был куда более официальным. Там стояло: «Лоренс Эйч Рудольф, эсквайр».

Ларри Рудольф, так же, как и Бритни Спирс, явно шёл в гору. Источник в музыкальной индустрии говорит, что он был «правильный парень, а не дебильный адвокат», и добавляет:

– Временами его заносит на поворотах, но он сообразительный, хладнокровный и считает себя эдаким провидцем. Скажем честно, он увидел в Бритни что-то, что другие наверняка бы не заметили. Он умудряется работать на переднем крае, но почти с гарантией.

Дома, в Луизиане, родители решили: они приложат все усилия, чтобы помочь музыкальной карьере дочери. Она переживала «спад», и проблемы погасили её улыбку. Спирсы часто устраивали «семейные собрания», и на одном из них

Джейми пообещал больше работать и договориться о займах с друзьями, чтобы профинансировать карьерный план Бритни. Дела в фитнесс-клубе шли плохо, с деньгами было крайне туго, но Джейми клялся любому, кто слушал, что Бритни добьётся успеха, а он сделает для неё всё, что может. Меньше всего он хотел, чтобы его личные проблемы портили Бритни жизнь. Было решено, что Бритни переходит на домашнее обучение, и, опираясь на преподавательский опыт мамы, пройдёт заочный курс в Университете Небраски, построенный на христианской вере.

К пятнадцатому дню рождения в карьере Бритни начались подвижки, она искала за пределами Кентвуда новую возможность, всё равно, какую.

По собственным словам, она из тех, кто сам начинает раздвигать свои границы и бросает себе вызов. Всё это время она продолжала заниматься танцами, теперь уже в Новом Орлеане, но, как сама она объясняет:

– Дома мне было так скучно, я так хотела снова петь, что позвонила своему адвокату в Нью-Йорк и сказала: «Есть на примете хоть *что-нибудь?»*

6. Подростковая поп-сенсация

Я вправду надеялась и мечтала, что у меня всё получится, но не ожидала, что всё случится так быстро.

Бритни, 1999 г.

Венисская средняя школа с ар-дековским вызовом стоит на проспекте в паре минут езды от Тихого океана, и выглядит точь-в-точь как любая другая простая школа в Лос-Анджелесе. Но за фасадом, не желая привлекать вагоны туристов, скромно прячется звёздная история. Далеко не все и вся в Голливуде хотят внимания.

Похоже, даже те местные жители, кто в курсе всех событий, не смогли бы написать «десять занимательных фактов» о её стенах. Многие помнят, конечно, что эта средняя школа называется «Райдел Хай», здесь на футбольных трибунах танцевали Джон Траволта и Оливия Ньютон-Джон в фильме «Жир». Но мало кому известно, что эти коридоры можно вносить в музыкальные анналы, ведь они стали декорациями культового клипа, который запустил Бритни на орбиту с её первым хитом, «…Baby One More Time».

Именно здесь, в коридоре первого этажа и классе естествознания, Бритни с Ларри Рудольфом придумали, чем ей заняться: стать сольной звездой, новой «молодёжной сенсацией», или, как её окрестят многие газеты, «поп-шлюхой»; той, с кем будут себя отождествлять подростки – девочки будут ей подражать, а мальчики – мечтать о такой подружке.

Бритни, скромная, изнеженная девочка из отсталого Кентвуда, вот-вот превратится из «мышкетёра» в коммерчески успешный гибрид миловидной чирлидерши и шаловливой школьницы из фильма «Сент-Триниан». Путешествие из Кентвуда в Орландо через Нью-Йорк запустило конвейер музыкальной индустрии. На конвейере выпускают такие продукты, которыми можно завалить рынок, а Бритни Спирс, такая невинная, доверчивая, мечтательная, буквально взывала к массовым продажам. Как подражатели в передаче «Звёзды вашими глазами» выходят на сцену в дыме от сухого льда, так же появилась и она, как нечто новое, превратившись в подростка, милая, но проказливая, словно сахар с перцем; типично американская простушка с лёгким налётом бунтарства.

Так родилась Бритни Спирс – бренд и живая кукла бизнеса.

Музыкальная индустрия содрала с неё консервативные церковные платья, ткани в цветочек и милые банты в волосах и заменила их белой рубашкой, завязанной узлом на животе и расстёгнутой на груди, чтобы виднелся чёрный спортивный лифчик. В комплекте с серой школьной юбкой, заплетёнными косичками и гольфами получилась чистой воды невинная провокаторша, чей хриплый голос и свежий призыв создали прилипчивую песню № 1. Образ школьной модницы, отштампованный такими персонажами, как Эмбер из фильма «Бестолковые», был усилен.

Ещё у неё есть явное преимущество перед такими конкурентами, как Мадонна и Spice Girls, потому что она может честно сказать фанатам: я – именно то, к чему вы стремитесь, о чём мечтаете. Она принадлежит к тому же классу, что и её целевая аудитория. Её бодрые танцы и «крутизна» в сочетании с темами и стихами о жизни подростков создали такую артистку, какой ещё не видывала англо-американская музыкальная сцена молодёжной поп-культуры. Как её в то время описывал один из критиков: «Она стала Сандрой Ди девяностых». Но она смешала нравственность пятидесятых с эротическими подтекстами конца века.

Прелюдией к этому прорыву стал момент, когда Бритни отправила Ларри Рудольфу демо-запись на простой кассете, а потом раздался её разочарованный звонок из унылого Кентвуда.

В тот миг, как она лизнула конверт, где лежала единственая кассета, она склеила свою судьбу. Венерина мухоловка поп-индустрии раскрылась, приманивая скучающую девушку на исполнение мечты. Наступила эпоха подросткового засилья, и гении маркетинга увидели музу, готовую на всё, и свободную нишу на рынке.

Истинные подробности происхождения демо-записи, изменившей её жизнь, сложно отследить. По версии Бритни, как она объясняла в книге «По душам», она сделала запись, когда Ларри посоветовал Линни «взять магнитофон, и чтобы я в него пела», вроде караоке. В мемуарах Линни, «Сквозь бурю», она отправила Ларри запись того, как Бритни пела на свадьбе.

Какой бы вариант ни был подлинным, в конверт, кроме плёнки, вложили несколько фотографий, включая одну, где подросшая Бритни сидит на одеяле и гладит собаку. В последний раз Ларри видел её, когда ей было тринадцать, и она практически не сказала ни слова. С тех пор Бритни явно расцвела. Ей было уже пятнадцать.

– Я сразу понял, она – то, что нужно. Любой

звукозаписывающий лейбл может только мечтать о такой красивой девушке, – говорит Ларри в книге «По душам».

Но он знал, что ему понадобится материал получше, и потому, по договорённости с продюсером, отправил ей неизданную песню Тони Брэкстон, не пущенную в работу из-за чрезмерной попсовости. У него было две версии: инструментальная и со словами, где Тони пела текст. Бритни должна была снять её манеру исполнения. Научившись подражать Тони, она пошла в местную студию и наложила свой голос на инструментал. Результат стал той официальной демо-записью, которую Ларри, приложив к ней фото, разослал по лейблам.

Ларри забросил наживку, и поклёвки не заставили себя ждать.

В лагере Спирсов снова нет согласия на тему подробностей этого знаменательного прорыва. В «По душам» Бритни говорит, что заинтересовались «два издателя и четыре лейбла». А Линни в «Сквозь бурю» – что были назначены встречи с «рядом звукозаписывающих лейблов».

Нет сомнения в том, что интерес выразили три лейбла: «Джайв», «Меркьюри» и «Эпик». Ларри пригласил мать с дочерью в Нью-Йорк, чтобы устроить своей находке смотрины, и организовал встречи с соответствующими отделами АиР. АиР расшифровывается как «Артисты и репертуар», там работают поисковики, у которых намётан глаз на новые таланты. Когда артист найден, в ход идёт репертуар, обеспечивающий ему карьеру и продвижение, позволяющий как можно полнее раскрыть потенциал.

У Бритни настал черёд «Американского идола», и Ларри настроил её на то, что теперь ей придётся заходить в кабинеты, где её будет разглядывать от четырёх до пятнадцати человек. Она приготовила три песни, все из коллекции Уитни Хьюстон: «Jesus Love Me», «I Have Nothing» и кавер-версию церковного гимна «Amazing Grace». Песня, которую она пела дедушке Спирсу после воскресной службы, теперь стала её пропуском в музыкальную индустрию.

В каждом кабинете она пела под караоке, совсем как в раннем детстве: глубоко сосредотачивалась, вставала перед слушателями и без остатка отдавалась пению. Когда кончалась музыка, Бритни была не в силах справиться с рефлексом: она кланялась. Потом, с Ларри за спиной, отвечала на град вопросов. Сцена – один-в-один как в «Билли Элиоте».

В интервью 1999 года, вспоминая эти времена, Бритни скажет:

– Прослушивания здорово действовали на нервы, потому что

я привыкла петь перед большой аудиторией, а тут я захожу, а там сидит человек десять из руководства. Я говорила себе: «Господи Боже, надо закрыть глаза и стараться изо всех сил!», – и пела.

Поначалу восторгов она не вызвала. Представители «Меркьюри Рекордз» доложили, что «не видят потенциала». Люди из «Эпик Рекордз» равно не были впечатлены. Вице-президентом АиР в «Эпик» тогда был Майкл Каплан, заслуженный специалист. Впоследствии он организует независимый лейбл «ОР Мьюзик», а потом его сманят в «Коламбию Рекордз», потому что, по отзывам их администраторов, он – «провидец с непревзойдённым артистическим инстинктом и проницательностью». На вопрос, что он ищет в таланте, Майкл ответил: «эфемерное «нечто». Ларри Рудольф в своём неподражаемом стиле убедил его, что в Бритни «нечто» есть.

Сегодня Майкл вспоминает:

– Надо понимать, что Ларри Рудольф – хороший парень, отличный адвокат, но это не мешает ему быть мастером преувеличений. Он всегда продавал людей как лучших и новейших. С Бритни было то же самое, он говорил: «У меня тут девочка из „Клуба Микки-Мауса“… Она – будущая звезда… Потрясающая… Такая красивая». Он меня обработал, и мы на самом деле заинтересовались.

Майкл договорился о встрече с Полли Энтони, в те времена старшим вице-президентом по продвижению в Эпик, в крошечном кабинете в небоскрёбе «Сони Билдинг» на 550 Мэдисон-стрит в Нью-Йорке. Надо отметить, что по отзывам Майкла у неё на поп-звучание было намётано ухо.

Ларри ввёл в помещение Бритни. Инстинкты Майкла тут же послали сигнал. В книге Саймона Коуэла он вспоминает этот момент с грубой честностью, свойственной людям из мира музыки: «Не поймите меня неправильно, но передо мной стояла „будущая звезда“, с проблемной кожей, не производящая впечатления и, по мне, без особой устремлённости. Я ждал подлинную артистку… а вошла застенчивая девчонка».

В Бритни определённо не было того эфемерого «нечто»:

– Она зашла, просвистела «I Will Always Love You», а я не мог дождаться конца песни. Она не отличалась ни сложением, ни голосом, и когда допела, говорил за неё исключительно Ларри. Рядом со мной сидела Полли, большой знаток поп-музыки, ей, по-моему, тоже не понравилось, и мы не стали ничего подписывать, – говорит он.

Дальше на очереди были «Джайв Рекордз» и Джефф Фенстер, вице-президент АиР. Его точка зрения оказалась категорически иной. Бывший музыкальный адвокат, в заслуги которому ставят

карьеры Jane's Addiction и The Backstreet Boys, остался доволен демо-записью. Увидев фотографии и послушав звук, он сказал, что «есть нечто такое в голосе… и в подаче», хоть Бритни и не попадала в ноты. Если в девочке вживую есть то, что он увидел на снимках, надо делать звезду.

Подобрать песни будет несложно – он как раз придержал шведского текстовика Макса Мартина, которого ему советовали для The Backstreet Boys. Но сначала надо заглянуть в окна души Бритни и проверить, есть ли в ней то, что он называет «взглядом тигра». До сих пор в замкнутой, стеснительной девочке никто бы не заподозрил нужный Джеффу тигриный голод в глазах. И вот Джефф со своим коллегой по АиР, Стивом Лантом, сидят на прослушивании.

Бритни вспоминает, что окончание песни «встретили мёртвой тишиной». Стив Лант заметил, что она нервничает:

– Глаза у неё закатывались, и я подумал: «На видео смотреться не будет». И тут до меня дошло, что она вот-вот потеряет сознание! – рассказал он «Дейли Рекорд» в 2000 году. – Но даже в таких обстоятельствах было видно, что она способна стать звездой.

Невзирая на мнение других свидетелей, Джефф Фенстер говорит, что увидел в Бритни «взгляд тигра», и что «её вокальные данные и коммерческая привлекательность сразу меня зацепили».

Майкл Каплан, когда ему напоминают о том решении, криво улыбается, но крепко стоит на своём. Можно счесть, что это обычный «зелен виноград», но он утверждает, что отказал Бритни Спирс согласно своим принципам АиР, и не жалеет об этом:

– Я верю в артистов, верю в музыку как искусство. Можете счесть меня старомодным, но я ищу подлинный талант и чертовски красивые голоса. Мне неинтересно тащить на сцену хозяек красивой мордочки и толстого кошелька, которые и так заполонили мир музыки. Джефф видел ту же говорящую куклу, что и я. Он хотел поработать с ней, а я нет. Резюмирую: множество девочек могли бы поиметь её успех, окажись они в нужном месте в нужное время.

В современной музыкальной индустрии, особенно с приходом социальных сетевых ресурсов, таких, как MySpace, новые группы и сольные артисты выступают на собственной сцене и записывают собственные альбомы, в надежде, что их заметят, или, как говорит Майкл Каплан, «чтобы навести шороху». Развитие артиста в наши дни возможно исключительно в рамках телевизионных шоу талантов, и даже эти пятнадцать минут славы не гарантируют ни большого успеха, ни гонораров. Но тогда, в середине девяностых, певцы стремились к контракту с

музыкальным лейблом как к святому Граалю, и мечта Бритни стать поп-звездой практически сбылась.

Вернувшись в Кентвуд, она молилась каждый вечер, записывала свои надежды в молитвенный дневник. Через две недели ей позвонил Ларри со словами: «Есть контракт!»

Те, кто его знает, говорят, что он переживал не меньше Бритни.

Джефф Фенстер готов был оторвать её с руками:

– У неё не было материала, сама она не писала, ей исполнилось 15 лет. Мы взяли и нашли ей песни и продюсеров, – рассказывает он. Это была «классическая задача АиР», признаёт он. Вместе с Ларри Рудольфом он выкопал неогранённый алмаз из грунта Луизианы, теперь его надо было отшлифовать, вставить в оправу и продать как бриллиант.

Поначалу Бритни подписала договор о развитии с 90-дневным испытательным сроком. За эти три месяца, ранней весной 1997 года, Джефф познакомил её с Максом Мартином, продюсером, которому тогда было 27 лет. Он оставил их у себя в кабинете, а когда через несколько часов вернулся, восходящая звезда и её продюсер вовсю жонглировали идеями. Бритни рядом с Максом сразу почувствовала себя непринуждённо, а он увидел в ней преданность своему делу. Джеффу стало ясно, их ждут великие дела.

Бритни на пороге шестнадцатилетия оказалась в авангарде новой поп-культуры, которая взорвёт чарты, заполонённые R&B и хип-хопом. Если Лиэнн Раймс стала малолетней звездой кантри, а Брэнди – такой же в R&B, то Бритни Спирс вскоре прославится не просто как принцесса поп-музыки, но как молодая поросль, своим существованием изменившая всю музыкальную индустрию.

* * *

Всё могло бы сложиться иначе, пойди она по пути Girls Aloud.

После «Клуба Микки-Мауса» и задолго до того, как Шерил, Кимберли, Никола, Надин и Сара штурмом возьмут Англию, к ней подошла мама Джастина Тимберлейка и предложила войти в будущую девичью группу Innosense. Под впечатлением от новообразованной команды сына, *NSYNC, Линн Харлесс стала размышлять над женским аналогом. Ей казалось, что Бритни и её соратница по «КММ», Никки ДиЛоуч, просто созданы для этого.

Мама Джастина позвонила Линни Спирс и выложила перед ней все карты. Как нельзя более своевременно – Бритни искала варианты, оставались считанные недели до отправки Ларри

Рудольфу той самой демо-записи. Естественно, семья Бритни поинтересовалась его мнением, и он сказал, что The Backstreet Boys добились большого успеха, но женской альтернативы у них нет, если не считать английских Spice Girls. Бритни эта мысль понравилась, им с мамой показалось, что сам Бог открывает перед ними двери.

Обсуждения шли полным ходом, уже был готов пакет необходимых документов. Линн Харлесс и остальные члены Innosense были уверены, что Бритни в деле. Но за 48 часов до того, как Бритни должна была поставить свою подпись, Спирсы устроили семейный совет, где пришли к совместному выводу, что Бритни всегда мечтала стать сольной певицей, как Мадонна и Уитни. Несмотря на то, что всё было договорено, а менеджер *NSYNC, Лу Перлман, решил все финансовые вопросы, Бритни сняла свою кандидатуру, хотя они ещё не знали, ради чего упускают такую жирную «синицу в руках». Мама, папа и дочь согласились, что она будет строить сольную карьеру, и время показало, что «журавль в небе» их ждал отменный.

* * *

Бритни, самая молодая сольная певица «Джайв Рекордз», в 1998 года словно встала к станку. Она металась по студиям в Америке и в Европе, записывая сингл и альбом «…Baby One More Time». На смену удовольствию пришло потогонное расписание, гораздо тяжелее, чем напряжение во время гимнастических занятий и репетиций мюзикла «Безжалостная!» Но эту работу бросать она не собиралась, потому что, по собственному выражению, «нашла своё дело жизни».

Карьера певицы означала, что ей придётся жить в Нью-Йорке, но ни один из родителей не смог поехать с ней. Линни с пятилетней Джейми-Линн на руках работала учительницей вторых классов, а Джейми все силы отдавал спасению фитнесс-клуба. Объяснять дочери плачевное финансовое положение семьи они не собирались, потому что не хотели сбивать её настрой.

Но дела шли паршиво. Их семейный бизнес для Кентвуда оказался преходящим увлечением. Доходы падали, и Джейми оставлял на хозяйстве помощников, которым исполнилось едва по восемнадцать лет, а сам мотался по строительным подрядам в таких городах, как Мемфис и Джексон. В одно время, наступив на горло своей гордости, он подрабатывал трактористом на ферме у шурина Сонни. Тем временем «Абсолютный фитнесс Джейми» пришёл в окончательный упадок, его юные сотрудники остались

без зарплаты. Спирсам пришлось заявить о банкротстве. По официальным источникам среди их долгов числились неуплаченные налоги на сумму 31 000 фунтов стерлингов. Их «Форд Проуб» отобрали в счёт непокрытого займа в 7 000 фунтов, и они объявили дефолт по просроченной ипотеке в 26 000 фунтов, на которую в своё время купили землю, где теперь стоял спортзал. В довершение бед им отключили телефон. Дошло до того, что Линни пришлось брать в магазине кредит в 500 долларов, чтобы купить подарки детям на Рождество.

Давний друг Спирсов, о котором уже упоминалось, слышал, что всю вину вешают на Джейми, но он с этим не согласен:

– Их бизнес рухнул, потому что они с Линни слишком разбрасывались. Джейми работал до седьмого пота, чтобы обеспечить им хорошую жизнь, но они слишком много на себя взвалили: спортзал, работа сварщика, строительство, учительская должность. Настала расплата за то, что они все силы и деньги тратили на мечту Бритни.

Бритни, собираясь в Нью-Йорк, явно ничего не замечала вокруг. Линни не хотела, чтобы дочь вдали от дома оставалась одна. Так в «команде Бритни» появился новый человек: женщина, ездившая с ними на фестиваль искусств и ремёсел в «Дубовой Аллее», Фелиция Кулота. Тогда ей было 32 года. Она стала для Бритни «второй мамой». Они моментально нашли общий язык, вплоть до того, что Бритни про эту дуэнью будет говорить «моя правая рука». Фелиция для неё сразу превратилась в «Фе». Та в свою очередь называла Бритни «Бу». Линни говорила про Фелицию, что та – «ангел», присматривающий за дочерью.

Для матери и дочери, неразлучных с рождения, отъезд Бритни стал травмой. Фелиция смягчит удар для обеих: будет утешать Бритни, тоскующую по маме, и звонить Линни по утрам и вечерам, успокаивая её тревоги. Фе быстро поймёт, что несмотря на талант, Бритни до сих пор жила у матери под юбкой, и поначалу ей потребуется нежность и ласка. И впрямь, Бритни даже взяла на память о доме куклу из своей бесценной коллекции.

Забавно, что Фе, в ту пору стоматолог-гигиенист, успела поработать и профессиональной няней. И родственники, и менеджеры ценили её за способность всех успокаивать, терпение и осторожные советы. Для этой пары «домом» станет пентхауз, принадлежащий «Джайв», откуда открывается потрясающий вид на силуэт Манхэттена, и где, в перерывах между записями, Бритни будет продолжать заочное обучение.

Первой остановкой в их путешествии стал Нью-Джерси. Там их ждал известный продюсер и автор песен, Эрик Фосетр Уайт,

работавший с такими артистами, как Уитни Хьюстон, The Backstreet Boys и Hi-Five. Оттуда они отправились в Швецию к «супер-продюсеру» Максу Мартину, приложившему руку к альбому The Backstreet Boys «Millenium». Светловолосый швед с квадратной челюстью оказался работягой и законченным перфекционистом:

– Я хочу пропустить через себя каждую ноту, каждый миг работы в студии. Чтобы ничего не забыть, ничего не упустить, – сказал он в интервью «Лос-Анджелес Таймс».

Они с Бритни могли посоперничать в целеустремлённости, из всех первой падала от усталости Фе Кулота. Макс говорил, что они с одарённой девочкой поймали резонанс, он хвалил не только её подход к работе, но и талант, утверждая, что у неё «дело выходит на новый уровень».

Песня «…Baby One More Time» родилась в Швеции, но имя Бритни появилось на ней совсем не сразу. Макс написал эту композицию у себя в стокгольмской студии специально для группы TLC, четырёхкратного обладателя «Грэмми»: Лизы «Лефт Ай» Лопес, Розонды «Чили» Томас и Тионн «Ти-Боз» Уоткинс. Но, как говорят, продюсер R&B-трио Даллас Остин отказался от этого трека и разрешил Максу использовать его по своему усмотрению. Песня целый год пролежала на полке в Швеции, пока девочка из Луизианы не пришла за ней.

И в Нью-Джерси, и в Швеции жизнь Бритни шла в жёстком режиме: работа начиналась около полудня и часто оканчивалась заполночь. Стоило Джеффу Фенстеру получить отчёты (и записи), как он отменил испытательный срок и подписал постоянный контракт между Бритни Спирс и «Джайв», на сегодняшней день входящей в «Зомба Лейбл Груп». Все сотрудники как один обсуждали перспективы восходящей звезды. На начало лета 1998 года, когда записанный альбом уже был отпечатан, запланировали целый шквал рекламы, чтобы вся средняя Америка узнала о нём.

Бритни отправили в турне по 26 городам от западного побережья до восточного. Она в компании двух танцовщиц исполняла по торговым центрам четыре песни. Это был её способ «навести шороху» на маркетинговом фронте. Тогда же по радиостанциям разослали «…Baby One More Time», чтобы трек поставили в ротацию за месяц до официального релиза, запланированного на ноябрь 1998 года. За выступлениями в торговых центрах и радиотрансляциями стояла идея вбить прилипчивый мотив в коллективное бессознательное, поднять волну.

В эту пору к «Команде Бритни» присоединился ценный кадр –

флоридский менеджер Джонни Райт, который наравне с Ларри Рудольфом принял бразды правления. Таким образом менеджерский состав пополнился настоящим тяжеловесом музыкальной индустрии. Джонни до этого работал с New Kids On The Block, The Backstreet Boys и Дженет Джексон. Его участие показало, что к кампании по раскрутке Бритни относятся абсолютно серьёзно. Он взялся за организацию её первого концертного турне. Один человек, близко знающий Джонни по временам, когда он руководил *NSYNC, так отзывается о нём:

– Он дико крутой парень, очень вежливый, очень внимательный. У него дотошный подход, он планирует всё до мелочей. У него всё под контролем, и он всегда сохраняет спокойствие. Что с *NSYNC, что с Бритни, его внимание к деталям выше любой критики.

Теперь в «Команде Бритни» состояли: менеджеры Ларри и Джонни, Джефф Фенстер, представитель АиР «Джайв» Стив Лант и помощница Фелиция, а на периферии неотступно болталась мама Линни. Этот крепко сбитый круг приближённых вскоре пополнится визажистками Фрэн Купер и Джулианой Дэй, стилистами Таней Томборэн и бодрой парочкой, известной исключительно как «Курт и Барт», хореографом Уэйдом Робсоном, не говоря о телохранителях во главе с Робертом Финном по кличке «Большой Роб».

Близилась дата официального релиза. Настало время снять *тот самый* клип, для чего в тесную компанию позвали ещё одного человека: живущего в Лос-Анджелесе англичанина, режиссёра Найджела Дика, который делал клип «Do They Know It's Christmas» для Band Aid. Это его третья работа для «Джайв Рекордз», но подлинным триумфом станет именно проект с Бритни. Он, как ракету, запустит в космос и саму Бритни, и её песню.

* * *

Когда в четверг, 6 августа 1999 года, Бритни с Фелицией вошли в Венисскую среднюю школу, она испытала чувство, которое пока не кажется ей странным: ощущение анонимности. Ей оставалось всего три месяца того, что мы называем «простой личной свободой». Стоял погожий летний день, вокруг толкались ученики, летние курсы были в разгаре. На Бритни никто не обращал внимания, если не считать того, что она была луизианской девочкой в толпе американских мексиканцев. Съёмочная группа, припарковавшись на обочине, приготовилась к

трёхдневным съёмкам: расставила свет, камеры и рельсы для них. Автомобилист, проезжающий по Венецианскому бульвару, увидел бы натурные съёмки, повседневное явление в Лос-Анджелесе.

Режиссёр Найджел Дик воспринимал клип как очередную работу, а Бритни – как просто талантливую девочку.

– Пока мы всё устанавливали, она сидела среди танцовщиц, как одна из них. Никто не знал, кто она такая, она смешалась с остальными. Сейчас я вспоминаю тот момент, и мне интересно, помнит ли она, каково это – быть такой же, как все.

Он встретился с Бритни на пару недель раньше, в Нью-Йорке, куда его позвал «Джайв». Услышав песню, он удивился, и не только потому, что обычно играет тяжёлый рок на гитаре с примочкой и слушает Led Zeppelin:

– Я подумал: «А ведь отличная песня!» На ней так и читалось: Top of the Pops, звезда хит-парада. Потом я познакомился с Бритни, с ней оказалось легко иметь дело, потому что она была такая простая, совсем не зазнавшаяся. И я сказал: «Хорошо, я подписываюсь».

Найджел (впоследствии он срежиссирует больше 300 клипов для множества артистов) вернулся в Лос-Анджелес накидать идей. Бритни помнит, что первые наброски получились «винегретом в духе „Могучих рейнджеров“». В рекламных интервью она говорила, что они ей не понравились, она хотела сделать что-нибудь для школьниц:

– Мы сидим в школе, нам скучно до чёртиков, и я подумала, а ведь круто получится, – сказала она. Так что по легенде она сама придумала образ католической школьницы.

На первый взгляд не верится, что эта податливая девочка, почитающая старших, на съёмках первого же клипа высказала своё мнение, рискуя вызвать неудовольствие у лейбла. Многие смеются над этим рассказом, полагая, что эту историю состряпали в рекламных целях. Но в чём-то заслуга действительно принадлежит Бритни. Режиссёр объясняет:

– Бритни сразу не понравился мой вариант, и «Джайву» тоже, так что они позвонили мне и передали трубку Бритни. Она сказала: «Давайте сделаем клип, где я буду как школьница, а вокруг клёвые ребята». Я сижу в машине, с мобильником в руке, и думаю: «Господи Боже, я взрослый человек, а тут какая-то шестнадцатилетняя девчонка даёт мне указания не пойми о чём». Но тут меня озарило: о мире мальчиков и девочек она знает больше меня. Так что я проглотил гордость, поймал её мысль и придумал, как делать клип. Получается, основу идеи действительно предложила Бритни.

Хореограф «Клуба Микки-Мауса» Майлз Тарэгуд тоже не

видит здесь ничего странного: едва клип показали по телевизору, он сразу узнал руку Бритни. В нём использована концепция, придуманная ими с продюсером музыкальных фрагментов Сарой Элгарт: пять танцующих девочек во главе с Кристиной Агилерой, одетых в форму католической школы. В оригинальной сцене, снятой для 7-го сезона «КММ» использовали более вялую песню Ареты Франклин «Think». Микки-Маус это Микки-Маус, девочки выступали в застёгнутых рубашках, с галстуками и в колготках, а не в гольфах. Зато в комплекте были католические юбки и косички. Кристина пела, а Бритни с тремя другими школьницами танцевали.

Майлз не сомневается, что именно в этом номере Бритни черпала вдохновение. Он отлично представляет, как она сама вносит предложение:

– Надо помнить, что мы учили Бритни всегда спрашивать себя: «Как то, что я делаю, связать с аудиторией?» Она должна была творчески решать эту задачу. Этот урок Бритни усвоила и перенесла на собственную карьеру. Люди забывают, что её так готовили, и когда она, в группе или с кем-либо, чувствовала себя уверенно, она в обязательном порядке задавала вопросы и высказывала своё мнение.

Съёмки клипов на местности зачастую сильно давят на артиста и съёмочную группу, работающих по строгому расписанию при ограниченном бюджете. Режиссёр Найджел в первый день, когда снимались сцены «Бритни в машине», ещё не знал, чего от неё ждать. Когда всё было готово, он запустил камеры и громко сказал: «Смотрим в камеру… Поехали… Всем удачи… До встречи на MTV!»

– Она так и сделала! – вспоминает он. – Хотел бы я сказать, что всё вышло отлично благодаря мне, но не могу. Она всё делала влёт, и только за неё мне ни разу не пришлось переживать.

В очередной раз подготовка в Диснее показала себя во всей красе.

Она была счастлива, что люди из «Джайв» создали запоминающуюся внешность и стиль, основанный на образе школьницы. Этот имидж делал особый упор на «аутентичности», чтобы школьницы по всей Америке могли увидеть в нём себя. Вклад Бритни в концепцию клипа свидетельствовал о том, что в ней крепнет уверенность в себе.

Сложно представить более приличную обложку, чем у сингла и альбома «…Baby One More Time». Одна – Бритни на розовом фоне сидит, поджав под себя ноги, и смотрит в объектив. Словно фотография с обложки девичьего журнала «Джеки». Вторая – Бритни на белом фоне с молитвенно сложенными руками. Даже

сделали 30-сантиметровую куклу Бритни, с завязанной рубашкой, в гольфах и с косичками. Вот так девочка, собиравшая куклы, сама попала в кукольные коллекции, теперь уже её одевали… и подражали ей.

Но Бритни думала больше о перспективах песни:

– Каждый вечер я брала Библию, и каждый вечер молилась: «Надеюсь, мою песню поставят на такой-то радиостанции, очень крупной», – так и случалось. Потом: «Надеюсь, клип получится великолепным», – он таким и был. Дальше: «Надеюсь, они будут крутить его на MTV», – так и выходило. Бог меня любит, – вспоминала она в «Дейли Миррор» в 2000 году.

Найджел Дик тоже радовался, но реакция на его клип, что тогда, что сейчас, удивляет его, потому что когда они с коллегой Декланом Уайтблумом его монтировали, в нём не было ничего сексуального или культового:

– Все одержимы этим клипом, но мы не видели в нём того, во что его превратили репортёры. Мы не собирались делать культовое видео, и эротики там тоже нет. Он превратился в икону на ровном месте. Забавно, мы все воспринимали его без надрыва, в «Джайве» тоже не скакали до потолка. Более того, они заявили: «Нам не понравилось, что ты сделал в третьей четверти», и нам местами пришлось переделывать, но конечный результат полностью вырвали из контекста. Я горжусь им по другой причине: потому что я, англичанин, окончивший мужскую школу, понятия не имею, чем живут школьники в Америке, но всё равно люди говорят, что мы уловили атмосферу американской школы. Я благополучно воссоздал незнакомую мне жизнь, вот где моё главное достижение.

По секрету говоря, Спирсы, переживая за судьбу сингла, дружно решили, что мерилом успеха будет его вхождение в Топ 40. Вершиной мечты – если он попадёт в Топ 10.

Пока Бритни вдали от дома готовилась к выходу сингла, Линни в Кентвуде погрязла в хлопотах. Впервые услышав песню по радио, она разрыдалась. Бритни последовала её примеру, когда прилетела в Луизиану, и, сидя в машине Линни, услышала себя на 104.1 Нью-Орлеан:

– Я аж завопила!

Как в давние дни, когда Бритни была крохой, она с заднего сиденья подпевала радио, которое мама выкручивала на полную: они любили петь вместе. Только теперь – не под Мадонну или Уитни Хьюстон, а под саму Бритни. Одно из мгновений в духе «ущипните меня, я сплю», к которым она вскоре привыкнет.

Сингл «…Baby One More Time» лёг на полки магазинов 3 ноября 1998 года, и дебютировал в чарте «Биллборд Хот 100» под

номером 17, благодаря постоянным повторам клипа в передаче «По вашим заявкам» (Total Request Live) на MTV. Найджел Дик смотрел, как его крутят без остановки, и не мог поверить в то, что они подняли такую волну:

– Я в личном порядке показал клип кое-кому из музыкальной индустрии, они отнеслись к нему равнодушно, если не отрицательно. Так что я не ждал ничего особенного. Но тут его начало крутить MTV. Телефон буквально разрывался. Только тогда я заподозрил, что мы что-то такое начали.

Бритни продолжала набирать обороты. Её поставили на разогрев в американском турне *NSYNC. Так она оказалась на одной сцене с бывшими «мышкетёрами» Джастином и Джей-Си Чейзесом. Для первых концертов нельзя было найти союзников лучше и компанию привычнее.

– Пожалуй, это самое весёлое, чем я занималась с того дня, как подписала контракт с «Джайв», – говорила она тогда. – Я пользовалась тем, что у меня не основное действие, устраивала своё маленькое шоу и возвращалась в автобус. Работа на меня не давила так, как на них.

Представьте себе девочку неполных семнадцати лет, которой надо петь перед толпой сверстниц, пришедших слушать своих кумиров. Для такой ситуации – весьма смелое заявление. Бритни была на концерте The Backstreet Boys, когда разогревающую команду воплями прогнали со сцены:

– Я тогда подумала: «Господи, надеюсь, со мной так не будет», я сильно переживала по этому поводу.

На первом выступлении она нервничала очень сильно. Она вспоминает, что поначалу её встретили криками «бу-у», но к концу её 20-минутного сета в зале установилась тишина, так что её приняли вполне радушно, не сказать восторженно.

– Я вышла на сцену, выложилась на полную, и результат себя оправдал. После того концерта я больше не переживала, от зала всегда шла хорошая энергия.

Джемма Тарлэк из «Милуоки Джорнэл» писала в обзоре: «Приятный голос и уверенная работа на сцене помогают Спирс доносить до слушателей глупые тексты о подростковой любви. По её 20-минутному выступлению заметно, что из этого сахарного кокона однажды может вылупиться достаточно интересная певица».

В те дни, когда iTune ещё не появился, песню можно было послушать по бесплатному номеру, а исполнительный директор «Сангласс Хат» Джон Уотсон принял решение, что с каждой парой восьмидесятидолларовых солнечных очков будет выдаваться бесплатный компакт-диск. Для Бритни, которая подписала с

«Сони Сигнэчес» выгодное соглашение, передав им права на лицензирование и мерчандайзинг по всему миру, подобные сделки стали обильным источником дохода.

Общий эффект непрерывной маркетинговой кампании и турне с *NSYNC привёл к тому, что к декабрю, когда Бритни отмечала семнадцатый день рождения, «…Baby One More Time» добралась до 8 строчки в чартах США. В январе мечта сбылась – её дебютные сингл и альбом одновременно попали на первое место. С тех пор, как появилась «Нильсен СаундСкан» – система, отслеживающая продажи музыки и клипов в США и Канаде – подобное не удавалось ни одному артисту.

Сингл, выпущенный в Англии в феврале 1999 года, стал самым продаваемым синглом года и держался на первой строчке две недели подряд. Также он стал синглом № 1 в тринадцати других странах, среди которых Новая Зеландия, Австралия, Канада и европейские государства. На «Грэмми» он был номинирован на «Лучшее женское вокальное исполнение», получил ряд премий: «Лучший сингл» на Teen Choice Awards, «Лучший женский исполнитель», «Лучшее открытие», «Лучшая песня» и «Лучшее поп-исполнение» на 1999 MTV Europe Music Awards в Дублине. В тот вечер, пьяная от восторга, она благодарила «Иисуса Христа, свою семью… и весь мир за то, что он снова любит поп-музыку».

В сумме по миру продали 4 миллиона копий сингла «…Baby One More Time», а альбом с тем же названием разошёлся тиражом в 25 миллионов. Таких впечатляющих результатов удалось добиться благодаря блестяще проведённой рекламной кампании. В музыкальной индрустрии крупный успех зависит от того, что множество факторов сошлись воедино, и разом достигли пика. Звукозаписывающий лейбл – сам по себе как оркестр, воздействуя на рынок, все работают по одним нотам. Модернизированная поп-дива, скользящая по сцене «Джайв Рекордз», на самом деле стала «новой звездой», как и предсказывал Ларри Рудольф. То, что Бритни завалила прослушивания, потеряло смысл. Важно было, что как исполнитель она расцвела буйным цветом.

Бритни не просто осуществляла личную мечту. Её успех послал подросткам Америки и Англии мощный импульс: можно вылезти из ниоткуда и стать «Американским идолом». Её рывок к популярности посеял свои семена в молодёжной культуре, загипнотизированной её славой. Исполнение её желания породило фантазии в других, вызвало к жизни идею, пронизывающую все социальные слои: если сильно захотеть, любой может «стать как Бритни». Эту самую мысль эксплуатируют шоу талантов, приносящие миллионы таким

людям, как Саймон Коуэл.

Времена, когда Бритни могла слиться с толпой, прошли безвозвратно. Она в один миг стала знаменитостью, непрерывно мелькающей в СМИ. Тяжкая работа в рекламных каменоломнях, когда вокруг так и вьются газеты, журналы, радио и телевидение, у непосвящённого может развеять всякое очарование. В иные дни приходилось давать по 40 интервью, начиная с первых утренних передач, и заканчивая ночными шоу. Но она вела себя как профессионал.

В телепередаче «Доступ к Голливуду» её спросили, хватит ли ей сил выйти за рамки успеха первой песни. Она ответила:

– Определённо, я хотела бы всю жизнь заниматься именно музыкой… Достаточно делать хорошие песни, такие, чтобы их принимали слушатели, и ты надолго останешься в строю. Я пойду по этому пути.

Стремительность её успеха всех застала врасплох. Телеведущий с канала «Эй-Би-Си» Риджис Филбин сказал про неё: «Бритни-спирсовский взрыв». На жаргоне СМИ скорость её прорыва описали так: по версии «Лос-Анджелес Таймс» «СПИРС В ОДИН МИГ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ДВИЖУЩУЮ СИЛУ ПОП-МУЗЫКИ», и обычный шум в таблоидах, «Королева подростков», «подростковый феномен», «раскалённая поп-звезда». Бритни некогда было размышлять об этом, как она его назвала, «странном безумии»: для неё всё слилось в одно пятно.

В конце 1998 и начале 1999 годов она мелькала на каждом экране и на каждой радиостанции Америки, а потом и Европы. Эта милая, мягкая, тихо говорящая звёздочка очаровывала всех, кто её видел. У неё была привычка во время интервью сидеть на ладошках и неловко улыбаться, если трёп ведущего уходил далеко от рабочих вопросов. Если фанат или репортёр делали ей комплимент, она, смущаясь, отвечала: «Ой, как это мило, спасибо вам». Она знала своё дело и умело говорила о нём, а потому стала желанным гостем на всех передачах. Очередной пример её диснеевской подготовки.

Меньше всего напряжения в ней было на «Шоу Рози О'Доннел», там она произвела потрясающее впечатление, уверенная, спокойная, обеими ногами твёрдо стоящая на земле.

Возможно, именно поэтому Рози, перед тем, как завершить интервью и переключиться на рекламу, дала ей материнский совет: «Ну что ж, ты уравновешенная девочка, надеюсь, такой будешь и дальше – всё к тому идёт. Оставайся в Луизиане… отличное место… там тебя не возьмут никакие шторма».

7. Прорыв Бритни

Мне не нравится быть ролевой моделью. Я не идеальна, я простой человек.

Бритни,
«Роллинг Стоун»,
2001 г.

В 1927 году полиция арестовала голливудскую актрису Мэй Уэст из-за жалоб на её «непристойное» исполнение роли проститутки в спектакле «Секс». Его содержание заставило содрогнуться «Общество по искоренению порока», и исполнительницу обвинили в «разложении нравственности молодёжи». Когда её уводили под вспышки фотоаппаратов, она ощутила волшебную силу вызова общественной морали.

– Это мой великий прорыв! – заявила она репортёрам.

Бритни Спирс не Мэй Уэст, появившись на поп-сцене, она не разлагала ничью нравственность, хотя баптистская церковь и не совсем её одобряла. Но ей пришлось усвоить, что недреманное око СМИ, со всеми передёргиваниями, преувеличениями и гиперболами – неотъемлемый элемент превращения деревенской простушки в поп-принцессу. Ещё она узнала, что в лёгком налёте «непристойности» нет вреда. Суматоха вокруг выхода «…Baby One More Time» наглядно показала, что «плохого паблисити не бывает», по крайней мере в эпоху, когда вызов общественной морали превратился в один из аспектов имиджа, не затрагивающий глубинного мироощущения.

Подобно Мэй Уэст, ставшей самой высокооплачиваемой женщиной своего времени, Бритни на этом вызове сделала себе славу и состояние, неподвластные воображению большинства людей, не говоря уже об обанкротившейся семье из Кентвуда. Но её «вызов-прорыв» не ограничивался тремя минутыми вполне пристойного клипа. Настоящий фурор в СМИ она произвела, снявшись в апреле 1999 года для обложки журнала «Роллинг Стоун».

На этой захватывающей фотографии, призванной показать и обаяние, и невинность Бритни, она у себя в спальне лежит на атласных простынях, левой рукой прижимает к уху телефонную трубку, а правой обнимает фиолетового телепузика Тинки-Винки. Она смотрит в объектив, и белая кофточка её распахнута, открывая чёрный спортивный лифчик и шортики в горошек.

Постоянный намёк на «это» в её образе вдруг превратился в самую горячую тему для обсуждения в СМИ и в дискуссиях о нравственности.

Библейский пояс Америки, консервативная родина Бритни, пришёл в ярость. Так в её карьере появилась новая тема, которая вскоре вытеснит всё остальное: сексуальность, поддразнивание, шок, провокация и налёт непристойности придут на смену романтике её ранних песен про отношения мальчиков и девочек. Как заметили в «Роллинг Стоун», в самом названии её первого хита, «…Baby One More Time» стоит многоточие, подразумевающее строку «hit me one more» с подтекстом «отшлёпай меня».

Пресса приложила волосатую руку к созданию сексуального ажиотажа вокруг этой девочки. Пускай спичку зажёг «Джайв Рекордз», но с канистрой бензина набежали уже журналисты. Отнюдь не случайно на фотосессию пригласили фотографа Дэвида Лашапеля, знаменитого обнажёнными портретами и усиленным подчёркиванием личности. Потом поработал корреспондент Стивен Дэли, во вступлении к статье расписавший, как Бритни «вытягивает на диване медвяное бедро», и что её майка «распухает под давлением щедрой груди», а шорты «уютно облегают попку». Объясняя, как он попал в сладкую ловушку, расставленную на молодёжь, он описывал, как его собеседница склоняет голову и «чувственно улыбается». Так что лейбл и журнал поднимали волну совместными усилиями.

Остальные СМИ приняли эстафету, развесив такие ярлыки, как «Лолита из Луизианы» и «обольстительница-вамп», дав моральным экстремистам повод почесать языки. В шотландской «Дейли Рекорд» писали о «вульгарном злоупотреблении» и спрашивали заголовком: «Почему богобоязненная поп-звезда позирует как Лолита?» Том Коннели, выступая от лица Шотландской католической церкви, заявил: «Недопустимо, чтобы такие люди, как Бритни, превращались в ролевые модели». Церковь шотландского комитета по гражданской ответственности выразила озабоченность, что Бритни внушает разрушительный импульс. А в студенческой новостной ленте «Юниверсити Вайр» в новостях из штата Айова появилась фраза: «тенденция сексуализации подростков создаёт опасный прецедент».

Там же: «Когда на сцене появляются те, кому меньше 18, должны быть ограничения на то, сколь сексуально могут вести себя эти дети. Спирс сейчас на вершине славы, переживает лучшие свои дни, но однажды, оглянувшись, она поймёт то, что мы видим уже сегодня: она – девочка средних талантов, чьё основное достоинство – привлекательное тело».

Приверженцы традиций от «Роллинг Стоун» тоже не пришли в восторг. Пуристы сходились во мнении, что этот американский оплот в мире журналистики, где начинали свою карьеру Том Вулф и Хантер С. Томпсон, снизил свои стандарты. Но издатель Дженн Уэннер всегда держал своё издание на острие рынка, выражая интересы общества – которое подпало под очарование юной мисс Спирс. По сути речь, как обычно, шла о деньгах, а Бритни была неиссякаемым и свободным источником наживы.

Проницательность Дженна Уэннера была щедро вознаграждена: продажи выпуска с той самой культовой обложкой резко пошли вверх, а «Джайв» получил такое паблисити, какое невозможно купить за деньги. Обложку тут же превратили в плакат и разослали в СМИ, чтобы использовать её как фон для будущих телеинтервью.

В выигрыше остались все, в том числе и Бритни Спирс как исполнительница, если и не как скромный подросток из Кентвуда. Пока строилась её репутация. Испытания, где выкуется её характер, придут куда позже.

Врождённые качества Бритни пришлись по душе и руководству лейблов, и фанатам, но внутренний конфликт имиджа вызвал смятение в молодёжной культуре. Никто не знал, с какой стороны баррикад она встала. Представляет ли она церковь? Или секс? Центр взаимопонимания родителей и детей в Элизабеттауне, Пенсильвания, распознал эту искусственно созданную головоломку и издал статью на эту тему: «Когда речь заходит о баптисткой вере, Спирс высказывается весьма решительно. Мы слышим о вечерних молитвах и любви к Богу. Но в лучших постмодернистских традициях её убеждения на словах никак не связаны с сексуальностью её визуального образа».

Статья не только ругает Бритни, там приводятся её тексты её песен в качестве главной причины, почему Бритни «так любят многие родители». Но в ней подчёркивается, что она рекламирует «нежный и соблазнительный образ женской подростковой сексуальности». По их мнению это противоречие приводит детей в «недоумение».

Бритни не даёт определённых ответов. Если уж на то пошло, она сама в таком же смятении. В личном порядке она говорила, что считает реакцию СМИ на злополучную обложку «унизительной и оскорбительной», потому что все сосредоточились на сексуальном подтексте, а не на её таланте. По её мнению она играла роль, работала на камеру, как её учили.

Бритни высказала своё разочарование год спустя, в том же «Роллинг Стоун»:

– Я снималась для журнала, притворялась… Это как по

телевизору, когда вы видите, как Дженнифер Лав Хьюит или Сара Мишель Геллар убивают кого-то, вы же не думаете, что они и в жизни так поступают? Конечно же нет.

Если учитывать, что она росла в уединении и жила без свободного общения с людьми, можно понять, почему она так ошалела. Но некоторые комментаторы считают, что она «играла на публику», основываясь на опыте и знаниях; так крутить хвостом можно, только понимая смысл и подтекст. Газета «Гардиан», например, убеждала нас в том, что Бритни превратилась в эдакого маркетингового магната; что стремительный успех означает такое же быстрое интеллектуальное развитие. Хетти Джуда в своей статье назвала девочку «хитроумной торговкой». Но нельзя сказать, что у Бритни прибавилось ума; нет, она вернулась к состоянию, бывшему её второй природой: спряталась у себя в спальне, где, выступая, превращалась в другого человека. Она играла в наряды, и она была куклой.

Источник, работавший в то время с ней, рассказывает:

– Все видели, что с хорошим вкусом она не очень дружит, но при том сама она была настолько впечатляющая, что мы решили: её песни и имидж будут говорить сами за себя. Бритни тогда не особо разбиралась в бизнесе, для неё всё было внове, она всем доверяла. Она все силы отдавала видеосъёмкам и работе с прессой, и тогда она искренне считала, что люди видят её талант и относятся к ней всерьёз. Реклама была для неё «игрой на публику», а пение и танцы – «выступлениями». Не больше и не меньше.

Если это звучит ужас как наивно, то начинает потихоньку вырисовываться подлинный образ ягнёнка, забежавшего в пещеру ко льву. Она вполне чётко понимала, какие темы волнуют её слушателей, но ничто не подсказывает нам, что она отдавала себе отчёт в сексуальном подтексте и тонких нюансах. Учитель Чак Йерджер из «Клуба Микки-Мауса», сидя в Орландо, издали наблюдал за девочкой, которая не могла и представить, что старшие попросят её сделать что-нибудь неприличное.

Это была её первая фотосессия, организованная лейблом, рядом собрались все, включая родителей, Линни и Джейми, и менеджера Ларри. Съёмки проходили у неё дома. В такой обстановке она физически не могла противиться им.

Но если верить словам Линни Спирс, остальные понимали не больше, чем Бритни. В их доме, в самых разных местах, делались сотни фотографий, но когда снимали в спальне, родителей и менеджера попросили выйти, потому что там было тесно.

Она рассказывает, что впервые заподозрила неладное, когда

Ларри сунул голову в дверь, а потом резко потребовал остановить съёмку. Линни бросилась смотреть, что случилось, а там на кровати лежала Бритни в шортиках и лифчике; испуганный подросток, пойманный на горячем. Её менеджеры не давали согласия на использование этой фотографии: «Ларри сам был новичком в менеджерском деле». Не в первый раз так получилось, что дома у Бритни никто не контролирует ситуацию.

Тётя Ченда, уже подавшая на развод с дядей Бритни, Джоном Марком, вспоминает, как Спирсы обсуждали обложку уже после выхода. Журнал лежал на кухонном столе, а сердитая Линни говорила: «Всё зашло гораздо дальше, чем мы думали». Вот что она рассказывает:

– Это ж её дочь лежала там полуголая. Её наполняли и гордость, и смущение. Ей бы хотелось, чтобы Бритни показали как Бритни, а не в таком эротическом ключе. Помню, Линни тогда сказала: «Я упустила контроль», – и все бросились успокаивать её, мол, всё хорошо, это просто такой образ. И Линни в ответ: «Ну, пусть будет так». Когда происходило вот такое, они хотели бы немного сбавить обороты, но не знали, как.

Версию Линни подтверждает источник, близкий к «Джайв Рекордз»:

– Поначалу все подумали, «Какого х…?!» Но пошла такая мощная реакция, что «Джайв» принял всё как должное.

Всех причастных поразил этот снежный ком, превратившийся в лавину. Вот интересно, хоть кто-нибудь из затянутых в этот смерч нашёл в себе силы спросить у Бритни: «Самой-то тебе нравится? Как ощущения в целом?» События разворачивались с такой скоростью, что вряд ли люди успевали обсуждать что-то, кроме вопросов пиара.

Но в том, что пиар-стратегия была разработана с большим мастерством, сомнений нет. Словно спецы из «Джайв» взяли на вооружение идеи Симоны де Бовуар, французской писательницы-философа, которая считала, что мужчины намеренно создают вокруг женщин загадку с сексуальной окраской. «Чистота юной девочки дарует надежду на полную свободу действий, и никто не знает, какие извращения кроются за маской невинности. Уже не ребёнок, но ещё не взрослая, девственница обречена нести в себе загадку… с другой стороны, образ проститутки задаёт вторую границу в великой игре в порок и добродетель. Она никому не принадлежит… но зарабатывает на жизнь, продавая себя».

Как бы ни воспринимали Бритни невидимые мужчины, она сохраняет чистоту несмотря ни на что. В терминах грубого, беспощадного маркетинга это блестящая работа. Достаточно нарядить её, и она должна только смотреть в объектив, выжигая в

голове зрителей свой образ, излишне яркий, но такой неодолимый.

По мнению Бритни тут и думать не о чем. К этому она и стремилась: петь, танцевать, выступать. Всё просто и откровенно, и, как минимум, в первые годы такое отношение означало, что она постоянно на подъёме, ведь мечта сбылась так, что даже не верится. До неё не доходило, что её профессионально «продают» как микс сексуальной игрушки и невинной школьницы. Ею заинтересовались и подростковые журналы, и серьёзные издания. На волне, поднятой одной-единственной песней, за шесть месяцев она превратилась в молодёжную ролевую модель.

Спросите Бритни сегодня, и она скажет, что никогда не стремилась ею быть. Она видела себя в роли поп-звезды, а не гуру. Но никто не спрашивал её, хочет она стать ролевой моделью или нет, и никто не знал, будет ли в её карьере что-то, кроме единственного хита. Но эта вынужденная ответственность шла в комплекте с успехом, который высоко её вознёс и держал в небесах, под восхищёнными и обвиняющими взглядами. В такие времена, когда давление растёт, она часто погружается в собственные скачущие мысли, как она сама говорит, «не заботясь о душе».

Через год, во втором интервью «Роллинг Стоун», она сказала, что ей нравится, когда её воспринимают под улыбку и рекламный глянец, какое психологическое воздействие оказал этот статус ролевой модели?

...

Снова на плечи Бритни взвалили большие ожидания. Она вдруг стала воплощённой ролевой моделью, спасителем поп-индустрии. Это продолжение истории об «исполнительнице», рождённой, чтобы нести людям счастье.

Поначалу её выступления делали счастливой одну маму, потом её «правильность» пригодилась Диснею, дальше она стала большим прорывом «Джайв Рекордз», а теперь она оказалась ролевой моделью поп-звезды, несущей радость всему миру. Неважно, играет ли она для мамы

или для фанатов, она видит те же аплодисменты, тот же восторг, который считает любовью. Выступает ли она на конкурсе талантов или на мировой сцене, перед ней открывается первое место, и она приравнивает его к признанию и одобрению. Всё это запрограмировано на подсознательном уровне, и ноша подавляет Бритни тяжестью.

Теперь она удовлетворяет коммерческие запросы. Будто люди смотрят на неё и спрашивают: «Что ты можешь нам предложить?» Её это устраивает, потому что она ощущает себя особенной, нужной. Она автоматически думает: «Здорово, я несу людям счастье!» В этом она с первых же дней видит свою ценность, не понимая, что её актёрская игра рождается из потребности контролировать ситуацию, ощущать свою причастность. Бритни видит лишь одно. Что бы она ни делала, все аплодируют, дают ей понять: «Делай хорошее шоу, продолжай, ты только посмотри, сколько счастья ты несёшь нам».

Всегда кто-то другой говорил ей, кем ей быть, как выглядеть, как одеваться, как себя вести, какие стандарты устанавливать. Но она, в глубине души, всегда будет испытывать желание заявить: «Всё, с меня довольно». По всем приметам видно, что однажды Бритни устанет играть роль, ей до тошноты надоест быть тем, чего от неё ждут. Это крепкий задел на то, что в дальнейшей жизни произойдёт мощный откат, негативная реакция на то, что её лепят,

инструктируют, управляют, ведут на поводу. Но нельзя забывать, что её податливость никуда не денется; она будет верить людям, легко подпадать под чужое влияние, даже если оно вредит ей.

Эти психологические зёрна прорастут много позже, но такое проникновение в её душу показывает нам, что основа её бунта, её надлома уже заложена. Бритни приходится справляться с таким накалом славы, который стал бы нелёгким испытанием для самых крепких и устойчивых взрослых. Сложно представить, чтобы человек даже с сильным ощущением своего «я», согласился бы стать примером для всего мира.

Глубинное воздействие на волю Бритни до поры оставалось сокрытым. Нужен был весьма сведущий человек, чтобы понять степень воздействия на неё этой коммерческой кампании, и смягчить его. Но когда это Голливуд или музыкальная индустрия учитывали последствия славы? У шоу-бизнеса есть своя версия синдрома войны в Заливе. Никто не будет объяснять солдатам, что может ждать их впереди.

В случае с Бритни вряд ли кто-то усмотрел проблему в том, что девочка-подросток видит себя исключительно как исполнительницу. Плоды столь одностороннего развития вызывали у затаившего дыхание мира лишь благоговейный трепет, и белокурое создание купалось в славе и деньгах. Но по ту сторону убедительной маски артиста *настоящая* Бритни чувствовала себя заблудшей, она потерялась в тени собственного бренда. Места для «нормальной жизни» больше не осталось. Давайте попробуем разобраться в её психологическом состоянии:

...

Ролевая модель, превращение в товар и всеобщая лесть питали то, что мы называем ложным «я», ложной личностью. Выступления на время дают ей ощущение, что всё будет хорошо. Но это значит, что она не видит себя за пределами сцены, потому что не было возможности развиваться в этом направлении. Размах изоляции в себе

с годами будет нарастать до предела.

Я бы спросила, может ли Бритни остаться в одиночестве, не испытывая жуткой тревоги? Я бы предположила, что она готова подружиться со швейцаром в отеле, лишь бы кто-то был рядом. Выступления нужны ей, чтобы создавать крепкую связь с матерью и сохранять порядок, так что выход из этой схемы должен порождать крайне сильные чувства. Посмотрите, выступления для неё как одеяло, под которым она прячется. Они служили ей убежищем с раннего детства. Они помогали ей не бояться жизни.

Показательно, что Бритни признаёт: в первые месяцы, когда пришла слава, она испытывала тревогу и, чтобы успокоиться, спала в кровати с Линни. «Лолита из Луизианы» боялась остаться одна в собственной комнате, ей хотелось быть рядом с мамой, хотя развитие событий всё дальше уводило её от дома. Менеджеры и «Джайв Рекордз» устроили так, чтобы Бритни приезжала домой раз в шесть недель, они делали всё, что могли, чтобы поддерживать маменькину дочку в норме, но в первую очередь надо было заниматься имиджем. Всё-таки СМИ сделали её ролевой моделью. Но в четырёх стенах родного дома Бритни прижималась к маме как можно теснее.

Реакция на первый сингл показала ей, что тысяча слов, накрученных на одну фотографию, вполне способна сделать человека звездой. Так усваивался урок Мэй Уэст.

Споры и дискуссии достаточно долго удерживали Бритни в лучах софитов. Сначала пошли вопросы о том, делала ли она операцию по увеличению груди. Те, кто знал её по Кентвуду и «Клубу Микки-Мауса», единодушны: хрупкая, плоскогрудая Бритни ни с того ни с сего заметно округлилась в нужном месте. Они уверены, что грудь Бритни увеличили ради имиджа, но ходит слух, что всё вернули как было, «когда она поняла, что новая грудь стесняет движения во время танца». Мы так и не услышали определённого ответа, но, возможно, стоило бы задать более хитрый вопрос: «Бритни, тебе ставили грудные импланты, а потом их *уменьшили,* а не убрали?»

Сама Бритни называет эти споры «дебильными» и версию с операцией отрицает. Всё-таки в книге «По душам» продвигается мысль, что девочкам надо принимать своё тело как есть. Но шумиха в СМИ по поводу «было или не было?» дала такую рекламу, какую не купишь за деньги. Сколько бы правды здесь ни было, результат не меняется: газеты и журналы активно писали о Бритни.

Потом появилась новая тема: как у неё обстоят дела с девственностью? Бритни быстро прочувствовала, что когда становишься известной, не остаётся ничего святого; между выходами альбомов журналистам нужно что угодно, лишь бы поддерживать огонь, так что вскоре с вопросов имиджа весь мир переключился на её целомудрие, стремясь поскорее выяснить, познала ли девочка-баптистка радости секса. Казалось, ответ получен, когда Бритни ясно дала понять: она хранит себя до свадьбы, как принято в христианстве.

В Кентвуде это пуританское заявление вызвало хохот. С одной стороны, Бритни следовала линии партии, но была и более веская причина: ей не хотелось, чтобы мама считала, будто она занималась сексом до свадьбы. На самом деле её закулисные помощники говорят, что с невинностью она рассталась ещё в Кентвуде, до того, как прославилась. Но соблазнительная девочка не уставала повторять, что да, она девственница, тем самым создавая новое противоречие, которым не преминули воспользоваться для нагнетания таинственности.

В поп-индустрии для продвижения «здоровой» звезды давно используют фишку с девственностью. Лейблы стремятся понравиться подросткам из программы «серебряное кольцо», тем, кто воздерживается от секса до свадьбы. Исследования показывают: эти дети хотят, чтобы их кумиры разделяли их ценности. Девственность хорошо продаётся, особенно если артистку изображают как искусительницу, борющуюся с соблазном. Это страстное сопротивление девочкам показывает пример, а мальчикам даёт возможность воображать, как они станут «первыми у Бритни». Пожалуй, именно поэтому один бизнесмен связался с «Джайв Рекордз» и сделал непристойное предложение: якобы 10 миллионов долларов за лишение Бритни невинности. В ответ она заявила журналистам, что это «отвратительно», и ему надо полечить голову.

Неугомонные СМИ решили выяснить, кого предпочитает Бритни, мальчиков или девочек. На пресс-конференции в Монреале её спросили, она лесбиянка или бисексуалка? Имела ли она половую связь с женщиной? Бритни смутилась не меньше, чем по поводу обложки «Роллинг Стоун»: «Я даже не поняла, о

чём они вообще?»

Ей всё это не нравилось, она спрашивала, неужели людям так нужна тема для сплетен? Ещё можно поверить, что в первый год она не ведала что творила, но к 1999-му все встало на свои места. Какую бы роль ни играли подсознательные мотивы, боевое крещение ясно показало, что противоречия ведут к вниманию, а внимание несёт с собой первое место. Опыт говорил, что лишь так можно придти к хорошей жизни. К тому же с детства ролевой моделью для неё была Мадонна, звезда, чей имидж вопил: «Можно быть возмутительно сексуальной, насколько хочешь».

Тем не менее в первое время было важно поддерживать «здоровый» образ, потому что срок жизни артиста зависит от пространства, подготовленного к захвату.

Пока Бритни ещё подросток, она будет защищать целомудрие с убеждённостью и талантом политика. Ей необходимо то внимание, что приковано к ней, лишь в нём она видит избавление. С этого момента взошедшая поп-звезда из Луизианы будет всегда пробуждать любопытство и страсть, и у тех, кто её любит, и у тех, кто терпеть не может.

* * *

В первый год мирового господства на поп-сцене Бритни жила по жестокому расписанию. В «Джайве» никто не собирался убирать ногу с газа, они стремились поймать волну, снять сливки с успеха, который превзошёл самые смелые расчёты. В 1999 году вышли синглы «Sometimes» и «(You Drive Me) Crazy», которые в Англии вошли в лучшую пятёрку. Они обращали успех в прибыли и напоминали людям об артистке, которая планировала в 2000 году впервые отправиться в сольное турне. Бритни досталось немножко покоя только в феврале 1999 года, после травмы колена, полученной, когда она репетировала второй клип, «Sometimes». Режиссёром, кстати, снова выступил Найджел Дик.

Она пришла на репетицию и отрабатывала обычную программу перед зеркалом, когда при взмахе ногой у неё вылетел хрящ. Как сказала она сама, это Бог намекает ей, что надо сделать перерыв.

Во время лечения она находилась в Лос-Анджелесе и Кентвуде, и все заметили произошедшие перемены. Лейбл не только нанял ей водителя и телохранителя в лице человека по имени Большой Роб, ещё у неё на счете появились деньги. Однажды в Калифорнии, когда ей стало скучно, она попросила отвезти её в кресле-каталке в местную забегаловку «Джек в

коробочке», чтобы съесть там гамбургер, а потом в ювелирный «Картье» – померять колечко за 80 000 долларов. Сомнительно, что клиенты часто курсируют между «Картье» и «Джеком в коробочке», но в ювелирном её никто не узнал. По её признанию, всё потому, что она выглядела «мерзко», не мылась два дня… и приехала в домашних тапочках!

На восемнадцатый день рождения она не просто смогла себе позволить колечко от Картье, более того, «Джайв Рекордз» купили ей бриллиантовое колье. Раньше ей доставалась только дешёвая бижутерия из ювелирного магазина «У Конни» в Кентвуде, а теперь у неё на шее висели бриллианты.

К 2000 году, после записи второго альбома, «Oops!..I Did It Again», настала пора снимать клип с тем же названием. Режиссёра Найджела Дика, снимавшего «Sometimes» и «(You Drive Me) Crazy», пригласили и в четвёртый раз. Впервые они работали вместе в августе 1998 года, а теперь стоял март 2000-го. Найджел всегда принимал во внимание творческие идеи Бритни, но теперь произошли определённые перемены. Она становилась «звездой», уверенной в себе, а голос её набирал вес.

Как и раньше, она придумала концепцию клипа: Бритни в красном кошачьем костюме, оказавшись на Марсе, влюбляется в красавца-космонавта. Снималось это всё на площадке «Юниверсал» в Лос-Анджелесе, за павильоном «Обратной тяги». Найджел рассказывает:

– Идея была отличная, всё приготовили вовремя, но она вдруг придумала новый, безумный вариант, и мне пришлось сказать: «Нет, Бритни, так не получится», потому что надо было слишком много всего переделать за минимальное время. Идея была отличной, она показала и спонтанность, и многогранность Бритни, но реализовать её было невозможно.

Бритни вернулась к себе в трейлер, твёрдо решив не сдаваться. С мягкой настойчивостью она предложила новый костюм, но режиссёр не согласился:

– Она хотела какую-то нелепицу, скорее в духе стриптизёрши. Он был сексуальным, но в пошлом смысле, так что я повернулся к представителям «Джайва» и спросил: «Вам нравится?» Они ответили: «Нет, конечно же нет!» Но потом все посмотрели на меня и сказали: «Короче, ты режиссёр… *тебе* и разруливать!»

Он помнит, как легко было с Бритни, когда они впервые встретились в Нью-Йорке, как внимательно она слушала советы. Но в этот раз он «увидел, что люди стараются с ней не связываться». Искренний йоркширец редко склонялся перед суетностью Голливуда. Он пошёл обсудить всё к Бритни в трейлер. Он отстаивал своё понимание того, что может надеть 18-

летняя девушка, а что нет, несмотря на то, что припев песни заканчивался фразой «Я не такая уж невинная».

– Объясняю, – сказал он, – я не против сходить с мужиками в стрип-клуб, но на том этапе карьеры ей не стоило брать такой излишне сексуальный наряд. Мне хотелось, чтобы было чувство вкуса, хотелось защитить её, но я не уверен, что она это ценила. Как она воспринимала, какой-то пожилой дядька пытается навязать ей, что делать. Но меня нанимали в том числе и для того, чтобы я высказывал своё мнение, и я не стал молчать.

Найджел говорит, что в трейлере они пришли к соглашению, к «удачному компромиссу». Бритни выбрала другой костюм, менее откровенный. В нём она во втором куплете лежит на спине, глядя в камеру. Теперь, в мае 2000 года, Бритни следовала урокам, почерпнутым из споров вокруг обложки «Роллинг Стоун»: уже не перепуганная, но активно стремящаяся шокировать, внушить трепет.

Конечно, она воспринимала это только как очередное переодевание и игру, но на этот раз решила сделать её «рисковой». Она начала на всё, что делает, ставить свою метку. Девочка быстро росла. Она решила проколоть себе пупок. Такое поведение отражается в текстах альбома «Oops!» и песни «What U See (Is What You Get)», где она поёт: «А теперь тебе кажется, что у меня слишком много макияжа и слишком тесное платье… Я не могу быть другой, и мне нравится быть такой». Родителей, помощников, видеорежиссёров предупредили, что теперь это поведение – дело бизнеса.

В результате съёмки 17–19 марта прошли отлично, результат номинировали на «лучший женский клип», а потом «лучший поп-клип» на Music Video Awards 2000. Бритни даже получила лёгкую рану, когда кусок оборудования упал ей на голову. Пришлось наложить пять швов. Отдохнув четыре часа, она завершила съёмку, а потом улителя в Грэнд-Рэпидс, Мичиган, где должна была выступать на следующий день. Узнав об этой ране, мама Линни бросилась писать сообщение на официальном сайте Бритни: «В такие моменты я переживаю больше всего!» Она перечислила свои тревоги: что Бритни сама себя загоняет, работает допоздна, слишком много летает, и происходят всякие странные случайности.

Режиссёр Найджел, снявший клип, тоже получил повод для беспокойства. За два дня съёмок он видел в Бритни иные перемены, куда опаснее, чем спонтанные творческие порывы и своеобразные предпочтения в одежде. Каждый раз на выходе из трейлера её встречала шеренга людей: съёмочная бригада и фотографы, в том числе команда MTV, которая делала отчёт о

съёмках. Обо всём он написал 19 марта 2000 года у себя в блоге. Его слова теперь воспринимаются как мудрое пророчество, а не как разумный анализ.

...

БЛОГ НАЙДЖЕЛА: Прошло уже месяцев 18 с тех пор, как мы с Бритни впервые встретились в танцевальной студии в Нью-Йорке. Она превратилась из неизвестной милашки, умеющей петь и танцевать, в сенсационную певицу с многомиллионными продажами; из непоседливого ребёнка в молодую девушку.

Меня как случайного наблюдателя больше пугает, как вокруг Бритни меняется мир.

Когда мы снимали в Венисской школе «…Baby One More Time», Бритни могла свободно гулять по коридорам. Теперь стоит ей высунуть из трейлера нос, как на неё налетают три съёмочных группы. У меня осталось воспоминание, связанное с этим клипом: я оборачиваюсь и вижу, как Бритни идёт на площадку. Перед ней спиной вперёд стелются операторы, практически тыча объективами ей в лицо. Она всё делает – ходит, говорит, раздаёт автографы – купаясь в свете софитов. Я стараюсь дать артистам свободное пространство, где они могут отдохнуть и собраться, прежде чем выйдут работать перед нашими камерами. С Бритни больше так не получается. В этот раз мы с Бритни пробыли рядом два с половиной дня, и ни на миг между нами не возникло личного контакта. Ни разу не

удалось сказать: как дела, что творится у тебя в жизни? Бритни здесь ни при чём, как и те, кто собрался вокруг неё – в первую очередь виноваты мы, потребители. Нам всем нужен кусочек Бритни… и Боже упаси, если наш кумир устал или в плохом настроении, когда мы тычем ему в лицо мятую бумажку и требуем автограф. Подростком я тоже хотел быть звездой… но теперь я искренне благодарен, что в свои 18 лет, когда я носил клеши шириной с шатёр, экспериментировал с растительностью на лице и познавал радости алкогльных излишеств, никто не бегал за мной с камерой и диктофоном.

Перечитывая эти слова в 2009 году, у себя дома в Лос-Анджелесе, он полностью с ними согласен:

– Помню ясно. Я сказал: «Пора вести Бритни на съёмочную площадку», обернулся и увидел, как на меня идут спинами вперёд человек шестьдесят, с камерами, объективами, светом, и Бритни посередине. Я смотрел на этот спутанный клубок и думал: «Бедная девочка». Мы же не на улице, мы тут клип снимаем, это нечестно по отношению к ней. Вот почему я понимаю её и жалею в той ситуации, в которую она попала.

Потом режиссёр просит нас представить себе эту сцену, ощутить себя в шкуре Бритни:

– Вообразите, как всё было. Что бы вы почувствовали, открыв дверь, а там вас встречает толпа, и они всю дорогу вьются вокруг вас? Люди вокруг молчат, зато записывают каждое слово, снимают вас, тыча камерой в лицо. Они загораживают обзор, подавляют вас.

Печально то, что такая картина станет по милости папарацци обыденным явлением, каждый её шаг будет снимать по тридцать фотографов и видео-операторов.

Найджел переживал за неё не только как режиссёр, но и потому, что успел поработать в музыкальном пиаре, среди прочего обслуживая группы восьмидесятых годов, Madness и Ian Dury. Отпахав два года в Лондоне на «Стифф Рекордз», он понял механизмы «контроля и манипуляций СМИ».

– Я смотрел на Бритни среди толпы, и не мог отделаться от

мысли, что всё это не нужно. Никто не собирался говорить: «Так, ребята, все отошли… перерыв!» Они вели себя иначе: «У нас мясо, пускайте волков!» По крайней мере, насколько я видел.

Тётя Ченда тоже переживала, увидев в 1999 году первые последствия славы:

– Уже тогда казалось, что Бритни разрывается между тем, чем она была, и тем, что из неё пытались сделать. С первых же хитов она начала отдаляться от нас, и, наверное, потихоньку терять себя.

Никто не думал, что Бритни черствеет душой. В ней остались и доброта, и уважение к окружающим. Скорее её засасывало, уводило прочь. Найджел Дик обратил внимание, что Бритни оставалась безмятежной, истинным профессионалом.

– Она была настоящим бойцом, со всем справлялась, делала своё дело, хотя и было заметно, что она выдерживает неимоверное давление. В Бритни меня всегда потрясала та самоотдача, с которой она работала. Она вовремя приходила на репетиции и задерживалась на лишний час, приговаривая: «Давайте ещё разок повторим!» Она была предана своей работе душой и телом. Её трудовая дисциплина была на высоте, сегодня я постоянно ставлю её в пример тем звёздам, с кем доводится работать.

После «Oops!..I Did It Again» Найджел больше не работал с Бритни:

– Может, потому что я настоял на том, что ей надеть? Суть в том, что она всё больше и больше стремилась поступать по-своему, это понятное желание, я его уважаю. Она добилась успеха, заработала миллионы, я желал ей всяческих благ – и до сих пор желаю.

* * *

Да, в её карман потекли миллионы. С финансовым успехом получилось примерно так же, как бывает у семьи из рабочего класса, когда они срывают джекпот в лотерее, а потом понятия не имеют, куда девать деньги. Все мечтают заполучить состояние, но где потом взять инструкцию, как с ним обращаться? Спирсы, естественно, тоже не были готовы.

Их давний друг вспоминает:

– Заработки Бритни подняли семью из нищеты в миллионеры, и у них снесло крышу. Они уже объявили себя банкротами, а тут столько денег, естественно, они перепугались до дрожи!

В Диснее за роль «мышкетёрки» Бритни платили 1000

долларов в неделю, 15 % из которых по закону Джеки Кугана (так же известному как Билль об актёрах-детях) уходило в сберегательный фонд. Этот закон приняли в 1939 году, когда актёр-ребёнок Куган обнаружил, что большую часть его 4-миллионного состояния растратили родители. Не то чтобы Бритни стоило в будущем ждать финансовых проблем. К 2008 году согласно официальным документам она будет зарабатывать 737 888 долларов в месяц, а её личное состояние перевалит за 60 миллионов долларов, из них 33 миллиона фунтов стерлингов будут храниться живыми деньгами на шести банковских счетах с высокой ставкой процента. «Форбс» внесёт её в список 20-и самых богатых женщин шоу-бизнеса. Впоследствии Бритни будет щедро жертвовать на благотворительность, в том числе жертвам террористических атак 11 сентября и родному штату, когда в 2004 году его разорит ураган «Катрина».

В 1999 году Бритни поняла, что агенты, менеджеры и звукозаписывающие лейблы – это не банки, и ей нужен нормальный финансовый советник. Тут на свет появляется её давняя опора, дядя Реджи. Муж сестры Линни, Сандры, отец псевдоблизняшки Бритни, Лоры-Линн, руководил Банком Гринзбурга, мелкой организацией с пятью филиалами в Луизиане. В Кентвуде ходит шутка, что этот банк, обслуживающий клиентов с 1904 года, пережил Великую депрессию, но «не знает, что делать с миллионами Бритни Спирс».

Реджи Ковингтон, директор местечкового банка, вдруг оказался уполномоченным агентом, поверенным лицом, отвечающим за то, чтобы мудро распорядиться деньгами племянницы. Друзья говорят, что он в качестве комиссионных берёт 1 %. Учитывая, что обычно агенты требуют 15–20 %, один этот факт уже говорит о том, что у Бритни есть человек, не стремящийся нажиться на ней. Дядя Реджи, тихий, приличный человек, хочет лишь привнести в её жизнь толику благоразумия:

– Не думаю, что Бритни ещё когда-нибудь встретит человека, который будет помогать ей ради неё самой. С Реджем она в надёжных руках, – говорит давний друг семьи.

Первым делом Бритни решила поделиться состоянием с родными. Девушка, не понаслышке знающая, что такое пустой холодильник и отключенные коммунальные услуги, наконец получила возможность исполнить мечту любого ребёнка: отплатить родителям за все жертвы, которые они принесли. Если в славе и было что-то хорошее, то это оно.

С дядей Реджи они присмотрели семь акров, поросших лесом, в одиннадцати километрах от Кентвуда, на которых она

построила дом своей мечты. Эту отличную землю они купили у Теда и Барбары Льюис за 29 000 долларов. В книге «По душам», вышедшей на следующий год, она пишет, что первые деньги «вложила в строительство нового дома для мамы».

Если посмотреть на сумму и на то, что отец не упомянут, её подарок кажется одновременно наградой и наказанием. Но правда куда сложнее. Когда Бритни высказалась, что хочет «подарить» Линни ключи и документы от дома, прозвенел звонок. Едва дорогое имущество перейдёт в собственность Линни, его отберут за долги обанкротившейся семьи. Менеджеры, финансовые советники и адвокаты сломали голову над этой задачкой, потому что Бритни твёрдо стояла на своём: в этом доме мама должна начать новую жизнь.

В Луизиане за долги можно забирать совместно нажитое имущество супруга, так что прошлое легло на Линни тяжким крестом. Останься она замужем, прими особняк в собственность, и Джейми получит в нём законную долю, а следовательно, его кредиторы, прошлые и будущие, смогут предъявить права на дом, оценочная стоимость которого в 2008 году составляла 747 000 долларов, а рыночная – 1,3 миллиона. По крайней мере для Бритни это было кошмарной перспективой. Ни при каких условиях она не согласилась бы сделать Джейми совладельцем.

Не факт, что Бритни была настроена против отца, она скорее практично подошла к вопросу. В детстве она наблюдала, что родители тут подтянут – там отвалится. Поэтому ей было очень важно, что её заработки могут так круто изменить их жизнь. Ничего удивительного, что она изо всех сил старалась защитить дорогую собственность от кредиторов.

И снова опекунство, которое включает в себя и контроль над деньгами Бритни, на фоне этой ситуации предстаёт в забавном свете. Но в январе 2000 года Линни попала меж двух огней: щедростью дочери и неспособностью вырваться из брака.

В своих мемуарах Линни пишет, мол, поняла, что её брак давно распался, и лишь по этой причине она «отвергла» Джейми. Сказались годы ругани и «порока винопития». Она говорит, что это Бритни в 2000 году усадила её и задала вопрос: «Ты что, хочешь вот так жить до конца дней?» Тогда Линни приняла сложнейшее решение: развестись с Джейми после 24 лет совместной жизни. По её словам он, узнав, пришёл в ярость. Друзья же рассказывают, что он «понял, почему этот шаг необходим, и принёс себя в жертву».

В феврале 2000 года, когда имя Бритни гремело по всей планете, в суде в церковном приходе Ливингстон скромно прошли слушания по делу об «одобрении режима раздельной

супружеской собственности».

Как знают все адвокаты в Луизиане, по сути это добрачное соглашение, оно редко заключается после замужества, и целиком зависит от решения судьи. На закрытом заседании судья одобрил разделение, ставшее первым шагом к разводу.

В соглашении был один немаловажный пункт: «Джейми Спирс возлагает на себя все без исключения долговые обязательства, явно или предположительно заключённые» в интересах семьи.

В результате Линни благополучно могла вступить во владение землёй, четыре месяца назад купленной Бритни. Один этот договор о разделе освободил её от любой ответственности по долгам. Она не только обнесла участок внушительной кованой оградой, но и на законных основаниях ограничила доступ на территорию, чтобы уж точно никакой кредитор ничего не смог забрать. Линни стала единоличным владельцем, получив вдобавок новенький, с иголочки, «Мерседес». Своей помощнице, Фелиции Кулота, Бритни тоже подарила машину. И Джейми не остался внакладе: Бритни выплатила все его долги и закладные, и оставила ему фамильное гнездо позади Баптистской церкви.

Только сама Линни знает, действительно ли именно долги Джейми подтолкнули её. Она стоит на том, что решение бросить его никак не связано со славой и новообретённым состоянием Бритни. То есть мы должны поверить, что она вышла из созависимого, подчинённого положения как раз в ту пору, когда Бритни строила в лесу усадьбу. Спустя два года Линни завершила развод с мужем.

Но в разводных документах появляется очередной любопытный момент. В поданных бумагах и Джейми, и Линни утверждают, что «поженились в 29 день июля 1976 года в штате Луизиана…» В отозванном заявлении на развод от 1979 года Линни вполне конкретно указывает, что брак заключался в Осуиго, Нью-Йорк, и в своих мемуарах от 2008 года она так же однозначно говорит, что она сбежала на Восточное побережье.

Но в 2000 году, когда они попали в фокус СМИ, и кристально чистый имидж требовался больше воздуха, местом свадьбы вдруг стала Луизиана. Переписывая историю, намеренно или нет, родители поп-звезды прятали от пронырливых газетчиков, что они в своё время сбежали из баптистской общины.

Друзья Линни с удивлением узнали, что по материалам слушаний от февраля 2000 году они с Джейми женились в родном штате. Разве можно забыть, каким шумом сопровождалось бегство этой молодой парочки? Но есть и простое объяснение: в суете развода ни один из них не удосужился исправить шаблон, в

котором местом свадьбы указана Луизиана. Будем считать это основной версией. Если бы Джейми и Линни внимательно прочитали бумагу, как положено, прежде чем дать присягу, что подтверждают всё вышесказанное, ошибка обязательно бы всплыла. А может, они заметили, но адвокатам ничего не сказали.

Эта ошибка никак не могла повлиять на ход бракоразводного процесса. По итогам Джейми лишился не только жены, но и права голоса в растущей семейной империи. Любой отец бы на его месте чувствовал недоумение и опустошение. Его практически вырезали из фотографии, но по крайней мере за делами приглядывал дядя Реджи.

Он следил за строительством особняка, от начала до конца. Его мудрый совет приобрести землю уже прекрасным образом окупился: взятая за 29 тысяч собственность выросла в цене в 25 с лишним раз. Хотя есть шанс, что дальше будет больше, потому что по договору о дарении у него остаются права на «получение и осуществление права на разработку недр и получение арендной платы, включая объединение участков и пульное соглашение для разведки и добычи нефти, газа и других полезных ископаемых…»

Любой, кто знает Бритни, говорит, что у неё щедрая натура, и эта покупка – одно из лучших её достижений, выше всяких похвал. Слава позволила ей переломить ситуацию. Линни 24 года жизни отдала браку, который с третьего года лишь трепал ей нервы. Она не бросала мужа по многим глупым причинам, в тщетной надежде на лучшее, и потому, что несмотря на все сцены и проблемы, она по-настоящему его любила.

Кажется вполне естественным, что к разводу её подтолкнула сама Бритни, которая в детстве немало натерпелась. Ребёнком она забывалась в «выступлениях», чтобы избежать эмоциональной травмы и ощутить себя в безопасности. Став поп-звездой, она при помощи денег, полученных за «выступления», дала маме возможность сбежать в убежище, которое они единодушно решили назвать «Безмятежность».

8. За кулисами: в зоне

Считаю ли я, что веду странную жизнь? Да я другой и не знаю.

«Бритни: под запись», MTV, 2008 г.

Собственное представление о безмятежности у Бритни – не дом в лесах Кентвуда, а место, где на полу лежит блестящий паркет, на стенах висят зеркала, а в углу играет магнитофон.

Танцевальная студия – её второй дом. В глубочайшей концентрации никто и ничто не мешает ей; она – вертящийся дервиш, живое воплощение стремительной хореографии. Бритни говорит, что здесь она «в зоне».

– Танцы – громадная часть меня, моей души. Я не могу не танцевать. Иначе я буду чувствовать себя мёртвой. Каждый раз, как я иду в студию, танцую, подбираю движения, это словно духовный опыт, – сказала она в документальном фильме MTV «Бритни: под запись».

«Местом» для Бритни с 1999 года и до наших дней служит «убежище» под названием «Танцевальный комплекс Миллениум», расположенное рядом с киностудией «Юниверсал», в северном Голливуде. Поначалу, в 2000 году, когда она готовилась к дебютному сольному турне, она добрых четыре месяца проводила здесь по восемь часов в день, добиваясь идеальной точности. Оттачивая движения шаг за шагом, мелочь за мелочью, она уже тогда вылавливала все слабые места. Если у Бритни и есть высший смысл существования, то это её «одержимость» танцам, повторением, отработкой номеров до тех пор, пока они не будут получаться естественно, якобы без усилий: творчество на автопилоте.

Тем, кто сам не танцует, сложно представить себе место, где она растворяется. Её ритуал погружения в себя видел ещё хореограф «Клуба Микки-Мауса» Майлз Тарэгуд. Он рассказывает:

– Она замолкает, уходит в себя, психически сосредотачивается. Подозреваю, что она до сих пор перед концертами просит минуту тишины. Она всё отрепетировала, она готова, она обретает полную концентрацию. Для неё похоже, будто внутри ничего не происходит, но на самом деле она прокручивает в голове каждое движение. Танец заучен настолько, что она может повторить его во сне. Собранность перекрывает ток

адреналина, не даёт тратить силы, пока нет зрителей. Потом она выходит на сцену, и понеслась.

Прежде чем ей удалось выйти на такой уровень, Бритни часто репетировала в «Миллениуме». Здание снаружи выглядит неказисто. Но изнутри стены облиты потом величайших имён мира музыки. Из фотографий с благодарными подписями на стенах вполне можно составить путеводитель по миру звёзд: Алисия Киз, Дженет Джексон, Кристина Агилера, Мисси Элиот, Аврил Лавинь, Pussycat Dolls, Джевель, Пинк, Джастин Тимберлейк, *NSYNC и Дженнифер Лопес, и это далеко не все. Вдобавок именно здесь некий Майкл Джексон проводил смотры в подтанцовку, строго по приглашению. Кстати, Джексон, сам того не зная, повлиял на карьеру Бритни Спирс.

Благодаря Майлзу из КММ она уже отлично танцевала перед камерами. Но менеджеры считали, что для работы на зал нужно выходить на следующий уровень. Джонни Райт знал нужного человека: австралийского хореографа Уэйда Робсона, своим положением обязанного Джексону.

Уэйду было всего пять лет, когда он принял участие в танцевальном конкурсе Майкла Джексона и выиграл первый приз: право танцевать на сцене с самой легендой во время турне по Австралии. Майкл остался «так впечатлён», что оплатил мальчику переезд из Брисбена в Лос-Анджелес. Уже в шесть лет паренёк оказался под крылом Джексона. Когда Майкла в 2005 году судили (и оправдали) за совращение малолетних, отношения между ним и юным протеже подверглись тщательному изучению. Уйэда принудили давать показания, и он сказал, что иногда спал с певцом в одной постели в его особняке «Неверленд», но спали они на разных краях постели, как друзья, если один ночует у другого.

К сожалению, за разбирательствами остался незамеченным невероятный талант Уэйда, занимавшегося с Джексоном в «Миллениуме». Он продвигался вперёд на удивление быстро, так что через четыре года его взяли на работу… учителем танцев, а ведь ему было всего десять.

Роберт Бейкер, директор «Миллениума», рассказал:

– Все оглядывались, недоумевая, что это за паренёк? Надо было видеть их лица, когда они узнавали, что он будет их учить! Потом он показывал, на что способен, и люди роняли челюсти на пол. Мало кто может сравниться с Уэйдом, и именно он вывел Бритни на новый уровень.

Врождённый перфекционизм Джексона, Робсона и Спирс наложился, чтобы создать энергичные хип-хоп-джазовые движения, ставшие фирменным знаком Бритни. Когда она впервые прошлась по паркету «Миллениума», Роберт Бейкер ещё

не слышал о ней, но он зачарованно наблюдал, как они с Уэйдом работают. Вскоре он понял, что смотрит из первого ряда за развитием культовой исполнительницы. Роберт с самого начала был в «Команде Бритни», оставался с ней и в радости, и в бедах, и считается одновременно её ценным сотрудником и близким другом.

В первые дни он с любопытством разглядывал, как Уэйд дотошно оттачивает хореографию Бритни, внушает ей, что важно мельчайшее движение:

– Каждый отставленный палец, поворот головы, жест должны совершаться вовремя, не выбиваясь ни на секунду. Подход Уэйда освоить непросто, он требует пота и усилий, но у неё получилось. Многие певцы говорят, что могут танцевать, но эта девчушка *воистину* могла танцевать, со страстью и самозабвением, как никто другой. Танец на этом уровне требует более глубокой самоотверженности, нежели простая отработка движений. Я говорил тогда, повторю и сейчас: успех был у неё в генах».

Бритни в «Миллениуме» определённо чувствовала себя как дома. Миссия компании, написанная деловым партнёром и женой Роберта, Анной-Марией, вполне соответствовала устремлениям Бритни: «достигать глубокой связи с миром и собой». А потом такие слова: «В этих стенах мы создали собственный мир, где правят музыка, сила и любовь. Творите по своему желанию». В следующие пару лет Бритни разработает программу, которая потрясёт фанатов по всему миру.

Мама Линни и помощница Фелиция загипнотизированно смотрели на неё с задних рядов, а есть в перерывах ходили в «Старбакс» неподалёку. К этому моменту Линни уже бросила учительскую работу, чтобы быть с дочерью. Кроме разъездов с дочерью она вела официальный сайт Бритни, зарабатывая так, что учительская зарплата и рядом не стояла.

Но лучше всего было то, что мать с дочерью снова всё время были вместе. Когда мама рядом, Бритни выкладывалась по-полной; другие люди уставали даже смотреть на неё.

– Чтобы репетировать по восемь часов в день, нужна немалая выносливость, – сказал Роберт Бейкер. – Мало кто может представить, сколько сил и дисциплины на это уходит. Но Бритни работала в удовольствие.

Как все, кто рано познакомился с Бритни, он видел превращение из тихой, милой, доброжелательной девочки в маниакальный сгусток энергии, уходящей в исполнение:

– Чтобы хореография исчезла, казалась врождённой, нужно постараться. Брит вкладывала в танец свои чувства, и ты уже не наблюдал, ты сопереживал ей. Она буквально вырывалась за

пределы хореографии. Из тех, кого я встречал, так умел только Майкл Джексон. Люди, что сомневаются в её таланте, кажутся мне или слепыми, или недоумками.

Когда Бритни просматривает танцоров для своих турне, она ожидает от них того же, что сама испытывает в танце. Тем, кому интересно, что именно она ищет, она сама всё объяснила в документальном фильме для MTV:

– Мне нужен блеск, внутренний огонь, то, что выделяется. Можно быть самым техничным танцором, но если ты танцуешь без страсти и огня… когда они есть, сразу хочется увидеть человека на сцене. Вот чего я ищу.

А ещё Бритни смотрит, как человек ведёт себя во время проб. Ей нужно уживаться с командой танцоров, потому что они неизменно образуют сплочённый круг. Надменных и жеманных она не берёт. Ей нужны простые ребята, с которыми можно потусить, хотя в последнее время родители и менеджеры ограничивают это дело. В их глазах от общения с танцорами один вред. Спорный вопрос, Бритни здесь не согласна. Но не будем о внутренней политике. Если танцора принимают в команду, за разъезды с Бритни в 2000 году он получал около 3 000 долларов в неделю. В первое время её любимым танцором был молодой человек по имени Трей Джеймс Эспаноза, работавший с ней ещё в турне по торговым центрам Америки в поддержку «…Baby One More Time».

Источник, предельно близкий к Бритни, говорит:

– Она называла танцоров лучшими друзьями, приговаривая: «Друзей у девушки никогда не бывает слишком много», но к Ти-Джею относилась исключительно. Что годилось для Бритни, годилось и для танцоров. Она не разделяла артиста и подтанцовку. Но Ти-Джей был особенным. Они были так близки, что его даже называли «Ти-Джей Спирс». Для неё он был незаменим.

Но вот менеджеры его незаменимым не считали. Слава Бритни росла, хореографические требования тоже, и как бы она лично ни хотела оставить Ти-Джея, в глазах тех, кто стоял за штурвалом, он превратился в балласт. Близкого друга, вместе с ней пережившего тот весёлый взлёт, уволили, и ему пришлось устроиться на работу в бар «Скаковое ранчо» на Сансет-Стрип. Так исчезла неотъемлемая часть окружения Бритни, и она постепенно начала понимать: когда речь идёт о найме танцоров, последнее слово принадлежит не ей. В этом вопросе у Ларри Рудольфа был более серьёзный вес.

Что до Ти-Джея, он получил от Бритни бесценный подарок на память: браслет с сердечком от Тиффани.

Тем временем всё больше фанатов запрыгивали на подножку вагона Бритни, и её «главный» альбом, «Oops!..I Did It Again» вырвал у звезды кантри Гарта Брукса знамя самого быстро продаваемого альбома в США: по данным «СаундСкан» 1,3 миллиона дисков разлетелись в первую же неделю. Всего же альбом разошёлся тиражом в 10 миллионов дисков дома, и чуть меньше миллиона в Англии. В июне было запланировано турне, по 58 городам только в Америке, и бренд «Бритни» пошёл в работу: рекламные договоры заключили с Клерол, Макдональдсом, Томми Джинс, Полароидом, Пепси и американской кампанией «Пей молоко». Более того, в 2002 году она снялась в самой дорогой рекламе в истории. Говорят, что Пепси заплатили ей 5,4 миллиона долларов.

Многие из окружения Бритни ощущали, что события разворачиваются слишком быстро, ей не хватает времени перевести дыхание, не говоря уже о поисках душевной гармонии. Но сама Бритни казалась довольной и радостной, она даже не поинтересовалась, где здесь стоп-кран. Наблюдая с оборудованной позиции в «Миллениуме», Роберт Бейкер мог только надеяться, что благожелательная девочка выдержит давление, но в частном порядке он переживал.

– В этом бизнесе в спокойные времена стоишь и чешешь затылок, – сказал он, – а потом события несутся, как скоростной поезд. Вот девочка из сельского городка вдруг оказывается заперта в машине, которая не умеет ехать назад, не может затормозить, зато ускоряется на раз. Что ей оставалось? Держаться, верить, надеяться на лучшее. Линни понимала не больше Бритни, но у них не было вариантов, кроме как делать хорошую мину и улыбаться в камеры.

Взгляд Роберта достаточно уникален: через его студию прошло немало звёзд, но он редко видел, чтобы кто-нибудь взлетал с такой же скоростью, как Бритни. В двери вошла девочка с благоговейно распахнутыми глазами, но явно не готовая:

– Она весьма откровенная, ей хочется всех любить. В ней нет зла, нет дурных мыслей. Но возьмите такого человека родом из Луизианы, приведите в Голливуд, он будет там как ягнёнок в клетке с волками. Потом БАБАХ! – пришла слава, и делай с ней что хочешь, – рассказывает он.

Наступил 2000 год. Бритни за пределами сцены страдала. В Нью-Йорке после выступления на MTV их с Фелицией окружили фанаты и прижали к кирпичной стене. В книге «По душам» она описала этот момент, но в духе философских размышлений о тяготах звёздной жизни, показывая готовность принять концепцию «В этом бизнесе надо жертвовать свободой». Как

минимум, такова официальная позиция в интересах бренда. Но когда она в рамках турне поехала в Европу, к октябрю 2000 года добравшись до Лондона, среди своих она реагировала уже не так сдержанно. Бритни предвкушала выступления в Англии, ей казалось, что они – дань памяти бабушки Лилиан, и ей очень хотелось пройтись по «милым и причудливым английским магазинчикам».

«Команда Бритни» поселилась в отеле «Роял Гарден» в Кенсингтоне, и в один прекрасный день ей пообещали поездку по магазинам после обеда на Ковент-Гарден. Всё шло гладко, пока на выходе из ресторана они не налетели на стену ждущих папарацци. В те времена, задолго до наступления эпохи мгновенной информации и круглосуточных новостей в интернете, для звезды не было ничего страшнее, чем столкнуться с журналистами английских таблоидов. В Америке такого кошмара пережить ей не доводилось. Стоило растеряться на пару секунд, и её смела толпа, сверкающая вспышками и скандирующая: «Бритни! Бритни!»

Этот порыв всех застал врасплох. В ресторан они зашли незамеченными, и никто не подозревал, что на улице их уже ждут. Телохранитель Большой Боб, афро-американская глыба весом за 130 кило, втащил Бритни в фургон, а вопящие папарацци уже прижимали объективы к окнам. Когда машина тронулась, потрясённая Бритни побелела как мел.

С этой минуты папарацци всегда будут болтаться у неё на хвосте, но она не сразу поймёт, что это теперь её жизнь.

– Она заплакала, – рассказывает источник, предельно близкий к Бритни. – Не могла осознать, почему не может пойти по магазинам как нормальный ребёнок. Повторяла: «Что происходит? Почему так происходит?»

Бритни никак не могла осознать, что перестала быть «нормальной». Это уже не конкурс талантов, откуда можно взять и уйти. Попав в такую переделку, она теперь будет долго оплакивать то, что больше не может делать «нормальные» вещи как «нормальные» люди. Само слово «нормальный» будет часто звучать в её адрес, но только вместе с отрицанием. Мечта Бритни закроет для неё малейшую возможность жить как прежде. Чтобы успокоить и утешить её, друзья сравнивали её с Мадонной и Дианой, принцессой Уэльской, которая погибла три года назад, и так же страдала от папарацци.

– Но я *не* принцесса… и *не* Мадонна! – возражала Бритни.

Тот же источник добавляет:

– Очень мило, как она не понимала своего размаха. Всё время спрашивала: «Почему? Почему я?» Бритни до конца оставалась

девчонкой из Луизианы. Поначалу шумиха в СМИ приводила её в замешательство.

Тем не менее, сравнение с Дианой вполне уместно. Сотрудникам пиар-отдела «Джайва» оно явно приходило в голову, потому что в британской прессе бытовала фантастическая легенда: Британи тайком влюблена в принца Уильяма. Более того, они переписываются по электронной почте и договорились встретиться. Казалось, что по всей Англии редакторы навострили уши, почуяв, что можно ещё раз откатать в заголовках старую песню. Выигрыш с точки зрения пиара очевиден: принцу Уильяму вскоре исполнялось 18 лет, а в Британию приезжала подростковая звезда из Америки. Устоять перед искушением было невозможно, и общественное мнение тут же окрутило их. Всё шло по типовому сценарию, люди так и вцепились в этот слух.

«Я ХОЧУ ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА УИЛЛИ, ГОВОРИТ БРИТНИ», – кричала «Дейли Рекорд». «КОРОЛЕВА ПОП-МУЗЫКИ – И АНГЛИЯ?» – спрашивала «NME», и даже крайне адекватная газета «Индепендент» выдала свой вариант: «УИЛЬЯМ, ЖЕНИСЬ НА МНЕ, ПРОСИТ БРИТНИ».

Масла в огонь подливало то, что Британи подтвердила: да, она связывалась с Уильямом, и подкинула пищу для размышлений, добавив: «А кто бы отказался стать принцессой?» Как раз в это время Британи пыталась сохранить в тайне свои отношения с Джастином Тимберлейком, и сценарий с принцем Уильямом стал удобной дымовой завесой, причём не требующей усилий, но вскоре даже Британи смутилась.

Она сказала ведущему утренней передачи на Джи-Эм-Ти-Ви, Россу Келли: «Я никогда с ним не встречалась. Мы пару раз писали друг другу, не больше». Но в октябре 2000 года она говорила журналистам: «Не знаю, откуда берутся все эти истории. Я никогда с ним не встречалась и не общалась».

В книге «По душам», вышедшей в том же году, Линни Спирс тоже заносит. Она утверждает: «В Лондоне нас приглашали встретиться с ним… Представляете, вас зовут в Букингемский дворец?» По её версии встречу с принцем отменили из-за лисьей охоты. Этот эпизод говорит лишь о том, что Британи с Линни согласны были на любую рекламу и охотно шли на поводу у журналистов.

Сама Линни в 2008 году признается в шоу «Сегодня» на Эн-Би-Си, что медовый месяц славы был для них смесью возбуждения, потрясения и благоговения. От такой неопытной семьи и нельзя было ожидать меньшей наивности, но матёрым волкам из Букингемского дворца это всё не понравилось. Они сделали заявление, что «принц Уильям не получал от Британи

Спирс ни электронных, ни обычных писем».

Есть достоверные сведения, что Уильям, на год моложе Бритни, ученик Итона, сильно разозлился, что его имя склоняют по такому поводу. Так он и сказал.

* * *

Куда бы Бритни ни приехала в мировом турне «Oops!..I Did It Again», везде её жизнь скрашивала роскошь, положенная звезде. Когда мотаешься из города в город, из страны в страну, домашний уют необходим как воздух.

Один из автобусов автоколонны безраздельно принадлежал Бритни. Ей пришлось вновь хлебнуть жизни в трейлере, хотя ничем и не напоминавшей трейлерный парк Симпсона. В роскошном варианте для суперзвёзд были встроенные шкафы, кожаные диваны и шикарная спальня сзади. Здесь рядом с ней оставались только Линни и Фелиция. Сзади ехали автобусы помощников, танцоров и музыкантов, а также грузовики с оборудованием. Получился передвижной цирк задолго до того, как в 2009 году придумали концепцию турне «Circus».

На любом стадионе, в любом зале гримёрка Бритни узнаётся сразу. Надо просто пойти на запах ароматических свечей. В конце коридора вас ждёт источник аромата – вход к звезде, за которым глазам открывается раздевалка, где, по рассказам гостей, царит «самая уютная, девичья обстановка, какую только можно себе представить». Под потолком колышутся драпировки, а лампы и занавески создают «домашнюю» атмосферу. Что в Америке, что в Европе в обязательном порядке в ход идут свечи и растения. Гримёрка Бритни напоминает парфюмерный магазин Джо Малоун, с большими цветами и деревьями в горшках, часто украшенная китайскими фонариками – к приходу звезды на всех свечах трепещут огоньки.

Но Бритни явно не примадонна. Она не выдвигает нелепых требований, как это принято у поп-звёзд. «Не хочет никого видеть, не просит слишком многого», и по-прежнему ведёт себя в духе «Да, сэр» и «Нет, мэм». В самом деле, её запросы скорее похожи на вежливые пожелания подростка, которого на час назначили суперзвездой: свежий белый тунец, жареная картошка, мятные конфетки «Альтоидс», кофе с французской ванилью, блюдо овощей, пачка чипсов «Доритос» и, что немаловажно, две коробки «Поп-Тартс». «Тарт» означает не только пирожок, но и женщину лёгкого поведения. Представьте, артистка, которую саму называют «поп-тарт», то есть поп-шлюха, на полном серьёзе

заказывает глазированные хлебцы «Поп-Тартс». Есть соблазн заявить, что такое издевательство нарочно не придумаешь, но в мире Бритни Спирс это лишь случайное совпадение.

Всегда ставится пара двухметровых кожаных диванов, куда можно прилечь, но по-настоящему расслабиться у Бритни выходит только в номере пятизвёздочного отеля, где из-за плотного графика ей редко удаётся провести больше шести часов. Когда выпадает свободная минутка, она по возможности купается в ванне с пеной и горящими свечами вокруг. Она себя балует тем, что в любой день недели предпочитает полноценную ванну, а не душ.

Бритни всю жизнь радовалась простым вещам. Чтобы фанаты не звонили ей в комнату, она стала пользоваться вымышленными именами. За годы таких имён скопилось немало, но любимыми всегда были «мисс Элотта Вармхарт», потому что «у неё доброе сердце»; «мисс Диана Принс» в честь Дианы, принцессы Уэльской; «Королева танцующих фей», потому что она танцевала как фея, и «мисс Абра Кадабра» просто так, без видимой причины.

Если издали рассмотреть её мир, пятизвёздочные отели, личные самолёты, собственные автобусы со спальней и всеми излишествами, какие только может пожелать девочка, покажется, что она живёт как в сказке, всем на зависть. Но в комплекте идёт непременный плотный график, в котором она крутится как белка в золотом колесе. Иллюзорность славы порождает заблуждение, что звезде надо лишь показываться на людях, радоваться жизни и улыбаться. Мало кто понимает, какой им нужен запас сил.

На плечи Бритни легли такие требования, о которых она и подумать не могла, когда мечтала прославиться. Но Ларри Рудольф всегда напоминал ей, что успеху сопутствует ответственность, и да и сам по себе график не давал о них забыть.

Например, бывало так: Бритни, вечером концерт! Но сначала надо встретиться с фанатами, пустим, скажем, человек пятьдесят, потом интервью для телевидения, потом двухчасовая пресс-конференция, и можно готовиться к выступлению. Дальше нас ждёт следующий город, выезжаем в полночь, на месте часа в 4 утра, вписываемся в отель, и завтра будет очередной концерт! Но сначала встреча с фанатами, человек на восемьдесят, потом пара интервью для телевидения и радио, трёхчасовая пресс-конференция, подготовка к концерту… и всё, круг замкнулся.

Бритни обычно сидит в спортивных штанах, волосы обёрнуты в полотенце, колени подтянуты к подбородку, она слушает и жуёт жвачку, всё время жуёт, поп-музыкальная версия Алекса Фергюсона. В бесконечной череде рекламной суматохи и демонстраций она томится от желания, чтобы всё это кончилось;

ей хочется в покое собраться с духом, посмотреть на красоты Европы, которую она толком так и не увидела, целый день, а не еле выкроенные пару часов. Слава нагрузила её обязанностями, не богатыми на радость. Подлинное волнение она испытывает только во время подготовки к концерту и 90 «божественных» минут на сцене, на волне эйфории, идущей изнутри и излучаемой зрителями.

Но послушная Бритни всё так же улыбается, исполняя всё, что должно, и только самые близкие люди в курсе, до чего же скучным ей кажется весь процесс.

– Я ничего не чувствую, – скажет она им. – Вообще ничего не чувствую.

Особенно тяжело ей даются встречи с фанатами. Это когда перед концертом собирается возбуждённая толпа детей и взрослых: местные чиновники, спонсоры, руководство лейбла, VIPы. Бритни должна пообщаться с несколькими избранными. Но их редко получается несколько. Обычно их от 15 до 50 человек, где бы она ни выступала, её всегда встречает эта вот «команда хозяев поля». Приходится битый час улыбаться, раздавать автографы, с каждым фотографироваться. Она ведёт себя любезно и профессионально как никто, но девочке, которая в присутствии незнакомцев всегда ощущала себя неуютно, эти встречи давались ой как нелегко.

Источник, близкий к Бритни, рассказывает:

– Она всегда спрашивала: «Зачем надо с ними встречаться?», а Ларри отвечал, что это важно. Так что ей приходилось изображать маленькую мисс Совершенство, что бы ни было у неё на душе. В такие минуты она ощущала себя как робот. Ей хотелось выступать на сцене. Всё остальное ей не нравилось. Перед тысячами зрителей она чувствовала себя вполне уютно, а в маленьких группах терялась. Не знаю, что виновато: социофобия или просто скука.

Но как звезда Бритни была обязана «тереться в толпе», ей оставалось только привыкнуть.

– Только и видишь, как Бритни тащат туда, ведут сюда, – говорит источник, – и *каждое мгновение* было спланировано, от пробуждения до отхода ко сну. Весь день в тисках графика. Она, с её-то врождённой спонтанностью, задыхалась там. Даже церемонии награждений в Европе выливались в сутолку: прыг на красный ковёр, садись, бери награду, позируй для фотографов, а потом на выход через заднюю дверь, и всё с улыбкой.

Роберт Бейкер понимает, как сильно слава и поклонение давят на человека, он всякого насмотрелся из своей студии, но считает, что, несмотря на все жалобы, она «выворачивалась

наизнанку», лишь бы выкроить время для фанатов. По его мнению что бы ей ни указывали, у неё оставалась свобода выбора:

– Я больше не встречал таких обходительных людей, – сказал Роберт. – Она всегда уделяла всем время, потому что действовала из альтруистических побуждений.

Когда «королевский приём» заканчивался, Бритни выводили к толпе журналистов, и болтология могла затянуться на три часа. Потом она шла на сцену отстраивать звук. Не успеешь обернуться, как пора начинать концерт.

Добро пожаловать в «День сурка Бритни», как она говорит до сих пор.

Если приглядеться, можно было заметить, что она, как актёр, включается в роль, когда ей подсказывают из суфлёрской будки. Когда рядом не было гостей и журналистов, лицо её мертвело, как у человека, погружённого в мысли или в однообразный труд, а челюсти продолжали жевать жвачку. Но потом включались софиты или поднималась бархатная лента, жвачка летела в сторону, и лицо её вспыхивало радостью, производя на людей незабываемое впечатление. Бритни включала это состояние как по щелчку внутренней кнопки, словно ночь сменялась днём, а день – ночью. Только вот день и ночь начали проникать друг в друга.

После каждого концерта «Команда Бритни» покидала зал в районе половины двенадцатого ночи. Конвой ехал 2–4 часа в следующий город или страну. Бритни падала на кровать в автобусе, но по приезду, в 4 утра, её будили, чтобы она вселилась в номер в очередном отеле, а потом до полудня снова отдалась в объятия сна. В конце концов усталость и напряжение начали сказываться.

– Иной раз после встречи с фанатами и пресс-конференции она приходила в слезах, на неё навалились усталость, разочарование, и конца-края не было видно. Потом она собиралась с духом, утирала слёзы и говорила: «Ай, минутная слабость. Всё хорошо. Я в порядке», – делится тот же источник.

В редкие паузы, когда они с Фелицией бегали осматривать город, например, в Амстердаме, Париже и Германии, она повизгивала от радости и возбуждения. В магазинах один вид кукол или статуэток завораживал её, а щедрость проявлялась в том, что она всем покупала подарки. Но не раз случалось так, что снаружи ждала толпа репортёров, и ради её же блага стоило запереться в отеле.

Когда в европейском турне Бритни получила анонимное письмо с угрозами, из тех, к каким надо относиться серьёзно, контроль только усилился. От неё всё скрывали, так что она не

понимала, почему надо сидеть взаперти. Источник рассказывает:

– Она спрашивала: «Можно мне пойти выпить кофе?» Она не замечала, какую карусель может закрутить даже такой невинный поступок. Мучалась от того, что не могла делать всякие простые вещи, например, пройтись по дороге, чтобы её не окружила толпа.

С Бритни повсюду ходил вездесущий защитник, Большой Роб, согласно инструкциям ни на минуту не оставляющий её одну. Даже когда её выпускали, сочтя обстановку безопасной, Бритни ощущала, что он сам по себе привлекает внимание. Эта палка о двух концах ещё принцессу Диану доводила до клаустрофобии: неразрешимое противоречие между свободой и безопасностью. Как и Диана, Бритни часто проверяла систему на прочность, сбегала, чтобы оценить, как далеко сумеет забраться. Обычно – недалеко. Гранд-отели стали тем домом, из которого свободолюбивая девочка мечтала вырваться, а слава превратилась в собственноручно выкованную клетку. Бритни мечтала, чтобы в конце рабочего дня наступала простая жизнь, но так не бывает. Медленно, но верно перед ней раскрылся подлинный лик славы и наивности её ожиданий.

Если в её положении была светлая сторона, то это присутствие на церемониях награждения, когда ей не надо было спешить. В первые годы она познакомилась со своими кумирами: Мадонной, Майклом Джексоном, Оливией Ньютон-Джон, Селин Дион и Дженет Джексон:

– Собственная известность не портит ощущений от встречи со звёздами, – говорит источник. – В этом плане Бритни вела себя как девчонка. Она боготворила этих людей. Забавно видеть, что звезда ведёт себя как фанат.

Тем временем «Джайв Рекордз» и сотрудник отдела АиР Стив Лант решили сделать из Бритни такую же мегазвезду. В интервью «Дейли Рекорд» он объяснил стратегию:

– Мы пытаемся на всех ключевых точках поставить тех, кто её любит. Надо, чтобы в каждой песне отражалась её личность. Вот что делает Бритни звездой. Мы не хотим, чтобы она превратилась всего лишь в подростковую тему.

Если бы кто-нибудь тогда спросил у Бритни, хочет ли она стать мегазвездой, известной на весь мир, он мог бы получить интересный ответ. Она разглядела картину целиком.

В номере отеля Бритни часто, как в детстве, исчезала в воображаемой стране. Только в этот раз она придумывала себе простую жизнь: как она откроет кафе или магазин бус, будет обслуживать покупателей, трепаться дни напролёт. Ей хотелось чего-нибудь обычного, она не раз вслух рассуждала о том, чтобы купить какое-нибудь дело в Венисе, в пляжном районе рядом с

Санта-Моникой, и вести его вместе с Фелицией.

Те, кто поддерживал разговор, замечали, до чего оживлённой становится она, когда строит эти планы.

– Будет так мило! – говорила она.

* * *

Перед концертом в Бритни нарастает приятное давление радости и адреналина. Эти два часа до начала концерта – её время. Она предвкушает, как выйдет на сцену, как обрадуется ей толпа. Как-то раз она назвала это ощущение «будто день рождения каждый день».

Обычно она просыпалась в полдень, и сразу шла в спортзал, где час занималась. Когда Бритни спрашивали, как она поддерживает форму, она отвечала, что хореографические упражнения сами по себе тренировка. Без сомнения так и есть. Но секрет её убойного живота не в них, а в том, что она, как одержимая, каждый день качала пресс. Каждый день, без пропусков, и это *после* спортзала, она складывалась раз 800–1000. Это с утра. Потом, когда готовилась к концерту, ещё столько же в гримёрке. Меньше её не устраивало. Работа над прессом была частью ежедневного ритуала, и держала её в отличном тонусе, в комплексе с богатой протеином и углеводами диетой (если не считать кукурузную кашу на завтрак и «Поп Тартс» на перекус).

За час до концерта дверь в гримёрку запиралась, и из магнитофона звучали альбомы Мадонны, сперва «Ray Of Light», а потом и «Music». С 2001 года, если ей нужна была песня для настроя, она ставила сингл Мадонны «What It Feels Like For A Girl», посвящение «всем этим поп-сучкам».

Её команда часто слышала из её конца коридора эту песню и игривые вопли. Внутрь, под неусыпным оком Большого Роба, допускался только звукооператор, чтобы приладить микрофон. В остальное время там находились только доверенные лица, помощники и стилисты, они вместе резвились, создавали хорошее настроение.

Время близилось, танцоры разминались и подходили за кулисы. В до отказа набитом зале ждущие зрители скандировали:

БРИТНИ!.. БРИТНИ!.. БРИТНИ!

Потом они принимались топать. Выходя из гримёрки, принцесса поп-музыки сияла. Она была «на ходу»… готовая взойти «на своё место». Но только после исполнения ритуала, вдохновлённого документальным фильмом о турне Мадонны «Правда или действие». В выстраивающемся мире Бритни

отовсюду проглядывало влияние Мадонны.

– Все собрались в круг, – говорила она команде и танцорам.

В тенях кулис артистка, танцоры и члены команды собирались в круг, поднимали руки, и Бритни вслух читала молитву: «Господи, прошу, пусть шоу получится отличным!» Потом круг рассыпался, люди подбадривали друг друга и хлопали по рукам. Бритни обнимала всех и каждого.

Потом, переведя дыхание, она собиралась с духом, мысленно настраивалась. Потом она шла на позицию, для эффектного выхода пристёгивалась к ковру-самолёту или серебряному шару. Оглядываясь на людей, улыбалась и подмигивала им. Широкая улыбка у неё на лице показывала всем, до чего ей хорошо в такие минуты.

Тем временем в зале гас свет, вопли предвкушения таяли в темноте. Шли секунды. И раздавался рёв.

* * *

Успех мирового турне «Oops!.. I Did It Again» в 2000 году принёс Бритни славу исполнительницы-шоумена, способной делать живой спектакль. Она была огнём, полыхающем на сцене.

Фанаты больше стремились увидеть Бритни вживую, чем размышляли о технических вопросах, а те, в свою очередь, крутились вокруг серьёзного момента: Бритни поёт сама или под фонограмму? В этом турне внимание впервые сосредоточилось на её губах.

СМИ с низкого старта бросились обсасывать тему фанеры. Они рассуждали, за что платят зрители: за живое исполнение, или за шоу в стиле Лас-Вегаса. В 2009 году возвращается мода на естественные развлечения, на смену сфабрикованным подростковым поп-звёздам приходят авторы-исполнители. На сцене появляются настоящие таланты и голоса таких певиц, как Мейко, Мисси Хиггинс, Леона Льюис, Адель, Даффи и Кейт Перри.

Но на пороге тысячеления оценивали зрелищность действа, так что первый сольный тур Бритни неизбежно привлёк плотное внимание. Многие замечали, что картинка на экранах не совпадает с музыкой, но это объясняли задержками техники, а Бритни настаивала, что «поёт изо всей дури».

Но на самом деле во время концертов слишком активные танцевальные номера так сбивали ей дыхание, что требовалась «помощь» звукооператора, и она приходила по оговорённому знаку. В эпоху, когда все, от поп-звёзд до политиков, одержимы

имиджем, непонятно, с какого перепугу жаркие споры разгорелись вокруг фонограммы? Зачем было вытаскивать на свет трюк, которым втихомолку пользовались аж с семидесятых? «Подготовленные» выступления, использование записи давно стало общим местом закулисной жизни. Сказать, что этот приём – «обман», всё равно что обвинить звукозапись в том, что она в студии искусственно меняет и улучшает голоса певцов. Но когда занавес отдёрнут, и все видят ловкий трюк, магия рассеивается, и возродить её уже невозможно, как веру в Санта-Клауса.

В лагере Бритни никто не понимал, о чём кричат. Что в 2000 году, что в 2009-м. По их мнению то, что Бритни «поёт» под запись собственного голоса, обеспечивает аудитории то, за чем она пришла – развлечение.

* * *

Бритни начала читать и перечитывать первую книгу из цикла «Беседы с Богом». Этот бестселлер, 137 недель продержавшийся в чартах «Нью-Йорк Таймс», написал Нил Дональд Уолш, когда в период жизненного кризиса обрёл понимание. Он пишет Богу гневное письмо, и получает ответ в виде диалога. Бритни, сражаясь со славой и затворничеством в отелях, искала в «Беседах» комфорт и находила его.

В строфах и изречениях, позаимствованных из книг, и в словах окружающих она не раз обретала вдохновение и путеводную нить. Вдобавок она советовалась с небесами, вместе с астрологами разглядывала звёзды, спрашивала их о любви, о направлении, о своей сущности. Во многих смыслах она была и остаётся архетипичной заблудшей душой, что в дебрях проблем ищет смысл и настоящую связь с миром.

– Всем знакомо ощущение, когда не понимаешь, кто и где ты, – говорит источник, близкий к Бритни. – Когда просыпаешься, на пару секунд полностью теряешь ориентацию, ничего не соображаешь. У Бритни этот период сильно затянулся. За рамками плотного графика она не знала, куда податься.

Бритни отчаянно хотела сориентироваться, придти в себя, и «Беседы с Богом» стали её настольной книгой. Она переписывала оттуда мысли и заучивала те строки, что отзывались в душе. Но *смысл* их от неё ускользал:

– Она хотела больше знать о жизни, но красивые слова, оттенки глубинных смыслов проходили мимо неё, – говорит источник. Её учителя из «Клуба Микки-Мауса», Чака Йерджера, такое положение дел совсем не удивляет. Он сразу заметил, что

уроки она заучивает наизусть, а не разбирается в значении.

Любопытно, что в этот же период Бритни начала сомневаться в христианской вере. Она задавалась вопросом, действительно ли Бог живёт в баптистской церкви, и есть ли верные и неверные пути. Но она определённо верила в жизнь после смерти и рассказывала, что духи помогают, утешают её. Всё было хорошо в вере в духов… пока она не добралась до некоторых отелей в Европе, расположенных в древних зданиях. Там ей почудилось, что в комнатах живут призраки.

Чем больше она вопрошала о духах и религии, тем сильнее запутывалась. Бритни часто перегибает палку с анализом и сама себя загоняет в тупик. Даже в славе она искала перст судьбы:

– Почему это всё происходит со мной? Должна же быть причина? Что всё это значит? – спрашивала она вслух.

Но в наблюдаемой реальности ничего не менялось: по контракту она обязана была оставаться «Бритни Спирс-исполнительницей», ради других – ради менеджеров, лейбла, и, в первую очередь, для фанатов. Она стала краеугольным камнем храма Бритни Спирс.

Казалось, что *этого* смысла ей достаточно.

В этом храме часто бывала и настоящая Бритни. Близкий к ней источник говорит:

– Когда рекламные обязанности были выполнены, и никого не оставалось рядом, она превращалась в самую естественную, глупенькую, жизнерадостную девушку. Команда и танцоры жили как одна большая семья. Выпадало немало прекрасных моментов, когда Бритни была среди них. Но мне кажется, что она в нас нуждалась. Ей нужна была группа поддержки – она терпеть не могла одиночества.

У тех, кому Бритни доверяла, она просила совета, ярких идей и мыслей.

– Ей всё было любопытно, но это значило, что она до упора анализировала всё подряд: жизнь, любовь, Бога, мотивы людей. Она брала чужие слова или поступки, выворачивала их наизнанку и пыталась понять, что же они значат. Во многих вещах она отлично разбиралась, но вот с определениями и поиском смысла у неё было туго. Ей скорее свойственны вспышки озарения, чем долгие периоды плодотворной рефлексии, – говорит источник.

Бритни часто сидела в номере отеля, изливала дневнику свои чувства, пыталась превратить мысли в стихи, наброски будущих песен. Но в глубине сознания она иной раз «попадала в плохие, тёмные места». Попросим наш источник развить тему, и он упомянет «задумчивое настроение», которое никогда не длилось подолгу. Вскоре Бритни радостно заявляла, что бодра и весела.

Тут заслуга принадлежит, без сомнения, Фелиции, которую Бритни называет «самым счастливым, позитивным человеком на свете».

Но если наступала пора поплакать в жилетку, ей подставляли плечо мама Линни и тётя Сандра – главный мудрец в семье. Бритни часто говорила, что силу позаимствовала у Сандры. Но в 2000 году тёте поставили диагноз – рак яичников, и Бритни очень тяжело восприняла эту весть.

Снова она усомнилась в христианской вере: вопрошала у Бога, в чём причина этой болезни. Между беседами с Богом она выделила время на встречу с «Роллинг Стоун», спустя год после обложки с «Лолитой». На этот раз интервьюер, Крис Манди, спрашивал в основном о жизни в разъездах. Умный писатель, перековавшийся в телепродюсера, оказался достаточно проницательным, чтобы заглянуть за рекламный фасад, когда тот ещё был крепок. Сегодня то интервью читается как пророчество о её проблемах.

Оставшись с Бритни с глазу на глаз в номере отеля, он спросил её, что она сама о себе думает. Он заметил, что она кажется «очень одинокой».

Бритни сказала, что он прав.

Она просила его продолжать, ощущая, что этот незнакомый человек каким-то образом всё понял, разглядел то, что беспокоит её, и сейчас всё объяснит. Крис рассказал про ту самую двойственность, что проявилась теперь: ей хочется жить обычной жизнью, но ей это скучно.

– Снова в точку, – сказала Бритни.

В этот миг она увидела, что слава и деньги навсегда разделили пропастью то место, откуда она начинала, и где оказалась теперь. В Кентвуде школьные друзья ломали голову, в какой город метнуться в пятницу вечером: в Хаммонд или в Маккомб? И как решать проблемы на работе? В мире Бритни речь шла о графике концертов, брать ли собственный самолёт и выйдет ли сингл на первое место.

Восприятие – вещь относительная, но вскоре Бритни поймёт, что уже никогда не вернётся «домой». Она по-прежнему считала родиной Кентвуд, но больше не могла влиться в его жизнь, а там никто бы не понял её.

Крис Манди спросил, боится ли она, что новый образ жизни оттолкнёт самых близких людей?

– Ты прав, очень боюсь, – сказала Бритни.

Ещё она признала, что её тревога – на грани безумия.

Расшатанные нервы – обычное дело среди поп-звёзд. Жвачка помогала отвлекаться, а ещё Бритни вечно грызла ногти. Когда

она выходила из маникюрного салона с наращенными ногтями, стилисты приходили в отчаяние. Источник говорит:

– Бритни надо было всё время что-нибудь жевать: жвачку, ногти на руках, и даже на ногах. Всех передёргивало, но оцените, до чего она была гибкой!

Бритни называет стрессы «своими демонами». Когда они одолевали её, она глотала их, как она объяснила в интервью журналу «Гламур» в 2001 году:

– Вы сочтёте, что я сумасшедшая, но у каждого из нас свои демоны… я представляю их себе, и проглатываю. Каждый раз я рисую нового демона – например, если меня что-то расстроило… или я скучаю по маме.

Ещё для снятия стресса они с Фелицией затеяли игру: изображали известных людей, в том числе Эшли Джад и Ленни Кравитца. Нечего удивляться, что для контроля над тревогой Бритни использовала «выступления», как в детстве. Чтобы обороняться от фанатов и охотников за автографами, они с верным спутником, Фелицией, разработали кодовые сигналы.

Та была идеальной ассистенткой: всё понимала раньше, чем сама Бритни. Когда наступала пора уводить Бритни, звезда отдавала фанату ручку, позировала для последней фотографии, а потом улыбалась во все зубы и, обернувшись к Фе, замечала: «Что-то погода портится».

…

Стремительно пришедшая слава заставила Бритни ощутить себя в ловушке, на ней повисла тяжкая ноша. Ей больше не нужно было заботиться о счастье родителей. Нет, настала пора заботиться о счастье миллионов. Слава сама по себе превратилась в авторитетную личность, с которой надо договариваться, но это абсолютно ненормальное положение дел. Значит, она пожертвовала собственными потребностями ради нужд бизнеса. Чем больше славы, тем больше жертв она требует, тем сильнее давление. Так появляется созависимость от славы, и Бритни

превращается в выступающую куклу, предназначенную для достижения чужих целей: «Уже не я важна, а ответ той силе, что больше меня». Из-за того, что в детстве она реагировала через выступления, она считает эту силу доброй. Подозреваю, что, по мнению Бритни, у неё никогда не было выбора, она плыла по течению, с первых дней дома до последних дней на сцене. Но это шоу дарит счастье другим, и она принимает его, пропускает через себя, уважает славу, будто та – учитель, от которого зависит оценка и признание, необходимые ей, чтобы жить.

Когда Бритни исполнился 21 год, она продала по всему миру 37 миллионов дисков. На церемонии вручения 42 «Грэмми» она проиграла, как ни смешно звучит, старой подруге по «Клубу Микки-Мауса», Кристине Агилере, которая получила титул «Лучший новый артист», но вряд ли Бритни осталась разочарована.

Её альбом, «…Baby One More Time», только в США разошёлся тиражом в 13 миллионов и попал в Книгу рекордов Гиннеса как самый продаваемый сольный альбом артиста-подростка. Ещё она установила новый рекорд как «самый популярный объект поиска» в «Яху», и до сих пор удерживает это звание. Награды сыпались дождём: «Любимый молодой поп/рок-артист» от American Music Awards, «Самая продаваемая поп-певица в мире» от World Music Awards, «Альбом артист 2000 года», а ещё «Новый мировой рекорд» от Billboard Awards. Она собрала все призы на Smash Hits Poll Winners и Teen Choice Awards, включая призы зрительских симпатий за «Самую сексуальную девушку» и «Самую красивую». Бритни стала самой молодой девушкой, чьё имя появилось на Аллее славы в Голливуде: оно написано на камне розовой краской. Этой чести она удостоилась в 21 год, сравнявшись с актрисой Мелиссой Гилберт, которая сыграла Лору Инголс в «Маленьком доме в прериях».

Барбара Эллен из «Обзервер» писала: «Пока девочки клеили плакаты на стены, Бритни мечтала сама оказаться на плакате. Остальные взрослели потихоньку, а ей темпы развития диктовала предельно конкурентная индустрия развлечений Америки».

Казалось, что больше стремиться не к чему, если не считать того, о чём мечтает каждый, кто приехал в Голливуд: сняться в фильме. В этом плане Бритни собиралась пойти по стопам Уитни Хьюстон и, естественно, Мадонны.

* * *

Когда принцесса поп-музыки зашла в мир кино, перед ней встал выбор: или стремительный взлёт в карьере актрисы, или двигатель торговли для Бритни-певицы. В идеале Бритни хотела бы последовать примеру Уилла Смита, рэпера и актёра, который параллельно со съёмками в фильмах успешно записывал сольные альбомы. Ей приносили множество сценариев, но в восторг она пришла, когда ей на колени легло предложение поработать со Стивеном Спилбергом.

Ясности ещё не было, но обещали сделать нечто среднее между «Грязными танцами» и «Парнишкой из Фламинго». Продюсеры даже решили добавить танцевальных сцен, чтобы она могла раскрыть талант. Ей предоставилась возможность сочетать любовь к танцам и актёрскую игру, которой она не занималась со времён «Клуба Микки-Мауса». Прочитав сценарий, Бритни пришла в восторг. Даже Ларри Рудольф поддержал это начинание.

Почему всё отменилось, неизвестно. Но взамен команда переориентировалась на фильм с Бритни о Бритни, на двигатель для её бренда. В конце концов они сделали упор на продажи музыки. Живёшь в Голливуде – думай как в Голливуде. На помощь позвали киносценаристку Шонду Раймс, и в результате на свет появились «Перекрёстки».

Там ничего не говорится про «основано на подлинных событиях», команда настаивает, что фильм не автобиографический. Но в целом искусство безошибочно отразило жизнь Бритни. Главная героиня Люси – маленькая мисс Совершенство, которая живёт на глубоком юге Америки (Джорджия), и хочет сделать музыкальную карьеру. Она – восемнадцатилетняя девственница, которая в спальне изображает Мадонну. С двумя друзьями и возлюбленным она едет в Лос-Анджелес, где звукозаписывающая компания спонсирует конкурс талантов. Люси занимает первое место.

В интервью перед выходом фильма в феврале 2002 года Бритни утверждала, что между ней и Люси нет ничего общего:

– Мы с ней совсем разные. Мне кажется, она перфекционистка, всё должно быть идеально, и так, как она

задумала. Пожалуй, я чуть более… легкомысленная.

Её спросили, понимает ли она свою ответственность как ролевой модели. Теперь этот вопрос стал особенно неудобным, но она дипломатично ответила:

– Если дети увлечены, прекрасно, что они видят во мне пример, но в то же время родителям стоит им объяснить, что когда я на сцене или в клипе, это не настоящая я.

Бритни всё больше хотела сойти с пьедестала и снять прилагающийся нимб; она не понимала, почему вдруг оказалась предводителем толпы знаменитостей, вознёсшихся на волне её славы.

«Перекрёстки» ждал умеренный успех. Самый честный обзор написала Энн Хомадей в «Вашингтон Пост»: «В плане актёрского мастерства сможет ли Бритни сыграть по-взрослому? Вряд ли, хотя нельзя сказать, что она хочет прыгнуть выше головы… она ведёт себя если не достойно, то как минимум не позорно. Но давайте взглянем правде в глаза: она – не Стрейзанд».

Другие критики обрушились на фильм за «бесстыдные рекламные вставки»: персонажи пьют пепси и разглядывают в упор полароидные снимки. Так же фильм готовил площадку для её нового альбома, «Britney», и вовсю пиарил сингл «I'm A Girl, Not Yet A Woman». Ну и как можно было не показать Бритни в розовом лифчике и трусиках? По крайней мере в этот раз она могла с полным правом заявить, что играла роль.

«Перекрёстки», распространяемые студией «Парамаунт», принесли нормальную прибыль. С производственным бюджетом в 12 миллионов фунтов они собрали в мировом прокате 61 миллион долларов. Как кинодебют поп-звезды Бритни заняла по кассе тринадцатое место. Не в одной лиге титанов с Уитни Хьюстон («Телохранитель») и Эминемом («8 Миля»), но вполне пристойный результат. Грустно говорить, но ещё она получила «Золотую клюкву 2003» за худший фильм года и худшую песню к фильму.

Киносценаристка Шонда Раймс на этом фильме тоже поднялась. Её пригласили автором и исполнительным продюсером в сериалы Эй-Би-Си «Анатомия страсти», а потом «Частная практика».

* * *

Бритни взяла и заявила всему свету, что она – рабыня. Не в пространной речи, а в тексте её самого эротического хита, «I'm A Slave 4 U», который «NME» описал как «фанк, каким его

задумывал Господь: гипнотический, настойчивый, таинственный, с намёком». Эта песня провозглашала её совершеннолетие.

Неизвестно, взяли ли авторы Фаррел Уильямс и Чед Хьюго в работу её наброски, но по крайней мере в двух строках произведения искусства проступает жизнь. В первом куплете она поёт: «Вы все смотрите на меня, будто я – маленькая девочка. Как по-вашему, когда настанет пора мне войти в этот мир?»

На вопрос о смысле этой песни Бритни якобы ответила:

– Речь идёт о том, что я хочу выйти и забыть, кто я такая… Примерно так всё и обстоит.

Это совпало с её попыткой передать родителям и менеджерам личное сообщение: дайте уже передохнуть. Они контролировали многие стороны её жизни, вплоть до того, с кем она общается. Линни особо переживала, что дочь может попасть под дурное влияние техников и танцоров. Её беспокоили те, кто пригоршнями жрал наркотики и тусовался под травой и экстази. Она боялась, что Бритни не устоит против соблазна. Действительно, сторонним наблюдателям казалось, что за близким окружением Бритни нужен глаз да глаз. Даже без недреманного взгляда родителей и менеджеров слава сгоняла толпы доброхотов к её дверям.

В 2004 году, в интервью журналу «Севентин» она расскажет об этих ограничениях: «Родителям надо выпустить вас на волю и дать наделать ошибок, потому что только так можно разобраться, кто ты такой. Нельзя жить в тюрьме».

Все ошибки придут в своё время. Становится очевидно, что Бритни не может больше терпеть ту роль, что ей навязали. Слава меняла её. Всё чаще раздавалась её главная жалоба, громкий крик: «Я хочу заниматься тем же, чем все нормальные люди!»

Источник, близкий к Бритни, рассказывает:

– Она – прирождённый исполнитель, и в большой мере сама хотела такой жизни, но всё-таки взбунтовалась против неё. Оказалось, что она не справляется с ролью такой крупной звезды. Когда у Бритни появился первый миллион на счете, она воскликнула: «О Господи!» Ей радостно было осознавать, что теперь она способна позаботиться о семье. Обо всём остальном она тогда не подумала, и теперь ощутила, что ситуация вышла из-под контроля».

Роберт Бейкер вспоминает свои разговоры с Бритни. Он всегда знал, что она руководствуется благими намерениями, даже когда голова от давления идёт кругом:

– Она решила, что должна обеспечить финансовое благополучие всем членам семьи: такую цель она поставила перед собой. В остальном она мало что соображала, –

рассказывает он.

Исполнительница не забывала питать противоречия и устраивать провокации для привлечения внимания: сперва питон на шее на MTV Awards 2001, где она пела «I'm A Slave 4 U», потом «поцелуй» с Мадонной на MTV Awards 2003.

Фаллический символ и имитация лесбиянства к 2003 году уже навевали скуку; от того, что 21-летняя девушка целуется по-французски с 45-летней женщиной, удовольствие получили только сами Бритни с Мадонной.

В интервью журналу «Аут» Мадонна рассказывала, как описала эту ситуацию дочери: «Я – мама-звезда, а она – ребёнок-звезда. Я целую её, чтобы передать ей свою энергию».

Шок, трепет и конфликт впитывались в Бритни как рефлексы, а в «исполнении» она обретала некую индивидуальность. Встав на этот путь в шестнадцать лет, она окончательно превратилась в звезду. Теперь в этой единственно возможной шкуре она чувствовала себя одновременно уютно и неуютно. Себя она видела только в восприятии других, и ей помогали модельеры, гримёры и стилисты, создавая внешность на миллион долларов.

Бритни черпала цели и одобрение из новой личности, такой же странной, как и её поступки. Возьмите застенчивую девушку с низкой самооценкой, обращайтесь с ней как со звездой, и она с радостью отбросит свою прежнюю суть и влезет в новый, блестящий костюм, который ей бесплатно предлагает слава. За этим пьянящим обещанием кроется продвижение ложной сущности, но Бритни слишком далеко зашла по этому пути, чтобы вернуться к истокам. Как выяснилось, слава – не грудной имплант.

Ещё с детства она всегда слушалась взрослых, так что взять и бросить всё она не могла. Уступчивая натура Бритни гарантировала, что она не выйдет из игры. В душе она ещё не способна была решиться на конфликт с начальством. Повиновение и уважение были у неё в крови, а теперь на ней повисла ответственность за ожидания всего мира.

Роберт Бейкер говорит:

– Она устала изображать ту, кем все хотели её видеть. Всё зависело от неё. Она одна за всех забивала мяч в ворота. Но в глубине души спрашивала себя: «Что же я представляю собой?»

И приходила к выводу, что за пределами сцены и внимания толком не знает, что делать. Цитируя Питера Селлерса, Бритни стала звездой, заявляющей: «Я не знаю, кто или что я такое». Человек за маской потерял устойчивость. Вряд ли Бритни на сознательном уровне так разбиралась в проблеме. Она жила под громадным давлением, какое не может вынести ни одна девушка.

Все исполнители с опытом живых концертов, известные и не очень, рассказывают, что очарованная публика наполняет бурной энергией. Бритни говорила: «На сцене я ощущаю себя самым счастливым человеком в мире». Выступления несли ей ту же радость, что и в детстве, но теперь на неё смотрело уже не одно счастливое лицо Линни, а 10 000 восторженных фанатов каждый вечер. Так что эйфория накладывалась на перевозбуждённую нервную систему, питающуюся одержимостью толпы. «В зоне» Бритни взлетала буквально до небес: проблемы начинались после шоу, когда накал страстей спадал.

...

Выступления для Бритни стали сродни зависимости, они, как любая наркомания, заполняли пустоту в её личности. То, что на сцене она получала удовольствие, ощущала себя на своём месте, порождало в ней ложную веру, что это и есть её подлинная сущность. Так бывает, если человек без ощущения своего «я» становится популярным. Ему нужна слава, нужна сцена. И Бритни вечно искала избавления в очередном концерте, потому что обожание возносило её на седьмое небо, что, в свою очередь, укрепляло ложное «я». И она контролировала ситуацию. Но это искуственные ощущения, и они не длятся долго.

Так в Бритни появилась трещина: на сцене она ощущала себя сильной личностью, а в свободное время – потерянной девочкой. Она возвращается к реальности, понимает, что заплутала, и у неё растёт тревожность.

Когда зимой 2000 года турне «Oops!..I Did It Again» добралось до Европы, Бритни начала страдать по ночам от «приступов тревоги».

Источник, предельно близкий к ней, говорит:

– Она не устраивала классических припадков в духе «я сейчас умру», но тревожность одолевала её. Она плохо спала, рыдала до судорог. Стала крайне беспокойной, возбуждённой. Только ночью она оставалась в полном одиночестве, и тяжело это переносила.

В турне, и потом в Лос-Анджелесе, Бритни спала урывками, на неё наваливалось желание куда-то бежать, что-то делать, независимо от времени суток. Как-то она звонила в номера танцоров и случайно попала на Джастина Тимберлейка. Если кто и мог успокоить Бритни, это молодой человек, играющий на том же самом поле.

– Ей просто хотелось поговорить, и она считала нормальным позвонить человеку заполночь. Наверное, по ночам она страдала от одиночества и тревоги, – говорит источник.

Но всё куда хуже, чем просто одиночество. Речь идёт уже о неспособности остаться одной. Бритни рассуждала о депрессии, и её вздёрнутое состояние обеспокоило её бригаду.

– Когда ничего не происходило, она теряла рассудок, – рассказывает источник. – Она была импульсивной, спонтанной, непредсказуемой, никто не знал, что ей придётся по душе. Но усталость в конце концов брала своё.

Что бы там ни писали в таблоидах, не наркотики виноваты в её тревожности. Это естественное состояние Бритни, она с самого рождения была легковозбудимой, но теперь слава подлила масла в огонь. Её настроение заметно менялось, буквально за минуту она проходила путь от счастья и радости до тоски и задумчивости. Она горько плакала, потом внезапно прекращала, и лучилась радостью, списывая своё поведение на «ну и дурочка же я!»

...

Тревожность Бритни проявляется ярче, когда она одна и ничем не занята; в мире славы она так великолепна, что уже не может просто быть собой. Ей обязательно нужны люди вокруг. Когда выступление закончилось, остаётся только тревога, отсюда всяческие кошмарные мысли и перемены в настроении. Она пытается как-то управиться с масштабами своей славы, но за её пределами ей не за

что уцепиться. Она заперта на границе между двумя состояниями, двумя мирами, не в силах одолеть ни славу, ни замешательство, наваливающееся, когда она одна.

В этих обстоятельствах Бритни выписали Прозак, применяемый при навязчивых расстройствах, депрессии, панических атаках, но она обращалась с таблетками как с аспирином, принимала только в те дни, когда просыпалась в подавленном настроении. Её доверие к препарату вкупе с беспорядочным приёмом вели к тому, что состояние только ухудшалось. Ей прописали и другие лекарства, но это держалось в тайне. Только Фелиция и менеджер Ларри знали их названия. Без Прозака Бритни могла бы выйти из маниакального состояния, только отказавшись выступать на сцене.

Отсюда следует, что первые знаки появились уже в 2000 году. Внешне всё казалось в порядке, маска никогда не падала. В душе явно творилось что-то неправильное. Мир до самого 2006 года не интересовался психическим самочувствием Бритни, но первые зёрна тревоги и неблагополучия взошли куда раньше, задолго до распада семьи и битвы за опекунство.

Компетентные люди для себя уже предсказали катастрофу, но компетенция – субъективный зверёк. Джаггернаут нёсся слишком быстро, чтобы тормозить, и глаза всего мира прикипели к его путешествию. Неизвестно, проходила ли Бритни психическую оценку хоть когда-нибудь. Но в один прекрасный день что-то неизбежно проявится.

Наверняка известно, что один человек отвёл Бритни в сторону и спросил, хочет ли она продолжать. Это был её отец, Джейми. В жёлтом журнале «Стар» напечатали историю о том, что Бритни со свитой в ночном клубе в Майами нюхали кокаин. Эти заявления были голословными, не нашлось ни одного свидетеля, кто *видел* бы, как Бритни занюхивает дорожку. Менеджеры яростно всё отрицали и даже угрожали судом. В Кентвуде Джейми и Линни прочитали статью, не придав ей значения. Но совсем не потому, что их не беспокоило дурное влияние на дочь. Если вспомните, они ей даже курить запрещали.

Джейми переживал, что дочь угодила в такой водоворот. Источник в Кентвуде сообщил, что у них был разговор, когда она ненадолго вернулась домой. Когда Джейми говорил с Бритни с глазу на глаз, его голос надломился, и по лицу потекли слёзы. Он сказал: «Деточка моя, я так тебя люблю. Ты в любую минуту можешь вернуться домой. Тебе не обязательно этим всем

заниматься». Но Бритни засмеялась и попросила его не дурить. «Пап, всё будет в порядке», – сказала она.

Она, как и все остальные, знала, что шоу должно продолжаться.

9. Любовь и отвращение в…

Чем сильнее ты любишь, тем больнее тебе.

Бритни, 2003 г.

– Для окружающих успех и награды значили больше, чем для неё, – говорит источник, пользовавшийся расположением Бритни. – Все радовались, что она каждый раз занимает первые места, но для неё самой это потеряло смысл.

Когда «Лоренс Эйч Рудольф, эсквайр», он же Ларри, в самом начале обрушил на Бритни новость, что она – первая в истории певица, у которой сингл и альбом (речь идёт о «…Baby One More Time») одновременно заняли первую строчку, её детские вопли радости разносились от побережья до побережья. Как гласит присказка: «Наслаждайтесь первым разом, он уже не повторится».

Источник, предельно близкий к Бритни, сообщает:

– Ларри всегда переживал. А Бритни поначалу реагировала, мол, вау, круто, но испекать хиты ей быстро надоело. От выступлений она никогда не уставала, они ей очень нравились, но награждения превратились в рабочие будни, и «вау» сменилось на «ну ладно… пусть будет».

Если разглядеть в Бритни человека, окажется, что потребности суперзвезды не соответствуют желаниям сельской девочки. И разница не только в этом. В свободное время она говорит с густым южным акцентом, дурачится, сидит, скрестив ноги, ржёт в голос, корчит рожи, иной раз ухохатывается над детскими приколами вроде отрыжки; девочка, свободная от внимания публики. Когда она беззаботно расслабляется в компании, снимающей её тревогу, из-под звёздного лоска проглядывает весьма приятная, обычная, простецкая девчонка. Из тех, кто часто попадает в «лучшие подружки».

«Исполнительница Бритни Спирс» превращалась в другого человека, будто забыла в соседней комнате свой волшебный плащ. Даже старайся она, у неё бы не получилось меньше походить на поп-звезду. Она становилась милой озорницей, и, хотя вкусы у всех разные и это мнение можно оспорить, теряла сексапильность. Прославленная «соблазнительница» куда-то исчезала, на её месте появлялась типично американская милашка.

Это столкновение между имиджем и реальностью, человеком и брендом. Теперь Бритни думала не о продажах альбома и

первом месте, а о том, как же ей хочется нормальной жизни. Слово «нормальный» она вставляла сплошь и рядом; среди её «нормальных целей» было найти свою любовь и создать семью. Бритни, как ни нелепо это звучит, долгое время воображала себе белый штакетник замужней домохозяйки и двоих детей, как показано в клипе 2009 года «If You Seek Amy».

– Бритни никогда не была из тех звёзд, что ведёт себя в духе «Ох…еть, и где мой самолёт?» или «А где лимузин?», – рассказывает источник. – Атрибуты богатства для неё не играли роли. Она искренне ценит маленькие жизненные радости, так что ей нужен был не антураж, а белый штакетник и два-четыре ребёнка.

– Я бы с удовольствием завела штук пять-шесть детей и обустроила дом, – призналась она в 2003 году в шоу Ричарда и Джуди на 4 Канале, когда её спросили, какой она видит свою жизнь в сорок лет. – Я верю, что у каждой женщины есть свой принц на белом коне, и надеюсь в один прекрасный день встретить его.

Поиски принца начались в Кентвуде. Её первым мальчиком ещё в 14 лет стал пацан из Маккомба, Миссисипи. С Реджем Джонсом они познакомились, когда она приехала на отдых из «Клуба Микки-Мауса». Вместе с ним Бритни познавала сердечные вопросы. По её признанию они были «влюблены по уши». Но не стоит принимать эту детскую влюблённость всерьёз, она не особо повлияла на Бритни. Конечно, когда в семнадцать лет пришёл шумный успех, её вытащили на поверхность, чтобы придать вес душещипательным текстам о чувствах подростков. Но как-то выделять их связь, полагать, что она формировала мир Бритни, было бы ошибкой.

В глазах Бритни Редж Джонс – имя, которое выцарапываешь на брёвнах и школьных пеналах, это неумелые открытия, от которых бросает в краску, и о чём не должна была узнать Линни. Когда после первого успеха репортёры спрашивали её, откуда у семнадцатилетней девочки такое отношение к серьёзным песням про любовь, она всё списывала на него. Поднимая тему Реджа, она вздыхала:

– Вряд ли я ещё кого-нибудь так полюблю. Но в один прекрасный день я проснулась и хлоп, всё кончилось.

Редж может с полным правом утверждать, что стал источником вдохновения для пятого сингла Бритни, любовной баллады «From the Bottom of My Broken Heart», написанной и спродюсированной Эриком Фостером Уайтом. В тексте упоминается «первая любовь» Бритни, а в клипе показано, как она уезжает с глубокого юга, понимая, что будет скучать по своему

мальчику. Тот рвётся остановить её, но опаздывает к автобусу, и она потеряна для него навсегда.

В наши дни Редж много работает, пьёт пиво и играет на бильярде в «Баре Сельских Ребят», стоящем между Кентвудом и Маккомбом. Это скромный, симпатичный мужчина, фотоальбом которого навсегда останется поводом похвастаться, что он был первым кавалером Бритни Спирс. Сегодня он с тоской говорит, что его девочку «увели ото всех, с кем она была связана», соблазнили обещанием славы. Когда она начинала музыкальную карьеру, «они решили, что мне не стоит оставаться в поле зрения». Попросите его развить тему, и он взамен ещё раз обыграет вас в пул.

Вскоре после того, как они с Бритни сходили в кино на «Титаник», она позвонила ему из Лос-Анджелеса и завизжала: «Угадай, кого я только что уделала в настольный теннис? Лео ДиКаприо!» Редж понял, что дни его сочтены.

– Что мог я предложить по сравнению с этим? – справедливо замечает он.

Бритни поняла, что пора завязывать, когда они с пьяным Джейми Спирсом пришли на концерт в Нью-Орлеане, где она выступала на разогреве у *NSYNC. Почувствовав от них запах пива, она пришла в ярость. Если Редж, чтобы укрепить свои позиции, решил втереться в доверие к отцу, он жестоко просчитался.

К счастью, её уже ждали объятия Джастина Тимберлейка. Именно их союз оказал на Бритни системообразующее влияние, их подлинная любовь и суровые уроки изменили её.

Связь Бритни Спирс с Джастином Тимберлейком для своего времени была как союз Брэда Питта и Дженнифер Энистон: пара из шоу-бизнеса, которой все пророчили непреходящее счастье. То, что они расстались, очень печально, и сердце греет лишь надежда, что в один прекрасный день и те, и другие могут вновь воссоединиться. Кстати, если это произойдёт, ещё неизвестно, кто из них вызовет большую лавину восторженных криков.

Всегда оставался вопрос, в какой именно момент Бритни с Джастином начали встречаться. На самом деле это случилось, когда ей было семнадцать.

Первые зёрна их отношений упали в землю в «Клубе Микки-Мауса». Если Редж Джонс может похвастаться, что был первым мальчиком Бритни, то Джастину тоже найдётся что сказать: он украл её первый поцелуй во время игры «Правда или действие». «Мышкетёры» кружком сидели дома у Ти-Джея Фантини, и бутылочка указала на Бритни. Действием стало поцеловать Джастина.

Он всегда считал себя самым главным её сторонником, и в 2002 году в телеинтервью с Барбарой Уолтерс на Эй-Би-Си признался:

– Я был влюблён в неё до безумия. Если оглянуться, от неё всегда исходили эти волны, как в «Больших ожиданиях».

Бритни с Джастином сблизились во время турне *NSYNC в ноябре 1998 года, где она выступала у них на разогреве. К концу января 1999-го, между выходом её первого сингла и травмой колена, они почти наверняка были вместе. Естественно, их отношения держались в тайне, ведь Джастин как член бой-бенда должен был оставаться привлекательным, свободным и одиноким. Бритни, сделавшая ставку на соблазн, тоже не могла отнимать надежду. Поскольку мечты фанатов – это святое, иллюзия доступности сохранялась любой ценой. И чем выше восходила звезда Бритни, тем серьёзнее становилось это требования. Любовь и романтические отношения легли «под замок».

Бритни с большим актёрским талантом отрицала их связь. Она мастерски опровергала всё: «Я не встречаюсь с Джастином, если честно, у меня вообще нет времени на мальчиков». Джастин, в свою очередь, тоже высмеивал эти слухи.

Но в их круге общения в Лос-Анджелесе об этом охраняемом секрете знали все причастные. Бритни регулярно забегала в постоянную обитель *NSYNC, отель «Ле Монтроуз». Вечером каждого понедельника они собирались в обычной компании, в том числе с товарищами Джастина по группе, и шли в ночной клуб «Дублин» наверху, с видом на бульвар Сансет. Вечеринки организовывал Брент Болтхауз с партнёршей по кличке Пантера Сара. До сих пор в Лос-Анджелесе их имена проходят в разделе «надо видеть», означая суперэксклюзивную клубную сцену. Стоило им к чему-нибудь приложить руку, и туда сбегались знаменитости из VIP-списка. В начале 1999 года «Дублин» был одним из избранных заведений. Есть здесь и забавная сторона: впоследствии сюда будет часто приходить Кевин Федерлайн.

Но в ту пору, когда «…Baby One More Time» завоёвывал чарты в США и готовился выйти в Англии, Бритни с Джастином сидели здесь подолгу. Именно в «Дублине» у Бритни и Джей-Си Чейзеса из *NSYNC состоялся разговор о том, что когда-нибудь они будут писать и издавать собственные песни.

Лишь оказавшись этом круге, осторожно переходящем между избранными отелями и барами Лос-Анджелеса, можно было заметить любовь, запрещённую записывающими студиями. Накал паранойи был так высок, что даже их приходы и уходы были тщательно спланированы, не дай бог их заметят рядом. Если в

отношения вмешивается фактор Голливуда, они чаще всего развиваются по одному из двух сценариев: или это «соглашение», где душу продают во имя рекламы, и пара должна появляться (а иногда и жить) вместе (таким способом часто скрывают гомосексуальность, чтобы защитить имидж); или между людьми действительно вспыхивает большая любовь, но для имиджа вредно, если их увидят вместе, и пиарщики лезут из кожи вон, лишь бы ничего не просочилось наружу. Бритни с Джастином попали во вторую группу.

Бритни и ещё две актрисы стали «тайными» подружками *NSYNC. Чтобы встречаться со своими мужчинами, они прятались под покровом «Дублина». Когда наступала пора уходить, Пантера Сара провожала Бритни на улицу, проверяя, чтобы никто ничего не заметил. Имена Брента Болтхауза и Пантеры Сары не теряют актуальности в том числе потому, что они обеспечивают звёздам такую защиту. Больше сказать, сегодня Пантера Сара пользуется таким влиянием, в том числе на политическом фронте, что ей звонит сам Барак Обама. Тот, кто сумел подняться от обеспечения безопасности поп-принцессы до сотрудничества с американским президентом, в этой жизни обиженным не останется.

Сегодня, в другом эксклюзивном клубе Лос-Анджелеса, мой источник, одна женщина, которая по идее относится к лагерю сторонников Джастина, с ностальгией вспоминает эти вечера понедельников в 1999 году. Она рассказывает, с каким предвкушением ждала встречи со свежайшей подростковой сенсацией. Её взгляд в очередной раз показывает нам разницу между тем, что видит публика, и тем, что есть на самом деле:

– Первое впечатление о ней я составила по клипу «…Baby One More Time», и мне было очень интересно встретиться с ней. Но вот я вижу её за столиком с Джастином, она тихая, как мышка. Просто сидела там, прижималась к нему, рот не раскрывала, и я удивилась: «Это та самая девчонка?»

Она рисует нам образ девушки, которая на телесном уровне старается быть ближе к Джастину, скорее смотрит на него снизу вверх, чем считает себя ровней, а сигарету прячет под столом, будто это грех, о котором никто не должен знать.

Бритни окружала шумная, общительная толпа, и Джастина ничего не сдерживало. Когда он встал, Бритни осталась сидеть, тихо болтая с другими девчонками:

– Он танцевал, трепался с народом, шутил, был такой обаяшка, а вот ей, как мне кажется, было неуютно. Может, она умело маскировалась, но если не видеть её клип, она производила впечатление стеснительной подружки, прибившейся к нам. Она оставалась предельно вежливой, никогда не грубила, и

в ней не было ничего «суперзвёздного». Будто ей всё даётся с трудом.

Шли недели и месяцы, и первое впечатление лишь укреплялось:

– Вскоре я начала замечать, что эта девчонка держится буквально на соплях. За Джастина переживать не станешь – он тёртый парень, знает жизнь. Но при виде Бритни в голову лезла мысль: «По ходу пи…ц девчонке».

По свидетельству учителя Чака Йерджера Джастин ещё в «Клубе Микки-Мауса» был самым сообразительным. Если Бритни и Линни Спирс напоминали Чарли с дедушкой на шоколадной фабрике Вонки, то Джастин с мамой Линн Харлесс вовсю готовились к предстоящему пути:

– Ясно помню, как-то раз в здании школы Бритни высматривала своё место, а Линни болтала с Линн. Линн Харлесс рассказывала про Джастина, что тот прикидывает, какое взять сценическое имя, – сказал Чак. В итоге Джастин выбрал «Тимберлейк», а не своё среднее имя, Рэнделл.

Но даже Джастин ничуть не походил на свой образ, как показывает случай с режиссёром Найджелом Диком. Тот снимал клип «Crazy». Как-то Бритни привела на съёмочную площадку румяного паренька и, прежде чем убежать, сказала: «Это Джастин».

– Вот я стою, – рассказывает Найджел, – и в голову ничего не лезет кроме «Привет, Джастин, чем занимаешься?» Он отвечает: «Выступаю в группе». Я: «Правда? И в какой же?» Он: «В ЭНСИНК». Вот я лопухнулся, а ещё режиссёр видеоклипов! Я знал сценический образ Джастина Тимберлейка, но тот паренёк, который стоял передо мной, ничуть на него не был похож.

Они оба не страдали звёздной болезнью, Джастин приходил на репетиции как любой заботливый бойфренд. Например, если Бритни, паркуясь, перегораживала кому-нибудь выезд, и её просили отогнать машину, он брал ключи и шёл на стоянку.

– Я думал, ведут ли себя так звёзды? – говорит Найджел. – Но для них это было естественным, два больших человека, большая дружба, большая любовь, они друг для друга что угодно делали.

Даже когда плотный график разлучал их, Джастин и Бритни находили возможность увидеться. Когда Бритни в 2000 году уехала в первое турне, Джастин поддерживал связь с Линни и Фелицией, и они организовали его тайный визит. Бритни сама ничего не знала, но в один прекрасный день она побежала из гримёрки в автобус, чтобы ехать в следующий город, а внутри её уже ждал Джастин. Она прямо расцвела.

Мой источник, женщина, знавшая Джастина в те времена,

говорит:

– Этот паренёк был розовым романтиком, но с творческим подходом, вечно придумывал что-нибудь эдакое. Большой любитель розовых лепестков, свечей и крупных сюрпризов. Он обожал Бритни, она же считала его жутко умным и талантливым, восторгалась, как он играет на гитаре и на пианино. Так мило было слушать, как она говорит про него.

Как-то раз Бритни зашла в гримёрку, а внутри стоял рояль, и Джастин встречал её музыкой.

– Он дарил ей большое счастье, но дело не только в этом, – рассказывает источник. – В нём она обретала гармонию. Он знал её, она знала его, а в Голливуде такое знание бесценно.

Как-то на день рождения он подарил ей музыкальный медальон с бриллиантами, который она носила на шее. Если его открыть, внутри сидела алмазная пчела.

Но это была юношеская, наивная любовь парочки, которая только познавала жизнь в пьянящих волнах славы. Перед Бритни всё шире открывалась бездна мужского внимания, и заглядывать в неё стеснительной девочке было нелегко. На этом фоне всюду проявлялись следы их отношений, ярких, страстных, романтических, и с толикой ревности, особенно со стороны Бритни.

Она начала подозревать, что у него роман с кем-нибудь из группы All Saints, когда увидела на фотографии, как он выходит с ними из клуба.

– Почему ты выходил вместе с ними? – допрашивала она Джастина. – Куда вы собирались?

У All Saints и *NSYNC было совместное турне, Джастин настаивал, что он невиновен, но зерно проросло, и в разлуке у них не раз случались трудные разговоры. Бритни переживала по поводу бывшей подружки Джастина, Вероники Финн, выступающей в группе, куда она сама в своё время отказалась войти, Innosense. Бритни часто сравнивала себя с Вероникой, ей хотелось убедиться, что она красивее, стройнее, лучше. Было так или нет, но Джастин поддакивал ей во имя сохранения мира. В защиту Бритни можно сказать, что ею скорее двигал страх потерять дорогого человека, чем что-то ещё. Внезапные демонстрационные уходы отца в детстве породили в ней неуверенность.

Источник, предельно близкий к ней, говорит:

– Бритни так сильно влюбилась, что твёрдо решила: она выйдет за него замуж. Три раза была угроза беременности, но они не переживали, потому что она готова была остаться с ним навсегда. Может, у Джастина и Бритни не сложилось с

презервативами, но уж тест на беременность они попользовали.

Одна мысль о том, что у ребят, отношения которых тщательно скрывали, будет ребёнок, довела бы до инфаркта всё руководство лейбла, но в итоге ничего такого не случилось.

К концу 2001 года на любовь Джастина и Бритни дали добро, и она потихоньку стала известна всем. Теперь стали муссировать их возможный брак. Бритни купила дом в испанском стиле в тупичке на Голливудских холмах, над бульваром Сансет. За домом был крутой обрыв и стоял небольшой павильон, влюблённая парочка прохладными калифорнийскими вечерами сидела там, укутавшись в одеяло, с бокалами шампанского, и наблюдала, как над Лос-Анджелесом заходит солнце. Джастин формально переехал к ней, и свадьба казалась не за горами.

Но тут случилось страшное.

Было много версий и разговоров, почему же распалась эта идеальная на вид пара. Джастин публично заявил, что она его предала. Бритни признала, что «технически» что-то было, но настаивала, что всё не так однозначно, как сочли поначалу.

Правда, подтверждённая источниками с обеих сторон, такова: Джастин в доме нашёл написанное от руки письмо. Интимное «нечто» имело место быть между Бритни и её хореографом, Уэйдом Робсоном. Решив разобраться с Бритни, он получил «свирепую истерику, ручьи слёз, но никаких извинений». В глазах Джастина предательство усугублялось тем, что Бритни обычно ко всему подходила рационально. Они с Уэйдом тоже крепко дружили, в 2001 году работали вместе над альбомом «Celebrity», так что Джастину казалось, что его предали дважды.

Источник, предельно близкий к Бритни, не прояснил ни происхождение, ни содержание письма, но он защищает Бритни:

– Она была молодой, только познавала жизнь, и не видела вреда в поцелуе, дальше которого они не зашли. Могу сказать наверняка: они с Уэйдом гуляли, но секса у них не было. Собственная неуверенность нашёптывала ей, что у Джастина бывало и похлеще.

Но пока не всё было потеряно. Публично расставшись, они, когда улеглась пыль, обсуждали возможность примирения. Джастин осторожничал, но любовь ещё не умерла. Бритни, раздавленная этими событиями, отчаянно хотела искупить вину, клялась ему в вечной верности. Но когда дела пошли на лад, случилось «что-то ещё», о чём все отказываются говорить. Известно только, что Джастин снова её бросил, и Бритни снова умоляла простить её.

Не так важно, было что-то второй раз или не было. Джастин вдруг понял, что без доверия любовь не вернётся, он не хотел,

чтобы его одолевала подозрительность в то время, когда ему надо было всего себя отдавать работе. Он принял решение бросить её, и Бритни, которая уже почти вернула его, совсем упала духом.

В интервью с Барбарой Уолтерс на телевидении Джастин рассказал подробности о печальном конце:

– Перед тем, как каждый пошёл по своей дороге, мы с ней сели, и я сказал… сказал: «Если настанет миг, когда тебе понадобится моя помощь, можешь быть уверена, я приду, потому что люблю тебя как человека и всегда буду любить».

Бритни как человек развалилась на части, а Бритни как исполнительница с головой ушла в турне 2002 года, «Dream Within A Dream», которое началось в ноябре. Она вела себя как опытный боец, смело выходила на сцену и работала как профи, и так было до последнего концерта в Мехико-сити, в июле.

Посреди пятой песни, «Stronger», она вдруг перестала петь и сказала толпе зрителей: «Прости меня, Мехико. Я вас люблю. Пока», убежала со сцены и уже не вернулась. Менеджеры утверждали, что её увели из-за риска грозы и молнии. Джастин в Лос-Анджелесе внешне отреагировал философски:

– Знаете, мы все не идеальны, и я никого не хочу судить… получилось так, что «теперь этого мало». У нас были очень яркие отношения, это точно.

В душе он ощущал себя разбитым, и свой громкий ответ приберёг до выхода первого сольного сингла, «Cry Me A River», в декабре 2002 года. Песня, где говорится о сожжённых мостах, обнажала перед людьми и его жуткую боль, и глубокую любовь. Начиналась она словами «Ты была моим солнцем, моею землёй…» Но настоящий переполох вызвал клип, где девушка, похожая на Бритни, изменяет ему. Джастин изображает себя пострадавшей стороной, но потом придумывает месть: вламывается к ней в дом и снимает на камеру, как занимается сексом с другой женщиной в её постели. «Бритни» приходит домой, а там в телевизоре крутится всё, что он наснимал.

– Речь не о ней, речь обо мне, – сказал он о клипе, но он, как и настоящая Бритни, усвоил, что даже личные проблемы поддают жару и способствуют продажам. Песня принесла ему «Грэмми» за «Лучшее мужское поп-вокальное исполнение».

Через год, можно сказать что в ответ, Бритни позвала человека, устроившего фурор с обложкой для «Роллинг Стоун», Дэвида Лашапеля, чтобы тот отрежиссировал клип на трагичную балладу «Everytime». В нём она топилась в ванне. В интервью Диане Сойер она заявила, что песня «сама за себя скажет, для кого она».

Только не скажет, пожалуй, а крикнет в голос. Бритни

извиняется словами «Моя слабость причинила тебе боль, и этой песней я прошу прощения». В ней раскрывается вся глубина сожалений и страданий Бритни, становится ясно, что её предследует то, что она натворила: показано, как она кончает жизнь самоубийством, уходит под воду, теряет сознание, и её манит свет в конце тоннеля. Чтобы смягчить видеоряд, Бритни в конце поднимается из воды и кладёт голову на край ванны, изображая, что всё это – её фантазия.

Обменявшись этими репликами они, хоть и ненарочно, высказали среди прочего одну глубокую мысль: музыкальные звёзды не видят ничего зазорного в том, чтобы выносить своё горе и страдание на публику, едва прикрыв их вуалью искусства – эдакая киноверсия провокационного ток-шоу. Но эта пара жила и росла в мире телевидения с ранних лет, поэтому они сочли, что аудитория их общению не помешает. Вдобавок к ним пришло внимание и успех. Этому их научила жизнь.

Примерно в то же время Бритни снова приковала к себе внимание СМИ: поп-аналитики поставили под вопрос её многогранность и долгожительство. Все стали ждать, как будет продаваться её четвертый альбом, «In the Zone», куда вошла и написнная ею «Everytime». Сможет ли поп-шлюха, подобно Мадонне, превратиться в сексуально властную женщину? Даже по Си-Эн-Эн спросили: «Звезда Бритни падает?», когда аналитики сообщили, что по статистике её третий альбом, «Britney», разошёлся тиражом в 3,7 миллионов, по сравнению с 9 миллионами «Oops!..I Did It Again». Казалось, никто не учитывает, что на музыкальном горизонте появились интернет-закачки и iTunes. Нет, все только и говорили, что под звездой качается пьедестал, и ждали, когда колосс упадёт.

В этот нелёгкий для Бритни период давление на неё лишь возросло. Ей было всего 22 года, но в ней видели ветерана индустрии, который со всем может справиться. Однако те, кто был рядом с ней, возражают: задержка развития означает, что фактически в эмоциональном плане она недалеко ушла от десятилетнего ребёнка. Очередное обстоятельство, которое проходит красной нитью через всю историю Бритни. Все, кто её знает, говорят о ней как о женщине с поведением и манерами девочки.

По ту сторону занавеса и её команда, и менеджеры, и руководство лейбла держали пальцы скрещенными, чтобы Бритни сумела продержаться до ноября 2003 года, когда выйдет альбом «In The Zone». В графике концертов значились Америка, Англия, MTV Music Awards в Шотландии, Франция, Германия и Испания.

Первую остановку сделали в Лондоне, чтобы прийти на CD:

UK, Шоу Грэхема Нортона и к Ричарду и Джуди. Как раз тогда визит поп-принцессы совпал по времени с продвижением книги госсекретаря США Мадлен Олбрайт. Продюсер шоу до этого общался с Бритни в «Большом завтраке» в 1999 году, когда «было очевидно, что она – продукт подготовки Диснея», но и теперь ничего не изменилось:

– Несмотря на звёздный статус, не было ощущения, что рядом присутствует коронованная особа. Ричард и Джуди купили ей дизайнерскую сумочку, и ей понравилось. Она до сих пор не воспринимала такие подарки как должное; она так и оставалась простой девчонкой. Она поставила только два условия: чтобы ей дали три разных сорта мятных драже и чтобы никто не упоминал Джастина.

С учётом целевой аудитории Бритни непонятно, зачем выбрали Грэхема Нортона, но Ларри Рудольф сказал журналу «Тайм», что они надеялись «завоевать гей-аудиторию… так же, как Мадонна и Чер».

Как-то вечером Бритни зашла в «Буджис», эксклюзивный ночной клуб в Южном Кенсингтоне, и шпионы таблоидов засекли, что она напилась в стельку и охранникам пришлось уносить её на руках. К этому времени пьедестал уже качался вовсю, а лейбл изо всех сил старался замазать трещины.

На очереди была Франция, но Бритни, зайдя в свой номер в «Плаза Атене», не показывалась оттуда два дня. К ней ходили доктора, официально было объявлено, что у неё грипп, перешедший в лихорадку. Было принято решение отменить оставшиеся концерты. Вместо них Бритни поехала в Кентвуд и укрылась в «Безмятежности». Её эмоциональное состояние вызывало такую тревогу, что Ларри Рудольф, редко появляющийся на публике, заверил фанатов: речь идёт не о нервном срыве, а только об истощении.

– Пока ей требуется не ваше внимание, а уединение, – объявил он.

Впервые Бритни крикнула: «Стоп!» И окружающие прислушались.

«Перерыв» Бритни продлился меньше месяца. Неудивительно, что она не смогла ни отдохнуть, ни привести в порядок чувства.

– Мне нужно всё время работать. Для меня это нормальная жизнь, – сказала она впоследствии журналу «Тайм». Казалось, она не может справиться с жизнью вне пределов сказочной страны своей популярности.

...

Она увидела, что вне сцены как личность ничего из себя не представляет. Она привыкла выступать, чтобы чувствоватьсебя лучше, и только там была избавлена от боли. Но при этом утратила все остальные стороны личности, следовательно, и одиночество, и покой доставляли ей страдания. Подозреваю, что ей не нравилось даже просто сидеть и смотреть кино. Когда ребёнок растёт в атмосфере сражений и громких ссор, в его крови бурлит адреналин, и он непрерывно находится состоянии «бей-беги». Бритни убегала в выступления, и хотя они были защитным механизмом, они же вызывали нервное возбуждение. Следовательно, она не могла отказаться от выступлений, которые давали ей разрядку.

Что важнее, когда ушёл Джастин, она почувствовала себя такой потерянной, как никогда. Всю дорогу он был её опорой против тех чужеродных реалий, способных выбить её из колеи, что успех разбросал перед ней. Он с 1993 года постоянно был рядом и дарил ей радость, они параллельно развивались и как люди, и как звёзды. Это ему она могла позвонить из любого уголка мира, когда посреди ночи её одолевали тревоги; когда ей нужен был человек, который понимает, что с ней творится. Ни с кем у Бритни не было такой душевной близости, как с Джастином, и ей его сильно не хватало. Для неё мир лишился последнего островка стабильности, и она ощущала глубокую рану.

...

Бритни испытывала трудности в налаживании отношений по многим причинам, одна из них – тревога родом из детских времён, прямое следствие проблем

родителей, страх и неуверенность, растущие из того, что они не знали, вернётся ли Джейми домой: «Папочка придёт сегодня вечером?» Бритни видела, как злится мама, если его нет, и в будущем она всегда будет проецировать на общение с человеком эту детскую травму. Так что расставание глубоко ранило её в том числе из-за подсознательной ассоциации с нестабильным домашним окружением, где приходы-уходы любимого заставляли всех страдать. Так что когда Джастин её бросает, в сущности это отец уходит, оставляя маму рыдать на полу.

В документальном фильме 2008 года, «Бритни: под запись», она объяснила ситуацию по-своему:

– Джастин был неотъемлемой частью того, чем я стала, и когда он ушёл от меня, я задумалась: «Как же мне теперь быть?» Я шла к людям, просто чтобы занять себя. И стала гулёной… очень активной девушкой… тусовщицей. Я была раздавлена.

Смятение, тревоги, депрессии, мучающие её с 2001 года, были замешаны не только на остром горе, но и на чувстве вины. Она изводила себя постоянным перелопачиванием трагедии, которое не раз выливалось в тревожные атаки. Журнал «Форбс» назвал её «Самой крепкой звездой мира», но сложно было найти более уязвимого человека. Она принимала Прозак, а ещё пищевую добавку Зантрекс-3 для похудания, как показала бутылочка, упавшая на пол аэропорта Хитроу.

Год спустя, когда она готовила выход четвёртого альбома, «In The Zone», её боль ничуть не утихла. Альбом как обычно взлетел на первое место: в первую неделю в США было продано 609 000 дисков. Но в пресловутом интервью Диане Сойер на Эй-Би-Си 13 ноября 2003 года она не сумела скрыть ни того, что по-прежнему тоскует, ни душевное смятение.

Во время записи камера отследила, что Бритни подсознательно заламывает руки, вжимает кулак в ладонь и щёлкает костяшками. Когда Диана спросила про «самый трудный год», имея в виду разрыв с Джастином и рак тёти Сандры, Бритни начала говорить: «Да, было сурово, да… ну… ну странно как-то… да, странно!», потом оглянулась на свою команду. Ей хотелось

сбежать, но камеры по-прежнему снимали. От неловкости она поправила волосы, а потом снова перевела взгляд на Диану, ляпнув: «Привет! Ой… о Боже!» Она изо всех сил пыталась успокоиться. «Привет! – повторила она. – Фу… Соберись, Бритни! Да, странно всё было». Она улыбнулась, но тут её лицо скривилось. Заплакав, она попросила: «Можно сделать паузу?»

Камеры выключили, и тут Бритни не выдержала.

* * *

Когда Бритни появилась на 4 Канале в шоу Ричарда и Джуди, тема Джастина была ещё под запретом, но тему любви и ожиданий всё равно затронули, и она сказала: «Любовь – это любовь. Она захватывает тебя… как крепко… а потом разбивает вдребезги. Чем сильнее любишь, тем больнее приходится».

Жестом изобразив, что теперь она будет осторожной, Бритни показала, что ушла в глухую защиту, что прячется в убежище. Когда её спросили, как оценивать будущую любовь, она ответила: «Мне кажется такие вещи надо чувствовать, инстинкт подскажет… надеюсь, подскажет, как надо».

Но в её решениях здравый инстинкт особой роли не играет. С того момента, как ушёл Джастин, Бритни поступала импульсивно, а не инстинктивно. Приходили и уходили случайные связи, былая разборчивость осталась в прошлом. Бритни начала крушить и раздвигать жёсткие рамки, которые прежде уважала. Новообретённая свобода вдруг позволила ей заниматься самопознанием, куда входили эксперименты, которые прежде запрещал Дисней и статус поп-звезды.

После красивого, опрятного Джастина Тимберлейка разочарованная Бритни в начале 2003 года прыгнула в руки грязного, припанкованного Фреда Дёрста из Limp Bizkit. Вполне в духе своего имиджа поганца он пришёл на радиошоу Ховарда Стерна и поломал тщательно выстроенный образ Бритни-праведницы. Он сказал, что она слишком много тусуется, пьёт, курит, и добавил, что ей нравятся «разговоры с матерком». Ещё он поведал, что она, соблазняя его, надевала прозрачный топик без лифчика.

Бритни болезненным образом выяснила, что слава превратила её половую жизнь в трофей, которым можно хвастаться на национальном радио. Маркетинговая стратегия изображать чувственность и доступность на обложках журналов показала оборотную сторону: большинство мужчин, как обезьяны, что бьют себя в грудь и требуют награду, не смогут удержать в

себе главное достижение: «Я переспал с Бритни». Именно так должен вести себя человек из поколения жёлтой прессы, его к этому синхронно подталкивают СМИ и мир развлечений.

Мало того, что её использовали как исполнительницу, товар и дойную корову. Бритни оказалась перед грустным фактом: когда Реджа и Джастина больше нет рядом, даже секс утратил неприкосновенность. Теперь его, как альбомы, будут разглядывать и оценивать. Больше никогда она не будет точно знать, к чему влечёт мужчин: к её образу или к живому человеку. Тут-то из-за исполнительницы и проглянула настоящая Бритни. Другие мужчины тоже будут хвастаться своими достижениями, в том числе Том Уитчи 21 года от роду, с которым у неё якобы было свидание вслепую. Он сказал во «Всемирных новостях», что она пригласила его в номер отеля, его «поразило, как спонтанно она себя ведёт», и «наша одежда одновременно упала на землю».

То, что она отдавалась кому попало, совсем не удивляет. Лишившись сердечной связи с Джастином, Бритни во главу угла интимной жизни поставила свободу, которую раньше ей не доводилось пробовать на вкус, и здесь она ловила мимолётное ощущение своей полноценности: несмотря на пустоту, оставленную первой настоящей любовью, её ценят, одобряют, хотят. Секс стал очередным представлением, но длился он недолго, и снова возвращалась душевная боль и разочарование.

Бритни наполняла сексом свои потребности так же, как и свой имидж, но это тоже было игрой, которая не приносила удовлетворения. Глубоко в душе ей хотелось того, что давал Джастин: настоящих чувств, уважения, обожания, быть для него особенной, желанной.

Когда весной 2003 года Бритни узнала, что Джастин встречается с актрисой Кэмерон Диаз, она без труда сошлась с прежним парнем Диаз, Джаредом Лето, актёром и музыкантом, тоже родом из Луизианы. В их отношениях сложно не видеть попытку досадить своим бывшим. Но абсолютно неважно, были ли у них скрытые мотивы, или они искренне захотели встретиться. Один раз поужинав вместе, они больше никогда не смотрели друг на друга «в любовном плане». Бритни пригласил отобедать с ним актёр боевиков Вин Дизель, заявивший поп-звезде, что «из них получится неплохая пара». И снова после единственной встречи Бритни вернулась домой, напрочь лишившись к нему интереса.

Однако нашёлся человек, который привлёк её внимание: актёр Колин Фаррел. Им организовали встречу, когда Колин снимался в фильме «Рекрут». Безотносительно его голливудских корней Бритни сразу понравилось, какой он занятный. Она

рассказывала друзьям, что он искренний, практичный, совсем не похож на стереотипного жителя Лос-Анджелеса. Когда она устраивала вечеринки у себя дома на Голливудских холмах, он приходил вместе с другим актёром, Хитом Леджером. Эти два лица уже основательно примелькались в среде тусовщиков.

Друзья начали волноваться, что Бритни часто ходит в клубы, водит домой незнакомых людей и зажигает с ними до утра. Счастливый народ из клубной среды Лос-Анджелеса тут же освоил пространства дома Бритни, не в силах поверить, что они веселятся наедине со звездой, без охраны и контроля. Они фотографировали всё подряд, о чём Бритни зачастую даже не подозревала. Она как могла старалась быть осторожной, избранный круг приглашала на второй этаж, в громадный гардероб, превращённый в псевдо-VIP-комнату, остальной дом отдавая на растерзание случайных людей.

Бритни, Хит Леджер и Колин Фаррел часто сидели в павильоне позади дома. Именно здесь она раньше проводила время с Джастином. Две голливудские звезды и поп-принцесса, протусовавшись всю ночь, смотрели, как на небо взбирается солнце.

Вот так Бритни переживала ночи: устраивала гулянки, собирала вокруг компанию, круглосуточно вьющуюся рядом. С Колином Фаррелом у них была короткая любовная эскапада, но с Хитом Леджером они поддерживали платонические отношения. В то время он встречался с актрисой Наоми Уоттс. Более того, те, кому довелось присутствовать при их разговорах, говорят, что когда рядом не было Колина, Хит рассказывал Бритни о своей любви к Наоми, которая в ту пору снималась в Австралии, а Бритни вспоминала Джастина.

Незадолго до трагической смерти Хит дал интервью журналу «Стафф», где признал, что много времени проводил с Бритни. Его слова: «Я хочу эту девушку, не могу отрицать. Со мной ей было бы лучше, чем с любым другим, и знаете, я от неё без ума».

Дальше дружбы у них не зашло, но Бритни среди своих говорила, что он «джентльмен», к совету которого она прислушивается. Вот две звезды, которые понимают тяготы славы, и на этой основе между ними выросла дружба. Она поверяла друзьям, что он «видел много дерьма» в киноиндустрии и терпеть не может всю ту «херню», которую требуют от звёзд. По её словам и Хит, и Колин Фаррел нормально с ней обращались, и она это ценила. Бритни дружила с Хитом до его трагической смерти в 2007 году.

По собственному признанию Бритни тогда крепко загуляла, и бунтовала против прежней жизни, чему поспособствовали

независимые советы Колина и Хита. Ей никто больше не будет указывать, что делать, что думать, как играть. А разве можно найти лучшее место для полноценного восстания, чем город греха, Лас-Вегас?

* * *

В сериале «Друзья» Росс и Рейчел в Лас-Вегасе напиваются в стельку, теряют остатки здравого смысла и без всякой задней мысли бегут жениться в свадебную часовню. Когда они просыпаются с утра, до них доходят жуткие последствия их тупости. «Это не свадьба! Это самое кошмарное похмелье!» – кричат они и просят признать брак недействительным. Этот классический эпизод впервые показали в 1999 году, а в январе 2004-го Бритни собралась претворить эту сценку в жизнь.

С характерной импульсивностью она решила, что с её-то привычками вполне может свозить собравшуюся на Новый год кентвудскую тусовку в Лас-Вегас. В компанию подобрались её брат Брайан, друзья детства Кортни Брэбем и Элизабет Дженсен и молодой человек по имени Джейсон Александер. Они «гульванили» в домике для гостей в «Безмятежности», Линни начала скандалить, что они слишком разбушевались, Бритни заорала, что её опять контролируют. Поэтому она взяла и пригласила всех в Лас-Вегас, где они на новогоднюю ночь остановились в роскошном отеле «Палмс Казино». Когда часы пробили полночь, они веселились в ночном клубе. Между Бритни и Джейсоном Александером закрутился мимолётный роман. По словам Джейсона, в тот вечер они приняли «любовный наркотик» – экстази. То, что произошло дальше, он описал в скандальном рассказе, который передал репортёру «Всемирных новостей» Джейн Аткинсон.

Они вернулись в отель, где два дня кряду занимались незащищённым сексом, смотрели фильмы «Улыбка Моны Лизы» и «Техасская резня бензопилой» и принимали всякие таблетки. Рано утром 3 января, когда они лежали в постели, Бритни спросила Джейсона, не хочет ли он жениться на ней. В полчетвёртого утра они встали, оделись по-простому и в чёрном лимузине поехали в Белую свадебную часовню.

Заплатив 55 долларов за свидетельство о браке под номером D635363, они затащили внутрь каких-то ошарашенных свидетелей, и раздался свадебный марш. Внутрь заползла Бритни Спирс, наружу на рассвете выползла Бритни Александер под ручку с новым мужем.

Дома в Кентвуде отец молодожёна, Дэннис, ковырялся под капотом грузовика, когда репортёр попросил его дать комментарий на тему свадьбы с Бритни.

– Вы о чём это? Мой сын вообще не был в Лас-Вегасе! – ответил он.

Никто не знал, что случилось, даже лучшие друзья, тихомирно спящие в «Палмс Казино».

Линни Спирс сидела в «Безмятежности», когда позвонила Бритни и обрушила на неё новости, что под настроение вышла замуж. Наверное, бунтующей душе Бритни хотелось посмотреть на реакцию. И та не заставила себя ждать.

Спирсы вместе с Ларри Рудольфом, двумя телохранителями и адвокатом первым же рейсом бросились в Неваду, и бригада по минимизации ущерба решила все вопросы быстрее, чем казино обирает посетителей. Новобрачные, Бритни с Джейсоном, сидели на краешке кровати, как школьники в кабинете директора. Джейсону заявили, что он безответственно себя повёл. Бритни сказали, что она может похоронить свою карьеру. Обоим расписали, что будет дальше: они потребуют признать брак недействительным по причине «несовместимости» и «ошибочного решения» – и никто не выйдет из комнаты, пока они не подпишут все бумаги.

Эта безрассудная выходка вполне укладывается в натуру Бритни, которую она не раз покажет в будущем, спонтанно решая жизненные вопросы, не задумываясь, что будет дальше. Как человек с врождённой нервной возбудимостью и без ощущения своего «я» вне славы, она не способна подавлять импульсы, направляющие её поступки. В этом плане жизненный путь Бритни являет собой серию хаотичных прыжков и размышлений о последствиях, когда всё уже случилось. Лас-Вегас – типичный пример.

По версии Джейсона, рассказанной друзьям в Кентвуде, «эти злобные начальнички» из Лос-Анджелеса стояли вокруг, и Бритни боялась их. В итоге они с Бритни подписали все бумаги, и брак их был расторгнут через 55 часов.

Джейсон говорит, что когда уезжал, Бритни успокоила его, мол, всё будет в порядке, пусть он доверяет её людям, и они скоро встретятся. Вот почему он надеялся, что когда уляжется пыль, эти три дня любви с Бритни перерастут в крепкие отношения.

Но Бритни считала, что они весело прикололись, только перегнули палку.

– Там вышла какая-то фигня, – сказала она потом журналу «Пипл». – Я его совсем не любила.

Её так мало заботила газетная шумиха, что она потом ещё подначивала фанатов во время турне «Onyx Hotel Tour»: «Может, и вам повезёт. Смотрите, вдруг я выйду за кого-нибудь из вас!»

Джейсон Александер узнал на горьком опыте: что было в Лас-Вегасе, там же и останется. Через четыре месяца, однако, всё это потеряет смысл, потому что следующий прикол Бритни будет означать: дороги назад нет.

10. Это её право

Я напрасно вышла замуж, не слушая сердце.

«Бритни: под запись», 2008 г.

Бритни начала понимать, что шесть лет плясала под чужую дудку, ей говорили, что думать и говорить, как действовать в интересах карьеры и бренда. Для неё 2004 год стал поворотной точкой; этапом, когда она возьмёт управление на себя. Главный символ Корпорации Бритни Спирс захотел самостоятельности. Неудачный бунт в Лас-Вегасе – последний раз, когда ей указывали, что делать.

– Обстоятельства меняются… и я вместе с ними, – писала она на сайте.

Там же в блоге она сделала показательное заявление, что она «теперь научилась говорить „НЕТ“». Потом, явно в пику тем, кто раньше её направлял, она выразила своё понимание проблемы детей-звёзд: «Давай, давай, давай – это всё, что я слышала с пятнадцати лет. Потрясающе, на что могут толкнуть советчики, даже если это означает взять молодую наивную блондинку и пихнуть на обложку каждого журнала».

В устах девушки, которая всегда уступала по всем вопросам и вроде бы с охотой снималась в полуголом виде, это был громкий вызов системе её коммерческой эксплуатации, даже если один удар и не означал битвы насмерть. Но едкие замечания были, как минимум, показателем того, что в душе у неё кипит обида. Ларри Рудольф, наверное, понял, что их сотрудничество подошло к концу.

Таким же образом она разобрала все виды контроля и обманчивой внешности: лоск, протокол, ограничения, ожидания. Теперь она будет вести себя естественней: импровизировать, выступать без подготовки, оставаясь совершенным профессионалом. Приметами её рывка к свободе станет импульсивность, спонтанность. Может, она правильно выбрала участок пляжа между Санта-Моникой и Малибу, чтобы подвести черту на песке.

Из книги Дианы, принцессы Уэльской, Бритни почерпнула, что стоит ей щёлкнуть пальцами, и тут же набегут папарацци. С конца 2003 года она осторожно навела мосты к журналистам, понимая, что одна хорошая фотография стоит тысячи слов.

Девушка, у которой кроме имиджа в жизни ничего не было, вдруг осознала, что папарацци – способ общаться с миром, минуя фильтры менеджеров. Только вот каждая звезда в какой-то момент выясняет: папарацци – не собака, которая виляет хвостом, если ей бросить кость. Это неподконтрольное чудовище, и если его откармливать, оно растёт и растёт, пока не станет большим до неприличия и не сожрёт тебя. Этот полезный урок ждёт Бритни впереди, но в 2004 году она мечтала только вышибить из дела своих начальников. Не менее важно для неё было показать миру, что она сильная и счастливая, несмотря на все страдания и сомнения прошлого года. Может, корона закачалась на голове, зато она обрела уверенность.

Когда у папарацци зазвонили телефоны, разнёсся слух, что Бритни хочет напрямую слить им информацию. Вокруг отеля Беверли-Хиллз выстроились камеры. Стояло 23 апреля 2004 года. Прошло четыре месяца после Лас-Вегаса и шесть – после интервью с Дианой Сойер, где она ударилась в слёзы.

Увидев, с чего начинается следующая глава в жизни Бритни, все обалдели. Она вышла с молодым человеком, чья высокая, тощая фигура пряталась под мешковатой майкой, а венчала картину тёмно-красная бейсболка задом наперёд. Один из присутствовавших рассказывает так:

– Мы все подумали, что за х…ня? Кто этот панк?

Это был новый кавалер Бритни, танцор Кевин Федерлайн.

Пока об этом никто не знает, но они познакомились четырьмя днями ранее в ночном клубе «У Джозефа», греческом элитном заведении рядом с Голливудским бульваром, где Бритни гуляла перед тем, как отправиться в Европу с турне «Onyx Hotel Tour». Поначалу никто не сообразил, зачем вообще тут этот неизвестный парень, но по поведению Бритни стало ясно, что она безумно рада, и встреча с прессой идёт по её плану.

Из отеля парочка на белом «Мерседесе» поехала в Санта-Монику, а за ними потянулись озадаченные, но истекающие слюной журналисты, по дороге пишущие в ленты новостей, что Бритни и «какой-то парень», кажется, решили публично заявить о своей любви. Смысл был понятен: Бритни освободилась от Джастина.

У Тихого океана Бритни в обрезанных джинсовых шортах и белой рубашке, завязанной под грудью, изобразила картину беззаботного счастья. Она прыгнула на спину нового дружка и проехалась на нём до воды. Они сидели рядышком на песке, разглядывая волны, а на пляже копошились папарацци, и ни одного контролера в пределах видимости. Сняв рубашку и оставшись в жёлтом купальнике, Бритни сказала:

– Всё, что можно, вы сфотографировали… не могли бы вы оставить нас.

Надо понимать, тщетно. Чудовище уже пригласили к столу. Сюзи Джек, репортёрша, шесть лет писавшая о Бритни в таких журналах, как «Ю-Эс Уикли», сказала:

– Вряд ли Бритни сознавала, что если ты пригласил папарацци, прогнать их уже невозможно. Но в тот момент ей было важнее на глазах у журналистов, а значит, и всего мира, взять контроль в свои руки.

Однако постановочный снимок счастья оказался на одной странице с новостью, что у Кевина Федерлайна уже есть ребёнок, и его подружка, актриса Шер Джексон, на шестом месяце беременности от него. Она рассказала, что в последнюю встречу Кевин поцеловал её на прощание и уехал «работать в рекламе для Пепси». Кевин всё отрицал. По его версии, которой вторят два источника, близких к нему, их отношения «формально закончились» до того, как он вообще познакомился с Бритни. Тем не менее, актриса обвинила поп-звезду в том, что та «ломает не только их отношения, но и семью». Тут же родилась теория, что фотосессия – послание для Шер: «Он теперь мой – отойди в сторону!»

На пляже разыгралась странная сцена, где смешались папарацци, любовь и обвинения в предательстве. По забавному совпадению в тот же день береговая охрана сообщила, что в океане замечены акулы.

Через два дня Бритни надо было уезжать в Лондон, где начиналось европейское турне, но она и подумать не могла оставить Кевина.

– Я без тебя никуда не поеду, – сказала она ему, – так что собирай рюкзак, хватай паспорт и садись в чёртов самолёт!

Неважно, было ли в расписании турне место для него; Кевин едет с ней, и точка. Бритни по горькому опыту знала, что разлука *не* усиливает любовь; она с грохотом вбивает клин между людьми. В этот раз она не собиралась рисковать. Впоследствии она скажет журналу «Пипл», повторив фразу принцессы Дианы, что ей «пришлось перецеловать немало лягушек, прежде чем нашёлся принц», и она с него глаз не сведёт.

В этом интервью с Тоддом Голдом больший интерес представляет не та любовь, которую она показывала, а другая, выброшенная из головы. Ставя Джастина Тимберлейка на место, она скажет с фатализмом: «Раньше у меня были детские увлечения. Это как тренировка перед настоящим чувством. Вот моё благополучное „долго и счастливо“».

Европейское турне «Onyx Hotel Tour» ждал большой успех,

развеявший подозрения, что звезда Бритни заходит. Она вернулась с виртуозным представлением, по общему мнению знаменующим превращение «подростковой сенсации» в зрелого исполнителя. Бритни как и прежде собирала аншлаги, а альбомы её разлетались как горячие пирожки. Возвращаясь в самолёте из Дублина в Америку, она ощущала себя на высоте и радовалась, что кавалер рядом с ней. На полпути через океан пара начала обсуждать жизнь и любовь. Они летели уже два часа, с самого взлёта не замолкали ни на минуту, трепались, смеялись, в общем, царило отличное настроение.

Зашёл разговор о будущем, выплыла тема потомства, и Кевин заявил, что любит детей. Потом упомянул, что настоящей любви бумажки не нужны, потому что «любовь это любовь… она сама по себе главное обязательство».

Бритни перебила его:

– А что, если ты захочешь жениться?

Задумавшись на некоторое время, она спросила:

– Женишься на мне?

Кевин думал, что вопрос риторический, пока выражение на лице Бритни не подсказало ему, что после двух месяцев совместной жизни в турне она говорит всерьёз.

– НЕТ! – ответил он.

Не то чтобы он не хотел жениться на ней, просто он считал, что по традиции мужчина должен делать предложение женщине. Бритни уставилась в окно, и на несколько минут воцарилась неловкая тишина.

– Так вот, – сказал Кевин, – ты выйдешь за меня замуж?

Бритни захохотала, потому что ждала этого вопроса.

– Да! Да, я выйду за тебя замуж.

Потом Кевин расскажет журналу «Пипл», что у него голова шла кругом, ведь он с первой же встречи понял: она – его избранница. Когда самолёт сел, молодая чета ошарашила семьи и друзей, а потом Бритни объявила на сайте: «Я счастлива как никогда».

Ей не терпелось показать своего мужчину в Кентвуде. По приезду они выглядели донельзя обычно. Она была бледной, в простой одежде, прыщавой, и козырёк бейсболки бросал на лицо тень. У него – неряшливая бородка, плохие волосы, из майки торчат руки сплошь в татуировках. Как сказал один местный, заметивший их рядом с «Увальнем»:

– Да уж, не Джастин Тимберлейк!

Они проходили мимо единственного бара в городе, потому что Бритни повела Кевина в дом покойной прабабушки Лекси, ныне принадлежащий её брату, Брайану. Там пожилая дама,

любимица всего Кентвуда, устроила выставку-музей достижений Бритни, от «Поиска звёзд» до наших дней. Бритни шаг за шагом рассказывала о своей карьере, будто хотела, чтобы Кевин гордился ею, чтобы он увидел за видимостью историю человека.

СМИ пытались понять, что же нашла их поп-любимица в этом обычном сыне механика из негламурного Фресно, Калифорния. Бритни отклонилась от голливудского сценария. Тут был хороший момент: она больше не делала то, что от неё ожидают, и не останавливалась, чтобы подучить слова. С этим покончено. Но была и другая, более глубокая сторона, лишающая её трезвости оценок. Появление Кевина было закономерным: он нёс в себе всё обычное и нормальное, о чём она мечтала. Он дал ей ключи к простой жизни, к статусу жены и матери, а не принцессы поп-музыки.

Кевин оказался именно тем человеком, с кем Бритни оказалась бы, не выбери она путь звезды. В нём не было «голливудщины», и, что важнее, он принимал её как есть. С ним не надо было притворяться. Она могла оставить маску исполнительницы у дверей. Прежде она подпускала так близко только Джастина, так что её притягивало это эхо прошлой жизни.

Бритни всегда говорила, что в её представлении идеальный мужчина – тот, кого не тревожит звёздный статус, и кто «особо не видел жизни». Не сразу понятно, почему именно так, но она объясняет свои мотивы: «потому что тогда я смогу ещё раз всё увидеть, теперь его глазами».

Не меньше её привлекало, что страстью Кевина были танцы. Он был заметной фигурой в танцевальных кругах Лос-Анджелеса, не понаслышке знал о концертных разъездах, поработав в подтанцовке у Кристины Агилеры, и, как ни смешно звучит, у Джастина Тимберлейка.

Те, кто его знают по миру хореографии, описывают его, как «одарённого, но не выдающегося».

Линни Спирс считала, что он отлично подходит её дочери, потому что он – инь для её ян, в своей спокойной манере подставляет ей плечо. Важно отметить ещё одно качество, в котором нуждалась Бритни: её природной тревожности требовался человек, который может, хотя бы в теории, успокоить её. Во время медового месяца Кевин, без сомнения, именно так на неё и действовал.

Он даже считает, что был для Бритни лекарством от «гиперактивного… приближающегося к безумному» поведения. Он в шутку сравнивал её характер с мультяшным персонажем Элмером Фаддом, охотником из серии про кролика Багс Банни: «вот когда у него краснеет лицо и пар идёт из ушей». Но

журналисты продолжали называть его «неподходящим на роль мужа» для своей любимицы, к рождению которой приложили руку, и в результате Бритни решила раз и навсегда внести ясность, заявив в интервью журналу «Дитейлс»: «Его это не трогает… потому что он не пустоголовый припи…ыш из голливдуских актёришек!»

Вызывающее поведение просочилось даже в интервью: она больше не боялась ругаться. По её словам, ей осточертело, что люди видят в ней «тупую блондинку, потому что я кавычка-Бритни Спирс-кавычка… Люди слишком одержимы популярностью».

Кевин обнял её, когда она повернулась к нему со словами: «Когда тебя нет рядом, я скучаю!»

И этот романтический момент перед камерой порушил следующий вопрос журналиста: «Люди считают, что Кевин с вами из-за денег».

– Ага, конечно, – отреагировал Кевин.

Бритни, продолжая гнуть свою линию, рассмеялась и сказала, как приличные девочки не говорят: «Ничего, долбокряки, время покажет!»

* * *

Банановo-жёлтый «Ламборджини» подлетел к тротуару перед «Басби», спортивным баром и клубом в Лос-Анджелесе, на бульваре Уилшир. Оттуда вылез Кевин Федерлайн с другом и телохранителем Большим Майком, его версией Большого Роба Бритни. (В Лос-Анджелесе до сих пор ищут маленького телохранителя, чтобы дать ему соответствующую кличку). Внутри, после пары кружек пива компания перебралась в патио, где Кевин пригласил знакомых курильщиков пропустить по текиле. Потом они подняли градус, заказав себе коктейль под названием «ирландский террористический»: Гиннес, ликёр Бейлис и ирландское виски.

Вот место, где развлекается Кевин: спортивный бар с хорошим клубом. Он знает, как приятно провести время, но умеет вовремя остановиться. В тот вечер вокруг все курили траву, но сам он отказался. Все набрались в хлам, а он получил свою дозу и приехал домой к часу ночи. Так рисует картину его подруга, знавшая его по танцевально-клубной сцене Лос-Анджелеса; она считает, что его плохая репутация лишена почвы. Он изо всех сил хочет показать, что не какой-нибудь отпетый тусовщик или беспечный жиголо.

Кевин, по её словам, типичный пример человека, не укладывающегося в искажённый образ звезды:

– Люди думают, что он жаден до её денег, но этого точно не может быть, – говорит его союзница, – он скромный, честный и по жизни очень тихий. Не устраивает представлений на тему «какой я крутой» и не хвастается. Очень дружелюбный, гораздо более интеллигентный, чем его считают.

Надо сказать, это единственная беспристрастная оценка, причём от человека, профессионально связанного с Кевином с 2000 года. Но альтернативному мнению редко выделяют эфирное время. На вопрос о финансовых мотивах она тут же встаёт на его защиту:

– Он зовёт Бритни своей богиней. Деньги его не интересуют, он обожает её и настроен на семейную жизнь. Если уж на то пошло, поначалу он трепетал перед ней, но если говорить о любви, я искренне полагаю, что он хочет о ней заботиться.

Сложный вопрос, ценила ли Бритни такое отношение в период, когда она изо всех сил старалась утвердить свою власть над жизнью после долгих лет «заботы». Сам Кевин впоследствии, в декабре 2008 года, расскажет о своих чувствах в интервью журналу «Пипл»: «Я не вижу в ней „Бритни Спирс“. Для меня она – человек, которого я люблю. Просто всё казалось таким правильным».

В разговоре он часто использует слово «нормальный». Ему хотелось «нормальной» жизни для себя и своих детей; «нормальных» вещей, а не всякого странного. Его речи наверняка находили отклик у Бритни. В той нормальности, о которой рассуждал будущий муж, была для неё надежда…

* * *

Свадьбу назначили на 18 сентября 2004 года, организаторы устроили неброскую, но запоминающуюся церемонию. Белое атласное платье платье без бретелек от Моники л'Юилье приготовили для Бритни и бордовые – для пятерых подружек невесты. Сделали изысканные приглашения с просьбой прибыть на «празднование» в обширном саду частного дома в Студио-Сити, Лос-Анджелес. Помолвочное кольцо с бриллиантом в пять карат, купленное самой Бритни, должно было смениться обручальным из платины.

Спланировали всё до мелочей, включая небольшой прикол, задуманный Бритни и Кевином: ни один из 30-и избранных гостей не знал, что «празднование» означает свадьбу. Но на

подходе к дому они должны были открыть запечатанный конверт с карточкой «Сюрприз!»… и приглашением на обручение.

Вышло так, что это оказался не единственный сюрприз.

Случилась непредвиденная задержка: добрачное соглашение не успели заключить в срок. Очевидно, адвокатам, Лоре Вассер со стороны невесты и Марку Каплану со стороны жениха, надо было многое обсудить по поводу шестидесятистраничного договора. Мисс Вассер заняла правильную позицию в интересах состояния Бритни, что торопиться нельзя, надо проверить все ответвления поп-империи. Корпорации Бритни нужна была надёжная ограда, невзирая на добрые намерения жениха, иначе по калифорнийским законам новый мистер Спирс мог бы откусить половину всего. Но служебное рвение и предусмотрительность мисс Вассер не влияли на вопросы любви и чувств, поэтому для решения проблемы приняли исключительное решение: Бритни с Кевином «примут участие в фальшивой свадебной церемонии».

Они не получат свидетельства о браке, как положено по калифорнийским законам, им нельзя будет заявлять под присягой, что они стали мужем и женой. Юридическая препона означала, что таинства брака на празднике не будет. Другими словами, свадьба Бритни превратилась в очередное представление, в слова и фотографии в журнале «Пипл», получившем эксклюзивные права на её освещение.

Их подписи на бумагах не будут означать, что невеста и жених «женились в указанную дату согласно закону», и «Бритни… понимает и соглашается, что предполагаемая свадебная церемония, в которой планируют участвовать обе стороны… не является браком по законам Калифорнии».

Наверное, только про эту свадьбу говорили «предполагаемая», будто это преступление, которое все причастные должны отрицать. Но именно так было написано в документах, подписанных за день до церемонии, когда за 24 часа до свадьбы стало ясно, что досвадебное соглашение и договор о сожительстве в срок подписаны не будут, а ведь по калифорнийским законам ещё должен быть льготный период в семь дней. Следовательно, законный брак можно было заключить самое раннее через неделю, 25 сентября.

Непонятно, откуда многие гости узнали, что празднование лишено законной силы, но только один из родственников набрался смелости, чтобы заявить: церемония в Студио-Сити столь же бессодержательна, как и то, что было в Лас-Вегасе. Бритни гораздо важнее было другое: заявить о своей любви к Кевину перед родными – и перед публикой. Как ни смешно, юридические нелепости свели ситуацию к тому разговору в

аэроплане, когда Кевин сделал ей предложение: кому нужна печать, если важна любовь?

В идиллическом дворе частного дома, под арками цветов, по траве шла Бритни с отцом Джейми. Словно та сказочная свадьба, что она себе представляла, воплотилась в мельчайших подробностях. Во время церемонии, продлившейся меньше 15 минут, они с Кевином обменялись платиновыми кольцами. Каждый шаг снимали вездесущие камеры: фотографы из «Пипл» и съёмочная группа документального фильма, рассказывающего об их совместной жизни, начиная с алтаря.

Есть слабая вероятность, что к фальшивой свадьбе их подтолкнуло именно освещение в СМИ: якобы пожениться для публики, и по-настоящему – в узком кругу. И впрямь, когда с досвадебным соглашением всё утрясли, 6 октября, через две недели, парочка обменялась законными обетами на официальной процедуре, где не было ни одного журналиста. Но те, кто близко знает Бритни, утверждают, что церемония превратилась в имитацию под давлением обстоятельств и юридических препон. Какой бы ни была причина, свадьба 18 сентября прошла радостно, Бритни нарушила закон, переодевшись из свадебного платья в розовый спортивный костюм с надписью «Миссис Федерлайн».

Все гости уходили с подарочными пакетами, где лежали джинсы «Гэп», кольцо для ключей с серебряной капелькой и цветная фотография «молодожёнов». Вечеринка переместилась в ночной клуб на бульваре Сансет. Парни надели толстовки с надписью «пацан», а девушки – «девка», и все гуляли до ночи.

Бритни объявила, что замужняя жизнь – это «ЗДОРОВО!», и сказала, что пора уже строить семью. Она успела прочувствовать, что превращается в «Сюзи Домохозяйку», которой нравится готовить и убирать.

Чтобы никто не подумал, будто от семейной пасторали она размякнет, она, утверждая свой контроль, рассталась с менеджером Ларри Рудольфом после 9 лет сотрудничества и 5 альбомов.

– Мы с Бритни просто поняли, что сделали вместе всё, что могли, – сказал он в своём заявлении. Она, в свою очередь, пожелала ему всего лучшего. Услуги Джонни Райта тоже остались невостребованы.

Неслучайно увольнения начались, когда Бритни обзавелась мужем: новобрачные хотели сами отвечать за свои дела.

С этой мыслью она выпустила кавер-версию «My Prerogative», песни, в которой Бобби Браун изначально подчёркивал свой имидж негодяя. Снова Бритни песнями говорила о себе, о том,

что больше ей не нужно чужое разрешение, что она сама будет решать и не потерпит, чтобы ей указывали, что делать.

Для тех, кто сомневается, она добавила к песне хриплое вступление: «Люди могут всё у тебя забрать, но они не заберут твою правду. Вопрос в другом… а мою ты выдержишь?»

Проблема в том, что граница между правдой и вымыслом всё сильнее размывалась.

В 1999 году, когда мир впервые услышал о Бритни Спирс, режиссёр Рон Ховард выпустил комедию под названием «Эд из телевизора», где сыграл Мэтью Макконахи. Главный герой, Эд, борется с тем, что его 24 часа в сутки снимают на камеру. Он вдруг осознаёт, что его жизнь контролируют продюсеры, а слава затягивает в эпцентр внимания всех его родственников. Этот фильм вполне можно использовать как клаустрофобную метафору существования Бритни Спирс. Принципиальное отличие в том, что Эд изо всех сил старается убежать от всевидящего ока объективов, тогда как Бритни наоборот, хочет ещё больше видеокамер, и даже одну из них держит в руках.

С турне по Европе 2004 года до свадьбы копился материал о закулисной жизни, и в смешанном формате видеодневника и реалити-шоу появился сериал под названием «Бритни и Кевин: как попало», вышедший в эфир на канале Ю-Пи-Эн в мае 2005 года. Его тема вполне соответствует вступлению к «My Prerogative», где Бритни спрашивает, готовы ли люди к её правде.

«Как попало» наконец убрал остатки той бархатной занавеси, которая прежде защищала чувственный и святой образ Бритни. Сериал получился «грубым и настоящим», как и было обещано, начисто лишённым звёздного лоска. Бритни охотно показала всему миру свою обыкновенность: как она корчит рожи, дурачится, когда не следит за собой. Может, по задумке именно эту правду должны были выдержать люди: крик в полный голос «Смотрите, я ничем не отличаюсь от вас!» Она больше не боялась снять маску. В семейной жизни ей не надо было притворяться; на сцене перед людьми – тоже.

Сложно представить, что Анджелина Джоли и Брэд Питт когда-нибудь пригласят съёмочную группу, чтобы сделать передачу «Брэджелина»: матёрые кинозвёзды прячутся, они понимают, как опасно перекидывать мост через ров.

В Высшем суде Лос-Анджелеса Бритни выяснила, что опущенный мост может приводить к неожиданным последствиям, особенно когда речь идёт о законе. В 2005 году её адвокаты подали иск за клевету на журнал «Ю-Эс Уикли», написавший, что Бритни с Кевином сняли «домашнее видео» и боятся, что кто-нибудь из близкого окружения опубликует его. Но судья Лиза

Харт Коул закрыла дело на много миллионов долларов: «Истец (Спирс) сама открыто и с прибылью для себя выносит на обзор публики свою новую сексуальность. Суд не видит клеветы в утверждении, что муж и жена записывают на видео, как занимаются сексом по обоюдному согласию». Судья заявила, что состав преступления отсутствует, потому что звезда сама «в своих выступлениях, в опубликованных фотографиях и реалити-шоу демонстрирует себя в сексуальном плане».

Затёртый довод Бритни, что есть разница между жизнью и актёрской игрой, в суде не прошёл. Наконец-то Бритни, уставшая от своей ограниченности, нашла единственное место, где к ней отнеслись как к обычному человеку.

Хотя Бритни заявила о «переменах», она продолжала вести себя провокационно и во все дела привносить элемент сексуальности. На обложке альбома «Greatest Hits» она предстаёт в крошечной шубейке, прикрывающей плечи, но выставляющей напоказ чёрный лифчик и шортики, в лучших её традициях. Но она и не знала, как можно иначе, её обучили продавать себя именно так. Заученное поведение и годы взгляда на мир через сексуальную призму породили вполне сознательную и одобренную ею стратегию. Времена не менялись, Бритни тоже.

А как, если её учили, что эксплуатация означает популярность? Что хорошо выглядеть – это изображать соблазнительницу? Как говорит психотерапевт:

...

> *Бритни настолько разрывается между настоящей собой и эксплуатируемым образом, что сама начинает использовать себя. Она нашла нечто, что наполняет её жизнью: выступление, внимание, танцы и пение.*
>
> *Элемент контроля дарит ей иллюзию, что всё в порядке. На самом деле он сам по себе антидепрессант, хотя и быстродействующий.*

Сложно представить, чтобы Бритни сумела избавиться от подготовки, на подсознательном уровне внушающей столько правил. Так что когда она решает сама, то ловит тот же самый

мяч, запущенный её консультантами, но, вместо того, чтобы отбить его, бежит с ним в руках.

* * *

Когда подошёл к концу ремонт в новом семейном гнезде в Малибу Бритни стала разбирать пожитки, накопившиеся в старой квартире с видом на океан в Санта-Монике, и в близлежащем отеле «Фейрмаунт Мирамар», где они с Кевином снимали двухэтажное бунгало за 1500 долларов в сутки.

В список того, что надо взять с собой, попал чёрный сундук, подарок Мадонны, из кумира превратившейся в друга. Речь шла о таинственном кофре, где лежали книги Зогар, о которых верующие говорят: «работы несравненной мудрости и духовной силы». Одна проблема с этим подарком: книги написаны на иврите. Но любому, кто задаётся вопросом, как же Бритни должна читать не поддающиеся расшифровке глифы, она объясняет: надо не информацию усваивать, а «медитировать на таинственные узоры арамейского языка» – и снизойдёт озарение.

– Во время медитации смысл проясняется, – объяснила Бритни.

Сундук некоторое время служил источником духовной защиты от внешних воздействий, в нём содержатся знания о таких вопросах, как «13 атрибутов милости» – 13 духовных сил, которые «защищают, следят, обороняют от суждений, направленных против нас». Этот кофр – часть духовного наследия, подаренного Мадонной, и друзья говорят, что древний сундук и священные книги «наверняка стоят целое состояние».

Надо отдать должное Мадонне, она таким образом искренне обращается к Бритни. Мадонна в плане опыта на годы обгоняет Бритни, и прекрасно сознавая масштабы своего влияния на неё, пытается ей помочь, когда ощущает, что её протеже запуталась. Своим подарком Мадонна знакомит её с Каббалой, и на время Бритни уходит из баптистской веры. Для того, кто всю жизнь находил в Боге опору, это серьёзная перемена, которая показывает, что Бритни продолжает искать ответы, и как ей нужно за *что-нибудь* зацепиться.

Бритни часто надевала знак верующих, красную верёвочку на запястье. Даже на свадьбе гости получили в подарок от невесты мудрые изречения из Каббалы. Последователи этого учения говорят, что Каббала должна раскрывать секреты сердца и души через единение со Вселенной, и верят, что всё человечество связано на физическом и метафизическом уровне.

Когда подтвердилось, что Бритни ждёт первого ребёнка, она сказала журналу «Элле»: «Я читаю книги Каббалы и медитирую над ними. Кевин не так ими увлечён, как я; по какой-то причине я глубоко погрузилась в них. Но он тоже листает их время от времени».

Бритни без объяснений отбросила собственную веру и перешла в Каббалу, на сайте сообщив фанатам, что новое учение помогает ей избавляться от негативного влияния, «которое уводит меня по неверной дорожке». По её словам она достигла понимания, что даже родные и наставники не знают ответов на её вопросы. А Каббала знает. Из поверхностного мира коммерции Бритни тянется к более глубокому смыслу жизни, чувствуя, что духовные законы дадут ей больше, чем схема «спрос рождает предложение».

Бритни даже вытатуировала сзади на шее буквы иврита «Мем Хе Шин», что переводится следующим образом: «Сила этого имени несёт энергию исцеления на самом глубинном, совершенном уровне».

Всего на ней девять символических татуировок. Всё началось с Лондона, где она сделала первую: ромашку на пальце правой ноги, призванную намекать на невинность, ещё когда на ней строились продажи. Дальше, на спине – крошечная фея с разноцветными крылышками, в жёлтом платьице, чтобы её «защищали крылья феи»; звезда на руке между большим и указательным пальцами, как у Ноэля Эдмондса, означающая позитивное мышление; два игральных кубика розового цвета на левом запястье, на которых в сумме семь очков, «верь и надейся», показывающие, что она счастлива в браке с Кевином (у него набиты голубые кубики, но выброшена на них пятёрка, «тебя ждёт удача»); на левой ноге – бабочка с лианой, говорящая о личной метаморфозе. Потом она добавит чёрно-бело-розовый крест внизу живота и розовые губы на правом запястье.

Все татуировки для Бритни что-то значат, в своё время она видела смысл в каждой из них. Но её приоритеты и смысл жизни резко изменятся, когда появятся два её «уси-пусечки»: Шон-Престон, рождённый 15 сентября 2005 года, и Джеймс-Джейден, на год позже, 12 сентября 2006 года. С их появлением эксперименты с Каббалой прекратятся, Бритни объявит, что больше не изучает Зогар, потому что у неё новая вера – её дети, и она хочет отдаться материнству.

Пожалуй, лучше всего о своём месте в жизни написала сама Бритни, за две недели до того, как узнала, что ждёт Шона-Престона. Тогда она в соавторстве написала песню «Someday (I Will Understand)», показавшую, что она возвращается к тому Богу,

кому молилась в детстве: она спрашивает, что он уготовал ей впереди.

В своём первом чёрно-белом клипе Бритни снималась уже на большом сроке, в элегантной ночной рубашке до пят, заботливо поглаживая «пузико». Текст раскрывает такие творческие глубины, о которых в Бритни никто не подозревал. В песне молодая женщина заявляет миру, что, вступая в пору материнства, она не оставляет поиски ответов на вопросы жизни, что ей страшно, тревожно, и нужно наставление. Обращаясь к Богу, она хочет знать, что кто-то бережёт её.

Она сомневается в том, что слава – её судьба, как делала с 2000 года. И дальше речь идёт о ребёнке, который, надеется она, должен принести ответ: «Однажды я пойму… божественный замысел… и что он сделал со мной… но может быть… однажды я переведу дух… и наконец увижу его… увижу в своём ребёнке…» Бритни утверждала, что музыка – «отражение» того, что творится с ней.

И в этой песне она наконец рассказала о том, что ощущает себя безвольной жертвой собственной мечты, что она просит о помощи, пока не родились дети. И её текст, и те, кто её знает, говорят нам: она вкладывает в детей надежду на то, что они станут для неё ключом к самопознанию; что дети даруют ей спасение так же, как она сама несла его Линни. И вот Шон-Престон и Джейден-Джеймс с рождения стали тем же, чем в своё время их мать – надеждой среди безнадёжности.

* * *

На автостраде Пасифик Коуст в Малибу по пути на север есть съезд на частную дорогу, ведущую к анклаву под названием Сьерра-Ритрит, обитатели которого спрятались в горах Санта-Моники. Это место, где в старомодном монастыре каждую неделю проходят церковные собрания, семья Федерлайна назвала домом.

Дом, как всегда у Бритни, построен в испанском стиле, двухэтажный особняк с восемью спальнями и большим бассейном, на участке почти в два акра земли. Бритни называла его своим убежищем. Когда отец впервые приехал к ней в гости, он всех повеселил: ходил и таращился, не в силах поверить в такие размеры, сравнивал его с курортом. Зато он заметил то «сельское ощущение», которое всегда стремилась воссоздать Бритни: обеденные и кофейные столики из старого дерева, настольные лампы с хрустальными висюльками. Естественно, повсюду ароматические свечи.

В кухне всегда витали «сельские вибрации», она развешивала большие пейзажи, напоминающие ей о пространствах и полях родины, а ещё со стены смотрела голова оленя. Её материнскую гордость ласкали профессиональные портреты её с детьми. Она даже поставила в бескрайнем дворе батут, напоминающий ей о собственном детстве в Кентвуде.

– Она называла дом своим убежищем, потому что, мне кажется, замужем за Кевином она обрела подобие контроля, – говорит источник, близкий к Бритни. – Вокруг была семья, она чувствовала себя защищённой. Когда не было гостей, никто не вторгался в её пространство, ей было лучше всего. Она любила украшать жильё и всякие другие домашние заботы; есть чем заняться.

Бритни временами любила водить людей по отремонтированным комнатам, хоть они и стояли пустыми. Но у себя в воображении она уже всё придумала и расставила, и от возбуждения иной раз забегала вперёд паровоза. По крайней мере, это самое мягкое толкование.

В ходе ремонта они сделали важное дело: оборудовали студию прямо в доме. Как успела показать Бритни песней «Someday (I Will Understand)», она хотела участвовать в написании текстов, из простой исполнительницы превратиться в автора.

Сбежав от постановок, спектаклей и имиджевых вопросов, она хотела раскрыть глубины своей творческой натуры. Это видно по тому, что она приложила руку к восьми песням своего четвёртого, самого разнообразного с точки зрения музыки альбома, «In The Zone». Её авторский вклад в написание текстов сложно оценить, потому что все они написаны в соавторстве.

В музыкальной индустрии достаточно предложить одну строчку, чтобы твоё имя оказалось в авторском составе, а если получится хит, то на тебя прольётся дождь щедрых отчислений. Бесспорно, в то время одним из лучших песенников в поп/рок и танцевальном жанре считалась Кара Диогуарди, ныне заседающая в жюри «Американского идола». Спроси любого в индустрии, с кем бы они хотели сотрудничать, каждый назовёт Кару вкупе с Линдой Перри.

Вот где зарыто богатство. Уравнение банально: если тебе принадлежат права, и песня становится хитом, ты станешь очень богат, причём очень быстро. Здесь кроется ещё одна важная причина, почему Бритни хотела участвовать в написании песен.

Тот же денежный вопрос разбудил спящие амбиции Кевина, и он захотел стать певцом, а не танцором из подтанцовки. Не в силах быть главным кормильцем в доме, он стремился доказать миру, что не живёт за счёт Бритни, а и сам не обделён талантом.

Ему не нравилось жить в тени Британи и казаться иждивенцем.

Поначалу Британи искренне поддержала его. В 2006 году он выпустил два сингла, «Y'all Ain't Ready» и «PopoZao», а потом в том же году записал альбом «Playing With Fire». Но тут его единодушно попросили вернуться к основной профессии. Горькая правда такова, что его считали балбесом, и Америка никогда бы не увидела в нём серьёзного артиста. Но попытка вырваться на сцену означала, что он попал в жернова рекламной машины, и они увели его гораздо дальше от дома, чем ожидала Британи.

Не к этой «нормальной» жизни она стремилась. Ей нравилась как раз незаметность Кевина. Но он захотел стать известным, погнался за звёздами, обещанными музыкальной индустрией. Британи желала видеть дома отца и мужа. А его поманили к себе огни софитов.

В его отсутствие на неё навалилось ощущение ненадёжности, как с Джастином. Она сразу вспомнила отца, которого тоже в детстве не было дома. Тут же в ней разгорелась ревность, она почувствовала себя брошенной. Проблема усугублялась тем, что взгляды камер неотступно следили за ней, за развитием её материнства. Вскоре она поймёт, что её способности и заслуги как матери – очередное представление, достойное внимания публики.

Британи, как любая мать, родившая первенца, переживала, боялась ответственности, спрашивала себя, готова ли она эмоционально, и в то же время продолжала бороться с собой. Она, как все, училась на своих ошибках, но, в отличие от других, при этом ей в лицо смотрели ряды объективов. Самый милый зверёк в зоопарке родил детёныша, и журналисты прижались носом к стеклу, подглядывая, как она будет с ним обращаться.

То, что происходило дальше, предъявили ей как обвинение.

6 февраля 2006 г.: Британи фотографируют в машине, когда она едет за рулём с Шоном-Престоном на коленях.

1 апреля 2006 г.: Шон-Престон падает с высокого стульчика. Его везут на осмотр в больницу.

16 мая 2006 г.: С вертолёта сфотографировали, что Шон-Престон на заднем сиденье «Мини-Купера» Британи пристёгнут к детскому сиденью, но не так, как положено.

18 мая 2006 г.: Британи в Нью-Йорке поскальзывается на сырой булыжной мостовой, едва не уронив Шона-Престона. В СМИ муссируют, что она не выпустила из рук чашку кофе.

В двух из этих случаев полицейский отдел Лос-Анджелеса по делам семьи и детей счёл необходимым официально допросить Британи. Прежнюю любимицу Америки выставили на обозрение уже не как ролевую модель, но как плохую мать. Пускай она

решила с головой уйти в материнство и не создавать больше конфликтов в своём имидже, СМИ вполне справятся с этой задачей сами.

Один из самых душераздирающих эпизодов: Бритни, проголодавшись, решила вместе с Шоном-Престоном съездить за едой в «Мини-Купере», и ей на хвост по традиции сели папарацци. По приезду на площадь Малибу Кантри-Март, где расположены дорогие магазины и рестораны, её окружили фотографы. Она отстегнула сына, который ошалел от всего происходящего, и зашла в ресторан. Она больше походила на женщину, спасающуюся от бури, чем на голодного посетителя.

Персонал заведения тоже схватился за мобильники. Они взяли её в кольцо: справа официанты, слева – вспышки камер, прижатых к стеклу. Растерявшись в эпицентре сюрреалистичной ситуации, она села за столик, прижалась головой к Шону-Престону и зарыдала. Каждый раз, как она поднимала лицо, по нему текли слёзы, а люди продолжали снимать. Бритни-рыдающая мать – свежий образ, который ещё не обсосали.

Потом Бритни скажет, что сидела там, глядя на фотографирующих официанток, и думала: «Знаете что? Вы же тоже матери! Зачем же вы набросились на меня? Неужто вы *настолько* бесчувственные?»

Навостривший уши мир так и не понял, что Бритни просто не справлялась с ролью матери, а тут ещё налетевшие СМИ породили в ней кризис уверенности в себе. В её окружении прошёл слух, что она страдает от послеродовой депрессии.

Тогда, рыдая, она поняла, что эта роль потребует от неё особого напряжения.

– Она любила его до безумия, как и Джея потом. Она обожала своих «уси-пусечек», и когда кто-нибудь поддерживал её, всё было в порядке. Но стоило ей остаться одной, и ей становилось плохо. Брит была в эмоциональном раздрае, и часто срывалась, – говорит предельно близкий к ней источник. В отношениях с детьми Бритни сильно не хватало уверенности, и вскоре она почувствовала, что ничего у неё не выйдет. Психотерапевта это не удивляет:

...

Мы там не были и не знаем подробностей, но прежде она встречала только восхищение, старалась соответствовать этому

образу, и вдруг её выставляют плохой матерью. Плачущий ребёнок – дестабилизирующий фактор, он сильно действует на её и без того расшатанные нервы. Поскольку Бритни не способна успокоиться самостоятельно, она переживает, и её нервное состояние передаётся ребёнку, от чего он плачет ещё громче. И что получается? Мама чувствует себя неудачницей, потому что не может даже утешить собственное дитя. Бритни не может решить даже свои проблемы, не говоря уже о рыдающем ребёнке. Можете себе представить, как тяжело эта ситуация даётся ей, стремящейся быть идеальной матерью?

Ещё важнее, что когда ребёнок плачет, в Бритни просыпается страх, ведь этот звук напоминает ей о собственных мучениях. Он возвращает её в страдания, испытанные в детстве. Но теперь, будучи матерью, она не может спрятаться. Ей приходится как-то справляться, но она не знает как, потому что умеет только убегать в фантазии или в выступление. Бритни не знает, как в такие моменты контролировать свои чувства, и выдаёт слишком сильную реакцию, потому что родители не показали ей на собственном примере, как решать проблемы. Внешний хаос порождает внутренний. Не способная что-либо предпринять, она «выключается», не делает ничего. Для женщины, которая искренне любит своих детей и заботится о них, это очень тяжёлая ситуация.

Пытаясь разобраться с внешним и внутренним давлением,

Британи узнаёт, что ждёт незапланированного ребёнка, Джейдена-Джеймса. Друзья рассказывают, что Британи «распереживалась». Линни заявила, что случайные беременности – «Божий промысел». В её словах Британи услышала завуалированное благословение. Никто не думал о том, что второй ребёнок родится в хаосе, с которым борется мать – так повторилась история её детства.

Однажды, когда Линни сидела с Шоном-Престоном, Британи выбрала момент перевести дух, вдали от проблем, вдали от папарацци. Она поехала в бар под названием «Лунные тени», на горной дороге в Малибу; он известен тем, что однажды здесь арестовали пьяного Мела Гибсона, и тот начал разглагольствовать о евреях. Британи хотелось тишины, чтобы утих шум в голове. Она села в тесном дворике на обрыве скалы, нависающей над океаном. Как рассказал бармен, она выпила пять коктейлей «Малибу» с ананасовым соком, один за другим. Она ни с кем не заговаривала, просто сидела в одиночестве и смотрела на океан.

Когда её спросили, что она празднует, она ответила: «Я снова беременна».

В тот вечер Британи оставила свой «Мини-Купер» на стоянке, за ней приехала ассистентка. В тихом заведении посреди дня её не узнал ни один фанат; ни один фотограф не увековечил этот момент. Почти свобода. Но Британи чувствовала, что у неё ничего не выходит. Женитьба и материнство, на которые она возлагала столько надежд, обернулись лишней ответственностью, только усугубившей давление. Её жизнь никогда не будет, не может быть «нормальной», как ей того хочется.

Источник, которому Британи в то время поверяла свои мысли, рассказывает:

– У неё было чёткое представление, какой должна быть замужняя жизнь. Она идеалистка, а реальность оказалась совсем другой. Она считала, что муж и отец должен разделять с ней ответственность, и она заявила Кевину об обязанностях, которые он, по её мнению, не выполняет. Ей было плохо, а он у неё на глазах носился за славой. Она увидела в этом свидетельство того, что он её не любит, что она для него недостаточно хороша. Тогда как Кевин считал, что тоже занят нужным делом – зарабатывает деньги. На душе у Британи было тяжко, она поняла, что у всего есть своя цена, и что она для всех – вложение денег. Если сфотографировать, как она неправильно обращается с ребёнком, с этого можно хорошо получить. А знаете, что самое смешное? Деньги для Британи вообще не играли роли. Ей хотелось счастья и крепкой семьи. Мне кажется, Кевин считал, что она пытается

контролировать его.

В результате начались яростные ссоры, и Кевин с головой ушёл в работу. От этого Бритни ещё сильнее почувствовала себя в изоляции. Друзья Кевина говорят: «Как ни кинь, у него всюду выходил клин». Бритни со своей привычкой всё анализировать тут же начала искать ответы. Она спрашивала вслух: «Как узнать, что человек на самом деле тебя любит?» Ей хотелось, чтобы Кевин доказал свою любовь, но она установила такие высокие стандарты, что он до них не дотягивал. Однажды Бритни обратилась к подружке, не понимая, что теперь предпринять.

– Что мне делать? Что делать? – спрашивала она.

Источник рассказывает:

– Если вы видели, как мать так крепко прижимает к себе ребёнка, честное слово, вы не могли не узнать в этом простом жесте подлинную любовь. Вот что Бритни чувствовала к детям. Ей не нужны были няньки вокруг, хотя она и прислушивалась к их советам. Она хотела смотреть и учиться, и делать всё самой. В Бритни есть прекрасное человеческое начало, но в некоторых ситуациях её одолевает неуверенность. У неё по глазам читалось, что она запуталась, она украдкой пролила немало слёз. Публика наблюдала за женщиной под сильным давлением, а не за плохой матерью. У неё большое сердце, и люди должны об этом знать.

Бритни признаёт, что во время беременности Джейденом-Джеймсом была «эмоционально раздавлена». В ожидании второго сына она решила сделать заявление, опровергающее освещение в СМИ, которое, по её словам, «перешло все границы».

«Знаете что? Я – хорошая мать, но я не идеал. Я просто человек», – сказала она 15 июня 2006 года корреспонденту Эн-Би-Си Мэтту Лоэру в интервью, снятом у неё дома.

Раньше в ней боролись «исполнитель и человек», теперь – хорошая мать, какой она стремилась быть, и плохая мать, какой её рисовали. Общественная и личная жизнь породили в ней очередной внутренний конфликт.

Бритни делала хорошую мину, но на самом деле перед камерами сидела страдающая женщина, которой приходилось не только оправдываться за все происшествия с детьми, но и обсуждать перспективы своего брака, в долговечности которого сомневалась вся жёлтая пресса. Она стояла на том, что замужняя жизнь – это здорово, что она поддерживает Кевина в работе над альбомом.

В конце мая 2006 года она у себя на сайте опубликовала стихотворение. Бритни, как и ее мать Линни, часто записывала в дневник мысли, строчки и куплеты, но именно этот стих под названием «Воспоминания о том, кто я», она решила открыть

чужим глазам. Он был наполнен язвительностью и открытыми упрёками близкому человеку. Она говорила, что хватит боли, хватит цепей, что «мы следуем глупым примерам», а речь шла о том, что её тянут вниз, манипулируют ею, подавляют её «те, кого ты вроде бы любишь».

Чтобы составить список подозреваемых, кто мог бы вызвать у Бритни столько страдания и недоумения, нужна была Агата Кристи. Но стих продолжался: «Вспомни Библию, грехи отца… Что ты делаешь… Передаёшь их… Неудивительно… что я потеряла корону».

Журналисты решили, что речь идёт о Кевине, но тут они скорее выдавали желаемое за действительное. Хотя у них в отношениях не всё было ладно, всё-таки публично она старалась склеить их обратно.

Пожалуй, не так важно, о ком она говорит, куда интереснее зашифрованное послание: про то, что её заставляют чувствовать вину, заковывают в цепи, что ей больно, её подавляют, ею манипулируют, она ощущает себя слабой… Но она сказала, что освободится, и «посмотрим, кто улыбнётся теперь».

Только вот она не улыбалась. Наоборот, она тайком неудержимо плакала.

В интервью для Эн-Би-Си она не сдержала слёз, когда Мэтт Лоэр спросил:

– Есть ли способ вынудить папарацци оставить вас в покое?

– Не знаю, – сказала она сквозь слёзы, – Не знаю… Хоть бы они отвязались от меня.

Бритни-человеку приходилось нелегко. Мэтт Лоэр спросил, почему она, несмотря на явные страдания, продолжает утверждать, что её жизнь прекрасна, что ей «повезло»?

– Потому что я верю, я пришла в этот мир с какой-то целью, – сказала она.

– И что это за цель? – спросил он.

– Не знаю, до сих пор её ищу.

Бритни не могла принять мысль, что расстройства и недомогания, мучающие её, порождены ею самой, что они родом из детства и подпитываются её работой. В тисках внутреннего хаоса она верила, как её учили верить, что это лекарство прописано ей Божественным Провидением. Она не понимала этого, не видела в этом смысла. Но её фатализм показывал: она думает, что выбора нет и всё предрешено.

Более того, ей *нужно* было верить в это зерно надежды. Иначе смысла нет вообще. В то лето 2006 года ей оставалось лишь вцепиться в якорь дома, замужества, детей. Не лучшая опора, и до счастья ей было далеко, но они хотя бы поддерживали её на

плаву, сохраняли ей рассудок.

11. Потерянная девочка

Я не хотела осознавать реальность… я убегала.

«Бритни: под запись», MTV, 2008 г.

В сердечных вопросах звёзды, как и простые смертные, сначала воображают невесть что, а потом устраивают сцены. Даже больше, складывается ощущение, что на этом построена добрая половина пиара. Однако в реальной жизни, если вы хотите понять смысл поступка, надо прочесть его эмоциональный подтекст. Так что когда Бритни 7 ноября 2006 года, всего через восемь недель после рождения Джейдена-Джеймса, подала на развод, несомненно, это был залп из всех орудий по амбициям Кевина, нож, приставленный к горлу с требованием что-то поменять.

Близкие друзья Бритни утверждают, что заявление на развод по причине несовместимости было последним средством, потому что просьбы, уговоры и слёзы результата не дали. Они говорят, что всю ситуацию надо воспринимать как необдуманную проверку любви Кевина женой, страдающей, не способной простить, что он, по её мнению, предал их «жили они долго и счастливо».

По гамбургскому счёту Бритни ничем не рисковала, если учесть, что «она не могла выносить, что он всё время работает, и что ей было терять?» И вся ситуация вполне укладывается в натуру Бритни, которая всегда поступала импульсивно, не взвешивая последствия. Если вам кажется, что это перебор, вспомните, что у Линни Спирс в 1980-м эта стратегия сработала. Когда она подала на развод с Джейми, он прибежал назад. Увы, в 2006-м всё пройдёт иначе.

Буквально на следующий день, 8 ноября, когда Бритни была в Нью-Йорке, Кевин нанёс встречный удар. Он согласился на развод и потребовал единоличной опеки над сыновьями.

Пускай она готова была потерять Кевина, ей и в голову не могло прийти, что он отнимет у неё детей. Ей-то казалось, что она сидит дома и растит потомство, пока он носится не пойми где в погоне за славой. Это оскорбление переполнило её чашу.

– Бритни пришла в ярость, – говорит компетентный источник. – Она засыпала своих мальчиков поцелуями, обнималочками. Были трудные моменты, но в Шоне и Джее

заключалась вся её жизнь.

Дома, в Луизиане, тётя Ченда поняла, что заявление Кевина выбьет Бритни из колеи:

– Семейные ценности заложены в самую основу Бритни, что бы там ни происходило, – говорит она. – В эту пору дети были для неё всем. Зная, как она их воспринимает, я даже представить не могу, какой страх её одолел.

На людях Бритни делала хорошую мину и держала себя в руках: снова игра на публику. Через день после подачи на развод она поехала в Нью-Йорк, чтобы помириться с Ларри Рудольфом – менеджером, который остался не у дел, стоило Кевину появиться на горизонте. Теперь Бритни вернулась к своему наставнику, и они пошли развлекаться на Манхэттен, кататься на коньках в Рокфеллеровском центре. Снова Ларри бросил ей спасительный круг, на этот раз после того, как разбились её романтические мечты. Она больше не чувствовала себя ценной и любимой; брак обернулся трамплином для Кевина. Так если в нормальной жизни ничего не получается, может, вернуться к звёздной?

Через две недели она согласилась представлять победителей на American Music Awards 2006. Церемония, которую вёл Джимми Киммел, шла в прямом эфире на канале Эй-Би-Си. С того момента, как стало известно о разводе, она впервые появилась на публике, так что можно простить людям, что они решили: она счастлива избавиться от мужа. Шоу началось. Пока шли титры, Бритни в изящном кремовом платье за кулисами ждала сигнала.

Стоя наготове, она поглядывала в монитор – и увидела, на что смотрит вся страна: первый скетч, где псевдо-Кевина сунули в ящик и бросили в море с подъёмного крана. В пожелании «доброго пути» его описали как «первую в мире звезду без единого хита».

Фанаты и знаменитости в зале ревели, потому что следующей должна была выйти Бритни. Люди сочли, что всё происходит с одобрения Бритни, но она за сценой «вызверилась», как сказал один из звукооператоров. Представители «Джайв Рекордз» тоже обалдели, но исправлять ситуацию было поздно: заставку уже отправили в эфир, до выхода Бритни оставались считанные секунды.

Оставаясь профессионалом, она оправила платье, натянула улыбку и вышла под восторженные аплодисменты, которые длились почти полминуты.

– Я так рада быть здесь! – проворковала она, когда шум стих, и вручила награду Мэри Джей Блайдж как «Лучшей исполнительнице соула и R&B».

За кулисами изящная походка Бритни превратилась в

свирепый топот. Её никто не предупредил об этой шутке, она не хотела иметь с ней ничего общего. Её помощники пытались даже вырезать её из повтора трансляции для западного побережья через три часа, но она пошла в эфир как есть. Злость Бритни превратилась в слёзы. Она знала, что Кевин не так всё поймёт.

Этот прикол задумал ведущий Джимми Киммел. В свою защиту он говорит, что у Бритни и Кевина «отличное чувство юмора». Сложно его обвинять. За два месяца до расставания эта парочка сама сделала скетч для MTV Video Music Awards 2006, где они шутили по поводу своих детей, изображая, что не знают, кто приглядывает за Шоном-Престоном.

Но дело тут не в двойных стандартах. Бритни разозлилась, потому что меньше всего ей хотелось усугублять и без того сложное положение. Но всё плохое случилось. Кевин почувствовал, что его предали. Бритни была раздавлена. Она понимала, что он будет биться за детей, а одна перспектива потерять их выматывала душу не хуже того, что творилось вокруг.

...

Бритни не может справляться с кризисами, одна угроза лишиться любви детей, той стабильности, которую они дают, наложилась на её собственную детскую травму. Её хрупкая, тревожная личность от одной этой мысли лишилась всех точек опоры. Мы уже видели, что в моменты горя, когда её одолевает тревога, у неё есть только один защитный механизм. Она убегает, прячется в роли исполнительницы, погружённой в мир фантазий, потому что не может выдержать эмоциональной нагрузки реальности.

В то время миром фантазий была тусовочная сцена Голливуда, и Бритни решает нырнуть в неё с двумя уникальными персонажами: светской львицей Пэрис Хилтон и актрисой Линдсей Лохан. С Пэрис она познакомилась раньше, когда гуляла по клубам Лос-Анджелеса со старыми друзьями, промоутерами и стилистами. Вряд ли эти две тусовщицы могут стать добрыми самаритянками для человека, погрязшего в личном кризисе, но

Бритни хотела лишь зарыть голову в песок. С её точки зрения, все её попытки обрести равновесие кончились ничем; ни замужество, ни дети не стали спасением.

В такие моменты её одолевает тревожность, и она старается все ночи проводить в обществе людей. Так было ещё до прихода славы, когда она спала с Линни, и в её первом европейском турне. Лишившись всего показного, испытывая сомнения в себе, Бритни-человек превращается в тень Бритни-исполнительницы. Будто, сняв униформу, она съёживается, теряет свою личность. Так что в клубной сцене она нашла себе компанию и оставалась в ней до четырёх часов утра. Потом надо всего пару часов подождать до восхода и начала нового дня. Внешне для матери двоих детей погружение в тусовки кажется дурацким решением, но Бритни всегда именно так обретала покой, к тому же непрерывное общественное внимание для неё стало привычным образом жизни.

Папарацци не могли устоять перед возможностью подтолкнуть поп-звезду к пропасти. С камерами наперевес они ждали, когда колосс упадёт с пьедестала. Утром, днём, вечером, стоило Бритни поехать куда-нибудь, за ней неслись 30 машин. Не все понимают, что «папарацци» – не просто толпа рьяных фотографов; это название сложного механизма, выстроенного из отлично скоординированных профессионалов. Шпионы умеют сотрудничать: у каждого из 30-и человек была рация. По нажатию кнопки вся сеть приходила в движение, следуя в тени за каждым шагом Бритни. Даже если надо было пройти всего десять метров, она была лишена такой роскоши, как личное пространство – её окружали, душили объективы и слепящие вспышки. Ей оставалось только, опустив голову, смотреть под ноги. Представьте себе забитый вагон метро, где каждый пассажир уставился на тебя, сжимая камеру. Причём эта картина повторяется всегда, стоит тебе показаться на людях.

За рулём звезда превращается в лису на «Мерседесе» или «Лексусе», а по пятам несутся гончие на внедорожниках, плотным строем, бампер к бамперу. Настоящая волна трафика, 30 машин с Бритни в авангарде, ломится по Голливуду, не обращая внимания на правила дорожного движения, потому что штраф – ничто по сравнению с ценой хорошей фотографии. Но стоит Бритни притормозить на светофоре, и погоня замирает; перекрёстки и дорожные развязки напоминают гоночный старт, автомобили стоят на три ряда в ширину и на десять – в глубину, и на поул-позиции газует Бритни. Эта гонка началась, когда она на пляже в Санта-Монике представила им будущего мужа.

Чтобы дать правильную оценку этому ежедневному сценарию,

посмотрим вот на что. Такие кинозвёзды, как Дженнифер Энистон и Шарлиз Терон, ничего не делают для привлечения внимания, однако за ними регулярно таскается четыре-семь папарацци. Но Бритни в плане внимания СМИ – как принцесса Диана американского розлива, она привлекает серьёзную публику. Если она плачет, кричит или умоляет оставить её в покое, это даже хорошо: можно сделать яркий снимок.

Но Бритни в то время не делала ничего, чтобы облегчить свою участь. Она носится по клубам, таким, как «Лисий хвост», «Хайд», «Аббатство» или «Зона», и камеры снимали *всё подряд*. Они самым мерзким образом подловили, как она выбирается из машины, сверкая промежностью без трусиков и шрамом от кесарева сечения. В другой раз она блевала себе на майку.

Из приличной исполнительницы она превратилась в свирепую тусовщицу, заказывающую виски с колой; в мутноглазую, всклокоченную принцессу. Никакие ухищрения Ларри Рудольфа по спасению имиджа больше не срабатывали, он быстро осознал, что даже его квалификации недостаточно, чтобы контролировать её разрушительное поведение.

Тем временем Кевин Федерлайн сидел дома, общался с нянями и бабушкой Линни Спирс. На фоне борьбы за опекунство сравнение очевидно. Бритни настаивала, что СМИ «раздувают» каждый её шаг и создают «искажённое представление обо мне», но она забыла главный урок: в Голливуде ценят *именно* видимость.

Её личной помощницей в ту пору стала 23-летняя Кайли Мачадо, попавшая в платёжную ведомость через две недели после подачи заявления на развод. Тенью ходившая за Бритни с декабря 2006-го по конец февраля 2007-го, Кайли изнутри наблюдала жизнь в самый травматичный период, и в 2008 году, когда закончился её контракт, она решила рассказать о ней, потому что ей кажется, что все искажают истинное положение дел. Она верит, что только те, *кто был там,* могут дать подлинную, беспристрастную картину событий, если речь идёт не о бренде, а о том, чтобы по-настоящему понять человека.

В окружении Бритни царила текучка кадров, так что Кайли далеко не единственная ассистентка, промелькнувшая на горизонте, но она стала у Бритни любимицей, от неё не было тайн. Родители и менеджеры смеются над этой мыслью, но когда Кайли говорит, что посторонние не понимали, что происходит, она в том числе имеет в виду Линни, Джейми и Ларри Рудольфа. Как станет ясно, в лагере, трещащем по швам под давлением страдающей, мятежной Бритни, царили серьёзные разногласия на тему, как лучше поступать.

– Я работала с ней четыре месяца, когда Джей был трёхмесячным, – рассказывает Кайли. – Я была рядом каждый день, и я готова бросить вызов любому, кто скажет, что Бритни разрушили наркотики и алкоголь.

В свете грядущих событий она подчёркивает ряд важных моментов. По её словам, в декабре 2006-го и январе 2007-го Бритни тосковала, мучалась от одиночества, и «напилась пару раз», но не больше, чем любой человек, переживающий трагедию. По её взвешенному мнению Бритни не нужно было класть в реабилитационный центр, но «к сожалению, мама и менеджер решили, что она пошла вразнос».

Из мемуаров Линни видно, что она верила: корень проблем дочери – послеродовая депрессия и разбитое сердце, которые «довели её до срыва». Она пишет: «Я тогда не знала до конца – а кто-нибудь знал? – как сильно дочь страдает на самом деле».

Бритни стала анализировать причины, почему её брак распался, что пошло не так и какую роль сыграла она сама. Ответы придут не сразу, но к 2008 году, они с Кевином дадут каждый своё продуманное объяснение: Бритни в документальном фильме «Под запись» в декабре, Кевин в тот же месяц – в журнале «Пипл». На вопрос, что же случилось, он сказал, что был в турне, продвигал свой диск, стараясь быть «кормящим отцом… обеспечивающим свою семью», и тут «как гром среди ясного неба» пришло заявление на развод. Он объяснил, что изо всех сил пытался быть мужем и отцом, больше работать дома: «Не знаю, наверное, этого было мало».

Бритни же на вопрос, как она дошла до жизни такой, сказала: «Не знаю, что мне с собой делать. Мы построили в Малибу дом мечты… с бассейном, большим двором для детей, я вкладывала в них всю душу, жила этим. Он начал записывать альбом… ушёл в свои дела, и я больше его не видела. Когда так вышло, я как-то растерялась. Когда всё закончилось, мне стало так одиноко».

* * *

В декабре 2006 года, после заявления на развод, манёвров с опекой над детьми и тусовок, оставшись в одиночестве, Бритни организовала свидание вслепую с моделью по имени Айзек Коэн. Первым делом СМИ, глядя на его точёное лицо и бородку, сочли, что он похож на Кевина. Потом журналисты нашли школьную любовь Айзека, Дженнифер Сайпел, и сравнили её с тем, как Бритни выглядела в 1999 году. Потом Дженнифер рассказала: Айзек в своё время считал её так похожей на поп-звезду, что в

шутку называл её «Бритни».

Через шесть лет оригинальная Бритни попросила его составить ей компанию в развлечениях. Неважно, в каких. Ей надо было заполнить пустоту, и друзья говорят, что Айзек сильно и с пониманием поддерживал её, хотя их отношения продлились всего семь недель. Бритни оперлась на нового человека в своей жизни и пригласила его в семейный дом, откуда ушёл Кевин.

Пожалуй, не стоит удивляться, что потом Айзек продал свой рассказ жёлтой прессе. Покупателем отчёта о любовных похождениях выступили «Всемирные новости», хотя сегодня друзья Айзека говорят, что он искренне сожалеет о той сделке.

Тем не менее, он рассказал, как Бритни возила его в Лас-Вегас, сняла им номер по 20 000 долларов в сутки в «Небесной вилле Хью Хефнера» на крыше отеля «Палмс Казино». Убранство и вид, открывающийся из этого пентхауза, могут перешибить дыхание даже у более избалованной знаменитости; там есть большая гостиная, полный бар, спортзал, сауна и массажная комната, и, «для особого шика», стеклянный лифт между этажами, вращающаяся кровать под зеркальным потолком и джакузи на крыше. Ванна размерами скорее похожа на маленький бассейн, а через прозрачное ограждение открывается вид на Стрип.

Интервью Айзека состоит из обычной таблоидной жвачки: что секс был «авантюрным», «потрясающим», что прежде чем перебраться на крутящуюся кровать, они устроили «возню под открытым небом». Но в его отчёте, отправленном в газеты, и, отдельно, рассказанном друзьям, под щекочущими подробностями зарыт самородок истины. Несмотря на продажу своей истории, Айзек был человеком, которому доверяла Бритни, и сумел заглянуть к ней в душу. В тексте статьи и свидетельствах друзей отражается его сочувственный взгляд на испуганную девушку, борющуюся за контроль над жизнью – и с собой.

– Когда мы прекращали заниматься сексом, Бритни была как потерянная девочка, не способная справиться с жизнью. Она не раз внезапно ударялась в слёзы. Говорила, что сделает что угодно, лишь бы снова стать нормальной девушкой. Она была уверена, что из-за снимков её похождений у неё отберут детей. Ей приходилось невероятно тяжело, и я делал, что мог, чтобы поддержать её, – сказал Айзек.

Очищенная от таблоидной шелухи, искренняя точка зрения Айзека пытается вызвать понимание и сочувствие к проблемам Бритни:

– Она понимала, что тусовками делу не поможешь; от них ей становилось ещё хуже. Передо мной предстала далеко не

алкоголичка, а застенчивая, милая и бесконечно печальная девушка, она была вне себя от страха, что у неё заберут мальчиков. Она рыдала, вцепившись в меня. Она боялась. Я понимал, что она позвала меня только от одиночества, но она была такой романтичной, такой щедрой, такой доброй.

Айзек видел, что Бритни всё ещё старается примириться с распадом брака, который так неосторожно подтолкнула. В прихожей семейного дома, рядом со спальней, в стеклянном шкафу было выставлено на обозрение её свадебное платье. На стенах в рамках висели приглашения, и экземпляр журнала «Пипл», где они стоят с Кевином, а на журнальном столике лежит Шон-Престон.

– Даже когда мы занимались любовью, между нами словно лежал Кевин, – сказал Айзек «Всемирным новостям».

В ту пору ассистентка, Кайли Мачадо, тоже видела отчаянное состояние Бритни. По их разговорам становилось ясно, что звезда не знает, куда податься и что делать. Тоскуя и бегая по тусовкам, Бритни всё больше и больше полагалась на нянек:

– Ей помогали, но ей это не нравилось… она хотела, чтобы рядом был отец детей, чтобы он ей протянул руку. Бритни много страдала, и единственным утешением для неё было прижать к себе детей как можно ближе. Она любила их больше всего на свете. Любовь Бритни изливалась на всех: даже в плохие дни она говорила «спасибо» и «пожалуйста».

Но нервы Бритни были на пределе. Бродя по дому, она звонила Кевину на мобильный, но если верить Кайли, он «ни разу не перезвонил ей». Она добавляет:

– Бритни не говорила об этом, но я знала, что творится. Она каждый божий день набирала его телефон, а в ответ – тишина.

Поведение Кевина понятно: он страдал, ему казалось, что ущерб необратим, и он не хотел погрязнуть в этой ситуации.

Приближались праздники, и Бритни не могла больше оставаться в семейном доме среди воспоминаний. Она отправилась в Кентвуд, к маме и семье.

– Она была очень печальной и одинокой, – вспоминает Кайли. – В то Рождество и Новый год было пролито немало слёз.

Вернувшись в Лос-Анджелес, Бритни с Кайли сразу поехали на два вечера в Лас-Вегас встречать 2007 год. В новогодний вечер они вместе пошли на Принса в ночной клуб под названием «Пьюр», а с детьми осталась няня. Снова Бритни «веселилась, но без фанатизма». Кайли говорит, что стоит Бритни увидеть танцпол, и она тут же бежит туда:

– Она может танцевать всю ночь напролёт, что и делает, – говорит она. Ещё она признаёт, что Бритни напивалась, но

никогда не буянила и не сходила с ума. Наоборот, она становилась печальной и меланхоличной:

– Её преследовали мысли о Кевине, и она ударялась в слёзы. Весь январь так проплакала.

Дома Бритни лезла на стены, поэтому часто срывалась в такие места, как Лас-Вегас, Нью-Йорк или Майами, чтобы спонтанно поменять обстановку. 16 января они с Кайли вернулись в Неваду, где Бритни снова пошла в «Пьюр», уже как особый гость. За пару часов до своего «появления» Бритни потребовала уединения в соседнем заведении, «Пуссикэт Долл Лаунж», где «захотела сыграть роль танцующей королевы бурлеска». Перед узким кругом своего окружения она взобралась на сцену, разделась до лифчика и «устроила представление» в белых шортиках.

Кайли говорит:

– Вокруг никого не было, она веселилась, изображала на сцене сексуальность. Это и есть её работа как исполнительницы.

Газеты в таких выходках видели очередное свидетельство того, что она теряет под ногами почву, уходит в загул. Кристально чистый образ, выстроенный за годы, теперь не оставил Бритни пространства для ошибки. В юности её держали в ежовых рукавицах, и вот, страдая, она наконец позволила себе отпустить вожжи – и её за это осудили.

По возвращении в Лос-Анджелес стало ясно, что Айзек Коэн сдаёт позиции. Этот эпизод закончился в конце января одним звонком. Напоследок он сказал по этой теме: «Надеюсь, она не сломается. Ведь она такая особенная».

Его интервью с постановочными фотографиями напечатали в Англии в следующем месяце. Тем временем Бритни заключила с Кевином предварительное соглашение о совместной опеке, дающее ему право посещать детей по три дня в неделю. Был найден неустойчивый компромисс.

Потом, однажды, у Кайли зазвонил телефон. Она посмотрела на экран и увидела, что номер скрыт, но всё равно ответила: «Алло?»

* * *

В трубке раздался мужской голос, сообщивший, что звонит частный детектив, нанятый Кевином, и что он готов переметнуться к ним. Кайли объясняет:

– Он сказал, что у него на Бритни Спирс куча компромата, и он готов передать её мне.

Что бы ни говорили, Кевин не нанимал частного детектива, и не собирал компромат, но Кайли тогда этого не знала. Она рассказывает, что попросила его отправить информацию по электронной почте, дала ему адрес, и повесила трубку. Через пять минут он перезвонил, заявив, что боится доверять интернету важную информацию. Думая об интересах нанимателя, Кайли согласилась встретиться с ним в «Старбаксе» в Санта-Монике, прихватив в свидетели соседку по комнате. Было уже поздно, около 9-и часов вечера, но у помощниц звёзд ненормированный рабочий день.

Соседка осталась в машине, а Кайли зашла в кофейню, высматривая мужчину в кепке. Тут он к ней подошёл и представился как человек со среднего востока по имени Осама Латфи, но друзья зовут эго Сэм.

В этой наспех организованной встрече больше всего её поразила одна из первых его фраз:

– Как только мы сели, он сказал: «Записывать номер машины бесполезно, он поддельный». А я и не собиралась. С чего бы?

Следующие двадцать минут Кайли провела в «Старбаксе», но отметила, что у Сэма при себе нет никаких бумаг, подтверждающих наличие компромата, которым он угрожал ей по телефону. Может, это не он звонил? Может, он помощник нужного человека?

Зато «он спрашивал разные вещи о доме [Бритни], кто там живёт, куда она уехала…» Кайли напомнила ему, что пришла сюда не отвечать на вопросы, а посмотреть на его улики. Она дала ему понять, что если он их не предъявит, она уйдёт.

– Тут он заявил, что против меня ведётся следствие. Сказал, что за мной следят… что в доме установлены жучки, – говорит она.

По версии Сэма Латфи он познакомился с Бритни на тусовке, потому и позвонил её ассистентке. Кайли всё это не понравилось, она свернула разговор и вышла к подруге, ожидающей в машине. Она сразу позвонила Ларри Рудольфу, который попенял ей, что она вообще туда пошла, и посоветовал выкинуть всё из головы. Но от Сэма Латфи так легко не отделаешься: были и другие пути…

* * *

В поисках смысла жизни Бритни забросила «Беседы с Богом» и переключилась на любимые книги Дианы, принцессы Уэльской: «Лотос растёт в грязи» Голди Хоун и английского поэта Уильяма

Блейка.

Бритни оставляет общее впечатление, что она ограниченная, простая девушка. Без сомнения, она простодушна, и её период активного внимания едва ли превосходит то время, что другие смотрят её выступление. Она сама знает свои пределы. Может, именно поэтому ей для самовыражения подходят песни, написанные на заказ или в соавторстве с другими. Как она это воспринимает: кто её слушает, когда она не поёт? Так что она тратит творческую энергию на размышления, стихи и тексты песен, и здесь видна присущая ей глубина. Пусть в ней не хватает ни понимания, ни духовных богатств, но Бритни, чтобы заполнить её, во всём ищет смысл. Когда ответы не находятся, она вместо них берёт разные уроки жизни и чужую мудрость. В начале 2007 года она натолкнулась на стих Уильяма Блейка «Тигр! Тигр!»

Тигр, о тигр, светло горящий
В глубине полночной чащи,
Кем задуман огневой
Соразмерный образ твой?
А когда весь купол звездный
Оросился влагой слезной, —
Улыбнулся ль, наконец,
Делу рук своих творец? [6]

Бритни у себя на сайте предложила свою аналогию, сказав, что, глядя на тигра, «хочется понять, что прячется за этим взглядом… узрите красоту тигра». Она, как обычно, шифрует свои мысли, так что непонятно, насколько она разобралась в настоящем смысле, вложенном Блейком, но стихотворение вполне подходит для женщины, которая сама не знает, что для неё слава – благословение или проклятие. В её поисках отражалось смятение самого Блейка: это Бог создал мирного ягнёнка и кошмарного тигра Сатану? А может, они едины?

Газеты, ссылаясь на «близких помощников», пишут, что Бритни начала читать «каждую книгу из тех, что были у принцессы Дианы», потому что в том, как пресса обошлась с ней самой, видела повторение истории Леди Ди. Без сомнения, первое зерно легло в почву в 2000 году, когда в Лондоне на неё набросились папарацци.

Изучая работу Голди Хоун, она переняла мнение актрисы, что к самосовершенствованию ведут «перемены и преобразования». «Самое главное, что мы их сознаём и учимся у них», – писала Голди. Эта книга так вдохновила Бритни, что та часто перелистывала её страницы, черпая в них силу, убеждавшую её: испытания, преследующие её, это часть большей картины, они

входят в обязательный процесс, ведущий к её перерождению. Более того, она сказала, что когда настанет пора писать собственную автобиографию, она хотела бы воспроизвести нечто подобное. Она надеялась, что когда-нибудь испытания и горести её как поп-звезды станут для кого-нибудь уроком.

Концепция «перемен и преобразований» внушила ей веру в то, что она гусеница, которая когда-нибудь станет бабочкой; что она может измениться, сбросить старую кожу и начать новую жизнь. Это похоже на то, что она говорила друзьям.

Компетентный источник, близкий к Бритни, говорит:

– Она рвалась убежать не только от проблем, а от того, чем была. Она рассуждала, как бы ей хотелось поселиться на далёком острове, но там бы её убило одиночество. Характерная черта Брит: она желает того, что не может вынести. На сцене она такая счастливая, ей всё очень нравится. Но стоит ей уйти за кулисы, и она всем недовольна. Говорит, хорошо бы стать учительницей или официанткой, кем угодно, лишь бы не собой. Но суть в том, что она не способна жить без внимания публики и без контроля, которое оно даёт.

Вот такая каша царила в голове у Бритни, когда она рассталась с Айзеком Коэном. В том же месяце она написала у себя на сайте, что предыдущие два года были «поучительными», и добавила: «Теперь я повзрослела, и наконец-то чувствую, что свободна». Потом, в следующем предложении, она убеждает фанатов, что вовсю работает над следующим альбомом, и «в этом году я вернусь к вам, лучше и ярче, чем прежде…»

То она ищет свободу, то снова превращается в исполнительницу, тем показывая пропасть в душе, которую тщится понять. Бритни тосковала по простой жизни, которую вроде бы обрела с Кевином. Она жаждет жить для себя, и чтобы её любили как есть; но жизнь исполнительницы оставляет внутри пугающую пустоту, стоит ей отойти от сцены и студии звукозаписи.

Может, безнадёжное желание стать кем-то кроме Бритни Спирс, подпитанное верой в «перемены и преобразования», толкнуло её на следующий поступок.

* * *

Это не было вспышкой безумия, как поговаривали многие; её поступок производит впечатление вполне обдуманного.

– Она уже раньше говорила: «Хочу обрить голову», а я отвечала: «Бритни, пожалуй, это не самая хорошая мысль», –

объясняет Кайли, позволяя заглянуть в корень события, произошедшего 16 февраля. Все будут описывать его как «момент нервного срыва». – Она дважды хотела побриться налысо. В первый раз мы ехали в машине, и она попросила: «Тормозни вон у той парикмахерской!» Она объяснила своё намерение, но я сказала «нет», и она передумала. Во второй раз… меня не было рядом.

Стоял вечер пятницы. В окружении телохранителей Бритни ехала по Тарзане, пригороду Лос-Анджелеса, а следом неслись папарацци. Она заметила «Парикмахерскую Эстер» и сказала: «Останови!»

Зайдя внутрь, она села в кресло перед стилисткой Эстер Тоньоцци, и пожаловалась, что волосы отросли слишком сильно.

– Сбрейте их совсем! – объявила она, глядя на отражение Эстер в зеркале, а папарацци уже наводили объективы через витрину. Та, не желая быть сообщницей публичного саморазрушения поп-принцессы, сказала, что это невозможно.

– Конечно, я пыталась её отговорить, – сказала Эстер в развлекательном шоу «Экстра». – Я сказала: «Знаете, может, в вас гормоны играют или ещё что… вдруг вы завтра передумаете. Давайте обсудим».

Стоило Эстер отвернуться к телохранителям в поисках моральной поддержки, как Бритни схватила машинку и начала себя брить. Когда первые локоны упали на пол, обратного пути не осталось. Закончив, Бритни сидела, разглядывая лысую голову, и тут Эстер заметила, что у той из глаз катятся слёзы:

– Она сказала: мама разозлится… и у неё глаза подёрнулись слезами. Она внезапно осознала, что натворила.

Стилистка, пытаясь утешить её, похвалила «красивую форму головы», а фотографы уже бросились к ноутбукам, чтобы быстрее закачать снимки, которые через считанные минуты облетят весь мир. Впоследствии состриженные волосы Бритни будут продавать через eBay, но когда ставка достигнет 1 миллиона долларов, лот будет снят, потому что аукцион заявит: невозможно подтвердить подлинность волос.

Бритни зашла в соседнюю дверь, салон «Тело и душа», чтобы сделать татуировку на животе. Глядя на людей, она заметит, что те не верят своим глазам. Когда сотрудник спросил её, почему, она якобы ответила:

– Не трогайте меня. Я устала от того, что все ко мне лезут.

В своё время выразительные фотографии вознесли Бритни на вершину славы, а теперь та же сила чуть не сбросила её оттуда. В «Роллинг Стоун» хотели оседлать волну, а сейчас – утопить звезду. Естественно, фоторедакторы выбрали для публикации

самый страшный снимок, где у Бритни пустые, широко раскрытые глаза. СМИ не хуже звукозаписывающей индустрии знают силу визуальных образов. В результате именно эти мгновения, застывшие во времени, посеяли в наблюдающем мире веру в то, что Бритни «теряет адекватность» и находится на грани катастрофического нервного срыва.

«ЛЫСАЯ И СЛОМЛЕННАЯ», объявил новостной сайт Эй-Би-Си.

«БЕЗУМИЕ С БРИТВОЙ», вторил ему «Фокс Ньюс».

Джой Беар, одна из ведущих передачи «Взгляд» на Эй-Би-Си (американский аналог «Блудницы» с Ай-Ти-Ви), выразила общее мнение, сказав: «Многим кажется, что это членовредительство».

СМИ на все лады повторяли вопрос: «Бритни колеблется на грани безумия?»

Были теории, что она обрилась из-за угрозы, будто в суде на волосах проведут экспертизу на наркотики. Но когда в феврале 2007 года было принято решение о совместной опеке, такая вероятность исчезла. В её жесте видели примету бунта, болезни, страха, насилия, и даже безумия. Такую причёску носят разные группы людей: моды, «солдат Джейн», хулиганы, заключённые, раковые больные, лесбиянки, а некоторые, вроде Шинейд О'Коннор, даже используют её в своём имидже. Кроме того, зрелище гламурной поп-принцессы, публично развенчивающей себя, настолько выбивалось из привычной картины мироздания, что все бросились искать любое рациональное объяснение иррационального поступка.

Мало кто учитывал возможность, что речь идёт о ненависти не к себе, а к тому образу, в который её засунули. Никто не знал, что Бритни ругается с мамой. Линни всё время напоминала дочери об ответственности и материнском долге. Больше всего Бритни злило, когда мама упоминала, что Кевин когда-нибудь уедет из города. Неизвестно, пробуждали ли инструкции мамы дремлющие детские обиды, но как раньше Линни фиксировалась на Бритни-исполнительнице, так теперь она стремилась, чтобы та стала идеальной матерью – а это воспринималось как «контролирующее поведение».

Вопиюще очевидно, что обривание головы – кульминация нарастающего бунта, усиленного жизненными невзгодами. Начинался он в 2004 году, когда Бритни решила, что больше не хочет соглашаться, подчиняться и слушать инструкции. Действительно, когда человек сбривает волосы, гораздо вернее будет предположить, что он стремится усилить свою власть, чем то, что он потерял контроль над собой.

Бритни прекрасно усвоила язык визуальных образов, и эта

драматическая фотография должна была сказать маме и всем заинтересованным контролёрам: «Ну и что теперь вы будете делать с поп-звездой?» Есть ли лучший способ развенчать себя как исполнительницу, чем утратить те самые волосы, которыми она была знаменита; подорвать актёрские возможности, чтобы освободить человека?

Доктор Алистер Рофф, социальный психолог и «эксперт по культуре знаменитостей», сказал газете «Таймс»: «Это не столько крик о помощи, сколько вопль: „Оставьте меня в покое!“»

Здесь в нашем рассказе появляется новый важный фактор. За два дня до сцены с обриванием головы Британи была «вынуждена» по распоряжению родителей и менеджеров лечь в реабилитационный центр «Перекрёстки» на острове Антигуа. Те крепли во мнении, что тусовочная жизнь – свидетельство больших проблем. Несогласная Британи пришла в ярость. Не прошло и суток, как она сбежала. Когда человека против воли кладут на реабилитацию или в клинику, это всегда лишь усиливает гнев, потому что «пациент» чувствует: его лечат не ради его пользы, а для спокойствия окружающих. И вот на этом фоне Британи, вернувшись в Лос-Анджелес, схватилась за машинку. Видимость поп-звезды упала на пол парикмахерской.

– Словно когда на неё давят, она давит в ответ, – говорит ассистентка Кайли.

Британи восставала не только против родителей. Вместе с Ларри Рудольфом вернулись все инструкции и указания, от которых она мечтала избавиться. По крайней мере именно так воспринимала ситуацию Британи. Будто снова наступил 2000 год: Ларри хотел контролировать её имидж, а родители следили за каждым её шагом. И все пришли к одному заключению: единственное возможное объяснение непредсказуемости Британи – наркотики, алкоголь, или и то и другое. Ещё появились серьёзные подозрения, что Британи стала зависимой от лекарств, которыми лечили её тревожность и депрессию. Британи тогда не знала об этом, но родители и менеджеры основывались на информации, полученной из близких к ней источников. Однако твёрдых доказательств не было. Несмотря на подозрения, слухи и голословные заявления, они не нашли ни одной улики. Эта тема красной нитью пройдёт через все эпизоды, ждущие впереди. Британи будут осуждать на основе вероятностей, по крайней мере так будет казаться.

Надо учитывать ещё один фактор: Британи страдала от того, что умерла тётя Сандра. Две недели назад, после долгой борьбы с раком, она отошла в мир иной. Британи, вне себя от горя, приехала на похороны, благородно избавленные от

общественного внимания. Любимая тётка, вторая мама, была ей в жизни надёжной опорой и первым человеком, к кому она бежала по приезду домой. Её смерть означала, что порвалась очередная ниточка, поддерживающая Бритни на ногах.

Жизненные обстоятельства разом навалились на Бритни, но, по свидетельству её постоянной спутницы, Кайли Мачадо, не было никаких признаков наркотической зависимости или психической болезни. Она считает, что люди сделали выводы, всего лишь посмотрев на ряд специально подобранных фотографий.

Линни Спирс смотрела по телевизору, как Бритни бреет голову. Потерявшая голову мать спрашивала Бога, что творится с дочерью. В своих мемуарах она пишет: «Что-то у неё в мозгу сломалась, её надо было лечить».

Она, Джейми и Ларри Рудольф почувствовали, что теряют контроль над ситуацией, и приняли решение: чтобы Бритни «перестала убегать от боли», её надо поместить в реабилитационный центр. Девушке с повышенной тревожностью, принимавшей Прозак ещё со времён турне «Oops!..I Did It Again», наконец-то, спустя шесть лет, сказали, что ей нужна помощь.

СМИ окрестили Бритни сумасшедшей и «психичкой», и семья отправила её лечиться. Сложно придумать, что может вернее свести человека с ума, чем заявление, что он сумасшедший, когда что-то в глубине души шепчет ему, что всё гораздо сложнее, и он здесь не виноват. Кто бы осудил Бритни, если бы она вспомнила детство и решила объяснить собственным родителям, на что похоже настоящее безумие?

Дочь и родители ругались по телефону. Бритни считала себя жертвой грубого преувеличения и умоляла понять её. В её представлении для разведённой женщины естественно было загулять с друзьями, особенно если до этого два года подряд она ходила беременной.

Но родители при поддержке Ларри Рудольфа от чистого сердца считали, что желают ей только добра; что она теряет адекватность и ведёт себя не так, как положено ответственной матери и поп-иконе.

Бритни пыталась сама объяснить своё бритьё головы в документальном фильме MTV. Она сказала, что во время брака и развода у неё в жизни было «так много искусственного», и добавила: «Я была раздавлена. Все решили, что я, типа, схожу с ума… но люди ведь всё время бреют головы. Я через многое прошла, но здесь я ощутила, что бросаю вызов, почувствовала свободу, отбросила всё, что случилось со мной».

Ассистентка Кайли полагает, что никто из окружения Бритни

не уловил разницу между безумными стихийными тусовками и женщиной с большими эмоциональными проблемами. По её мнению, пьяные возвращения под утро, неудачный выход из машины и ряд фотографий с гулянок совсем не говорят о том, что человек сходит с ума. Это реабилитационный центр довёл её до безумия. Теория достаточно интересна, чтобы в ней разобраться.

...

Сам по себе реабилитационный центр не может никого довести до безумия, но психику Бритни уже подорвали многие факторы: негативные отзывы, что она не справляется с ролью матери, распад брака, смерть тёти. Вдобавок рухнула её мечта о нормальной жизни. Всё это – разновидности потерь, так что Бритни непрерывно испытывала горе, не имея возможности прийти в себя. Женщина, стремящаяся к контролю, на самом деле оказалась во власти обстоятельств. Учитывая её уязвимость, можно допустить, что реабилитационный центр довёл её до безумия, как последняя соломинка, переломившая спину верблюду, но всё зависит от того, имела ли место зависимость от лекарств, наркотиков или алкоголя.

Но сам по себе защитный механизм Бритни, то есть выступления на сцене, успокаивал боль, и она к нему регулярно прибегала. В её понимании она боролась с негативным общественным мнением, построенным на неверной информации, а близкие люди не понимали, что творится у неё на душе. Порождённый шквал тревожности и злости должен был

раздирать её.

Девушка, в которой раньше видели только исполнительницу, вдруг стала «сумасшедшей», «неадекватной», «полоумной». И она убегает с криком: «Почему никто не видит, что происходит на самом деле?» и «Как вы смеете так со мной обращаться!» Создаётся ощущение, что никто из окружающих не знал, как во время кризиса найти с ней общий язык, и реабилитационный центр стал единственно возможным решением.

Бритни могла только проклинать Богов. В душе она чувствовала, что не может доверять близким, потому что у них было одно решение на все случаи жизни: засунуть её в реабилитационный центр.

На следующий день после бритья головы она решила уйти из дому и поселиться в бутик-отеле «Мондриан» в западном Голливуде. Придя туда в одиночку, она стояла у стойки администратора, рассчитывая вселиться без кредитной карты. Но ей дали от ворот поворот, и вдруг оказалось, что имя «Бритни Спирс» в Голливуде больше не котируется. Бритни расплакалась со словами: «Никому я больше не нужна… никому не нужна».

Лишь несколько незнакомых девушек подошли к ней и, обняв, утешили.

Бритни пошла в забитый внутренний двор, где, в купальнике, села на ступеньку бассейна и принялась брить ноги. Когда администратор остановил её, она перебралась в шезлонг, и стала знакомиться с гуляками и позировать для фотографий. В поиске компании она тянулась ко всем подряд. Этот эпизод тоже стал достоянием прессы и мира – и ближайшие родственники испугались симптомов, не дав себе труда выяснить их причину. Кажется, будто они намеренно отстранялись от Бритни, чтобы она дошла до предела – и поняла, что ей нужно лечиться. Но о чём бы они тогда ни думали, все дружно избегали решать проблемы, в том числе и сама Бритни. Время покажет, что в итоге в ней лишь нарастал гнев, который только ухудшит положение дел.

Ассистентка Кейли, которая уже переехала в Сан-Франциско, где устроилась стилисткой, бессильно следила за ней издали.

– Бритни пыталась связаться со мной, когда её хотели положить в реабилитационный центр, но мне приказали не

отвечать на звонки. Они считали, что я потворствую ей. Она никому не верила, вот почему она их не слушалась, и с ней трудно было иметь дело.

В последний раз она видела Бритни за неделю до бритья головы, когда вместе с ней ездила в Нью-Йорк:

– Её мама позвонила мне и сказала: «Что ты творишь? Ты там с ней, и потакаешь ей! Она считает, что раз у неё есть подруга, то можно носиться по тусовкам, а ей надо сидеть дома с детьми!»

На следующий день Кайли оказалась в самолёте, улетающем в Лос-Анджелес. Её попросили на некоторое время оставить работу:

– До сих пор не знаю, почему она это сделала [обрила голову], – сказала Кайли. – У нас не было возможности поговорить об этом. Её тут же упекли на реабилитацию.

Как упрямая лошадь, отказывающаяся идти в стартовую кабинку, Бритни вернулась в реабилитационный центр. Тем временем незнакомец из «Старбакса», Сэм Латфи, приготовил белого коня и начистил доспехи.

* * *

Для Бритни выбрали реабилитационный центр под названием «Перспективы», славящийся хорошей программой лечения наркотической и алкогольной зависимости.

Когда посетитель идёт по прибрежному участку в Малибу его первое впечатление – что центр красивыми интерьерами, роскошью и панорамным обзором океана вполне похож на пятизвёздочный отель. Это потому что в «Перспективы» приходят клиенты, «привыкшие к роскоши, в том числе знаменитости, ведущие бизнесмены и правительственные чиновники». Его тихое калифорнийское уединение помогает и секретности, и лечению, потому что «красота окрестной природы поражает и внушает благоговение, способствующее процессу восстановления».

По материалам сайта: «Депрессия, отсутствие надежды, даже суициальные мысли сильнее распространены на территориях, где дни преимущественно серые и промозглые. Такая погода мешает людям… преодолевать зависимость и наркоманию».

В этой больнице лечат зависимость от ряда наркотиков и веществ, включая алкоголь, кокаин, кодеин, героин, марихуану и метамфетамин.

Именно это убежище выбрали для Бритни. Анонимные отзывы серьёзных клиентов свидетельствуют о его эффективности: «Мне больше не приходится натягивать личину»

и «Под угрозой была моя карьера. Чем больше успеха и славы ко мне приходило, тем глубже я погружался в зависимость».

Как именно Бритни 20 февраля регистрировалась в «Перспективах», в подробностях неизвестно. Она вроде бы пришла добровольно, хотя и против желания. Но, как и в Антигуа, через 24 часа она сбежала. Она скучала по детям и злобствовала, потому что узнала, что Кевин объединил усилия с мамой Линни, чтобы положить её на лечение. Намерения у Линни были самые добрые: ей, как и всем остальным, казалось, что она помогает дочери.

А вот Кевин организовал внеочередные слушания по поводу опекунства, и Бритни взвилась, подозревая, что собственная мать помогает отбирать у неё детей. Этот вопрос потом будет долго отравлять мысли Бритни. Но тогда её одолели злость и смятение, и она сбежала из «Перспектив». Она бросилась домой к Кевину, а он ясно дал ей понять, что если она не вернётся и не завершит тридцатидневный курс лечения, он потребует немедленного предписания суда, дающего ему полное опекунство, потому что ему нужно заботиться о благополучии детей.

Кевин по доброй воле отозвал заявку на внеочередные слушания. А Бритни отступила с чувством, что события и люди, все обернулись против неё. Она уехала из дома Кевина на пассажирском сиденье серебристого «Мерседеса». Она сидела там в полном упадке сил, а папарацци вились вокруг машины; в каждое окно уставились ряды объективов.

«Мерседес» тронулся в путь, папарацци не отставали. Вдруг у него загорелись стоп-сигналы. Свидетели увидели, как Бритни, размахивая зелёным зонтиком, бросилась к внедорожнику фотографа. Несколько раз ударив по окну и двери, она вернулась в свою машину и уехала. В этот раз она выглядит на фотографиях демонической и свирепой; мир убедился, что ей позарез нужна помощь. Она – не первая звезда, напавшая на папарацци, и далеко не последняя, но цепочка событий, увязанных воедино, *с первого взгляда* выносила приговор женщине, которая всё время жаловалась на несправедливость.

Бритни стала «автокатастрофой», от которой никто не мог отвести глаз. В качестве примера видеоролик «обдолбанной Бритни» на сайте YouTube собрал 13 миллионов просмотров. Источник, предельно близкий к Бритни, утверждает, что случай с зонтиком произошёл не только из-за провокации папарацци, но и потому, что после бритья головы она встречалась с отцом, Джейми, и тот ясно дал ей понять, что если она не ляжет в реабилитационный центр, то потеряет детей:

– Ей казалось, что они используют детей как рычаг, чтобы

засунуть её в больницу. Она бесилась, потому что дети были нужны ей больше всего в жизни, и она не знала, кому теперь можно доверять.

Друзья утверждают, что обостряющаяся череда событий задавила Бритни, и та «почувствовала, будто сходит с ума».

Бритни выбросила белый флаг и вернулась в «Перспективы».

К концу марта, согласившись играть по правилам, она воссоединилась с сыновьями. Едва завидев их, она бросилась к ним, сгребла в объятия, покрыла поцелуями. Пока она «отбывала срок» в реабилитационном центре, её поддерживали семья, менеджеры и Кевин. Они с мужем достигли предварительной договорённости о разводе, по которой опека над детьми делилась 50:50. Но за видимостью перемирия в душе Бритни кипела обида.

Менеджер Ларри Рудольф был уволен. Впоследствии она поднимет его на смех в видеоролике для фотоагентства X-17 словами: «Типа мои менеджеры *чётко знали,* что делают, когда отправили меня в реабилитационный центр».

Наказание для матери будет позже.

Весной 2007 года Бритни оставила на сайте искреннее сообщение, самое длинное публичное объяснение, полученное от неё. По нему видно, как остро ей хочется быть услышанной. Будто сайт, которым она теперь управляла сама, стал для неё единственным голосом, отдушиной для правды. Назвав свой текст письмом, она скажет, что хотела обратиться к людям и «объяснить, что со мной творится в последнее время».

«Перспективы» были «унизительным местом», и она согласится, что дошла до предела.

– Признаю, я была такой потерянной, – пишет она, но подчёркнуто отрицает, что её проблемы как-то связаны с наркотиками или депрессией.

Бритни уподобит себя невоспитанному ребёнку с синдромом дефицита внимания, и скажет, что «мой старый менеджер пришёл и начал управлять мной и моей жизнью», но она не хочет разбираться, кто сколько виноват. Вместо этого она вспоминает детство, описывает, как семья счастливыми вечерами смотрела фильмы, танцевала и пела. Она говорит, что «опасности детских лет снова показывают лицо».

Но прежде всего её письмо призвано успокоить тех, кто переживает за неё, и объяснить контекст всех событий: «Я знаю, всем кажется, что я изображаю жертву, но это не так, и я жутко ненавижу всё, что творится сейчас. Может, потому я и пишу это письмо. <…> Мне кажется, некоторые близкие люди раздувают проблемы сильнее, чем стоит. А ещё я думаю, они заметили, что я для разнообразия начала пользоваться мозгом и рвать некоторые

узы, и им захотелось, чтобы у них в руках было больше контроля над моей жизнью, чем у меня».

И последний штрих: «Вот я сижу дома, на часах 6:25, оба моих сына спят. Как же хорошо, что они у меня есть…»

12. Самоуничтожение

У меня получится! Получится!

Бритни перед MTV Video Music Awards, 2007 г.

Летом 2007 года уже казалось, что дома установился мир. Но в бесконечной истории про обманчивую видимость Бритни не простила Линни то, что та «встала на сторону Кевина» перед помещением её в реабилитационный центр. Как и с уволенным менеджером, Бритни отказывалась разговаривать с мамой, и разве было в чём её упрекнуть.

Её негодование усиливалось иррациональным подозрением, что Линни слишком много времени проводит с зятем и внуками. Когда мать и дочь, прежде бывшие неразлей-вода, испортили отношения, посыпались сердитые обвинения в «обмане» и «ударе в спину».

27 июня 2007 году страсти дошли до предельного накала.

К этому моменту сестра Бритни, Джейми-Линн, пошла по её стопам в шоу-бизнес. Её актёрская карьера началась на канале Никелодеон с роли в номинированном на Эмми сериале «Зоуи 101» – детской комедии о пансионе для мальчиков, куда принимают первый набор девочек. Джейми-Линн в пятнадцать лет сыграла главную героиню, Зоуи Брукс, и эта роль принесла ей номинацию на «Лучшее открытие среди женских исполнителей» Teen Choice Award и уже полновесную премию «Любимая телеактриса» на церемонии Kids Choice Awards 2006, спонсируемой её каналом. Бритни поучаствовала в написании заглавной песни сериала, а спела её Джейми-Линн.

Так что Бритни знала, где проще всего найти Линни – на съёмочной площадке «Зоуи 101» в Валенсии, к северу от Лос-Анджелеса. В испепеляюще жаркий день она села в свой «Мерседес CLK 550» и пригласила папарацци ехать за ней. То, что сейчас произойдёт, должно быть заснято; оно обязано стать достоянием публики так же, как её собственное унижение. Приехав на площадку в компании папарацци, Бритни помахала всем рукой, будто говоря: «Эти со мной».

Продолжение снято на видео: Бритни, чеканя шаг, останавливается перед трейлером сестры, в шлёпках, обрезанных джинсах и белом топике, спрятав глаза за чёрными очками. Она стучит в дверь, и ей открывает Линни. Бритни, сунув ей в руки

пачку бумаг, разворачивается.

Звука нет, потому что снималось с определённого расстояния, но понятно, что Линни зовёт Бритни, та разворачивается на каблуках и набрасывается на маму. Упавшая духом Линни, сев на ступеньку, разворачивает бумаги, чтобы прочитать, а Бритни продолжает говорить, размахивая руками.

В СМИ раздули этот постановочный момент, предполагая, что Бритни вручила Линни судебный запрет приближаться к Шону-Престону и Джейдену-Джеймсу. На самом деле это язвительное письмо, где дочь недвусмысленно просит оставить её в покое.

После этого Бритни даёт журналистам комментарий, высмеивая заботу матери, которая отправила её в реабилитационный центр: «Сейчас я молюсь за неё. Надеюсь, она получит помощь, в которой нуждается».

Линни, раздавленая этой ссорой, ответила позже, простыми словами: «У меня крепкая семья, всё будет в порядке».

Дома в Луизиане друзья и родственники, знавшие, что мама с дочкой всегда были очень близки, просто обалдели. Тётя Чанда заметила:

– Именно тогда Бритни превратилась в ураган бедствий. Будто она слишком далеко ушла от себя, так что не могла найти дорогу назад, и тогда она набросилась на самого близкого человека. Глубоко в душе мы понимаем, что это решение заставит её страдать, и вскоре это станет видно.

Джейми она тоже прогнала с глаз после того, как он публично извинился за свою дочь в заявлении, опубликованном в «Нью-Йорк Пост» в колонке сплетен «Шестая страница». В нём он делал выговор Бритни и поддерживал Ларри Рудольфа: «Когда Ларри уговорил Бритни лечь в реабилитационный центр, он делал то, что считали необходимым мать, отец и команда опытных специалистов. Она вышла из-под контроля. Мы выбрали Ларри, чтобы он закатал рукава и всё ей объяснил, спасая её же жизнь».

Для Бритни главным оскорблением стали слова Джейми: «Семья Спирсов хочет публично извиниться перед Ларри за слова нашей дочери в его адрес. К сожалению, в своих проблемах с детьми и карьерой она обвиняет его и свою семью».

Бритни озверела. В своей эмоциональной пиар-контратаке она сказала, что молится за отца: «Мы никогда не были особенно близки. Печально, что все до единого мужчины в моей жизни не знают, что делать с настоящей женской любовью».

Последнее предложение ясно показывает, что подавленная обида детской поры никуда не делась, и некоторым образом объясняет, почему Бритни было тяжело простить отцу всё, чего

она насмотрелась. А ещё эти заявления раскрывают масштабы позорной свары. Семья общалась на очень личные темы через СМИ и сайты в интернете.

Непрерывный бунт Бритни должен был показать миру, кто здесь главный, и она изгоняла всех, кому раньше верила. Она хотела жить самостоятельно, без родителей, без менеджеров, без пиарщиков. Она уволила даже охранника, Тони Баррето, которого наняла по выходу из реабилитации.

VIP-пассажирка, злая и дерзкая, повыкидывала пилотов и стюардесс из частного самолёта на высоте в 10 тысяч километров, и уселась за штурвал, убеждая всех, что умеет летать.

Рядом с ней остался единственный человек, Алли Симс, давняя подруга из Кентвуда, начинающая певица с собственными амбициями. Они называли себя «Тельма и Луиза» в честь преступниц из фильма. Алли была Тельмой, а Бритни – Луизой.

А пока они вместе с новой ассистенткой, Шэннон Фанк, хохотали, тусовались и флиртовали, ни на что не обращая внимания, нос самолёта начал крениться…

* * *

Теперь звезда решила стать менеджером и пиарщиком в одном флаконе.

Первым делом Бритни пришло в голову попросить дружелюбный к звёздам журнал «OK!» организовать с ней интервью и модную фотосессию. Фото на развороте будет подписано: «Бритни возвращается!», при этом будут соблюдены интересы лейбла «Джайв Рекордз», с которым она ко взаимному удовольствию до сих пор была связана контрактом.

Ещё с января начались разговоры о «возвращении» с первым студийным альбомом после 2003 года. Их плодом стала пластинка «Blackout» на 12 композиций, которую она записала тем летом. В неё входят «Toxic» и «Gimme More». Команда АиР «Джайва» твёрдо решила сместить фокус общественного внимания с личной жизни Бритни на её музыку. Бритни, в свою очередь, считала, что самостоятельно организованная фотосессия в «OK!» – отличное начало.

Но когда обновлённая «Команда Бритни» 19 июля 2007 года пришла в фотостудию «OK!», дурные предзнаменования уже сгустились в воздухе. Если нужны были доказательства того, что она сломя голову бросилась в дилетантскую авантюру, она весьма эффектно их обеспечит, оставив после себя разорённую съёмочную площадку и ошарашенных редакторов. Если есть

журнал, который выворачивается наизнанку, лишь бы заполучить звёзд и выставить их в самом приглядном свете, это бригада «ОК!» во главе с журналисткой и редактором Сарой Айвенс. Но Бритни повела себя так, что никакое количество глянца не замазало бы проблему, и после её впечатляющего отбытия «ОК!» решил обо всём поведать миру.

– Это был словно крик о помощи. Душераздирающее зрелище, – сказала Сара тогда, объясняя решение выставить напоказ поведение певицы на площадке. Моральное падение Бритни представало во всей своей печальной красе.

Она с ходу стала корчить из себя примадонну, производя впечатление, что она под кайфом. Первым делом она разогнала приглашённых журналом элитных стилистов и визажистов, настаивая, что её спутники вполне способны сами её накрасить тем, что есть под рукой. Дальше она пожаловалась, что её гардероб «недостаточно сексуальный, короткий и облегающий». С этого момента некогда профессионалка соскочила на беспечный и нетипичный для неё подход «всё годится», только теперь в её команде не нашлось никого достаточно талантливого, опытного или сильного, чтобы обуздать её.

В ходе «провальной» съёмки она регулярно убегала в ванную; отказавшись перед едой снимать розовое платье от Алишы Левин за 275 долларов, вытерла о подол жирные руки; смотрела, как её пёсик Лондон нагадил на платье от Зака Позена за 6 000 долларов. Тут Бритни, практически доведя себя до исступления, ушла с интервью прямо в наряде ценой примерно в 14 500 долларов, в том числе в платье от Веры Ванг за 1000 долларов.

Редактор Сара Айвенс могла бы скрыть от мира эту странную демонстрацию, но сочла, что будет более ответственно «послать тревожный сигнал ей [Бритни] и её окружению».

Когда «ОК!» разоблачил Бритни, нашлись комментаторы, предположившие, что наконец мы видим за брендом человека, но в таких обстоятельствах это слишком резкое суждение. То, что открылось миру, было очередной ролью, сыгранной от боли, а не по злому умыслу. Её настоящий характер и поведение остались тайной. Как сказала Сара Айвен, это был явный, хотя и неосознанный, зов о помощи от человека, чьи действия никак не сочетались со зрелыми словами, опубликованными на сайте.

Козлом отпущения за этот позорный провал стала ассистентка Шэннон Фанк, но Бритни будто не понимала ни своей роли в этом эпизоде, ни то, что хотела им показать. Самым заинтересованным читателем этого выпуска «ОК!» оказался Кевин. Из дома Бритни до него уже доносились тревожные слухи, что у неё нелады с головой. Происшествие в «ОК!» подтвердило

его худшие опасения, и он бросился защищать интересы детей.

В Высший суд Лос-Анджелеса пришли бумаги, назначающие бракоразводное слушание на 30 июля 2006 года. Сообщают, что адвокат Бритни, Лора Вассер заявила: «Она согласна с условиями. Наверное, оба хотели бы пересмотреть опеку в свою пользу [больше, чем 50:50], но это решаемый вопрос».

Только Кевин хотел решить этот вопрос по-своему.

Через двадцать восемь дней, 27 августа, он поднимет ставки, раскрыв свои намерения: он хочет опеку 70:30 в свою пользу, потому что считает себя более ответственным родителем. В предыдущие месяцы хватало плевков и шипения, но тут пролилась первая кровь. При этом он представит суду документы, открывающие на всеобщее обозрение финансовую отчётность Бритни, чтобы обосновать, почему *она* должна оплатить счёт за процесс, в ходе которого у неё должны отобрать детей. Он счёл, что если бывшая жена зарабатывает 737 888 долларов в месяц и может выплачивать ипотеку за два дома в США по 61 271 долларов в месяц, то его требование вполне объективно. Документы так же подтвердят, что его доход мал, а причитающиеся по брачному контракту 20 000 долларов он будет получать всего три месяца.

Чтобы обеспечить себе поддержку, он раскрыл свои карты адвокату Марку Каплану, объяснив, что собирается вызвать в суд ближнее окружение Бритни, в том числе ассистентку Алли Симс, няню Кристину Хэллет, телохранителя по имени Даймон Шиппен и бывшего менеджера Ларри Рудольфа. В результате дело решат не их свидетельства, а показания человека, вынырнувшего из прошлого.

Пока за кулисами совершались эти манёвры, всё внимание Бритни поглощало «возвращение», осторожно выстраиваемое на пластинке «Blackout». В начале августа её пригласили выступить 9 сентября на церемонии MTV Video Music Awards, и она приступила к репетициям. Юридическая атака Кевина на соглашение 50:50 начнётся за 12 дней до этой ныне печально известной телетрансляции, но тогда Бритни твёрдо планировала выйти и доказать, что у неё всё хорошо. Она выбрала песню «Gimme More», и пообещала себе на этот раз всем показать, «что сучка вернулась».

* * *

На встрече между продюсерами MTV и представителями «Джайв Рекордз» все сошлись в одном: «если Бритни и может что

сделать с закрытыми глазами, это выступить перед камерой», как сформулировало руководство лейбла.

Много обсуждений состоялось подальше от ушей поп-звезды, потому что все беспокоились, сможет ли она выступать после реабилитационного центра. Но, судя про прошлым достижениям, не было такого, чтобы Бритни – и не справилась. Как говорит один источник, близкий к лейблу:

– Брит считали такой профессионалкой, что, независимо от обстоятельств, всем казалось: она может прийти буквально за день до концерта, прогнать танец пару раз, и всё будет в ажуре. На телевидении осечек не бывало.

На MTV сомневались. Одна мысль о том, что шатающаяся Бритни приедет за сутки до церемонии, *а потом* начнёт репетировать, вогнала всех в дрожь. Им надо было видеть, знать, и быть уверенными, что она готова. Словесных гарантий поп-певицы оказалось недостаточно. Бритни должна была приступить к репетициям за пять недель, вдобавок они выдвинули ещё одно требование: чтобы рядом с ней была команда опытных менеджеров. «Джайв» призвал на помощь Джеффа Кватинетца и агентство по работе с талантами «Зэ Фирм» с лучшими рекомендациями звёзд музыки и кино.

– Зачем мне вообще менеджеры? – вслух спросила Бритни, узнав об этих планах. Ей напомнили, что это общепринятая практика, и MTV «будет ей благодарен», если она не будет пытаться самостоятельно организовать своё выступление. Её номером, как-никак, открывается вся церемония. Казалось, все, кроме самой Бритни, понимают, что эта схема в первую очередь служит для поддержания её стабильности. После того, как её самолюбие тщательно обласкали, а потом сурово напомнили, что впереди ждёт тяжёлая работа, она согласилась, что «помощь ей не помешает».

– Ладно, я согласна… согласна, – сказала она с лёгким волнением, – организуйте всё.

Она больше не хотела быть рабыней графика, но сознавала, что всё делается в её же интересах. Впоследствии она будет жаловаться своей новой команде, что «все меня тащат тусоваться, а я хочу быть нормальной девушкой».

Источник, участвовавший в обсуждениях MTV, сказал:

– Мы всей душой стремились обеспечить, чтобы всё прошло гладко, и в наших интересах, и ради Бритни, так что подготовка началась за пять недель до 9 сентября.

Однако тревога всех причастных нашла отражение в том, что по договорённости гонорар выплачивался не авансом, как обычно, а последовательными платежами, чтобы стимулировать

репетиции.

В начале августа новая инфраструктура была развёрнута. MTV, «Джайв» и «Зэ Фирм» работали сообща, при поддержке адвоката Лоры Вассер, и в сотрудничестве с хореографом. Что показательно, из процесса выпала ассистентка Алли Симс, сбежавшая от напряжённой ситуации. Она даже заявила команде, что насмотрелась достаточно, чтобы прийти к выводу: у Бритни в Лас-Вегасе ничего не получится. Ещё между звездой и помощницей якобы имела место «небольшая стычка», и «Алли на большую часть этих пяти недель исчезла с профессионального горизонта».

Те, кто тесно участвовал в этом процессе, пришли к единому мнению, что новая ассистентка была отличным товарищем по пьянкам-гулянкам, но в рабочих вопросах только мешала.

– Давайте скажем так, – говорит источник. – Когда Алли не было рядом, Бритни полностью сосредотачивалась, работала до седьмого пота. Она сказала, что ей надоело тусоваться, она хочет работать.

Поначалу, если Бритни казалось, что её душит график, составленный другими, она взбрыкивала, в последнюю минуту меняя расписание. Но через десять дней непрерывных репетиций и подготовки она вошла в колею, оказалась «в зоне». Источник-хореограф рассказывает:

– Надо было видеть, как она радовалась! К ней пришло нужное ощущение, она говорила: «У меня получится! Получится!» Самым сложным было обуздать это возбуждение, не дать ей остановиться, но она сама прилагала все усилия.

За две недели до выступления она выучила программму назубок.

– У неё так хорошо всё получалось, что она постоянно говорила, мол, дальше репетировать «тупо», – говорит один из танцоров.

При таком уровне подготовки ей оставалось убить 14 дней. Перед её командой встала древняя проблема: как поддерживать интерес в скучающей Бритни. Сложно её обвинять, что репетции свелись к десятку прогонов «Gimme More». Но поддерживать её сосредоточенность надо было в обязательном порядке. И тогда танцоры предложили увлекательную идею. Один из них объясняет:

– Мы знали, что она любит веселиться и дурачиться. Так что мы присоединились к её занятиям с личным тренером, и превращали нудные упражнения в бодрую игру. Мы бесились, поддерживали её дух… Знаете, мы все дружно за неё переживали.

Не только танцоры хранили мир в её душе. Все пять недель

женщина по имени Мишель Дюпон, связанная с «Зэ Фирм», неотступно следовала за Бритни с единственной задачей: беречь её. Танцоры говорят, что она называла Мишель «моей новой лучшей подругой». Между ними установились профессиональные, но лёгкие отношения. Мишель заняла брешь, оставленную ассистенткой Алли, и просто делала свою работу. В пользу Алли Симс заметим, что та никогда и не хотела быть помощницей; она желала стать поп-звездой.

Волосы Бритни пока не отросли, и их приходилось наращивать. В Лос-Анджелесе её познакомили с нанятым парикмахером, Кеном Пейвсом, частым гостем «Шоу Опры Уинфри». СМИ окрестили его «самым сексуальным парикмахером Голливуда». К его профессиональным услугам прибегают Ева Лонгория, Дженнифер Лопес и Джессика Симпсон перед фотосессиями и показами мод. Кен был свободен только потому, что Дженнифер Лопес отказалась от участия в Video Music Awards. Так что сам Бог велел сманить его. Но было принято решение познакомить их в Лос-Анджелесе, потому что по предыдущему опыту лейбл знал о «чувствительности» новых людей, приехавших без предупреждения. Бритни с Кеном сошлись идеально. На самом деле, коллеги Кена говорят, что с ним легко иметь дело, потому что он «всё внимание дарил женщинам, и они его любили за это!»

Стратегия «возвращения» быстро обрастала деталями, прорабатывалась в мельчайших нюансах, и Кен стал не единственной удачной находкой. Пригласили стилистку Триш Сомервилл, которая на постоянной основе готовила фотосессии журнала «Вог», работала с Кристиной Агилерой и бурлеск-танцовщицей Дитой фон Тиз. Если честно, Бритни сама потребовала «стилиста Диты фон Тиз». Триш попросили придумать «смело элегантный» костюм, и плод её работы тут же получил одобрение артистки и её команды. Источник говорит:

– Все сошлись на том, что этот корсет выполнен с большим вкусом, идеально сидит, ничего более стильного или подходящего и придумать нельзя.

Пригласили было иллюзиониста Криса Энджела, чтобы тот устроил «волшебную часть» представления, но сошлись на том, что для прямой трансляции это слишком рисковано. Трюки и иллюзии подождут другого дня, другого шоу.

За десять дней до церемонии на репетицию в танцевальной студии пришли представители MTV, «Джайва» и «Зэ Фирм». То, что они увидели, обрадовало всех. Источник, близкий к лейблу, говорит:

– Все были на взводе; Бритни удачно проделывала все

движени, пусть не на полной скорости, но она была готова. Получалось ли отлично? Нет. Была ли она на пике? Нет. Но она переломила ситуацию и была готова выступать.

Встречи продолжались «минимум дважды в неделю». Руководство следило, чтобы Бритни оставалась в форме, и «невыполнимая миссия» была близка к успеху. Даже юридическая атака Кевина, потребовавшего разделить опекунство 70:30, не повлияла на неё. Если Бритни всем покажет то, что видела команда, она развеет все сомнения. Начался обратный отсчёт. Действие переместилось из Лос-Анджелеса в Лас-Вегас, в зал Video Music Awards в отеле Палмс Казино, и все были абсолютно уверены в успехе, особенно Бритни.

* * *

Бритни в обычной манере поп-звезды прилетела на частном самолёте за три дня до шоу. «Гольфстримы», нанятые через компанию «Нетджетс» – самый популярный транспорт в Америке.

По прибытии в Лас-Вегас она поселилась в роскошном номере в «Палмс Казино», под оберегающим крылом четырёх телохранителей – и Алли Симс. Сбежавшая помощница вернулась к своим обязанностям. Команде сказали, это потому, что «Бритни отказывалась садиться в самолёт без ассистентки». Откуда взялась эта мысль, и что вызвало такой крутой поворот, непонятно, но досада витала в воздухе. Как объясняет источник, близкий к лейблу:

– Девка, которая заявила нам, что у Бритни в Лас-Вегасе ничего не получится, едва увидев, что без неё всё работает как часы, тут же оказалась незаменимой. Алли словно клеем приклеили к Бритни. Когда мы сели в Лас-Вегасе, что-то в Бритни резко изменилось, и всё разлетелось вдребезги.

Никто не считает, что катализатором стала Алли. Скорее создаётся впечатление, что любая компания за пределами профессионального круга неотвратимо манит Бритни, которая не может расстаться с мечтой о «нормальной» жизни. Но скажем честно, присутствие Алли совсем не помогало ей сосредоточиться на работе. Воссоединение «Тельмы и Луизы» никак не укладывалось в тщательно продуманную стратегию.

Мишель Дюпон вдруг отошла на второй план, и без её направляющей руки шестерни тщательно подогнанной машины пошли вразнос. В воскресенье Бритни надо было выступать. В пятницу вечером она, в белом топике и джинсах, прогоняла на сцене «Gimme More», главным образом для расстановки камер,

чтобы режиссёр трансляции знал, как она будет перемещаться по сцене. Она танцевала не на полной скорости, но все движения вроде бы получались как надо.

– Случайный человек не встревожился бы, – делится источник, – потому что она не особо старалась, но если бы она станцевала как на той репетиции, её бы ждал успех. Было не так здорово, как тогда в Лос-Анджелесе, но вполне *приемлемо.*

Накануне выступления Бритни по плану должна была уйти с вечеринки в честь церемонии в отеле «Хард Рок», и у себя в номере готовиться к важному дню. Вместо этого они с Алли отправились по клубам, начав с «Битлз Бара», а потом переместившись в «Джет» в отеле «Мираж». Бритни в шёлковом бежевом платье и фетровой шляпе оказалась в VIP-зоне с Пи Дидди и режиссёром звукозаписи Далласом Остином, тем самым человеком, который в своё время отказался от песни «…Baby One More Time», оставив её для Бритни.

После трёх часов утра компания отправилась в номер отеля, где и веселилась до четырёх, причём «все видели, что Бритни пьёт как не в себя». Известно, что в районе двух часов утра Дидди предложил Бритни закругляться. Источник, близкий к лейблу, говорит:

– Я знаю, Дидди сказал ей: «Слышь, тебе пора спать», но они его не послушали. Бритни хотела гулять с Далласом. И что мужики могли поделать?

На следующее утро, пока Бритни дрыхла заполдень, телефоны раскалились от обсуждений дебилизма прошлой ночи между продюсерами MTV, «Джайв Рекордз» и руководством «Зэ Фирм». Однако по трезвому размышлению они решили, что «Брит так хорошо отрепетировала танец, что может повторить его с закрытыми глазами… она справится».

Бритни же, проснувшись, с похмелья или нет, но пришла в дурное расположение духа и заявила телохранителям, что «не хочет никого видеть». Когда она ушла в гримёрку, Алли в соответствии с приказом начальницы никого не впустила к ней, включая представителей лейбла и Мишель Дюпон. Тех, кто все пять недель помогал Бритни в напряжённой подготовке, вдруг оттёрла ассистентка, сидевшая вдали, пока не открылись большие возможности.

В гримёрке Бритни одолела тревожность, и она решила пропустить стаканчик, чтобы успокоить нервы. Какие бы теории ни строили о том, что она приняла перед выступлением, завеса тайны раскрыта: это была текила, рюмка за рюмкой.

Настроение её не улучшилось, когда забежал Джастин Тимберлейк пожелать ей удачи.

– Он был клёвый, и вёл себя так дружелюбно, но она от этого только сильнее разнервничалась, – говорит источник.

Боевой дух в её лагере чуть поднялся, когда стало заметно положительное влияние её брата, Брайана, но, как сказал один из них, «дурные знамения уже витали в воздухе, потому что она уже наебенилась и бесилась по малейшему поводу». Низкая самооценка, до сих пор скрытая под убедительным фасадом, теперь выливалась в злость и трудное поведение; все саги предыдущих месяцев, слившись воедино, рухнули на неё. В восприятии Бритни все негативные мысли шли единой чередой: плохая жена, плохая (как ей говорили) мать, плохая дочь, просто плохая, как написал журнал «OK!» Перспектива выступления вдруг перестала снимать тревогу. Наоборот, она не могла избавиться от мыслей, что её разрекламированное «возвращение» окончится провалом. Она действительно боялась, и пожелание удачи от Джастина лишний раз напомнило ей, что сейчас её увидят миллионы людей. В предчувствии грядущей беды крылась перспектива личной неудачи.

Важно знать такой склад ума, чтобы понять, почему она сама вредила себе. Недостойная в собственных глазах, она покажет себя недостойной и публике. Источник, мнение которого подтверждается этой закулисной картиной, хочет прояснить:

– Брит хочет, чтобы её любили, а не использовали, не обращались с ней как с роботом, не быть для людей источником дохода и не работать без перерыва. Она никогда не знала, как это – делать собственный выбор, тем более она не представляет, что такое мудрое решение. Она без вариантов должна была дойти до этого состояния, «На х…й всё, на х…й всех!» Очень грустно, что всё случилось в такой важный момент. Но люди должны понимать, речь идёт не о каком-то случайном всплеске; это кульминация многих событий, случившихся раньше.

В панике и страхе Бритни, поддавшись эмоциям, заметалась.

До начала шоу оставалось 90 минут, и парикмахер Кевин Пейвс, как обычно безукоризненный, вошёл с помощницей в гримёрку с волосами для наращивания в коробочке. После тёплой встречи в Лос-Анджелесе он не ожидал, что его встретит такой холод.

– Он мне не нравится! Пусть его помощница работает, – заявила Бритни. В последовавшей неловкой сцене та заявила, что подчиняется Кену. Пока тот пытался дипломатично сгладить углы, Бритни приказала телохранителю выставить обоих из комнаты. Тот, делая свою работу, силой выдворил голливудского стилиста. Свидетели в коридоре увидели, как Кена выпихивают из двери, а он протестует: «Я в жизни не был так оскорблён!»

Её волосы, аккуратно завёрнутые в салфетку, лежали у него в чемоданчике.

Если бы камеры MTV как-нибудь сняли эти первые кадры последовавшей комедии ошибок, получился бы лучший в мире спецвыпуск из-за кулис. Менеджеры и представители лейбла тем временем стояли у входа в зрительный зал, убеждая друг друга, а заодно и продюсеров MTV, что после вчерашней ночи всё пришло в норму.

Потом донёсся слух: «Бритни только что уволила Кена Пейвса».

Менеджеры под звуки боевой тревоги наконец-то прорвались в гримёрку, чтобы поговорить с Бритни. Она объяснила, что ей не понравилось поведение Кена.

– Бритни, это, конечно, здорово, но он тебе сейчас нужен. У него волосы для наращивания, – сказали ей.

– Ладно, пусть идёт сюда, – ответила Бритни, оценив это обстоятельство.

В это время Кен Пейвс находился на много этажей выше, у себя в номере. Негодующий парикмахер не брал телефон и не отвечал на стук в дверь. Коллеги говорят, что он был «вне себя». Теперь, с упрямой артисткой в одной руке и с озлобленным стилистом в другой, команда должна была найти выход из сложного положения.

Учитывая, что Кен заперся, честно высказав всё, что думает о Бритни, перемирие было под большим вопросом.

У себя в гримёрке Бритни вроде бы сама не понимала, какую кашу заварила. Время шло, продюсеры MTV бесились в коридоре.

– Где её х…евы волосы? – спросил кто-то.

– У Кена Пейвса, – объяснили люди из лейбла.

– А он-то где?

– У себя в номере… но мы решаем вопрос.

До MTV дошло, что вступительный номер разваливается, а у певицы даже нет волос. Тут на помощь пришла стилистка Нелли Фуртадо, предложившая свои услуги – но ей нужны были собственно волосы. Тогда было решено, что единственный вариант – найти ключи от парикмахерской отеля и воспользоваться их запасами.

Источник рассказывает:

– На какие ухищрения только не приходилось идти в тот вечер, мы даже добывали волосы для Бритни из парикмахерской отеля. Все держались за головы – кроме самой Бритни.

Тем временем Бритни у себя в гримёрке накатила очередную рюмку.

Когда Нелли Фуртадо спасла вечер, сделав «что возможно»,

всех попросили уйти из гримёрки, чтобы Бритни надела замечательный корсет от Триш Сомервилл.

– Понимаю, – заявила Алли, – но сейчас она не может ни с кем говорить.

Если кто и привык к таким бурным моментам, то это Алли, так что все решили отступить. Дверь гримёрки захлопнулась, и щёлкнул замок. Бритни заперлась с ассистенткой и ещё одной подругой.

За полчаса до начала трансляции продюсеры MTV обнаружили, что Бритни всё ещё заперта в комнате, а её унылая команда толпится снаружи. Не самое успокаивающее зрелище. Источник говорит:

– Теперь уже продюсеры начали беситься, спрашивая: «Она вообще оттуда выйдет? Почему вы не можете её вытащить?»

Кто бы ни стучал, дверь оставалась закрытой.

– Десять минут до начала. Осталось десять минут, – заорал кто-то.

За семь минут до начала трансляции, ко всеобщему облегчению, щёлкнул замок. Но когда они заглянули внутрь, на Бритни не было корсета от Триш Сомервилл.

– Что за х…ня? – крикнул кто-то ещё.

Бритни, с причёской «от отеля», стояла в чулках в сеточку, чёрном лифчике и чёрных шортиках, выставляющих напоказ обвисшее брюшко. Когда команда заглянула ей в глаза, «стало ясно, что она не с нами».

Может, поэтому она не заметила ужас на лицах окружающих людей. Вместо неё заговорила Алли, объявив, что Бритни «решила попробовать так». Годы обучения привели её к мысли, что «сексуальность продаётся», низкая самооценка подтолкнула к пагубному выбору, а ассистентка поддержала её. Но менеджеры на это пойти не могли. Помощники Бритни настаивали, что она должна переодеться в корсет от Триш Сомервилл.

– Поздно… Всё, п…ц! Пора вести её на сцену! – закричал ассистент MTV, связавшись через гарнитуру с операторской, и Бритни повели.

Все в ярости молили только об одном: пусть в грядущий час снизойдёт к нам прежняя Бритни, пусть на публике эта законченая профессионалка восстанет из пепла и справится со своим номером. Когда началась трансляция, а толпа музыкальных звёзд, включая Джастина Тимберлейка и Пи Дидди расселась по местам за столиками с белыми скатертями, Бритни с подтанцовкой вышли на сцену. Её команда частично ушла в зал, частично ждала наготове.

Источник рассказывает:

– Мы понимали, всё решится на первой же строчке, которую мы отрепетировали в совершенстве – посмотреть на камеру для крупного плана и повторить за фонограммой: «Это Бритни, сучка!» Вся суть была – заявить: «Я вернулась!» Если она справится с этим местом, она победила. Но музыка заиграла, а она стояла и смотрела в камеру, не шевеля губами. Она полностью облажалась. Танец ещё не начался, а мы уже поняли, что всё пропало.

Дальше последовало печально известное выступление, где Бритни больше похожа на пьяную тусовщицу из Лас-Вегаса, чем на принцессу «в зоне». Все маски разлетелись вдребезги, пока она апатично бродила и шаталась по сцене. За один вечер она пустила по ветру идеальные волосы, дизайнерский костюм, свой танец и свою репутацию. Ею руководили не намерения, а подсознательные мотивы, но факты от этого не меняются. Бритни получила всё внимание, которого хотела, но в этот раз – как объект насмешек и жалости.

...

Чтобы почувствовать себя адекватной и целостной, Бритни всегда выступала, но тут ни о какой адекватности и речи не шло, она едва соображала. У неё с самого начала не было подлинной личности, а теперь и ложная трещала по швам. В этот миг на обозрение выставили сам её защитный механизм.

С ней произошло столько травмирующих событий, её повсюду резко осудили. В ней не было прочного стержня, способного противостоять давлению, и перед ней в муках открылось, что тревожность может достигнуть такого накала, который не скроет даже выступление. Если бы мы вдруг встретили тихую, спокойную Бритни, готовую пойти на откровенность, думаю, она признала бы, что в душе испытывала настоящие муки.

За кулисами она всё поняла. Говорят, она сразу попросила показать ей на мониторе повтор, но достоверно известно лишь, что через пару минут после ухода со сцены она была вся в слезах, а шоу продолжалось.

За дверьми зрительного зала начиналось казино, по случаю мероприятия пустое. Оно напоминало пейзаж после вечеринки: только уборщики, охрана и служащие отеля. Тут распахнулся пожарный выход со сцены. Бритни, в свитере с капюшоном, наброшенном поверх сценического костюма, рванула вперёд, расправив плечи, опустив голову. Один из её телохранителей шагал рядом, а ассистентка Алли семенила сзади.

Увидев закрытый ресторан на открытом воздухе под названием «Гардино», Бритни нырнула под канат ограждения, чтобы спрятаться где угодно, как угодно. Она поднялась на второй этаж и села на пол, уперевшись спиной в каменную стену. Не говоря ни слова, Алли села напротив, а телохранитель остался стоять. Издали видели, что Бритни крутит в руках телефон, или пытается дозвониться кому-то, или яростно набирает эсэмэски. Парень, работающий там официантом, оценив, в каком она раздрае, принёс ей стакан воды, и так она просидела почти сорок пять минут, непрерывно рыдая. В тот же вечер она улетела из Лас-Вегаса.

Около её гримёрки представители «Джайв» пытались развеять уныние и увидеть светлую сторону: «Пускай не на отлично, но всё-таки она выступила». Однако тут они выдавали желаемое за действительное, в надежде, что если сказать что-нибудь хорошее, это повлияет на реакцию СМИ. За кулисами прикалывались, что «Джайв» сами в шоке.

– Все вокруг так любили и поддерживали Бритни, – сказал источник. – Больше всех людей оскорбило, что она швырнула их помощь им же в лицо. Танцоры, пять недель бывшие рядом с ней, выхаживавшие её, сильно разозлились, но мы понимали, что сама Бритни просто раздавлена.

Впоследствии рэппер Канье Уэст заявил: «Мне её было жалко. Я сказал: „Блин, это грязная игра“. Она тебя прожуёт и выплюнет».

Билли Джо Армстронг, певец и гитарист из рок-группы Green Day, сказал, что это как «смотреть на публичную казнь». Реакция СМИ была неумолима, они разнесли в пух и прах выступление и осмеяли лишний вес Бритни: «САЛО – СИЛА», написала «Нью-Йорк Пост». Помощники Бритни тоже не ушли обиженными. MTV, «Джайв Рекордз» и «Зэ Фирм» обвинили в небрежности, в том, что они вытащили Бритни из реабилитационного центра и состряпали корявое возвращение. Дэн Абрамс, телеведущий на

MSNBC, сказал вслух: «Как её окружение допустило это безобразие? Почему никто не сказал: „Эй, ты не готова выступать?“ За что они вообще получают деньги?»

Но ведь она всем доказала, что *была* готова. По словам источника она «двумя неделями ранее запулила мяч в небо», и MTV был оскорблён так же, как и все:

– MTV – крутое хозяйство, где работают профи, со всем старанием буквально облизывали Бритни, помогая ей возродиться. Но она решила нажать на кнопку «Самоуничтожение».

Бритни погубила не только себя; она пустила по ветру тщательно разработанную стратегию и пять недель подготовки, куда её команда вложила душу. Самая мягкая и понимающая реакция последовала от того самого шоу на MSNBC, где специалист по наркомании у знаменитостей доктор Дрю Пински сказал, что от всего сердца жалеет её. Он предложил зрителям увидеть в ней не поп-звезду, а женщину; пусть они представят, что обсуждают не Бритни Спирс, а Бритни Смит.

Он сказал: «Бритни Смит разведена… с двумя маленькими детьми… у неё очень напряжённая работа… недавно её лечили от химической зависимости. Ходят слухи о послеродовой депрессии, имели место нелепые выходки. Сложите всё воедино, и вы увидите, что у Бритни Смит серьёзные, очень серьёзные проблемы, психиатрические».

Через восемь дней, 17 сентября, руководство «Зэ Фирм» разорвало отношения с Бритни. В заявлении об этом говорится: «текущие обстоятельства не позволяют нам полноценно выполнять свою работу. Мы желаем Бритни удачи». В тот же день адвокат Лора Вассер тоже с лучшими пожеланиями покинула свой пост, добавив: «Не хочу, чтобы вы сочли, будто мы бросаем Бритни. В отношениях адвокатов и клиентов иной раз наступают времена, когда нужна свежая кровь».

На том месте, где раньше были менеджеры и советники Бритни, образовалась пустота. Но один человек уже присмотрел эту роль для себя; тот, кто был на встрече в «Старбаксе», Сэм Латфи. Он расскажет друзьям, что в тот самый вечер был в Лас-Вегасе и тайком пробрался на церемонию. Что он там делал, и кто его пригласил, непонятно. Время покажет, что на его сторону встанет ассистентка Алли, они будут встречаться в заведении под названием «Тост» на Третьей Стрит в западном Голливуде. Значит, он подкатывал к ней так же, как в своё время – к Кайли Мачадо?

Никто не знает, или не говорит, через какую дверь он вошёл. Но в этой тайне ясно одно: к концу августа Сэм Латфи уже прочно

внедрился в ближнее окружение Бритни.

С тех пор говорилось и повторялось, что его мотивы искренни и чисты; что этого незнакомца наняли, чтобы он «размещал в СМИ положительные рассказы о Бритни» и «помог изменить ситуацию». То, что он так быстро и легко заработал доступ и доверие, в первую очередь говорит о том, как слаба была Бритни, и какая пугающая наивность царила в её окружении, оставившем её на произвол любых внешних воздействий.

Вернувшись в Лос-Анджелес, Бритни изо всех сил пыталась справиться с потерей менеджеров и адвоката. Но в тот день, 17 сентября, будут и другие плохие новости. Бракоразводный процесс и переговоры об опекунстве уже миновали дружелюбную фазу и вошли в агрессивную, а вскоре начнётся кровавый этап, когда появится свидетель из её недавнего прошлого.

* * *

Нормальные телохранители придерживаются правил трёх мудрых обезьян: ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу. Их профессия и кодекс, священные для Голливуда, требуют не обращать внимания на опрометчивые поступки нанимателей, но вовремя замечать опасность.

Прошло четыре месяца с тех пор, как Тони Баррето уволили якобы за то, что он не услышал приказ поднять с пола шляпу, но он счёл, что не вправе молчать о неосторожных поступках, несущих опасность. Его молчание могло иметь куда более плачевные последствия, чем нарушение неписанного кодекса – оно представляло угрозу не только для Шона-Престона, два года, и Джейдена-Джеймса, год, но и для самой Бритни. По крайней мере именно так он оправдывался после того, как дал показания, упавшие на арену развода и борьбы за опеку, как граната без чеки.

Этот громила 17 сентября прибыл в Высший суд Лос-Анджелеса на слушания по делу «Спирс против Федерлайна» в качестве «тайного ключевого свидетеля». Рядом с ним обреталось лицо, хорошо известное на телеэкранах Америки: адвокат знаменитостей Глория Олред. На ступенях здания суда она заявила, что её клиент «наблюдал за поведением Бритни в доме, вне дома и рядом с детьми».

Она объяснила, что он «не спешил ввязаться в прения об опекунстве», но он тоже отец. Потом мистер Баррето дал интервью «Всемирным новостям», Си-Эн-Эн, «Шоу Ларри Кинга», Мэтту Лоэру из шоу «Сегодня», Грете Ван Састерен для передачи

«Под запись» на канале Фокс Ньюс и «Голливуду 411», выходящему в эфир на ТВ-Гайд Нетворк.

Баррето два месяца провёл рядом с Бритни. Непонятно, высказывал ли он свою озабоченность в ту пору, до увольнения 17 мая. Мы знаем только то, что он подписал и заверил под присягой заявление, содержащее гибельные утверждения. Независимо от их достоверности, они сыграют важнейшее значение, потому что встревожат и Кевина Федерлайна, и судей. Одно это событие покажет Бритни, что её «контроль и власть» бессильны в той ситуации, которая вовсю набирала обороты.

В своих показаниях Баррето сообщил, что Бритни испытывала «суицидальные настроения», что вела себя «так странно и непредсказуемо, что мы не знали, чего от неё ждать». Он заявил, что основное беспокойство у него вызывали «проблемы с психикой», а также «алкоголь и наркотики». «Её дом – не то место, где должны расти дети», – добавил он.

В самом тревожном заявлении описывается свидание с автором-исполнителем, с которым она познакомилась в реабилитационном центре. Баррето назвал его имя. Оно состоялось в отеле «Мондриан», в любимом заведении Бритни. В своём рассказе, потом повторённом для «Всемирных новостей», Баррето сказал, что его бригада телохранителей получила вызов от Бритни, и «он знал, что надо быстро попасть к ней в номер».

Он говорит, что внутри они увидели Бритни «абсолютно не в себе». Это было похоже на передозировку. «Её кожа была восковой. Мы думали, она сейчас умрёт. Комнату усеивали окурки, а также бутылки из-под пива и крепких напитков. Я заметил стеклянную трубку, через такие часто курят кристаллический метамферамин».

Вред был нанесён. Истинная тяжесть ситуации вышла за пределы имиджа. Баррето одним ударом скомпрометировал материнскую состоятельность Бритни. Исход дела был предрешён: его заявление в свете последних событий, за которыми следил Кевин, вынудит Высший суд Лос-Анджелеса начать действовать в интересах детей.

Уполномоченный по вопросам семейного права, судья Скотт Гордон приказал Бритни пройти проверку на наркотики, консультацию у врача и курсы для родителей, пока он будет оценивать, каким образом лучше решить вопрос с опекунством. А на седьмой странице его приказа её ждали самые жуткие строки: «основываясь на предоставленных доказательствах, суд считает, что истица [Бритни] регулярно, часто и продолжительно принимает алкоголь и вещества, ограниченные в обращении».

Хотя шёл сентябрь, а в показаниях Баррето фигурирует

начало мая, закон в Калифорнии считает, что прошлые нарушения означают высокую вероятность будущих нарушений.

По непонятным причинам адвокаты Бритни отказались от перекрёстного допроса Баррето, оставив его заявление и словесные свидетельства без возражений. Эту задачу взяла на себя интервьюер канала Фокс Ньюс, Грета Ван Састерен, известная тем, что до телекарьеры, начавшейся на Си-Эн-Эн, была успешным защитником в уголовных делах.

Когда Баррето появился у неё на передаче, она спросила, действительно ли он наблюдал, как Бритни принимает наркотики. Телохранитель ответил: «С бутылкой я её видел… с наркотиками никогда». Ван Састерен стала развивать тему алкоголя, спросив, пила ли Бритни сверх меры и/или перед детьми. Телохранитель ответил: ну, она… знаете, она не то чтобы часто пила. Так, изредка».

Как заявила эта острая интервьюерша, если решение судьи основано в первую очередь на показаниях мистера Баррето, то все заявления, по которым у Бритни хотят отобрать детей, оказываются под большим сомнением.

В другой передаче адвокат Глория Олред прояснит ситуацию, заявив, что её клиент «дважды видел, как Бритни принимает наркотики, но не в присутствии детей», а также «видел, как она употребляет алкоголь, и… видел, что она появляется перед детьми в неадекватном состоянии».

Но даже из этих показаний никак не следует, что она «регулярно, часто и продолжительно принимает алкоголь и вещества, ограниченные в обращении», и можно понять, почему Бритни считала решение судебной ошибкой. Как сказала Грета Ван Састерен: «Я сильно переживаю. Надеюсь, у судьи есть другая информация».

Если бы этот выпуск «Под запись» на Фокс Ньюс привлёк всеобщее внимание так же, как театральное появление Баррето в суде, поднялся бы дикий крик. Компетентный источник, близкий к Бритни, говорит:

– Все были убеждены, что Брит принимает наркотики, и они сводят её с ума. Алкоголизм отца автоматически предполагал, что у неё схожие проблемы. Её обвинили в наркомании по ассоциации, и родители поверили, что так оно и есть. Что это у неё в генах. Пускай она имела наркотический опыт, да, но чисто за компанию, как половина Лос-Анджелеса. Её проблемы были глубже и лежали в области психики. Так что судебное решение было издевательством.

Но Бритни не опровергла обвинения, и ярлык наркоманки пристанет к ней так, что не отмоешь. В итоге судья издал

предписание и обязал Бритни следовать ему. Если она не будет в должной мере выполнять его требования, итоги будут самыми плачевными.

Она должна была дважды в неделю проходить случайную проверку на наркотики, результаты которой будут держаться в тайне; раз в неделю она должна посещать психотерапевта, а также восемь часов в неделю заниматься с инструктором по родительским обязанностям. По сути судья хотел видеть, что Бритни решительно настроена привести свою жизнь в порядок и стать ответственной и умелой матерью.

По здравому размышлению судья также предписал, чтобы Бритни и Кевин записались на курсы «Воспитание ребёнка без конфликтов», где их научат общаться и взаимодействовать без разногласий, способных повлиять на детей.

Несмотря на все усилия, не было получено ни одного твёрдого доказательства того, что Бритни страдает от наркотической зависимости; ни от ассистентов, ни от друзей, ни, давайте уже признаем, из показаний уволенного телохранителя, в которых разовый приём совсем не означает пристрастие. Но с Бритни обращались фаткически как с закоренелой наркоманкой. Тем не менее, она делила опеку с бывшим мужем 50:50, и казалось, что хуже не станет.

Но эта история будет и дальше развиваться по нисходящей, во многом потому, что необъяснимые поступки Бритни никто не будет скрывать; их превратят в голливудскую мыльную оперу, и съёмочные команды, папарацци и видеожурналисты будут виться вокруг неё, чтобы не дай Бог не упустить ни малейшей выходки или поворота событий. Про «Как попало» и «Эда из телевизора» можно смело забыть.

Начинается «Бритни из телевизора», в самом грубом, непричёсанном виде, и шоу будет продолжаться 24 часа в сутки 7 дней в неделю до трагичной кульминации.

13. Через объектив

Хочешь кусочек меня?

Бритни, в радиоинтервью с Райаном Сикрестом, 2008 г.

«Камера никогда не врёт» – забавный трюизм из жизни Бритни Спирс, ведь она может вспомнить бессчётное число раз, когда камера искажала и раздувала правду. Вот объектив видеорежиссёра или журнального фотографа показывает в лучших красках её бренд, но, по её словам, представляет в ложном свете человека за ним. Проходит время – и внимание папарацци и телевизионщиков купает её в лучах паблисити, зато усиливает каждый жест, недостаток, слабость и ошибку и сохраняет их для истории.

В своей любви и ненависти, в обоюдоострых отношениях с технологией, способной вознести её или обрушить, Бритни так до конца не разобралась, как же играют в имидж. В 2007 году папарацци устроили в Лос-Анджелесе такой свирепый праздник жизни, что на их фоне былое столкновение с таблоидами в Англии кажется детской шалостью.

Они превратились в современное чудовище размером с Кинг-Конга, а она стала его Энн Дэрроу. Бритни испытывала страх и трепет перед вниманием этого монстра. Идеальная метафора, описывающая отношение Бритни к папарацци в последние годы – она бежит от их мощи, а потом хочет оказаться в их кулаке, вознесённой над миром.

Карту этой охоты и добровольной поимки можно найти в здании недалеко от Санта-Моники, в фотоархиве «Сплэш Ньюс», крупнейшего агентства папарацци, сотня с лишним объективов которого всегда следит за знаменитостями, где бы те ни появились.

Что бы Голливуд ни говорил об этой профессии, она его в равной степени гипнотизирует и повергает в ужас. В 2008 году на торжественном открытии шикарнейшего отеля Лос-Анджелеса, «SLS», «Сплэшу» под фотографии выделили целую стену, и не было в тот вечер ни единой знаменитостями, которая не таращилась бы на тайную коллекцию снимков звёзд. Одна за другой они останавливались и впивались взглядом в выставку, будто это последний выпуск таблоида. Звёзды, разглядывающие

звёзд – потаённый вуайеризм Голливуда.

С высоты понимания Гэри Моргана, в 1989 году ставшего генеральным директором «Сплэш», такие поп-звёзды, как Бритни – как футболисты премьер-лиги: на молодой талант обрушивается шквал лести и богатства, СМИ делают их ролевыми моделями, пренебрегая их естественными слабостями.

– Агенты и менеджеры совершают ошибку, заваливая их разумными инструкциями и указаниями, и ставя во главу угла пиар. С этой точки зрения история Бритни предстаёт вполне обычным кризисом, и никто не знает, как с этим бороться.

Бизнес папарацци так же безжалостен, как и сам Голливуд, «Сплэш Ньюс» уже не раз становились свидетелями таких трагедий, как у Бритни, так что Гэри можно простить его желчное отношение:

– Доктрина этого города – возносить людей как можно быстрее, и делать на них как можно больше денег, прежде чем выплюнуть их и переключиться на следующую звезду. Потому что на каждую Бритни найдётся Майли Сайрус, Зак Эфрон или Тейлор Свифт… пока у этого кристально чистого поколения ещё не вышел срок годности. Что меня не перестаёт поражать, с учётом десятилетий опыта, это как люди искренне верят в свою славу, и Бритни не исключение.

По этой причине Гэри, как и другие папарацци, не извиняется за эксплуатацию в новостях девушки, которую до этого успешно попользовали в музыкальной индустрии. «Сплэш» – слишком крупная организация, чтобы делать ставку на одну-единственную женщину, но в стройных рядах фотографов и операторов, преследующих Бритни, карьера и заработок в буквальном смысле зависят от её существования.

Как объясняет Гэри:

– Когда она выходит на улицу, в небе загораются значки доллара, потому что малейший её жест означает новость, разлетающуюся по всему миру.

Робин Наварра, совладелица фотоагентства X-17, как-то сказала в «Лос-Анджелес Таймс», что «X-17 может с одного только журнала получить десятки тысяч долларов за эксклюзивную историю». Среди всех ожиданий, лежащих на плечах Бритни с момента рождения, может быть, самой тяжёлой ношей стал этот ощутимый сегмент экономики СМИ. По одной из оценок в 2007 году новости с её участием составляли 25 % рынка.

Однако похоже, что её финансовое влияние не ограничивается сектором СМИ. По оценке журнала «Портфолио», Корпорация Бритни со всеми своими ответвлениями и щупальцами накачивала в экономику США примерно 120

милионов долларов в год, даже когда у Бритни начались проблемы.

В статье о «промышленном комплексе Бритни», то есть всей экономической активности, связанной с ней, утверждается, что она одна заменяет компанию, нанимающую десятки тысяч человек. «Она – золотой рудник», – сказал автор Дафф Макдональд, бывший инвестиционный банкир в «Голдман Сакс». Кроме спонсорства, продажи записей, концертных доходов, мерчандайза, рекламы и гонораров за выступление по 400 тысяч долларов, Бритни приносит СМИ как структуре, куда включены телевидение, журналы, газеты, сайты и фотоагенства, 75 миллионов в год.

– Бреет ли она голову или судится за опекунство над детьми, Бритни с каждой своей ошибкой привлекает всё больше внимания, а потому отдельным людям приносит всё больше дохода, – продолжил Дафф Макдональд.

Что Бритни ясно осознаёт это положение дел, она показала в ноябре 2007 года выходом «Piece of Me», хита, ругающего таблоиды, где она поёт: «На мне так легко нажиться… ты хочешь кусочек меня?»

Без аудита невозможно представить точные суммы, о которых идёт речь, но мелочи здесь не важны. По одним только масштабам обсуждений можно в должной мере оценить, сколько всего зависит от Бритни. Вдобавок ко всему она оказалась первым крупным экспериментом новых СМИ, голод которых растёт с каждой секундой. На сайты и мобильники круглосуточно летят ежеминутные обновления обо всём, что с ней происходит. Для примера: Бритни входит в парикмахерскую. Бритни начинает брить голову. Бритни лысая. Бритни уходит из парикмахерской. Бритни входит в тату-салон. Бритни сделали татуировку. Бритни садится в машину… и так далее, и тому подобное. Её повседневностью стало то, что каждый шаг попадает в хроники.

– Она действительно стала первой крупной звездой, удовлетворяющей этот несомненный спрос, – сказал Гэри Морган, – и никто больше не мог контролировать её имидж – ни лейбл, ни менеджер, никто.

Но эта удушливая хватка станет для Бритни уютным одеялом. Страдая от одиночества, она увидела в медийном цирке арену для ежедневного представления, где она звезда, а папарацци – и аудитория, и актёры второго плана. Девушка, рассорившаяся с собственными родителями, лишившаяся веры многих других людей, начала в папарацци видеть дальних родственников, лица которых она узнаёт. Если мы рассмотрим её жизнь через объектив, то увидим, что она будет играть, дразнить

их и сотрудничать на постоянной основе.

С первых дней славы в 1999 году, после того, как в первом турне в Лондоне её перепугали папарацци, она часто пыталась «разобраться» с ними.

– Она с подругой спускалась к ребятам и покупала им кофе. А потом предлагала сделку, мол, «Я сегодня буду делать то-то и то-то», и просила в определённый момент оставить её в покое. Это её первые попытки ужиться с папарацци. Но такие переговоры заставили её поверить, что она способна их контролировать.

Она «договаривалась» с ними, не представляя последствий. Или, как говорит Гэри Морган, «очередной пример того, что Голливуд никогда не усваивает урок».

К середине 2007 года она стала лучшим другом папарацци, обеспечив им круглосуточное наблюдение за трагедией человека на арене шоу-бизнеса. И большинство наблюдателей хотели, чтобы падшая героиня поднялась на ноги, и в то же время боялись печального конца. Как спросил в заголовке номера «Обзервер Мэгэзин»: «Кто-нибудь спасёт потерянную девочку?» Частично ответ крылся в другом ключевом вопросе, приковывающем внимание не хуже: потеряет ли Британи право опеки над сыновьями?

* * *

Приятным вечером 30 сентября 2007 года Британи, обедая с сыновьями и няней в Малибу в греческом ресторане под названием «Таверна Тони», вела себя безмятежно. Вряд ли она придала какое-то значение двум штрафам за мелкие нарушения, совершённые девять дней назад и заснятые на камеры папарацци. Первый она получила за то, что повредила бампер другой машины, когда заезжала на парковку, и, как показала видеосъёмка, просто ушла прочь. В Калифорнии это квалифицируется как «побег с места аварии». Второй – за то, что её поймали с просроченными правами, а это означало, что она без прав едет в машине с двумя детьми. Судья Скотт Гордон, разбирающий дело об опеке, последнему обстоятельству совсем не обрадовался. Далее он обнаружил, что Британи не «выполняет в должной мере» его предписание посещать психотерапевта и проходить случайные проверки на наркотики.

На следующий день, 1 октября, по запросу адвокатов Кевина состоялось закрытое заседание, на котором судья издал постановление, что Британи обязана передать сыновей бывшему мужу. Вышло так, что нежелание сотрудничать с судом, вкупе с

личной нестабильностью и мелкими нарушениями закона, привели к жестокому наказанию. Если раньше у них с Кевином были равные права на детей, то теперь у неё отобрали право на совместное проживание, оставив только право на посещение. Если она сама не хочет навести порядок у себя в жизни, за неё это сделает судья. Похоже, Бритни слишком углубилась в личные переживания, не замечая, какой бардак натворила вокруг. Даже если она не пренебрегала материнским долгом, то, как минимум, пошла против здравого смысла.

Тем не менее, через два дня назначили повторные слушания, на которых у неё была возможность оправдаться, сыграть главную роль в своей жизни; обернуть бурное дело о родительских правах в свою пользу. Технически её присутствие не требовалось, потому что судья уже принял решение. Но, как знает любой толковый консультант, изобразить мать, которую вот-вот разлучат с детьми, было бы отличным пиар-ходом в этой широко освещаемой битве за опекунство. Что важнее, если бы Бритни пришла в суд, показала раскаяние, извинилась бы, Скотт Гордон увидел бы, что она дорожит своим материнством, и учёл бы это в будущих слушаниях.

Днём 3 октября бритоголовый Кевин Федерлайн со своим адвокатом пришёл на закрытые слушания. Журналисты ждали громкого появления Бритни, удивляясь, может быть она проскользнула чёрным ходом. Но она не явилась. Процесс, длившийся почти три часа, прошёл без неё. СМИ в этом увидели, как минимум, демонстрацию родительского равнодушия. Без опытного менеджера или специалиста по пиару усилия Бритни вновь были обречены на провал. Сэм Латфи был одним из тех, кто упорно убеждал её получить новые водительские права, но его усилий не хватило. Поговаривали, что Кевин стал главным опекуном не за свои отцовские таланты, а благодаря дурацким ошибкам Бритни.

Пока в суде разворачивалась драма, комментаторы задавались вопросом: «Где Бритни?» Ответ на него поступил из Малибу: её сфотографировали в «Старбаксе», потом на заправке, откуда она, поулыбавшись папарацци, отправилась домой; вот такую она выбрала роль. Суду ещё предстояло рассмотреть заявление Кевина на опекунство 70:30, но казалось, что результат уже предрешён. Спикер Верховного суда Лос-Анджелеса Аллан Парачини сообщил репортёрам, что Бритни получит право на посещение, но суд накладывает ограничение: встречи должны проходить под надзором. Суд не собирается больше рисковать.

На той же неделе няня передала Кевину Шона-Престона и Джейдена-Джеймса. Между октябрём и Рождеством пройдёт ряд

слушаний по вопросам опеки, но с этой точки дело уже не сдвинется. Общение с детьми ограничится двумя встречами в неделю: с полудня до семи часов вечера в день по выбору, и ночёвка с полуночи до десяти утра.

Расставшись с детьми, Бритни пойдёт ко дну, будет всё больше утрачивать чувство реальности – и в поисках спасения отчаянно цепляться за всё и вся.

* * *

Может быть, настанет день, когда Бритни, отмотав плёнку к началу, пересмотрит всю свою жизнь; без сомнения, тогда она увидит всё куда яснее, что поможет ей отличить факты от вымысла, и оценить искренность всех персонажей, промелькнувших в списке актёров.

В октябре 2007 года Бритни явно доверяла Сэму Латфи и добровольно отдалась под его руководство, всё глубже и глубже допуская его в свой мир. Уже не играло роли, что раньше о нём никто не слышал. Постоянный спутник Бритни, вечно под ручку с ней, он станет заметной фигурой. Линни и Джейми Спирс, оставшиеся на обочине, понятным образом чувствовали себя отброшенными и бессильными.

Джейми, «в завязке» после реабилитации в 2004 году, мог бы примириться с опрометчивым, безрассудным поведением Бритни. Но отступившись, они допустили к ней незнакомца, чьи мотивы не могли оценить, хотя у Линни были веские причины для подозрений.

В конце лета, перед Video Music Awards 2007, ей позвонил человек, впоследствии оказавшийся Сэмом Латфи, и сделал ей предложение. Он сказал, что является представителем компании, «которая хочет продавать в телемагазине высококачественные украшения с фианитом», как она объяснила в мемуарах, добавив: «Продавать украшения по телевизору? Звучит как шутка».

В тот момент она ещё не знала, что Сэм уже нашёл дорожку в жизнь её дочери. Кусочки этого паззла сложатся в картину лишь позже. Вот что удивляет – в жизни Бритни творилась полная чехарда, а Линни размышляла о том, чтобы вытолкнуть дочь на сцену. Их прохладные отношения были так общеизвестны, что сама мысль о том, как Линни предлагает Бритни эту сделку, показалась бы нелепой, даже если бы та не признала это в книге «Через бурю». Мы видим очередное подтверждение тому, что перед нами мать, не меньше дочери зависимая от внимания публики.

Тем не менее Линни со своей подругой Джеки пошла на встречу с Сэмом Латфи, котрый явился с двумя адвокатами. Сэм показал, что у него есть связи в Голливуде, пригласив Линни, Джеки и Джейми-Линн на съёмку «Танцуем со звёздами» на Эй-Би-Си и договорившись о прослушивании для сына Джеки, музыканта, в агентстве по работе с талантами. Но в плане продажи украшений по телевизору ничего не вышло.

Впоследствии Линни поняла, что Сэм «искал чёрный ход» в круг Бритни, и её подозрения обрели почву. Но, как она сама говорит, она мало что могла поделать, потому что Бритни сменила телефонные номера и отказывалась разговаривать с матерью. Кстати, Бритни, теперь окончательно познавшая все прелести жизни принцессы Дианы, начала регулярно менять телефоны, что позволяло ей приближать и отдалять людей; эту уловка описана в книгах о Диане.

Только время покажет роль Сэма в грядущих событиях, но пока он стал для неё «спасителем», человеком, способным понять её проблемы, поговорить с ней, предложить избавление в моменты высшей слабости. Именно потому она и допустила его к себе.

...

Если человек уязвим, как Бритни, его можно убедить в чём угодно, что любой хочет ей добра. В момент отчаяния, если бы Сэм показался ей сильным, самоуверенным, заботливым, она бы поверила, что он может её спасти.

Любой, кто пережил настоящую паническую атаку, подтвердит вам, что когда тревожность достигает такого накала, ты готов вцепиться даже в незнакомца, лишь бы стало лучше. В тревожном одиночестве Бритни ей нужен был рядом кто-нибудь, кто угодно, потому что речь шла уже о выживании. Подозреваю, что она так упала духом и чувствовала себя такой жалкой, что достаточно было постучаться к ней и сказать: «Я пришёл спасти тебя».

Отсюда с предельной ясностью становится видно, сколь мало она способна отвечать за собственную жизнь, когда рядом нет надёжного человека. Впуская к себе полного незнакомца, Бритни по сути предупредила всех, что её жизнь, лишённая ценности и смысла, ничего для неё не значит. Она достигла очень опасного состояния.

По словам тех, кто в ту пору знал Бритни, она хранила в альбоме фотографии друзей, бывших и нынешних. Ещё в своём круге общения она любому доверяла свою чёрную кредитку «Американ Экспресс», «потому что не любила сама её таскать, и знала, что денег у неё полно».

Один источник даже утверждает, что Бритни платила людям, чтобы они постоянно были рядом, потому что ненавидела одиночество, но не хотела быть обузой. Алли Симс уже отказалась от должности ассистентки, заявив друзьям, что «не хочет сидеть на зарплате, потому что считает себя скорее другом, чем сотрудником, а получать деньги за дружбу не готова».

Одно это решение очистило дорогу Сэму. В конце сентября он по сути стал для неё ассистентом, менеджером, другом и наставником. Кажется, о нём не наводили никаких справок, и Бритни доверяла ему на основании общего впечатления и отзывов других людей.

Задача раскопать его подноготную легла на журналистов, и то, что они нашли, вызвало тревогу: человек, ставший правой рукой Бритни, оказался под тремя запретительными судебными приказами. Первый был сделан в 2004 году в пользу Дугласа Сноленда, который подал иск 6 сентября. В нём утверждалось, что после соседской перепалки Латфи молотил ему в дверь и звонил ночью по телефону, вешая трубку. В жалобе приводились слова Латфи: «Твоя мать [ей тогда был 71 год] е…аная ведьма… Однажды ты пожалеешь, что встретил меня».

Латфи отрицал эту угрозу, но судья издал запретительный приказ сроком на три года.

Следующий приказ защищал его знакомую по бизнесу, Джуману Исса, которая в 2005 году обвинила его в том, что он «преследовал меня непристойными электронными письмами, факсами с угрозами… и постоянными телефонными звонками», которых она насчитала от 15 до 30 в день.

Но самый недавний и тревожный эпизод развернулся вокруг

событий марта 2007 года, как раз в то время, когда он пытался внедриться в окружение Бритни. В этом деле Дэниел Хейнс заявил, что они с Сэмом познакомились на сайте MySpace и вместе сняли квартиру. Однако, после двух лет дружбы, Сэм изменился. В жалобе, хранящейся в суде, Дэниел говорит: «Сэм выражал свою ненависть к моей матери и сестре. Я получал бесчисленные электронные письма, в которых он желал им смерти или чтобы их изнасиловали…» Высший суд округа Ориндж, заслушав все показания, запретил Сэму контактировать с бывшим другом в течение трёх лет.

В том же году Бритни благополучно ввела Сэма Латфи в свою жизнь, поведав товарищам, что он «отличный парень с хорошей семьёй». В том круге общения, куда входила Алли Симс, ему искренне обрадовались. Однажды на Хеллоуин Бритни вырядилась тигром, которого преследовали якобы папарацци в исполнении Алли и её трёх друзей, среди которых был Джейсон Кеннеди, корреспондент «E! Ньюс», часто выступающий в эфире как эксперт по Бритни. По его словам, он, несмотря на весь свой опыт, просто не поверил глазам, когда увидел «пандемониум» папарацци, преследующих подругу его подруги.

Тем более он не поверил своей удаче, когда в увеселительном заведении под названием «Зелёная дверь» в Лос-Анджелесе оказался в компании Бритни, Кармен Электры и Хейди Клам. Источник, бывший свидетелем событий того вечера, говорит:

– Даже Кармен и Хейди фотографировали её. Куда бы ни пошла Бритни, она везде – большое событие.

На заднем фоне, тоже не веря в свою удачу, сидел Сэм Латфи, который теперь станет постоянным спутником Бритни, возьмёт её под свою опеку и проведёт через СМИ-ураганы, которые ждут их впереди. Вот чего она искала: позитивного человека, достаточно уверенного в себе, чтобы позаботиться о ней.

* * *

Если есть место, где Бритни может отдохнуть от своих горестей, это танцевальный комплекс «Миллениум», где начиналось её путешествие в далёком 1998 году. Танцпол остался для неё последним надёжным источником адекватности.

Его директор, Роберт Бейкер, во время брака и последующего развода редко видел Бритни, но однажды, в начале осени 2007 года, в 10 часов вечера у него зазвонил телефон. Бритни спросила его, не будет ли он так любезен открыть зал. Когда она не могла уснуть, она шла танцевать. Через час она приехала вместе с

Сэмом Латфи.

– Я не понял, что он якобы её менеджер, – рассказывает Роберт, – потому что по приезду они вели себя как друзья… ссорящиеся. При мне они всё время спорили, как давно женатая пара, даже за то, кто поведёт машину. Сэм изо всех сил пытался играть роль менеджера, но потом он указывал Бритни, что делать, она оборачивалась к нему и заявляла: «Ты мне не папочка!» Забавное было зрелище.

Но Роберт, давний друг Бритни, не критикует Сэма, ему кажется, что его влияние в тот период жизни сыграло свою роль:

– Одно скажу, его заботами на встречи она приходила вовремя. Отдам ему должное, он пытался выполнять роль менеджера, но не мог добиться уважения, потому что одновременно старался быть ей другом.

Независимо от него беспристрастный источник-юрист, наблюдавший за их рабочими отношениями, говорит:

– Знаю, его выставляют главным злодеем, но лично я видел, что он больше старается заботиться о ней.

Бритни отчаянно хотела вернуться в форму и снова «почувствовать» свой танец. В первые недели, чтобы легче работалось, она приезжала без макияжа и проскальзывала в обычный танцевальный зал. Роберт Бейкер говорит, что забавно было смотреть на реакцию людей. Все шептались: «Это что, *настоящая* Бритни?» Он добавляет:

– В ней не было заносчивости, она не создавала проблем; она уходила в свои мысли, в собственное пространство. Ни за что не скажешь, что в зале танцует звезда.

В 2007 году она набирала форму, а позднее, в 2008-м, захотела стать учительницей.

Роберт сидел у себя в кабинете наверху, когда услышал топоток по деревянной лестнице. Вошла Бритни и сказала: «Хочу учить детей. Роб, разреши». Директору танцевальной студии не понадобилась минута на размышления.

Эту незамеченную сторону Бритни он очень хочет показать.

– Знаете, были безумные выходки, ругань в прессе, все эти папарацци, но у Бритни есть и другая сторона, не менее, если не более важная, чем вот это всё. Только то, что её не замечают и не выставляют на обозрение, совсем не значит, что в ней нет этих качеств: доброты, готовности делиться, – рассказывает он в студии с деревянными полами, где поп-звезда стала учительницей. – Бритни думает не только о Бритни… она заботится и о других людях, – добавил он.

В детях Бритни нашла редкую искренность, в которой обретала покой и доверие, ведь они приходили к ней без

потайных мотивов, без желания нажиться, и Роберт убеждён, что это взывало к её щедрой натуре:

– Здесь для неё был рай, только она, танец и дети, и в такие минуты я видел, как она расцветает, – сказал он.

Имя Бритни даже не упоминалось. Частные занятия назывались просто: «Детская программа Миллениум». Их организовали для тщательно отобранной группы девочек (и единственного мальчика, сына Роберта). Несколько недель дважды в неделю, без единого пропуска, Бритни приезжала, чтобы передать детям то, чему сама училась с детства. Роберт никогда не забудет первое занятие.

– Дети не знали, что за «особый учитель» к ним придёт. Другой человек провёл разминку, чтобы они разогрелись и настроились. Потом зашла Бритни. Когда дети поняли, кто это, они принялись скакать! Бритни любила эти занятия, потому что видела, какую радость они приносят.

Родителей внутрь не допускали, потому что Бритни хотела работать и общаться только с детьми. В простом чёрном трико, с волосами, стянутыми в хвост, мисс Спирс показывала классу упражнения, танцуя в основном под песни Мадонны.

Роберт говорит:

– Она спросила, какая музыка у нас есть, но свои записи приносить не стала. Она чётко обозначила, что не занимается саморекламой, а хочет вдохновлять детей. За те недели она оказала громадное влияние на 12 начинающихся жизней, и для неё это было очень важно.

Когда время выходило, убедившись, что ученики как следует попотели, Бритни объявляла конец занятия и обнимала каждого. Как говорит Роберт:

– Нельзя даже представить, как широко улыбались эти лица. Но они собирались и уходили по домам, с новым рассказом в кармане. А Бритни шла на улицу, где её уже ждали папарацци.

* * *

Два вертолёта парили в смоге Лос-Анджелеса над 405 автострадой.

Под ними шли на восток 30 внедорожников, образующих в потоке машин заметную, зловещую группу. Непривычному глазу казалось, что происходит что-то страшное. А может, снимают кино? Но это были всего лишь папарацци, преследующие Бритни. Они следили за очередным днём её жизни.

В преимущественно мужские ряды фотографов попала

молодая англичанка, которая вот уже 18 месяцев отслеживала каждый шаг Бритни и продавала свои репортажи американским журналам. Эта незамужняя женщина двадцати с чем-то лет опровергает сложившийся образ грубого охотника за новостями: элегантная, 180 сантиметров роста, ошеломительно красивая леди с чувством вкуса, в Голливуде – самый смак. Теперь её карьера движется в ином направлении, она стала моделью, поэтому не хочет, чтобы упоминалось её имя, но она вспоминает времена погони за Бритни как человек, который сам избавился от пагубного пристрастия: профессиональной привычки следить за поп-звездой. В её описании, гонка за Бритни предстаёт безумием, показывающим истинные масштабы того, насколько СМИ одержимы Бритни. Это как репортаж из бродячего цирка.

Все эти 18 месяцев день для неё начинался в 10 часов утра перед местом пребывания Бритни, и заканчивался около 4–5 часов утра, когда их «гвоздь программы» скрывался дома. Она стала единственной женщиной, ведущей такую жизнь, день за днём, с начала 2007-го до середины 2008-го:

– У меня не было личной жизни, не было любовных увлечений, не было жизни вообще кроме Бритни, потому что слежка за ней пожирала всё время и энергию. Нас всех засосала эта неодолимая сила. За те 18 месяцев каждый заработанный пенни я получила потому, что Бритни ела, спала и дышала. Здесь есть что-то пьянящее, но в первую очередь это утомительная и тяжёлая работа. Я потеряла 13 кило веса, курила сигареты одну за другой, питалась исключительно фаст-фудом в машине, а чтобы не заснуть, пила «ред булл» без сахара.

Она входила в эскорт, днём и ночью вьющийся вокруг Бритни, все водители которого переговаривались по рации. В тот миг, когда Бритни лишилась права на совместное проживание с детьми, дни её стали ещё более пустыми. Так что она наполняла их общением с папарацци и гоняла по городу, чтобы убить время.

Как говорит репортёрша:

– Она гнала под 130 километров в час, а мы болтались у неё на хвосте. Потом, без малейшей причины, она разворачивалась на 180 градусов и ехала в другую сторону, чтобы оторваться от нас.

– Разворот! Разворот! – на разные лады кудахтала коллекция раций. Процессом управляли два лидера во главе бригады: папарацци по имени Клинт Бруэр и английский афганец родом из Бирмингема по имени Аднан Галиб.

Эскорт был такой длины, что внедорожники вылетали на встречную полосу впереди и позади белого «Мерседеса» Бритни. Потом её снова пропускали в голову кортежа, и погоня продолжалась. Эта гонка без видимой цели по пригородам Лос-

Анджелеса могла длиться часа четыре. Поп-звезду будто прогоняли сквозь строй.

Репортёрша вспоминает:

– Неважно было, что ещё происходит на шоссе. Поворачивала она – и мы вслед за ней, все тридцать человек, разом. Если это происходит в 11 вечера на неосвящённой дороге над морем, получается зловещий хаос. Но она была как ведущий танцор, а наши машины – подтанцовка, повторяющая каждый её манёвр.

На красный свет никто не останавливался. Если Бритни проезжала на зелёный, а потом сфетофор перелючался, этот «товарный поезд с папарацци» громыхал, пока не проедет последняя машина. Остальные могли бибикать сколько душе угодно: погоня за Бритни властвовала на дорогах Лос-Анджелеса – опасно, безрассудно, безжалостно.

Бритни уже переехала из семейного дома в дом на семь спален, с выходом на пляж, в эксклюзивном районе Малибу Колони, неподалёку от шоссе Пасифик Коуст. Ещё она купила особняк в охраняемой общине под названием Саммит, рядом с Малхолланд Драйв, выходящий на Беверли-Парк. Её неугомонная натура будет порхать из одного дома в другой, гоняя папарацци туда-сюда по извилистой Малибу Каньон-Роуд.

Сэм Латфи, новый менеджер, прочно вошедший в жизнь Бритни и заработавший её доверие, стал ночевать у неё. Ему выделили гостевую комнату в доме Бритни в Саммите, через две двери от комнаты самой звезды. Это само по себе странно для любого «менеджера», но он явно поступал так по приказу Бритни, чтобы развеивать её одиночество. Друзья говорят, что в особняке в Малибу Колони он ни разу не оставался на ночёвку, но был частым гостем. Тем временем за три месяца, с октября 2007-го по январь 2008-го, Бритни превратилась в человека привычки, по которому папарацци могли сверять часы.

Днём она сидела дома, с Алли Симс или Сэмом Латфи. Если она была в Малибу, то где-то между часом и тремя часами дня она ехала в один и тот же «Старбакс», где брала «мокко фраппучино», большой, с соломинкой.

– Всем привет, как делишки? – весело спрашивала она у папарацци.

Отдав должное кухне «Старбакса», она садилась в машину и ехала домой. Иногда между 3 и 4 часами она снова выезжала, на одну из двух заправок: «76» на Пасифик Коуст или «Шеврон», буквально в сотне метров от въезда в закрытую общину. Она тормозила, шла в уборную, покупала пачку сигарет «Парламент» и возвращалась домой. Как рассказывает журналистка:

– Она никогда не отправляла помощника. Будто съёмки

папарацци были ей нужны не меньше, чем «мокко фраппучино» и пачка сигарет. Это происходило каждый божий день, в одно и то же время, без перерывов, верных три месяца кряду.

Потом начиналась ночная смена. В районе полуночи Бритни отправлялась по клубам, а в зеркале заднего вида мелькало шестьдесят фар. В Беверли-Хиллз или западном Голливуде она минут на 45 заходила в клуб, потом шла в другой, и так до трёх часов ночи, дальше, часов до пяти, гулянка продолжалась дома у её друга в Студио-Сити, откуда она наконец ехала домой – и всё замирало до следующего дня, когда тот же цикл повторялся вновь.

...

Распорядок дня нужен всем, он организует нашу жизнь. Бритни явно пытается привнести стабильность в мир, который кажется ей хаосом. Возможно, это странное, болезненное поведение, но повторяющиеся события дают ей ощущение безопасности и здравого ума. Многие люди с тревожными расстройствами строят планы и распорядок дня, чтобы чем-нибудь себя занять, лишь бы не сидеть на одном месте, погрузившись в тревогу и боль.

Папарацци не раз становились свидетелями её потерянного замешательства, когда она опаздывала в клуб, и её не пускали внутрь. Репортёрша говорит:

– В такие моменты, сделав пару снимков, ребята опускали камеры, потому что она, словно ребёнок, повторяла: «Они меня не пускают! Не пускают!» Язык её движений менялся, она была вся на нервах, стояла там, стиснув руки, и говорила: «Не понимаю… не понимаю». Может, в объектив попадала поп-звезда Бритни, но мы видели восьмилетнюю девочку, стоящую на улице.

Её слова подтверждают три независимых источника из той бригады: два сотрудника новостных агентств и независимый фрилансер; каждый из них рассказывает, что среди папарацци была плотная давка и суматоха, «но ни разу никто не проявил неуважения и не был груб с Бритни, и наоборот».

Репортёрша говорит:

– В нашей бригаде все переживали за эту девушку, любой из нас протянул бы ей руку помощи, потому что мы видели, что ей приходится выносить. Она ни разу не набрасывалась на нас. Нападение с зонтиком было единичным случаем, нехарактерной реакцией, в основе которой лежат другие причины.

Создаётся ощущение, что, каждодневно следуя за ней, многие в бригаде приняли на себя роль охранников своей жертвы, примирившейся с их присутствием и целями. Один из них, Аднан Галиб, особенно полюбил Бритни, и всегда был с ней предупредителен: заливал ей бензин на заправках, открывал перед ней двери, приказывал коллегам отойти. Он не делал тайны из своих намерений «подружиться с Бритни». Она же улыбалась и подмигивала ему, откуда все делали вывод, что у него есть веская причина попытать удачу.

Примерно в это время домой к Бритни вместе с Сэмом Латфи был приглашён случайный папарацци из фотоагентства X-17.

– Никто из них не видел, чтобы она напилась или принимала наркотики, – говорит журналистка, – единственной странностью в поведении Бритни было то, что она лихорадочно наводила порядок. Они ждали увидеть тусовщицу, а встретили уборщицу с обсессивно-компульсивным расстройством, которая вытирала малейшее пятнышко. Она переставляла стулья, надраивала все поверхности и полировала кухонные шкафы.

Ещё одно примечательное наблюдение: чтобы справиться с тревожностью, Бритни принимала многочисленные лекарства. Сэм сказал им: «она неудержимо плачет от того, что потеряла сыновей и разругалась с мамой».

Бритни регулярно испытывала потребность сбежать из обоих своих домов, и поэтому стала частым гостем в разных пятизвёздочных отелях Лос-Анджелеса. Она ценила, что отели всегда работают, в них круглосуточно дежурят сотрудники. Это само по себе успокаивало её тревожность.

Особенно Сэм переживал от того, что не раз слышал, как Бритни вслух говорит: «Без моих мальчиков и жить не стоит». Тогда он решил выступить миротворцем между матерью и дочерью. Но на это потребуется время и дипломатические усилия. Крепчающая связь между звездой и папарацци может объяснить, почему Сэм избранным из них писал эсэмэски, сообщая, куда она отправляется. Она сама раскрыла игру, когда, в октябре 2007 года, ехала с Сэмом на день рождения, в открытом «Мерседесе», в окружении камер.

– Бритни, куда ты едешь? – выкрикнул кто-то из толпы.

– Вы знаете, у вас есть адрес! – со смехом ответила она.

Гэри Морган из «Сплэш Ньюс» мог бы предсказать такое поведение гораздо раньше:

– Когда она затусовалась с Пэрис Хилтон и Линдсей Лохан, мы сразу поняли, что она теряет почву под ногами. А потом у неё выработалась привычка – зависимость от папарацци.

...

Бритни зависит от обмена энергией с аудиторией. В детстве для этого служила мама, потом зрители на концерте, и, наконец, папарацци. Если у неё и есть зависимость, то это она.

Когда она чувствует себя одинокой или брошенной, тридцать человек снаружи дома дают ей некоторое ощущение безопасности. Они следят за ней, во всех смыслах. Привычные лица для одинокой женщины становятся ложной, но знакомой компанией.

Для таких людей, как Бритни, очень сложно оставаться наедине с собой, потому что их естественное тревожное состояние превращает одиночество в кошмарное переживание. В тот период жизни она становится крайне хрупкой, ей отчаянно нужна связь хоть с кем-то, и она находит такой объект, неизменно присутствующий в её жизни: папарацци. Наблюдатель в такой ситуации скажет: «Глядите, она их прикармливает!», но в первую очередь ею руководят отчаяние и потребность. Утром, днём и вечером эти люди гарантированно рядом; папарацци становятся для неё и источником уюта, и «разрядкой», когда ей нужно устроить представление, чтобы победить хаос.

Манера вождения Бритни, гонки с папарацци, езда на красный свет, чтобы убежать от преследователей, снова не понравились суду. В ноябре судья по делу об опекунстве принял решение, что она во время посещений под надзором не имеет права возить в машине детей, если сама сидит за рулём.

Есть извращённая ирония в том, что папарацци, испортившие ей жизнь, теперь стали своеобразной группой поддержки. Отсюда же видно, в какую пучину одиночества она погрузилась. Бритни стала воплощением созависимости: она знала, что папарацци несут ей вред, но они околдовывали и направляли её; она каждый день плясала под их дудку, и их внимание давало ей ощущение благополучия и своего «я».

* * *

Бритни Спирс никогда не забывала любезности английского папарацци Аднана Галиба, который все пять лет, что следил за ней, всегда вступался за неё, если толпа фотографов выходила за рамки. Так что когда, в конце сентября 2007 года, в закусочной «Квизнос» на неё налетела толпа, она спряталась в уборной, чтобы перевести дыхание. Свидетели говорят, что толпа папарацци «заполонила весь зал», «человек 30–35, с фотоаппаратами, видеокамерами и вспышками, столпились около туалета». Распахнув дверь, Бритни задушенным голосом спросила: «Где Аднан?» Этот смуглый мужчина был, как обычно, рядом. Он услышал её зов, пробился вперёд и проскользнул в туалет, откуда вскоре появился под ручку с несчастной девицей, и благополучно довёл её до машины. Вот так Аднан Галиб, 35 лет, работающий на агентство «Файналпикс», получил приглашение в мир Бритни Спирс.

В последующие недели между ними разгорелся неприкрытый флирт, в котором Галиб находился по обе стороны объектива. Но за неделю до Рождества, прямо посреди дороги, Бритни попала в очередной ураган внимания.

Ударившись в панику, Бритни бросила свою машину и подбежала к внедорожнику Аднана, требуя впустить её. Не успев ничего сообразить, он уже бежал с места происшествия, а она с пассажирского сидения благодарила его за «спасение». Казалось, что в ту пору ослабевшую Бритни как магнитом тянуло к тем, кто спасал её и заботился о ней. Но если Сэм выступал сугубо как профессионал, то между поп-звездой и её любимым папарацци явно возникла симпатия, и у них начались крепкие любовные отношения.

Девушке, давно и прочно любящей Англию – вспомните кличку её собачки, склонность изображать английский акцент, восхищение принцессой Дианой и наследие покойной бабушки – Аднан нравится уже тем, как он говорит, пусть это и американизированный бирмингемский говор. Дополнительную остроту событиям придаёт то, что Сэм Латфи и Аднан Галиб недолюбливали друг друга: между ними разгорелась тонкая борьба за превосходство в глазах Бритни, они выясняли, кто из них самый мудрый советник и верный помощник.

Нищие сидели за столом принцессы, требуя равного внимания, и она об этом знала. Ощущение своей важности, их внимание станут для неё очередным сильным, но недолговечным источником благополучия. Но это всё не имеет особой роли на фоне печальной правды: они оказались в её жизни исключительно потому, что она ошибочно видела в них последний шанс на спасение, своей карьеры – в Сэме, личной жизни – в Аднане. Её уважение к этим персонажам весьма информативно демонстрирует нам, в каком состоянии была самооценка Бритни. Не считайте, что это снобский комментарий по поводу их социального статуса или подноготной, это констатация факта, что самая известная и обласканная поп-звезда за руководством обращается к незнакомому человеку и папарацци. Ниже пасть уже некуда.

Взгляд и объектив Аднана Галиба тоже зафиксировали немаловажные вещи. Он никогда не давал подробных интервью об интимных отношениях с Бритни, но в одном откровенном разговоре поведал близкому человеку о тех временах, когда говорил друзьям: «Ущипните меня, я – любовник Бритни».

Его ликование несложно понять. Он рос в Смол Хите, Бирмингем, куда его семья переехала из Афганистана, выиграв групповую визу. Товарищам-папарацци он рассказывал историю о том, что вернулся воевать в народном ополчении, что он был «обученным солдатом» с хорошей подготовкой. Он променял Бирмингем на Голливуд, решив «покорить Америку», и прежде чем освоить ремесло папарацци, работал барменом. Он купил фотоаппарат и мотоцикл, и принялся отслеживать знаменитостей в Лос-Анджелесе. В последние пять лет его главной «целью» была Бритни – а теперь он с ней встречается. До сих пор его основным успехом было успешное проникновение на свадьбу актёра Адама Сандлера в Малибу, но укрытие раскрыли, и его арестовали за нарушение границ частной территории.

С той же ловкостью и обаянием он теперь втёрся в мир Бритни, в этот раз по приглашению. Двери истории самых неправдоподобных отношений в Голливуде приоткрывает рассказ

источника, близкого к Аднану, полученный через вторые руки.

Когда Бритни за день до Рождества залезла к Аднану в машину, она попросила отвезти её в отель «Пенинсила», в Беверли-Хиллз, где снимала номер для себя и ещё комнату, которой днём пользовался её очередной ассистент. Именно в эту пустую комнату, с практически офисной обстановкой, она пригласила Аднана.

С 11 часов вечера до 4 часов утра они на пару сидели и «говорили, говорили, говорили». Уходя, он столкнулся с толпой потрясённых коллег, но, проявив осмотрительность, вернулся домой. Стоило ему войти в дверь, как он получил эсэмэску, в которой Бритни просила его вернуться. К тому моменту заинтригованные папарацци разошлись, полагая, что его отчёт вот-вот появится в сети. Так что Аднан прошёл внутрь незамеченным, и на этот раз направился в личный номер Бритни.

– Я в жизни так не нервничал! – рассказывал он другу.

Подойдя к двойным дверям, он заметил, что они приоткрыты. Внутри бродила босоногая Бритни, в одной футболке громадных размеров. В ту пору Аднану как раз сняли гипс с повреждённой ноги. Бритни повеселилась на тему своей репутации, что она, мол, сбивает фотографов с ног, и в шутку выразила надежду, что это не она травмировала его.

На этих словах она развязала ему шнурки, сняла носки и «сделала мне лучший массаж стопы в жизни». Вопреки догадкам и вероятной похвальбе Аднана, в ту ночь между ними ничего не было. В более честном разговоре с другом он сказал, что Бритни показалась ему слишком ранимой, слишком хрупкой.

В следующие три дня парочка шла буквально на всё, лишь бы скрыть свои отношения. Особенно изощрялся Аднан, знающий все профессиональные хитрости своих коллег. Их уловки сработали, потому что Бритни попала к нему в квартиру в западном Голливуде незамеченной. И там-то её окончательно очаровали проблески нормальной жизни из мира простого мужика. Он сделал ей сэндвичи с индейкой, и они вместе посмотрели «Гарри Поттера». Бритни была заметно взволнована, потому что «именно так себя ведут нормальные люди на первом свидании!»

По словам друга, она даже сказала Аднану: «Раньше со мной никто не обращался так по-джентльменски». В отличие от большинства её любовников, он не спешил затащить её в койку. Ей казалось, что она ему нравится как человек, не как кукла для секса.

Аднан в частном порядке сказал про неё: «самая сексуально раскрепощённая, весёлая, потрясающая женщина, о какой только можно мечтать».

Он злится, когда её обвиняют в наркотической зависимости, и упорно настаивает, что ничего подобного не было, потому что он «ни разу не видел, чтобы она принимала наркотики, и пила она всего три раза». Больше всего он переживал, что она так полагается на прописанные лекарства. Он считает, что эти препараты только подавляли её тревожность, а не лечили. Он говорит о тревожных атаках, которые «подрывали её силы», но лекарства давали ей искусственное ощущение, что всё в порядке. По его словам, именно их «ложный подъём» давал ей возможность убегать и поступать «так, чтобы вызвать неодобрение суда».

Но самая большая проблема Аднана, выставляющая его в неприглядном свете, заключается в том ускользнувшем от общего внимания факте, что он с 2005 года был женат на модели по имени Эзлин Берри. Когда она узнала о его измене с Бритни, она подала на развод. Перед друзьями Аднан оправдывался:

– Какой же женатый человек откажет Бритни Спирс?

Аднан определённо не мог ей отказать, между ними вспыхнула страсть, и нет сомнения, что Бритни в поисках тесной компании явно выдала свои намерения. Но кроме похвальбы о том, что он завоевал звезду, он расскажет многое, что поможет нам представить её образ мыслей в ту пору.

Рождественским вечером 2007 года они снова встретились у него дома. Бритни смотрела телевизор, когда позвонила мать Аднана. Теплота их разговора так поразила Бритни, что когда он повесил трубку, она плакала.

– Как бы мне хотелось поговорить сегодня с мамой, – всхлипывала она.

В ту зиму она металась между обидой на родителей и тоской по ним, но это было первое Рождество, когда она не поздравила маму, и с приближением Нового года она всё сильнее осознавала, какую дыру проделала в своей жизни.

По версии Аднана Бритни хотела только навести мосты с Линни, и обнять Шона-Престона и Джейдена-Джеймса.

– Она просто хотела вернуть семью, – незамысловато говорит он.

14. Спасательная миссия

Оглядываясь, я не понимаю, как я всё это выдержала.

«Бритни: под запись», 2008 г.

История Бритни Спирс начинает превращаться в хитросплетённую паутину кафкианских размахов, с ворохом юридических документов: в кучу мешаются показания в деле об опеке, обвинения в невыполнении родительских обязанностей, гражданские иски, врачебные предписания, и, в конце концов, судебные запреты и признание Бритни недееспособной.

Все показания, невзирая на отсутствие твёрдых доказательств, будут использоваться против Бритни в этой позорной саге, где речь будет крутиться вокруг единственной темы: спасения. Спасения детей, спасения Бритни, спасения её бренда…

Окружное управление детского и семейного обслуживания включилось в бой из-за многочисленных заявлений бывшего телохранителя Тони Баррето, который добавил Бритни проблем, подав официальную жалобу согласно калифорнийскому закону о жестоком и небрежном обращении с детьми. Агентство провело с ним двухчасовую встречу, а потом объявило о начале полномасштабного расследования. Спустя месяц оно затребовало доступ ко всем материалам дела об опеке, поскольку в них идёт речь о «многочисленных случаях жестокого и небрежного обращения с детьми».

По сути все его обвинения основывались на тех же показаниях, которые разобрала по камешку Грета Васн Састерен из «Фокс Ньюс». Хотя адвокат Баррето заявляла, что некоторые детали ранее не оглашались, ссылаясь на следственную тайну. Никто не дал себе труд указать, что слово «тайна» конкретно в этом деле уже потеряло смысл. «Тайна» превратилась в очередную голливудскую видимость, не соответствующую мучительной действительности.

Положение Бритни ещё ухудшилось, когда назначенная судом инструктор по родительским обязанностям Лиза Хэкер подала очтёт судье Скотту Гордону. В США в бракоразводных процессах таких инструкторов часто используют как посредников между воюющими родителями. Но, похоже, Бритни не оценила её вмешательство, и то, что её учат, как быть матерью.

Она трижды не явилась на назначенный сеанс, сообщила мисс Хэкер. В показаниях, данных суду, она ясно обозначила, что Бритни «любит своих детей, и дети привязаны к ней». Но потом указала на некоторые тревожные аспекты. Она сочла, что общение матери с Шоном-Престоном и Джейденом-Джеймсом «не сосредоточено на потребностях детей», и она «недостаточно ими занимается». Ещё она отметила, что атмосфера в доме «меняется от хаотичной до угрюмой почти без взаимодействия». По её словам, трижды она наблюдала, что Бритни «не общается и не играет с детьми», и практически не учитывает советы инструктора.

«Проблема в том, что пока мисс Бритни не осознает последствия своего поведения и воздействие его на детей, результата не будет», – подвела итог в своём отчёте мисс Хэкер. Эх, если бы она в восьмидесятых годах работала в Кентвуде… Ещё она пространно дала понять, что в поведении Бритни нет ничего, что можно классифицировать как жестокое обращение с детьми.

Визуально это дело относилось скорее к компетенции передачи «Суперняня» Джо Фроста с 4 Канала, чем к Управлению по жестокому и небрежному обращению с детьми. Но агентства оказались в том же свете софитов, что и Бритни, и им в обязательном порядке надо было, как минимум, изобразить дотошное разбирательство, чтобы потом со спокойной совестью отчитаться перед общественностью. Её друзья так и говорят, что её «публично выпороли».

Когда она вышла из дома, папарацци увидели, как она плачет на пассажирском сиденье. Именно что на пассажирском, потому что полицейское управление Лос-Анджелеса объявило: Бритни находится под следствием за то, что якобы переехала ногу полицейскому, который помогал ей выехать из водоворота журналистов перед судом.

Куда бы ни пошла Бритни, и что бы ни сделала, это имело печальные последствия. И, конечно, в этом адовом цирке страдали двое невинных: двухлетний Шон-Престон и годовалый Джейден-Джеймс. Только время покажет, как на них подействовала эта ситуация, но будет неудивительно, если они вырастут с такой же сенситивностью и тревожностью, несмотря на самые добрые намерения всех причастных до, во время и после этих событий.

Если детство Бритни представляло собой беспорядочный хаос, то здесь хаос вышел на принципиально новый уровень. Обычно их берегли от взгляда общественности и защищали как могли, но непредсказуемый характер их общения с родителями, повышеная тревожность собственной матери и отлучение от

жизненно важной материнской любви в таком раннем возрасте, без сомнения, ещё дадут о себе знать.

Тем временем задачей Бритни было подтвердить свою состоятельность как матери – и доказать суду, что, вопреки распространённому мнению, она не принимает наркотики.

В конце концов увидев последний шанс в случайных проверках на наркотики, Бритни начала регулярно сдавать мочу на выборочные тесты. Она должна была являться в центр дважды в неделю; её предупреждали по телефону, и она должна была предоставить образец в течение шести часов.

Результаты не сообщались, но компетентный источник, близкий к Бритни, говорит:

– Её поведение изменилось от «А какого х…я?» на «Ну ладно, пускай смотрят». Она гуляла по тусовкам, как и прежде, и всегда сдавала образцы мочи, и результаты всё время были отрицательными, отрицательными, отрицательными.

Понятно, что под прицелом внимания властей и градом голословных обвинений Бритни чувствовала себя обложенной со всех сторон жертвой. В ту пору она пользовалась услугами адвокатской конторы «Троп и Троп», и те решили, что надо что-то предпринять для защиты интересов клиентки.

Именно адвокаты Бритни обратились за экспертизой в компанию под названием «Служба контроля за семейным попечением», которая, согласно их сайту, «словно маяк в мрачной обстановке» стремится защитить и родителей, и ребёнка на «минном поле опасных обвинений».

На самом деле, именно куча обвинений привела судью к решению, что свидания Бритни с детьми должны проходить под присмотром. Так что в придачу к инструктору по родительским обязанностям суд назначил ещё и надзирателя. Но «Троп и Троп» не хотели, чтобы его выбирал суд, так что взяли ситуацию под свой контроль.

Источник-юрист, участвовавший в процессе, рассказывает:

– Пускай решение о надзоре принял суд, но складывалось ощущение, что Бритни нужен тот, кто будет защищать её от недобросовестных обвинений. Так что надзиратель передавал сведения суду и параллельно обеспечивал защиту Бритни. Её обвиняли не только в том, что она плохая мать, но и в небрежении детьми, а это в глазах многих выходит за рамки. Надзиратель был необходим, чтобы в этом хаосе дать ясную и подлинную картину происходящего.

Сомнительно, что Бритни видела всё именно так. Она и в лучшие моменты со скрипом воспринимала чужое мнение и постоянно восставала против указаний в любой форме.

Действительно, для того, кто всю жизнь прожил в эпицентре внимания, ощущение вторжения во время свиданий с любимыми детьми должно быть весьма болезненным. Невозможно отмахнуться от того, что во всякий миг рядом с матерью в её же доме находится безмолвный надзиратель. Невозможно убежать от глаз, следящих за Бритни, и такое положение дел сохранится с октября 2007-го по январь 2008 года.

Источник рассказывает:

– Можете себе представить, как тяжело взять себя в руки и расслабиться, когда за твоим общением с детьми и выполнением материнских обязанностей всё время следит острый глаз надзирателя, который говорит: «Представьте, что меня здесь нет», но не упускает ни единой черты, ни жеста, ни нюанса? Неважно, что Бритни старалась изо всех сил. Ей казалось, всё, что она делает, и всё, что говорит, интерпретируют и докладывают начальству.

Конечно, «Служба контроля» опровергнет, что всё делалось не ради Бритни Спирс, а в интересах детей. Но на собственном сайте компании чётко сказано: «мы наблюдаем и замечаем всё, что делается и говорится».

В отличие от инструктора по родительским обязанностям, надзиратель не помогает и не даёт советов. Если бы Бритни обратилась к нему за помощью, он бы отказал. Если бы попросила совета, он бы ответил молчанием. Но всё было бы отмечено. В человеческой природе заложено, что в присутствии незнакомца наше поведение меняется, особенно если он за нами наблюдает. Давление казалось Бритни невыносимым, хотя и было неизбежным.

Источник говорит:

– Это был не помощник, не няня, не инструктор. Просто неуютное, навязчивое присутствие, пока Бритни не приведёт дела в порядок.

Теперь за Бритни наблюдали, когда она выходила из дома (папарацци), и наблюдали в доме (надзиратель). И там, и там до такого плачевного положения довела она сама.

Если в такой ситуации и было что-то благоприятное, то вот что: надзиратель обладал полномочиями прекратить визит при подозрении, что Бритни находится под воздействием наркотиков или алкоголя, или даже открыто демонстрирует злость.

Как говорит источник, к чести Бритни, ни единое посещение не было прекращено досрочно. Отчёты надзирателя об этих чрезвычайно важных встречах с детьми оставались закрытыми, доступ к ним имели только обе команды адвокатов и судья. Но главная цель этой меры была очевидна и направлена на Бритни:

вне зависимости от истории детства, славы, проблем и привилегий, настала пора взять себя в руки и в новом, 2008 году, проявить чувство ответственности.

Источник-юрист говорит:

– Дошло до точки, когда её роль звезды потеряла значение по сравнению с ролью матери.

* * *

Линни Спирс была в Кентвуде, когда раздался звонок, которого она ждала с октября 2007 года. Алли Симс сообщила ей, что Бритни готова помириться с ней. Она тут же села в самолёт до Лос-Анджелеса, и дома в Малибу мать и дочь помирились, рыдая, в присутствии Сэма, Алли и новой ассистентки. Как сказано в мемуарах Линни, они «просто вцепились друг в друга, и долго не выпускали».

Из книги Линни и последующих событий однозначно видно, как она рассердилась, что этим трогательным воссоединением она обязана Сэму Латфи. Они друг друга открыто не любили, и Линни писала, что степень его контроля над дочерью просто потрясает. Действительно, Сэм не особо скрывал, что к нему прислушиваются многие люди: адвокаты, охранники и папарацци.

Если воспринимать его как доверенное лицо одной из самых знаменитых поп-звёзд, понятно, откуда бралось его влияние. Сэм в профессиональном плане был единственным, кого слушала Бритни, и он помогал организовывать буквально всё, даже примирение с матерью. Он был для неё опорой, и это неизбежно давало ему власть, но Линни и Джейми Спирс смотрели на его положение со стиснутыми зубами.

Линни называла его «Генерал», и мало кто не согласился бы с ней, потому что этот самозванный защитник Бритни был единственным связующим звеном с ней. Может, именно это обстоятельство *по-настоящему* мучало Линни после долгой ссоры? Главный вопрос, который будет занимать теперь семью Спирсов: как можно восстановить связь с дочерью, если Сэм так глубоко окопался в её жизни, что даже спит у неё дома? В их голове долго роились подозрения, и поскольку Бритни показала свою неспособность к адекватным суждениям, они переживали, до какой степени она подчиняется советам Сэма. Не играло роли, были ли его намерения хорошими или плохими, уже один способ его проникновения в мир Бритни вызывал закономерную тревогу. Она знала его меньше четырёх месяцев, а он уже стал её главным советником, гуру и наперсником. Все совладельцы Корпорации

Бритни в ужасе смотрели на фигуру за спиной генерального директора; картина как из «Знакомьтесь, Джо Блэк», только без мистики.

С точки зрения родителей, отодвинутых на обочину жизни Бритни, они могли лишь наблюдать через СМИ за её стремительной деградацией, и то, что они видели, тревожило их. Давний друг из Кентвуда говорит:

– Они надеялись, что к Бритни вернётся рассудок, а она всё больше *теряла* его. Джейми с Линни жутко переживали, что она покинет этот мир, покончив жизнь самоубийством или попав в автокатастрофу.

Тревога за душевное состояние Бритни усилила страх, что в один прекрасный день она покончит с собой. Похоже, впервые этот вопрос подняла Алли Симс, которая вблизи наблюдала за Бритни, а потому лучше представляла положение дел.

Источник, близкий к Алли, говорит:

– Честно сказать, когда Алли впервые упомянула «суицид», от неё отмахнулись, сочтя, что она сгущает краски, но Алли обо всём знала из первых рук, а Джейми с Линни – нет. Бритни дошла до состояния, когда боялась навсегда потерять детей, и не знала, как поправить ситуацию.

Алли испугали комментарии Бритни, что она хотела бы «лечь спать и больше никогда не проснуться», а ещё один раз она угрожала повеситься.

Алли постоянно убеждала Джейми, что ситуация требует предельной деликатности. Однако Спирсы считали, что такие люди, как Алли, это подружки-тусовщицы, а потому потакают ей. Мнения о том, как выйти из опасного положения, разделились, и правда в том, что никто не знал, как лучше поступить. Хотя судя по предыдущему заявлению Джейми в «Шестой странице», ему казалось, что он действует в соответствии с осведомлённым советом.

Один разговор взволновал Джейми. Он предположил, что угроза потери детей поможет Бритни, потому что, как он прекрасно знает, дойдя до предела, человек решает спастись. И тут Алли выпалила свои страхи.

– Богом клянусь, Джейми, она убьёт себя. Ты *обязан* прислушаться!

Её тревога передалась Джейми. Речь уже шла не просто о том, что непокорная дочь теряет почву под ногами. Она, по крайней мере, по слухам, была готова покончить с жизнью.

Джейми знал, что ситуация, развернувшаяся вокруг дочери – нелепость, которая уводит её по опасной дорожке. Теперь ему пришлось бороться со страхом, что она может совершить

самоубийство. Годами он сидел на обочине, не в силах ничего поделать. На этот раз, насколько это зависит от него, всё будет иначе. Как говорит давний друг:

– Что было делать этому парню? Сидеть и плевать в потолок? Мы тогда все понимали, что он выжидает благоприятный момент.

Пускай в детстве он был ей плохим отцом, теперь он твёрдо решил искупить вину. Пройдя лечение от алкоголизма в 2004 году, он стал другим человеком, хорошим. И вот он собирался стать хорошим отцом.

В первую очередь его вмешательство осложнялось плачевным обстоятельством, что Сэм Латфи и, возможно, даже сама Бритни считают его персоной нон-грата. Сэм и тогда, и позднее, на суде, выразил мнение, что Бритни боялась отца. В дом пустили только Линни, и она приложит все силы, чтобы вставить ногу в дверь. Несмотря на воссоединение, отношения между матерью и дочерью оттаяли не сразу. Настроение Бритни колебалось от поисков мира до вспышек гнева, и она ещё не раз прогоняла Линни на мороз, как в период после Рождества 2007 года.

Линни в письменном рассказе о тех временах изображает Сэма кукловодом, оборачивающим ситуацию в свою пользу. Но совсем другая картина предстаёт в рассказах двух независимых источников, папарацци и юриста, наблюдавших за отношениями между Сэмом и Бритни, когда Линни не было рядом… и когда она пыталась наладить контакт. Сэм и не подозревал, что у него есть два союзника, чьи рассказы, взятые по отдельности, подтверждают друг друга.

Первый из них, юрист, говорит:

– Латфи был миротворцем, он настраивал Бритни в пользу Линни, так что её подозрения беспочвенны. Одной эсэмэски от Линни хватало, чтобы Бритни ударилась в истерику, называя маму всякими плохими словами. И именно Сэм всегда успокаивал её, убеждал прислушаться к здравому смыслу. Без сомнения, он был главным дипломатом со стороны Линни.

Однажды, в ноябре 2007 года, Линни приехала к воротам, чтобы встретиться с дочерью и внуками. Нажав на звонок, она попросила впустить её. Бритни категорично отказалась. Но Сэм убедил её впустить мать, поговорить с ней, навести мосты. Может, отсюда у Линни сложилось впечатление, что Латфи – «привратник», как она называла его.

Окончательная и беспристрастная истина без сомнения кроется в секретных отчётах надзирателя. Этот человек по долгу службы был обязан замечать все её вспышки в присутствии детей.

По всем свидетельствам выходит, что Сэм отнюдь не стремился держать Линни на расстоянии. Наоборот, он изо всех

сил старался вернуть её в ближний круг. Конечно, мы не знаем его личных мотивов, и способ его появления на сцене был странным, это как минимум. Но те, кто видел обстановку в доме, говорят скорее о посреднике, чем о манипуляторе. А потом наступил вечер 3 января 2008 года. Бритни снова не разговаривала с Линни, но был только один человек, к кому Сэм мог обратиться.

* * *

2008-му году исполнилось всего три дня. Шон-Престон и Джейден-Джеймс провели несколько вполне счастливых часов с Бритни у неё дома в закрытой общине Саммит. Вечер выдался спокойным, Сэм по мобильнику обсуждал деловые вопросы, а домработница Саби прибиралась. Бритни радостно играла с детьми под неусыпным оком надзирателя.

Но она держала свои чувства в узде после напряжённого утра, когда ей вручили требование посетить офис адвокатов бывшего мужа, чтобы ответить на вопросы в рамках дачи показаний по делу об опеке. В сопровождении Сэма озлобленная Бритни неохотно исполнила это требование, выписанное судьёй. Сидя в обществе адвоката противоположной стороны, отвечая на вопросы о своих родительских навыках, она негодовала. На выходе из офиса она ударилась в слёзы. Потом, в тот же день, она узнала от властей, что назначена дата слушания по её водительским нарушениям.

Можно только догадываться, как эти обстоятельства подействовали на Бритни, но напряжение витало в воздухе. Честное и беспристрастное описание событий и подготовки к тому, что произошло дальше, находится в закрытом отчёте надзирателя, видевшего всё. Но ниже приводится подтверждённая версия.

Приближалось время отдавать детей. Есть информация, что Бритни по телефону ругалась с Кевином. Она плакала, пришла в неистовство, закрывала мальчиков, не желая расставаться с ними. Под впечатлением от событий дня она решила, что Кевин больше никогда не позволит ей их увидеть. По крайней мере именно об этом кричала она, когда за ними приехала машина. Телохранитель сумел умыкнуть Шона-Престона и посадить на заднее сиденье внедорожника. Тем временем Бритни с Джейденом-Джеймсом в руках бросилась в ванную, заперла дверь и отказалась выходить. Обо всём сообщили Кевину и его адвокатам, а надзиратель позвонил по телефону 911, как того

требовало опасное положение.

Поскольку Бритни не имела права оставаться с ребёнком наедине, считалось, что он подвергается опасности. В 8:30 на место прибыла полиция.

В 10 часов вечера картина вокруг дома Бритни напоминала полицейскую операцию против вооружённого налётчика: там стояли десять патрульных машин, две «скорые помощи», одна пожарная машина, их красные, белые и синие мигалки безмолвно сверкали. В ночном небе шесть новостных вертолётов навели прожектора на особняк. В ванной комнате окончательно потерявшая рассудок Бритни забилась в угол, прижимая к себе страдающего Джейдена-Джеймса. На новостных потралах и в экстренных выпусках теленовостей сообщалось, что она взяла одного из сыновей «заложником».

В Кентвуде у Линни зазвонил телефон. Это был рыдающий Сэм Латфи.

Чувствуя себя беспомощной, она позвонила в Лос-Анджелес, Джейми и брату Бритни, Брайану, только чтобы выслушать в ответ, что «Сэм делает из мухи слона». И бывший муж, и сын однозначно заявили, что будут следовать тактике «подождём-увидим». Линни заставила себя следить за событиями по телевизору.

Передали, что сотрудник полицейского управления Лос-Анджелеса заявил с места происшествия: «Полицейские пока внутри. Они пытаются решить проблему мирным и законным путём, согласно предписанию суда. Они находятся там с восьми часов, и это связано с битвой за опеку над детьми Бритни Спирс».

Внутри дома ошалевшую Бритни наконец убедили открыть дверь. Неизвестно, совпало ли это с появлением Марка Каплана, адвоката Кевина, но его присутствие явно сыграло свою роль. Бритни нашли свернувшейся в ванной, она дрожала от близкого горя. Невредимого Джейдена-Джеймса передали телохранителю.

Линни, на правах простого телезрителя, смотрела, как на подъездную дорожку заруливает «скорая помощь». Полчаса спустя Бритни вынесли на каталке и, пристегнув ремнями, погрузили в машину; её распахнутые, потрясённые глаза будут смотреть с экранов по всему миру. В сопровождении большого полицейского эскорта её отвезли в медицинский центр Сидерс-Сайнай и в соответствии с параграфом 5150 положили на принудительное 72-часовое психиатрическое обследование.

Сначала в больницу приехал Кевин Федерлайн, независимо от него явился Сэм Латфи, а потом и Джейми Спирс. Тем временем удручённая Линни разговаривала по телефону с тем, с кем поддерживала связь весь последний год: ведущим ток-шоу,

психологом канала Си-Би-Эс, доктором Филом Макгроу.

Впоследствии он расскажет, что у него зазвонил телефон, «… это была Линни, она дружила с моей женой Робин, и тогда она была сильно расстроена, как любой родитель на её месте».

Новый любовник, Аднан Галиб, был в Санта-Барбаре, в гостях у сестры, когда друг сообщил ему новость по телефону. На мобильный Бритни не отвечала, так что поутру он летел в Лос-Анджелес. В то же утро в больнице оказалась ещё одна знаменитость: доктор Фил потребовал встречи с Бритни. Очевидцы рассказывают, что она на его появление «отреагировала без восторга», но скорее всего здесь основную роль сыграло то, что он прибыл по поручению семьи Спирс, и связанная с этим политика.

У себя в палате Бритни хотела поговорить только с одним человеком: с Аднаном. Как рассказал её друг, она позвонила ему, пока он был в пути, и заверила, что с ней всё в порядке, просто «вышло большое недоразумение».

По приезду он застал Бритни в чёрном платье, сидящую на кровати и спокойно разговаривающую с отцом. По крайней мере это происшествие растопило лёд в отношениях отца и дочери.

– Аднан, не переживай так… со мной всё в порядке, – сказала она своему кавалеру. В тот же день, невзирая на возражения докторов, она выписалась из больницы.

По закону Бритни должна была в принудительном порядке пройти обследование у психиатра, выдающего заключение, нужно ли класть её на психиатрическое лечение. Если показаний к госпитализации не было, она имела право по собственной воле выписаться из больницы. «Принудительное удержание» Бритни продлилось 24 часа.

Доктор Фил пришёл на «Утреннее шоу» на Си-Би-Эс, чтобы объяснить причины нашумевшего визита. Всем не терпелось узнать, почему телезвезда решила помочь поп-принцессе, и он сказал: «Я встретился с Бритни по просьбе её семьи… Они были очень разочарованы, что её так быстро выписали».

Ещё он сделал заявление в телепередаче «Вечерние развлечения», посвящённой шоу-бизнесу, где сообщил, что Бритни «отчаянно нуждается в медицинском и психологическом вмешательстве». Так же он пришёл на передачу «Взгляд» на Эй-Би-Си, где сказал: «Мне кажется, главной целью было встретиться с ней и завязать спокойный диалог, который, когда-нибудь в будущем, позволит ей прислушаться к нашему предложению обратиться за помощью».

Он всегда категорически отказывался раскрыть содержание его конфиденциального разговора с Бритни, но сам факт, что

опытный психолог появляется на экране и даже готов обсуждать подробности свего визита, говорит о том, что машина славы Бритни и прилагаемый цирк СМИ засасывают всех без исключения. Очевидно, что доктор Фил, избавившись от наваждения, пожалел, что выступил в таком ключе. Он опубликовал извинение, в котором говорится: «Принёс ли мой шаг пользу? К сожалению, нет. Я должен признать, что не принёс, и я признаю».

Тем временем толпа в 30 человек папарацци, следящих за Бритни, разрослась до 70 фотографов и видеооператоров. Начали собираться встревоженные фанаты, чтобы поддержать своего кумира. Оказавшись в осаде, Бритни отчаянно захотела скрыться от чужих взглядов. Ранним утром, когда все разошлись на ночёвку, они с Аднаном в поисках уединения отправились в дом отдыха в Палм-Спрингс, в двух часах езды от Лос-Анджелеса.

Именно здесь, как он поведал друзьям, они впервые занимались любовью.

– У неё словно гора упала с плеч, – сказал он. В ту пору он уже свободно признавался близким друзьям, что «до безумия влюблён в неё».

Как бы хорошо им ни было друг с другом, казалось, что они питают различные заблуждения. Аднан, витающий в облаках, был папарацци, ошалевшим от того, что Бритни Спирс прыгнула к нему в постель, всего через пару дней после своего душераздирающего срыва. Для него эта любовная связь обладала глубинным смыслом.

Тем временем Бритни видела в Аднане скорее спасение от всех проблем. Если уж на то пошло, эти отношения и её реакция на них только лишний раз показывают нам, в каком состоянии находилась психика Бритни. Но Аднан не слушал друзей, предостерегавших его. Он отчаянно хотел быть героем, чья любовь спасёт падшую поп-звезду.

В Лос-Анджелесе ледяной ветер развеял последние сомнения в том, что Бритни не может исполнять материнские права. Все последние шансы кончились, и срочным приказом Кевин Федерлайн был назначен единоличным опекуном. По слухам его адвокат, Марк Каплан, заявил: «Кевин не хочет, чтобы его дети как-то участвовали в её жизни. Но самое главное – дети должны расти в атмосфере порядка и стабильности».

Сомнительно, что Бритни смотрела эти новости, когда их передавали по телевизору. Она два дня просидела взаперти с Аднаном, предпочитая зарыть голову в песок. Спустя двое суток после тайного побега она вернулась в Лос-Анджелес. Но уже на полпути стало ясно, что она не способна взглянуть в лицо

действительности. Испытав очередной порыв спрятаться в мире фантазий, она повернулась к Аднану и сказала: «А поехали в Мексику!»

К тому моменту Бритни могла бы предложить слетать на луну, и Аднан бросился бы брать кредит на ракету. Стремясь ей услужить, не ставя под вопрос мудрость подобного эскапизма, он развернулся и четыре часа ехал до деревни Розарито, к югу от границы США, где снял номер в дешёвом отеле, по 110 долларов в сутки. В Мексике Бритни по крайней мере могла выдавать себя за другую. Она надела очки, напялила розовый парик и заговорила с лондонским акцентом, как научилась в детстве.

Аднан Галиб и Бритни Спирс выдавали себя за английских туристов, осматривающих сувенирные магазины. Было обстоятельство, от которого Бритни убежать не могла: её кавалер – папарацци, знающий цену её фотографиям, особенно эксклюзивным. Желание похвастаться (или профессионализм) не позволили ему сохранить их местопребывание в тайне, и вскоре в СМИ пронеслась новость, что «Аднан и Бритни женятся в Мексике». Тут сработал испорченный телефон, но всё равно его фотоагентство получило «эксклюзивную» видеосъёмку их однодневного путешествия в Мексику.

Даже в самые мрачные часы, даже в руках любовника, Бритни неизменно приносит прибыль. Потом будут говорить, что она разругалась с Аднаном из-за того, что он слил информацию коллегам. Забавно такое слышать от девушки, которая постоянно сотрудничала с бригадой папарацци. Эти события лишний раз подтвердили правду, которую Бритни и так знала: для всех она – дойная корова.

Мексика недолго оставалась волшебной страной. Пробыв там семь часов, парочка решила вернуться в Лос-Анджелес, где ей придётся за всё держать ответ. Среди тех, кто злился на неё, был и Сэм Латфи, без сомнения из-за того, что Бритни в час нужды бросилась к сопернику. Тому, что именно Аднан вышел победилетем в этом состязании, больше всего радовалась Линни Спирс. Может, ей не нравилось, что дочь встречается с папарацци, но она сугубо одобряла, что в жизни той есть другой мужчина, кроме Сэма.

Тем временем Джейми Спирс на обочине предпринял собственный хитрый шаг. Он начал обсуждать с адвокатами возможность по суду признать Бритни недееспособной, что давало ему опеку и полный контроль над неуправляемой дочерью.

Как отмечают друзья, человек, который не смог спасти жизнь собственной матери, когда ему было 14 лет, теперь,

предупреждённый об опасных умонастроениях дочери, твёрдо решил сделать всё, что в его силах, чтобы помочь ей.

Но пока Бритни готовилась к следующим слушаниям по поводу опекунства, назначеным на 14 января 2008 года.

* * *

Того, что развернулось перед Верховным судом Лос-Анджелеса, не видали даже бывалые репортёры. Корреспондент MSNBC Дженет Шэмилен не могла скрыть, что всё происходящее вызывает у неё замешательство. В живой трансляции, на связи с ведущим в студии, она освещала события предыдущего дня. За её спиной штук сто съёмочных групп и фотографов со всего света ждали неизбежного появления Бритни Спирс. В это время к тротуару подъехал чёрный «Кадиллак Эскалада», и воцарился хаос. Репортёры, папарацци, телеоператоры и просто зеваки носились и толкались, как паникующее стадо во время эвакуации.

Шэмилен была явно захвачена врасплох: «Тут буквально зоопарк. Вам не кажется, что это неправильно? В смысле… в то время, как мы освещаем действительно важные президентские кампании и вопросы… меня как репортёра поражает то, что я сейчас вижу… и масштаб задействованных ресурсов. Безопасность прибывающих и убывающих обеспечивают как минимум 30 или 40 полицейских. Это просто спектакль».

Посреди этого спектакля проявилась неопытность и Андана, и Сэма, когда Бритни вышла из машины – прямо в кипящую свару. Менеджер и любовник выглядели так, будто выиграли тендер на право в течение дня присматривать за Бритни, а теперь понятия не имеют, как организовать её выход. Неудивительно, что женщина, известная повышенной тревожностью, ударилась в панику.

Она всего пару секунд пробыла в толпе, и окружающие услышали её слова: «Мне надо назад в машину… Пустите меня в машину!»

Все трое забрались в машину, и она уехала.

Как видела потом Шэлимен, внедорожник начал нарезать круги вокруг здания, «пытаясь сообразить, как попасть внутрь», но в итоге они уехали с концами, и Бритни так и не появилась на слушаниях. Представитель суда был озадачен не менее, потому что «ей не предписывали явиться», и никто не знал, в чём смысл её приезда. Разве что после её прошлой неявки она устроила такую провальную пиар-акцию, рассчитывая показать готовность к сотрудничеству?

Тем временем Кевин Федерлайн в костюме, с ирокезом и жвачкой во рту, пришёл со своими адвокатами вовремя. Его прибытие было хорошо подготовлено и прошло мирно. В очередной раз пиар создал однозначное впечатление: Кевин олицетворяет порядок и спокойствие; Бритни находится в смятении и хаосе, а вокруг неё крутятся два непонятных человека.

Слушания были простой формальностью; единоличную опеку Кевина утвердили впредь до особого распоряжения, Бритни запретили видеться с детьми. На ступенях суда адвокат её бывшего мужа, Марк Каплан, сказал новостным бригадам: «Мы не чувствуем себя победителями, и цель Кевина, его надежда на будущее – что в какой-то момент он сможет растить детей совместно с их матерью».

Тем временем репортёрский цирк Бритни скопом переехал в пригород Студио-Сити, где, по какой-то странной причине, Сэм и Аднан привели её в Маленькую коричневую церковь в долине Сан-Фернандо. Даже Бог не был избавлен от этого адского цирка, ведь никто не согласился бы упустить возможность сфотографировать поп-звезду, присевшую помолиться. Может, это был пиар-трюк? Если так, даже церковь с удовольствием им подыграла. Её представитель сказал: «Церковь – место молитвы, открытое круглосуточно для тех, кто ищет покоя». Потом цирк отправился перекусить в ресторан на бульваре Вентура, один из посетителей которого сказал журналу «OK!», что Бритни «плакала так, что весь макияж потёк».

На пике фарса Бритни и Аднан поехали в аптеку в Студио-Сити, где начали рыться на полке с тестами на беременность. Рядом «чисто случайно» оказался фотограф, заснявший эту сцену и опубликовавший «эксклюзивные» снимки в новостном агентстве Аднана, «Файналпиксе». В тех обстоятельствах это уже был дурной пиар, но по словам друга Аднана, «Бритни была уверена, что беременна». Она говорила: «я знаю, на что похоже это ощущение в животе, я беременна… я знаю, что я… беременна!»

Они купили тест и отправились домой, чтобы вместе его использовать, но он показал отрицательный результат. По рассказам источника, Бритни сидела на стульчаке туалета и всхлипывала. Он говорит:

– Ей нужен был не ребёнок Аднана, а замена Шону-Престону и Джейдену-Джеймсу, и он это понимал. Он был разочарован не меньше, потому что хотел, чтобы его воспринимали как отца ребёнка Бритни. Ситуация дошла до какого-то предела.

На той же неделе Аднан появился на передаче «Вечерние развлечения», где рассказал о том, что Бритни боялась забеременеть, но скорее всего здесь есть и другой мотив. Друг

сказал, что «ему не терпелось поведать всему миру правду о Сэме Латфи, и что с Бритни всё будет в порядке» после телефонного разговора с Линни Спирс. Для него, тоже не фаната Сэма Латфи, это была идеальная возможность публично унизить соперника, но в результате он так ничего и не сказал, «потому что не поверил подозрениям Линни»; подозрениям, впоследствии высказанным в мемуарах; подозрениям, которые подтолкнули Спирсов установить опеку над дочерью, чтобы вырвать её из-под власти менеджера, которому она полностью подчинилась.

В конечном счёте Аднан Галиб пойдёт по проторенной дорожке и решит договориться о сделке со «Всемирными новостями», но те пойдут другим путём и разоблачат, что он пытается торговать видеоклипами с Бритни. Тут он предстанет уже не таким благородным, как поначалу.

Из статьи становится ясно, что репортёры просмотрели преложенные им видеоклипы. В одном из них Бритни, сидя на кровати в ночной рубашке, рассказывает о себе в третьем лице: «Когда Бритни была маленькой, ей приходилось много работать». В другом она, завернувшись в белое банное полотенце, говорила в камеру, что её охраняют ангелы. А третий должен был выставить в хорошем свете самого Аднана. Бритни обращалась к нему по ласковому прозвищу: «Я счастлива, потому что Бубба со мной. Всё хорошо».

Бритни долгое время не будет знать об этих переговорах, и потом не сильно возмутится. Может, она воспринимала эти съёмки как новую версию «Как попало», передачи, которую они делали и продавали с Кевином Федерлайном?

Изысканный юмор ситуации заключается в том, что в Англии вышел её тематический сингл, «Piece of Me», и его продвижение в чартах показывало, что в вопросах музыки сила и неизменный успех Бритни остаются непревзойдёнными. 7 января он был на 19 месте, спустя неделю дошёл до второго, и разошёлся тиражом в 150 000 экземпляров. Пропасть между Бритни-исполнительницей и Бритни-человеком никогда не бывала шире. Первая оставалась сильной и грандиозной, вторая была потерянной и стремительно деградирующей. Человек пал на дно, бренд вознёсся в небо.

В конце января ситуация дойдёт до апогея в привычно театральном ключе.

* * *

В душе и вокруг Бритни развернулась такая борьба за власть, подковёрные интриги и подводные течения, что сук неизбежно

должен был сломаться. Никогда так много человек не претендовали на контроль над столь неконтролируемой ситуацией, и напряжение прорвалось вечером 28 января 2008 года.

Сэм с Бритни закатили обычную ссору, только более ожесточённую. Под давлением ревности к Аднану он обвинил её в том, что она больше заботится о новом кавалере, чем о своих детях. Свидетели говорят, что они орали друг на друга, пока Бритни не ударилась в слёзы.

Бритни бросилась вон из дома со своим пёсиком Лондоном в руках и уселась на каменный заборчик. На тех папарацци, что снимали её в растрёпанном виде, она произвела очень гнетущее впечатление. Встревоженная репортёрша спросила, всё ли с ней в порядке. Бритни подняла глаза и ответила: «Да, всё хорошо… просто сижу здесь, играю со своей собачкой». Через двадцать минут вернувшись домой, она сразу уехала с другим другом-папарацци, Фелипе Тейксейра, потому что не хотела видеть Сэма.

По толпе репортёров прокатился слух, что у Сэма и Бритни была сильнейшая ссора. Тогда один из папарацци отошёл, чтобы тайком позвонить Джейми Спирсу и предупредить об открывшейся возможности. Похоже, нестройные ряды папарацци дружно пытались помочь семье Спирсов вырвать Бритни из стальной хватки Сэма.

Пара дружественных Спирсам фотографов знала, что Джейми «ждёт удобный момент», так что было достигнуто тайное соглашение, что они будут держать его в курсе драматичных событий. Как говорит источник из рядов папарацци:

– Пожалуй, можно сказать, что Джейми сообразил, как использовать нас к своей выгоде. Так что в результате у них был Аднан внутри и мы снаружи. Многие из тех, кто переживал за Бритни, пришли к общему выводу, что от Сэма надо избавляться. Так что когда они поссорились, мы поняли, что их отношения дали трещину, и настала пора Джейми вступать в игру. Вот почему ему позвонили.

Этот организованный папарацци государственный переворот должен был скинуть Сэма Латфи и вернуть Джейми и Линни их законное место родителей. Им обоим было крайне важно вмешаться и помочь своей дочери. Получив сведения, Спирсы пришли в движение. Линни прыгнула в машину с подругой Джеки; Джейми бросился к грузовику. В мутной воде последующих заявлений с обеих сторон неясно, что же именно происходило в доме. Сэм утверждал, что Бритни боялась отца; Линни стояла на том, что Бритни боялась именно Сэма. Между Сэмом и Джейми разгорелась накалённая перепалка, в результате

которой телохранители попросили отца уйти, а Линни, её подруга Джеки и «Генерал» остались ждать девушку, за которую они все боролись.

Вскоре в дом вошла Бритни в компании Аднана.

Впоследствии Линни подала в суд письменные показания, где описывается то, что происходило дальше: «Сэм потребовал, чтобы мы с Джеки делали как он скажет. Я возразила. Тогда он мне сказал: „Это я провожу с твоей дочерью 24 часа в сутки“». Через какое-то время Сэм ясно дал понять Аднану, что его присутствие нежелательно, и тот покинул место действия.

Снаружи бригада из Hollywood.tv перехватила следующее обращение Сэма к Аднану: «Ты должен прекратить встречи с ней. Я пытался сотрудничать с тобой для её же блага, но ты не делал, как я просил. Теперь единственный способ помочь ей – исчезнуть. Раньше она никогда такой не была».

В доме роились подозрения и паранойя. Сэм убедил себя, что стал жертвой заговора, направленного на то, чтобы вырвать Бритни из его рук. Спирсы пришли к ощущению, что Сэм контролирует их дочь самыми зловещими способами, включая медикаментозные.

Как и во многих эпизодах этой истории, твёрдых доказательств чрезвычайно мало.

Посреди всеобщего напряжения стояла Бритни, возбуждение которой всё усиливалось. Согласно заявлению Линни, она непрерывно двигалась, непрерывно убирала дом, «неоднократно» переодевалась, а потом меняла костюмчик на пёсике Лондоне.

«Бритни говорила со мной как восьмилетняя девочка, и по голосу, и по уровню восприятия», – поведала Линни.

Позже в тот вечер, по словам Линни, Сэм дал понять, что без его влияния Бритни покончит жизнь самоубийством. В её заявлении говорится: «Тогда он мне сказал: „Если избавитесь от меня, она подохнет, а я плюну ей на могилу“». Сэм Латфи отрицает эти слова. Далее в заявлении: «В какой-то момент Сэм заорал на меня, и Бритни сказала мне: „Вот как со мной обращается Сэм“». В своих мемуарах Линни отметила, что дочь произнесла это так, «будто это самое нормальное дело на свете». В восприятии Бритни так оно и было, из-за печальных воспоминаний детства. Она считала такое поведение нормой. И если слабым местом Бритни была готовность мириться с таким обращением, то это заученное поведение.

Эта драма, полная открытой враждебности, тянулась с 7 часов вечера до 3 часов утра, и Бритни за это время ни разу не присела. Она «слонялась по дому… но участия в спорах не принимала».

В заявлении Линни есть подробность, которая позволяет оценить масштабы проблем Бритни. Это список лекарств, лежащих на кухонном столе: риспердол, сероквель, адерол.

Наличие этих таблеток указывает на то, что страдания Бритни были сложными, напряжёнными и продолжительными.

Согласно инструкции Управления по контролю за продуктами и лекарствами, риспердол – нейролептик, который прописывают при лечении психических расстройств. Он может вызывать мании, галлюцинации и иные ложные представления. Что характерно, его назначают при краткосрочном лечении маний, связанных с биполярным расстройством. Этот диагноз уже давно приписывали Бритни, относя на его счёт тревожность, мании и внезапные перемены настроения. Сероквель тоже используется для лечения биполярного, а также обсессивно-компульсивного расстройства и повышенной тревожности. Надо заметить, что этот препарат считается «самым угнетающим из всех нейролептиков», что может объяснять, почему Бритни в присутствии Сэма казалась такой спокойной. Третий, адерол, это стимулятор (по совместительству допинг), вызывающий бодрость и сосредоточенность. Вдобавок ко всему Бритни продолжала пить антидепрессанты.

Независимо от диагноза, в ту ночь отчётливо стало ясно, что состояние Бритни не позволит ей быть той исполнительницей, какой она была прежде. Она еле двигалась, плохо спала, и держалась на одних лекарствах. Официально причина её проблем не выявлена. Неизвестно даже, согласны ли профессионалы с тем, что эти препараты ей подходят.

Есть сведения, хотя и не проверенные, что Бритни сказала Линни в ту ночь:

– Мне не нравятся эти таблетки, и не нравится мой психиатр. Можете найти мне другого доктора, чтобы я могла видеться с детьми?

Тогда подруга семьи Джеки заверила её:

– Бритни, твои родители помогут тебе найти психиатра, который познакомится с тобой поближе, чтобы прописать тебе правильные таблетки.

– Я на что угодно пойду чтобы мне вернули детей, – сказала Бритни, измученная, но не в силах заснуть.

К 4 часам утра она начала звать «папочку». Линни заверила её, что прямо сейчас свяжется с ним по телефону Тот пообещал дочери, что приедет к ней завтра в полдень.

В заявлении Линни говорится: «Бритни так и не легла спать… и большую часть ночи была очень возбуждённой».

Когда наступил полдень, Джейми подошёл к дому, и Сэм был

бессилен помешать встрече, о которой просила сама Бритни. По версии Линни Джейми крепко обнял дочь.

– Детка, ты в порядке? – спросил он.

– Нормально, – ответила Бритни, и вдруг разрыдалась.

Спустя три дня спасательная миссия Джейми увенчается успехом – но не без борьбы.

* * *

Линни и Джеки увели Бритни в дом. Шла среда, 30 января 2008 года. Линни осталась рядом с дочерью, потому что Сэм начал говорить странные вещи о том, что получил информацию, что «кто-то попытается снова забрать Бритни».

Через час раздался яростный стук в дверь. Дальше, на глазах у Линни, «двадцать полицейских ворвались в дом», объявив, что Бритни в соответствии с параграфом 5150 помещается на принудительное психиатрическое лечение.

Испуганная Линни спросила, на каких основаниях, и ей ответили, что они просто выполняют приказ. Бритни, ошеломлённую и покорную, пристегнули к носилкам и увезли из дома, второй раз за месяц.

– Мама? Мама? – звала она.

– Я рядом, детка! – сказала Линни, выбегая следом, но в «скорую помощь» её не пустили. В небе над ними кружили вертолёты.

У ворот вновь поднялись ряды объективов. Никто не знал, почему использован параграф 5150, но, согласно мемуарам Линни, из клиники Калифорнийского университета Лос-Анджелеса просочились сведения, где упоминается «неосторожное вождение» и «невыполнение предписания по приёму лекарств».

Когда семья приехала в больницу, Сэм был в палате Бритни. Линни заорала на него: «Это ты её сюда загнал!» Сэм всё отрицал. Ему казалось, что такие обвинения – очередное свидетельство заговора против него. В последовавшей перепалке сама Бритни попросила всех успокоиться. Ни Линни, ни Джейми не могли находиться в одной комнате с «человеком, который влез в жизнь и дом моей дочери…»

В концовке этого эпизода казалось, что Сэм вернул себе контроль, а Спирсы потеряли обретённое было преимущество; система, которая так легко применила против их дочери параграф 5150, не пустила их внутрь. Снаружи в новостях обсуждали второй нервный срыв Бритни. Тем временем Сэм

выбежал перекусить. В этот миг Джейми с Линни потребовали, чтобы их выслушали врачи, и обрушили на тех свои доводы, подозрения и соображения прежде, чем Сэм успел вернуться. Один доктор после разговора с ними принял решение опросить Бритни в соответствии с принципами психиатрической экспертизы, чтобы получить дополнительную информацию. Он приказал, чтобы в палату никого не пускали. Спирсы остались в коридоре, но и Сэм тоже, когда вернулся с пакетом фастфуда.

На этот раз Бритни пробует в больнице все 72 часа, допустимые по параграфу 5150. Это время даст Джейми Спирсу возможность не торопясь представить суду уже приготовленное дело о лишении дееспособности, подкреплённое письменными показаниями, где подробно описаны перипетии нескольких предыдущих дней. Теперь, после бракоразводного процесса и слушаний об опеке, суд Лос-Анджелеса станет ареной нового действа. Там будет решаться, действительно ли Бритни психически «недееспособна» и не в силах здраво оценивать обстановку, что делает её уязвимой для «дурного влияния», и может ли она отвечать за себя и за свои дела.

На закрытых слушаниях в Высшем суде Лос-Анджелеса уполномоченная по вопросам семейного права Рива Гоэтц признала Бритни, лежащую в клинике Калифорнийского университета, недееспособной. С этого момента поп-звезда, бунтовавшая против инструкций, указаний и того, что ей указывают как жить, была отдана под опеку, на попечение и контроль собственного отца, Джейми.

С претензиями Сэма Латфи было покончено, хотя судебная схватка ещё не завершилась.

Спустя десять лет жизни в центре внимания заветная мечта Бритни превратилась в адский кошмар, но даже если она тогда этого не видела, её отец стал для неё надеждой среди океана безнадёжности. Он принял сингал SOS, который подавали её поступки.

Ради собственного благополучия она потеряла свободу. Её жизнь вернулась на годы назад. Ей снова пришлось довольствоваться правами несмышлёного ребёнка. Но сложно отрицать, что после срывов и непредсказуемого поведения 2007 года Бритни отчаянно нуждалась в любви, руководстве и стабильности той семьи, откуда она бежала.

Судебные слушания тоже дадутся непросто, но настала пора, когда Бритни, достигнув дна, должна начать свой путь к душевному выздоровлению – и к возрождению.

15. Возрождение

Когда я снова поеду в турне? Я хочу в турне!

Бритни, 2008 г.

Заглянем на 12 месяцев вперёд, в 2009 год. Когда Бритни смотрела вокруг себя, можно понять, почему ей казалось, что она попала «назад в будущее». Она как будто вернулась в 2000 год. Телохранитель, афроамериканец по имени Роб снова стоял в углу; снова рядом была добрая фея Фелиция Кулота, ушедшая с работы на Jonas Brothers. В помещении сидел Ларри Рудольф, улыбающийся и уверенный; он и в третий раз согласился стать её менеджером. Повсюду мелькали бодрые и жизнерадостные танцоры, отмечающие очередной успех шоу «Circus», ещё один шаг вверх по лестнице. Снова жизнь в разъездах, снова как хомяк в золотом колесе – и снова восторги, аплодисменты и поддержка классической версии «Команды Бритни».

Словно звезда шоу проснулась от кошмара и увидела, что всё на своих местах. Но вскоре взгляд упирался в отличия.

Вот в углу над переносной печкой стоит повар на этом частном празднике, её вездесущий охранник, Джейми Спирс, в своё время оставшийся не у дел, но теперь по суду вернувший себе контроль. Не Линни, не Ларри, но Джейми. Второй раз он не выпустит поводья из рук, он перевернул страницу и в собственной жизни, и для Бритни, с головой ушедшей в плотную и дисциплинированную работу.

Пока Бритни изучает свой номер в роскошном пятизвёздочном отеле, правила строги: *все* пьют воду. Ни капли алкоголя в поле зрения; ни даже банки «ред булла». Ограничение железно. Может, потому танцоры и обозвали это турне «сухим» ещё в ту пору, когда 3 марта «Цирк» официально стартовал в Нью-Орлеане, Луизиана.

В тот день, в конце апреля 2009 года, царит весёлая, доброжелательная обстановка; настроение Бритни «не скачет». Недавно закончилось очередное выступление, и она поддерживает удовлетворённое равновесие. Пока Джейми готовит еду, как раньше варил раков в Кентвуде, Бритни выходит в открытый двор. Она наслаждается сигаретой – один из немногих пороков, которые ей позволены. Выдыхает дым в воздух, прохладный, как всегда по вечерам в пустыне Невады. Здорово вернуться в Лас-Вегас. Позор выступления на Video Music Awards

2007 похоронен в неглубокой могиле, как перебежчик, осмелившийся приоткрыть завесу над великой игрой Лас-Вегаса. Мало кто забудет то самоуничтожение, но «город греха» – великодушное место, о былых проигрышах здесь говорить не принято.

Особенную пикантность её возвращению придаёт то, что VIP-вечеринка проходит в том же заведении, где когда-то не сыграла её ставка на VMA: в отеле «Палмс Казино Рисорт». Суетясь у печки, Джейми не забывает приглядывать за дочерью, болтающей с танцорами. Может быть, он сам не верит, как далеко она продвинулась с тех памятных дней января 2008 года.

С того мгновения, как она вышла из больницы, судом вверенная его заботам, он оставался рядом с разбитой дочерью, ухаживал за ней, кормил её (при помощи Линни), не отходя ни на минуту. С февраля по март она была в очень плохом состоянии, и редко отлучалась от Джейми. Можно сказать, что за месяц она получила больше родительской заботы, чем за всё детство; он в самом деле пытался искупить свою вину, бросив свою работу в ресторане, чтобы всё время посвящать Бритни.

Он бегал по поручениям, покупал еду, каждый вечер готовил для дочери и возил её на встречи и с друзьями, и с врачами из Нейропсихиатрического института при Калифорнийском университете, где она проходила осмотры, получая ту помощь, которая всегда была ей нужна.

Определённо их отношения отца и дочери пережили второй расцвет, о котором можно судить по бумагам, поданным в суд в связи с опекунством: «Бритни мне постоянно звонит. Большую часть дня я провожу в разговорах с ней. Когда её выписали… я привёз её домой и стал следить за её здоровьем и жизнью».

Вдруг, в этот день 2009 года, он почувствовал, будто это было давным-давно. Что бы ни происходило тогда у неё в голове, теперь этого никто не заметит по её виду буквально другого человека: жизнь вернулась в глаза, некогда смотревшие мёртвым взглядом. Опекунство по совету адвокатов, задуманное, чтобы спасти её от «прямой и значительной медицинской угрозы», стало для неё подлинным спасением.

Поп-принцесса с тех пор стряхнула пыль и собралась с силами, чтобы в 27 лет устроить наделавшее шуму «возвращение», и теперь она встала на путь дотошно спланированного и контролируемого профессионального возрождения. Кажется, что сцена, привычный образ жизни для неё – идеальное лекарство. По крайней мере, для Бритни-исполнительницы. Если говорить о Бритни-человеке, всё не так просто. Присяжные не готовы высказаться по этому вопросу.

Британи-исполнительница определённо играла по правилам.

Британи-человек старательно прятала свои карты.

Быстренько выкурив две сигареты, она хочет побеситься с танцорами в шикарном, громадном номере отельного комплекса, придалежащего Малуфам. Джейми в своей кулинарной карьере, до того, как стал опекуном Британи, готовил для Фила Малуфа, председателя и генерального директора «Малуф Продакшнз», отпрыска деловой и развлекательной империи Малуфов, которой принадлежит не только гостиничный комплекс, но и клуб NBA «Сакраменто Кингз». Если кто и присматривает за Британи по всей Америке, защищая её, то это её сторонники из семьи Малуфов.

– Фил считал Британи особенным ребёнком, и он расстелил красные ковровые дорожки перед ней и семьёй Спирсов, – говорит источник. В самом деле, это мистер Малуф организовал завтрак в честь Британи. Картина трезвости такая же «дикая», какими будут ближайшие дни и ночи Британи в Лас-Вегасе. Её колёсам не позволено выскальзывать из прямой и узкой, а главное, трезвой колеи.

Вскоре, после общения и застолья, она покидает тёплую компанию из 35 человек. За дверью можно чуть-чуть пренебречь ограничениями и пропустить капельку спиртного. По такому случаю она обычно предпочитает «Кровавую Мэри».

Британи возвращается в номер, понимая, что американская часть её турне выходит на финишную примую, показав всем, что с периодом тусовок покончено. Ей больше нравится завалиться на постель и смотреть телевизор, или читать роман Дэниелы Стил, как сказала она журналу «Гламур» в интервью для январского выпуска.

Не то чтобы тихие вечера ждут прямо впереди, ей сперва предстоит отправиться в турне по Англии, выступить на стадионах O2 в Лондоне и MEN в Манчестере, а затем покорить остальную Европу. Тоже знакомая картина.

Конечно, в этот раз с ней поддержка «семьи». Шон-Престон и Джейден-Джеймс сопровождают её в этом жизненно важном турне, Кевин Федерлайн согласился присоединиться к ней в разъездах, понимая, что присутствие сыновей – лучшая помощь для неё. Напряжение битвы за детей ослабло, когда Кевин и Джейми во внесудебном порядке пришли к соглашению. Судья уже разрешил Британи возобновить встречи с детьми, отметив её новый «конструктивный подход». По «изменяемой» договорённости Кевин остаётся главным опекуном, а Британи получает право на регулярные посещения, с целью прийти к совместному воспитанию. Кевин Федерлайн также получил финансовую помощь: Британи оплатила счета адвокатов на сумму

в 250 000 долларов и согласилась выплачивать ему 20 000 долларов в месяц на содержание детей, и дополнительные 5 000 в месяц за то, что он едет с ней.

Также в турне рядом с Бритни большая семья танцоров. Но, как свидетельство маниакального контроля над жизнью Бритни, каждый танцор связан строжайшим контрактом, потому что в этот раз благополучие звезды куда важнее любых танцевальных способностей.

Как говорит источник из этой труппы:

– Когда под Новый год шли пробы, каждый танцор соглашался на тест на наркотики. Были и другие условия: в присутствии Бритни никто не имел права употреблять алкоголь, нам запрещалось даже говорить о наркотиках и спиртном рядом с ней. В последний миллион лет никто из нас ни с чем подобным не сталкивался. Менеджеры боялись дурного влияния не только из внешнего мира, но и изнутри.

Строгий отбор должен был отсеять зёрна от плевел, чтобы защитить интересы звезды. Тех, кто сперва танцевальными талантами впечатлил команду, а потом прошёл тест на наркотики, приглашали в группу профессионалов, объединившихся, чтобы гарантировать успешное восстановление Бритни. Вся суматоха и представления «Circus Tour 2009» не могли скрыть, что за кулисами предпринимаются деликатные меры и царят строгие ограничения. Это принудительное выхаживание показывает не только, что Джейми очень серьёзно подошёл к роли защитника, но и что Бритни оставалась крайне уязвимой. Окружение не хотело, чтобы до неё доносился запах или трёп об алкоголе или наркотиках. И завтрак «с одной водой» в отеле «Палмс» был тому очередным свидетельством.

Но то, что она в Лас-Вегасе в 2009 году олицетворяла собой здоровье, и это после выступления в забитом до отказа развлекательном комплексе MGM, само по себе гераклов подвиг.

Определённо, с Джейми Спирсом у руля и его назначенцем Ларри Рудольфом на подхвате, не было сомнения, что именно старая команда навела порядок и восстановила её зачахшую карьеру. Снова о Бритни писали на первых страницах, только в этот раз сугубо о профессиональных достижениях.

На профессиональном фронте уже было неважно, что маска и корона так позорно соскользнули и разбились на куски. Сфабрикованные звёзды в Голливуде умеют чинить. Период тихой и успешной реабилитации и контроль за психическим здоровьем восстановили поломанный имидж и помогли ей встать на ноги. Девушка, которая в начале 2008 года была еле жива, уже через год пришла в отличную форму.

Но дорога была тернистой. Имели место и стычки в суде, и технические сложности, и эмоциональные трагедии, но Бритни не собиралась, или не могла, надолго сходить со сцены. Может, её звезда потускнела, но, несмотря ни на что, она оставалась продуктом с большим рыночным потенциалом, связанной с одной стороны контрактами, а с другой – любовью слушателей.

Но её хоть и загнали снова на беговую дорожку славы, она неизбежно будет временами капризничать, бороться и упрямиться, показывая, что нежелание подчиняться было и остаётся существенной частью её природы. Джейми придётся, вооружившись ежовыми рукавицами, выдержать серьёзные бои с любимой дочерью, и не только с ней, прежде чем он сможет в Лас-Вегасе расслабленно готовить завтраки. Дорога к выздоровлению выдастся нелёгкой.

* * *

Высший суд Лос-Анджелеса, города, где жила Бритни, стал для СМИ золотым дном. В нём жёлтая пресса шоу-бизнеса нашла неиссякаемый источник сведений и материалов с громадным развлекательным потенциалом: сначала по бракоразводному процессу, потом о борьбе за опеку над детьми. В 2008 году здесь же разгорится схватка за абсолютное верховенство: за право заботиться и управлять жизнью суперзвезды.

Залы суда – подмостки, где разыгрываются чистые, нередактированные спектакли. В Голливуде они остаются последним местом, где даже самый одарённый журналист не может исказить, похоронить или спрятать правду. Джейми Спирсу окружённому адвокатами, пришлось привыкнуть к тому, что он тоже попал в центр внимания, и вскоре он понял, что заверения «всё под контролем» не так-то просто будет подтвердить в суде, где требуются твёрдые доказательства. Со временем станут известны и перепады настроения Бритни, и её борьба против смирительной рубашки опекунства. Но он твёрдо вознамерился сохранить родительский контроль над её жизнью и карьерой – даже если этот вопрос находится в руках генерального прокурора министерства юстиции Калифорнии, Эдмунда Брауна.

Как признавал в юридической переписке заместитель мистера Брауна, «опекунство – трудная и эмоциональная задача… поскольку на кону стоит бесценная личная свобода».

В конечном счёте генеральный прокурор отказался вмешиваться. Его устраивало, что «суд надлежащим образом следит за динамикой состояния… мисс Спирс».

Это письмо от 22 августа 2008 года было отправлено адвокату Джону Ирдли, который полагал, что главный юрист должен вмешаться, потому что Бритни не была заранее предупреждена о намерениях отца, когда лежала в больнице, и решение было принято против её воли. Более того, он заявил в Министерство юстиции, что «мисс Спирс… лично возражает против опекунства».

Это заявление основывалось на неоспоримом утверждении, что он был «устно уполномочен Бритни Спирс потребовать отзыва решения», чтобы избавить её от временного опекунства отца. Это мнимое распоряжение имело место после того, как адвокат 28 января 2008 года написал Бритни, предложив правовую стратегию освобождения. О профессиональной связи между Джоном Ирдли и Сэмом Латфи ничего не известно, так что, возможно, это лишь странное совпадение, что его появление совпало с эскалацией борьбы за власть между Сэмом и семейством Спирс. В судебных архивах впоследствии обнаружится переписка между ними по электронной почте, где речь идёт о способах лишить Джейми опекунства. Впоследствии эта связь ещё сыграет роль.

Сэм с принятием решения об опекунстве оказался на обочине, потому что первым делом Джейми использовал данную ему власть, чтобы издать временный запретительный приказ, утверждённый судом.

Мистер Ирдли не был единственным юристом, подавшим голос против опекунства. Бритни наняла адвоката Адама Стрейзанда из фирмы «Леб и Леб», чтобы он представлял её интересы вместо назначенного судом Сэмюела Ингэма. Мистер Стрейзанд заявил в суде, что «мисс Спирс выразила настойчивую просьбу, чтобы отца не назначали её опекуном. Между ними нет эмоционального контакта, и это вызывает у неё стресс».

Но все полагали, что недееспособная Бритни не может принимать самостоятельные решения, и Высший суд Лос-Анджелеса постановил, что она «не обладает правоспособностью нанять адвоката», хотя не все были с этим согласны.

Таким образом усилия мистера Ирдли и мистера Стрейзанда результатов не дали. Хотя, как видно из переписки канцелярии генерального прокурора, Бритни имела некоторые правовые возможности: «Мисс Спирс может оспорить решение суда… подав ходатайство».

В дебрях юридического жаргона никто не смог объяснить главное хитросплетение её беспомощного положения. Как сельская девочка из Кентвуда, не раз доказавшая свою несостоятельность и в более простых вопросах, должна

отстаивать свои права, если считается, что она психически не способна даже нанять адвоката? Особенно после того, как апелляционный суд не принял иск Джона Ирдли на основании того, что «приговор не подлежит обжалованию».

Так бывает крайне редко, чтобы с подобными затруднениями столкнулся не тяжелобольной человек. Многие справедливо укажут, что судебное предписание лишило Бритни основного гражданского права – самой свободы. Можно им возразить, что она наглядно показала – она не может самостоятельно противостоять опасностям окружающего мира, и обретённая свобода может стоить ей ещё более важного права – права на жизнь. Так что Джейми делал то, что и любой родитель на его месте: спасал дочь от самой себя.

В своём заявлении Джейми и Линни описывали дочь как «взрослого ребёнка в агонии психического кризиса». Тем, кто видел Бритни только через призму её блестящего, благополучного таланта, сложно это признать.

Самые интересные слова написаны в конце письма генерального прокурора, где его заместитель, Джеймс Рут, выразил сочувствие тревогам мистера Ирли: «На основании той информации, которую вы передали в нашу канцелярию, мы видим, что опекунство… в семье Спирс поднимает серьёзные эмоциональные и финансовые вопросы, и что мисс Спирс считает опеку над ней противозаконной, тягостной и не соответствующей её интересам».

Подчеркнём, что это впечатление основано на заявлениях Джона Ирдли, а не на личном мнении Бритни. К тому же он общался с Бритни в первые недели её жизни под надзором, так что эта реакция поспешна и преждевременна. Более того, в сентябре 2008 года Бритни сказала в интервью «Дейли Стар»: «Отец спас мне жизнь. Если бы не он, меня бы, наверное, здесь не было».

В документальном фильме «Бритни: под запись» она рассказывает обо всём, через что прошла, и признаёт: «Оглядываясь назад, я не понимаю, как выдержала». Не называя имён, она поведала, что пустила в свою жизнь «плохих людей», и они «весь прошлый год использовали её, потому что она от одиночества утратила осторожность». Они предали её доверие, говорит она.

Она так же прекрасно отдаёт себе отчёт, что её поступки обусловлены мятежной натурой, и объясняет, что «никогда не хотела быть пленницей».

Начиная с интервью журналу «Севентин» в 2004 году Бритни часто пользовалась словами «тюрьма» и «пленница», чтобы

подчеркнуть всепроникающее ощущение чужого контроля над собой. Забавно, что она упоминает об этом в документальном фильме, снятом в период, когда опекунство отняло у неё свободу.

В октябре 2008 года, после ряда поправок к изначальному приговору, уполномоченная Высшего суда Лос-Анджелеса Рива Гоэтц сделала временное опекунство постоянным, дав Джейми Спирсу неограниченный контроль над всеми сторонами жизни Бритни: над её финансами, карьерой, медицинскими записями, выбором места проживания, общением с друзьями. Всё отслеживается и контролируется: телефоном она пользуется только с его ведома, и он проверяет счета, он разрешает ей водить машину и пользоваться кредитной карточкой, сам выдаёт ей карманные деньги.

«БРИТНИ НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ ПАПИНОЙ МАЛЫШКОЙ», гласит заголовок в одной газете. «Бритни официально больше не властна над собой», – сказал новостной портал Эн-Би-Си.

В документальном фильме MTV Бритни описала свою жизнь как «День сурка», и не сумела скрыть, что это её угнетает. Аналогия с «тюрьмой» снова вышла на поверхность, когда она с тихим разочарованием сказала: «Когда тебя сажают за решётку, ты знаешь, через какой срок тебя выпустят. А моё заключение никогда не кончится. Если бы не было этих ограничений, я почувствовала бы себя такой свободной».

Технически она может навсегда остаться под надзором родителей, если не сумеет оспорить условия опекунства или не докажет, что способна сама отвечать за свою жизнь. Но спросите любого, кто её знает, и они скажут вам: она начнёт борьбу достаточно скоро, в тот момент, когда почувствует, что снова на коне.

Суд назначил Джейми за роль опекуна зарплату в 10 000 долларов в год плюс 800 долларов офисного пособия в качестве компенсации за потерю ресторанного бизнеса. С учётом того, что опекун должен обеспечивать благополучие Бритни, судья уполномочил её психиатра нанять ещё двух докторов с выплатой соответствующего гонорара. Финансовые полномочия – фактор, о котором часто забывают. Джейми Спирс не имеет права свободно распоряжаться деньгами дочери. За этим процессом тщательно следит зоркий глаз суда.

Жизнь Бритни следала полный круг: сначала её контролировал Дисней, потом менеджеры как подростковую поп-сенсацию, а теперь – собственный отец, большую часть времени бывший для неё страшно далёким человеком. Чем больше Бритни взбрыкивала, тем яснее становилось, что она – строптивая лошадь, которую нужно держать в ежовых рукавицах, иначе

вокруг неё воцарится полный хаос. Забавно, что она не знала в жизни иного порядка, кроме наведённого принудительно.

Джейми стал единоличным контролёром личных дел Бритни, но ответственность за финансовые вопросы и деловую империю с ним разделяет второй опекун, бывший адвокат Эндрю Уоллет. Эта предосторожность подчёркивает и прозрачность ситуации, и то, что прошлое банкротство не помешает отцу выполнять новые обязанности.

Второй опекун проводит регулярный аудит, особенно потому, что у Бритни есть привычка разрешать друзьям пользоваться своей кредиткой. Щедрость – известная её слабость; если судебные документы, подшитые в дело о разводе, показывают истинный масштаб, то она швыряется деньгами направо и налево. Со дня развода она потратила 102 000 долларов на развлечения, подарки и праздники, и прожигала около 122 000 долларов в месяц (приблизительно 1,4 миллиона в год), причём сюда не включаются взносы за медицинское страхование в размере 86 000 долларов, а также крупные выплаты по ипотеке и арендной плате.

В 2008 году Бритни объявили «в целом не способной управлять своими финансовыми ресурсами и сопротивляться мошенничеству и злоупотреблениям». Также в судебных документах говорится, что она «неспособна полноценно обеспечивать личные потребности в физическом здоровье, пище, одежде и крыше над головой».

Суду и журналистам сказали, что «мисс Спирс не возражает против подобного урегулирования». Возможно, в таком развитии событий для неё есть и другая выгода, как объясняет психотерапевт:

...

Это преданная и ответственная родительская опека отца, который может проявлять заботу, избавившись от своего алкоголизма и преодолев отчуждение с дочерью. Дело в том, что опекун осуществляет власть и руководство, которых лишена сама Бритни. Он даёт ей ограничения, стабильность, защиту и убежище. По сути Джейми обретает авторитет, которого не было в её детстве. Не из стремления

к контролю он вмешивается, а от отчаяния. Если бы Бритни объективно оценила ситуацию, она поняла бы, что главная цель отца – её благополучие.

С точки зрения Джейми, потерявшего мать, он спасает жизнь дочери, утрату которой не сможет перенести. Это его возможность проявить себя, самому исцелиться. Опекунство им обоим льёт на раны бальзам, замешанный на уроках жизни.

Благодаря опекунству звезда снова встала на ноги, и Корпорация Бритни набрала обороты. Потому что, несмотря на на необходимость ухода за ней в связи с явной недееспособностью, её странным образом признали психически готовой для нового турне. Объехав всю Америку, она отправится в Лондон, Манчестер, Дублин, Париж, Германию, Данию, Швецию и Россию. Бритни будет в дороге с марта по август 2009 г.

Только в мире Бритни Спирс человек может быть таким покорным в жизни и таким энергичным на сцене. Она сумеет воскресить и наполнить жизнью свой бренд. В очередной раз «шоу должно продолжаться…»

* * *

В мае 2008 года Бритни встретилась с «Джайв Рекордз», Ларри Рудольфом и рядом продюсеров, чтобы подобрать песни для своего шестого альбома, «Circus», выход которого был назначен на зиму. Тем временем разгорелись споры по поводу мотивов её внезапного возвращения в студию и на сцену.

Бурную реакцию породила всеобщая тревога за состояние Бритни, но сильнее всего возражал против её возвращения тот, кто десять лет назад помог ей начать карьеру, менеджер Джонни Райт.

Теперь этот немногословный человек углубился в работу с новой «подростковой сенсацией», группой Jonas Brothers. Когда американская редакция журнала «OK!» спросила, как он отреагировал на возвращение Бритни, его объективное мнение получило особый вес, потому что, кроме видного положения в музыкальной индустрии, он по-настоящему понимает склад ума

этой женщины. Он сказал: «Я был бы рад, если бы она вернулась на сцену… но её снова делают источником прибыли. Вначале ей казалось, что она может остановиться в любой момент. Теперь она думает: „У меня получают зарплату 170 человек, отец бросил работу, мать полностью зависит от меня, я не могу уйти на покой“. То, что Бритни делает это по необходимости, плохой знак».

По словам психиатра, помогающего в работе над книгой, большинство её коллег поддержали бы Джонни, «потому что я не могу представить себе врача, который, после всего, через что прошла Бритни, счёл бы, что возвращение к таким нагрузкам – мудрый выбор». Она добавляет:

…

Создаётся видимость благополучия, но Бритни вновь оказывается в потенциально травмирующей среде, которая скорее может сломать её, чем привести в норму. Создаётся ощущение, что каждый раз, когда она рвётся к нормальной жизни, её возвращают в бесконечную петлю «станка Бритни». Это решение оправдывается тем, что «она сама видит себя только на сцене». Думаю, проблема коренится в том, что все остальные видят Бритни только на сцене, и не знают, что ещё ей предложить. Так что она снова натягивает личину исполнительницы, в то время как личность внутри остаётся такой же уязвимой, она держится на честном слове, потому что времени на серьёзную, длительную работу над собой ей не дают.

На мой взгляд, лучшим решением было бы остановиться, уйти из-под света софитов и заняться личной реабилитацией, прежде чем возрождать карьеру. Кто-то должен был встать и сказать «Нет» или

этому станку, или самой Бритни, потому что я подозреваю, она сама не видит альтернативы. Ей самой возвращение на сцену кажется единственным вариантом. Но кто-то должен был возразить: «Нет, отойдите, не мешайте ей, оставьте её в покое», объявить, что Бритни на некоторое время исчезнет, дать ей законное право побыть собой.

Сцена – путь наименьшего сопротивления, именно так поступают зависимые люди, и её «возвращение» играет на руку её потребности выступать, убегать и утолять тревожность. Таким образом Бритни может снова спрятаться в выступлениях, не решив вопросы, с которыми надо разбираться в уединении, вдали от всеобщего внимания.

Источник, который прежде работал в «Джайв Рекордз», сказал, что сделать большую паузу в карьере Бритни было бы «весьма смелым коммерческим решением», и он сочувствует дилемме её менеджеров:

– Кризис сделал ещё более привлекательной возможность вернуть её на сцену, но поверьте, все вокруг знали, что ей нужна помощь, и старались как могли. А что делать? Отлучить её от сцены казалось ещё более сомнительным вариантом, потому что она просто не знает основ жизни в нормальном мире. Суть в том, что Бритни в звукозаписывающей или танцевальной студии защищена; это единственное место, где ей комфортно.

Этот инсайдер также говорит, что в этом вопросе голос Бритни имел большой вес (хотя в личной жизни всё обстояло иначе), потому что, по его словам, больше всех на сцену стремилась она сама:

– Брит постоянно спрашивала: «Когда я снова поеду в турне? Я хочу в турне!» Она хотела побыстрее оказаться на сцене, её энтузиазм гипнотизировал коммерческими перспективами, потому что все понимали: будет больше 40 стадионов и аншлаги. Посчитайте сами.

Математические выкладки – неизбежная реальность музыкальной индустрии. Такие лейблы, как «Джайв», созданы,

чтобы выпускать хиты, а не спасать людей. Но близкий друг Бритни, директор танцевальной студии Роберт Бейкер, сказал, что по его сведениям к турне подталкивали не возможные барыши, а перспективы долгов, которые «прикончили» бы Бритни Спирс. Поскольку это слова человека, который со своими клиентами всегда держал ушки на макушке и поддерживал связь с лагерем Спирсов, такое предположение меняет всю картину.

– Если бы Бритни не поехала в турне, она задолжала бы примерно 100 миллионов долларов, – говорит он. – Может, меньше, но я слышал такую цифру, потому что она по контракту должна была выпустить альбом и отправиться в турне, и приближался последний срок.

Точное содержание условий договора и размер штрафов не известны, и Роберт отказывается вдаваться в подробности, но его осведомлённая теория гласит, что Бритни, как и все поп-звёзды, не имела особого выбора по финансовым обстоятельствам. Вполне верится, что человека, который оценивается в 65 миллионов долларов, выпотрошил бы ряд неустоек.

Как объяснил Роберт, если мегазвезда с многомиллионным состоянием вдруг решит разорвать контракты с концертными залами, спонсорами, да и самим «Джайвом», так просто её никто не отпустит:

– Условия контракта и график были утверждены ещё до нервного срыва Бритни. Реши она уйти, и возврат авансов, штрафы и начисленные проценты вполне могли бы достигнуть отметки в 100 миллионов.

Если к уравнению добавить этот финансовый аспект, вкупе со стремлением Бритни после всего безумия создать хотя бы видимость «нормы», становится проще понять, какие причины, кроме природной страсти Бритни к выступлениям, привели к созданию альбома и турне «Circus».

По версии Роберта «возвращение» было призвано защитить и краткосрочное ощущение благополучия Бритни, и её долгосрочное финансовое положение:

– Надо учитывать, что жёсткий график помогает человеку найти стабильность в жизни, – говорит он, – и выступления упорядочивали её жизнь. Ей было важно вернуться в среду, где она чувствовала себя «как дома».

В ходе этого процесса Бритни неизбежно оказалась в танцевальной студии «Миллениум», и он отмечает, что «на душе становилось теплее, когда я видел, как Бритни выходит из сумеречного состояния и вновь становится собой».

Бритни всегда говорила, что это – её духовный опыт, но в этот раз танцы стали частью лечения. На памяти Роберта доктора

не раз прописывали их как элемент реабилитации:

– Терапевтический эффект танцев научно доказан. Однообразные повторения движений помогают успокаивать нервы.

Он добавляет:

– Что бы ни пережила Британи, я видел, что её таланты исполнительницы не пострадали. В танце она будто находила источник энергии. Сомневаться в ней невозможно.

* * *

Если и был демон, которого Британи предстояло изгнать, то это её выступление на Video Music Awards. После позора на телевидении никого не удивляло, что при упоминании MTV или VMA она прячется в кустах. Но в свете её грядущего возвращения продюсеры пригласили её выступить со вступительным словом на открытии VMA 2008 в Лос-Анджелесе, которую вёл английский комик Рассел Бренд.

Спустя год она весьма смачным образом встретилась с такими живыми воспоминаниями, и крайне эффектно упокоила своих призраков.

В то лето она держалась тише воды ниже травы, восстанавливая форму. Ещё когда показывали рекламный скетч с Британи и Расселом, всем стали видны перемены в имидже. Она скромно сидела, скрестив ноги, в чёрном платье с воротичком, на кожаной кушетке. Позади них в складском помещении крутил ушами и махал хоботом слон – тонкий намёк на запретную тему, «слон в комнате», наглядное свидетельство самоуничижительного юмора Британи. Эта реклама, поставленная в эфир за неделю до трансляции, прекрасно сломала лёд и подготовила почву для её возвращения.

То, как Британи нервничала 7 сентября, в день выступления, заснято в документальном фильме MTV, показывающем её дома и за сценой.

– Это очень важный момент для неё, – сказал Ларри Рудольф, – потому что отсюда начинается её возвращение. В серебристом платье от Версачи сверкающая Британи грызла ногти, стоя за кулисами в ожидании сигнала. Когда она вышла на сцену, все её друзья по музыкальной индустрии пришли в движение. В явно отрепетированном, но очень выразительном обращении она сказала: «Я хочу в первую очередь поблагодарить Бога, за его благословение. Большое спасибо моей прекрасной семье, моим двум прелестным мальчикам, которые наполняют меня

вдохновением. И моим фанатам… вам тоже огромное спасибо!»

Аудитория, забитая профессионалами музыкальной индустрии и другими артистами, прекрасно помнила мучительную картину прошлого года. Признавая возвращение Бритни, они аплодировали ей стоя.

За следующий час она обратила тягостные воспоминания в незабываемое событие, получив премии MTV за «Лучший женский клип», «Лучший поп-клип», и «Клип года» за свой хит «Piece of Me», направленный против жёлтой прессы.

На фотосессии после церемонии она вновь предстала на сто процентов прежней любимицей Америки. Все поняли: Бритни вернулась, и настроена решительно.

* * *

Приближалась зима. Поставив в шкаф ещё три награды, потратив лето на подготовку, Бритни не собиралась вести разговоры о «возвращении». Ей хватало напряжения и так, без шумихи, предшествовавшей церемонии Video Music Awards 2007. «Возвращение» в её восприятии стало практически бранным словом, и всё равно всех захватила одна только мысль её публичной реабилитации. Фанаты по всему миру мечтали, чтобы их кумир не просто вернулся, но сделал это как можно выразительнее, доказав, что она по-прежнему лучше всех.

– Это должно укрепить её культовый статус, – заявил Барри Вейсс, председатель и генеральный директор «Би-Эм-Джи Лейбл Груп», куда входил и лейбл Бритни. Он говорил о выходе альбома «Circus», но те же ожидания распространялись и на турне, назначенное на весну.

В документальном фильме «Бритни: под запись» она притворялась, что не понимает, по какому поводу шум: «Я всё время была здесь… и знаете, я давно уже записываю альбом». Будто она не хотела понимать, что люди используют слово «возвращение» в честь того, что она вернулась к ним из-за грани.

Но самым показательным моментом всего фильма стала её реакция на обсуждение её готовности снова оказаться в центре внимания, хотя её «ответ» можно толковать по-разному. Съёмки велись в номере отеля «Мондриан». Взгляд Бритни был обращён на интервьюера, находящегося за кадром. Тот спросил:

– Ну что, ты готова снова оказаться в центре внимания?

Если он ожидал услышать в ответ страстные заверения и энтузиазм, то просчитался. Взгляд Бритни упёрся в пол, она, моргнув дважды, опустила голову, и глаза её ушли в сторону.

Она не ответила на этот вопрос перед камерой.

Читать её молчание – всё равно, что оценивать настроение. Это субъективный анализ, основанный на ключевых обстоятельствах момента. Там, перед камерой, она не могла выдавить из себя ни капли энтузиазма, и дипломатично решила промолчать. А возможно, только предположим, что это тоже пиар-ход? В любом случае, она не воскликнула звонко: «Да! Я готова снова быть в центре внимания!» Куда там. Но потом Роберт Бейкер и источник, работавший с лейблом, были свидетелями, как она в частном порядке снова кипела желанием выйти на сцену, танцевать, поехать в турне.

То счастье, то горе; то радоваться, то «ничего не чувствовать». Сначала плакать, а в следующую минуту смеяться… искать авторитетного человека, а потом восставать против него. В мыслях и настроениях Бритни множество неотъемлемых противоречий. Интересно, что может снять её внутренние конфликты, дать ей необходимое равновесие? Кажется невозможным понять, о чём она думает на самом деле. Её скрывает покров опекунства и тщательно управляемого бренда. Что бы нам поведала Бритни, если бы обрела свободу?

Дженни Элиску, пишущий редактор журнала «Роллинг Стоун», попыталась в этом разобраться в ходе интервью на тему «возвращения» в октябре 2008 года. В первый раз она встретилась с Бритни в 2001 году, когда запретных тем не было. Они так хорошо нашли общий язык, что даже гуляли потом вместе, обсуждая возможность когда-нибудь написать откровенную книгу.

Но контролируемое интервью 2008 года оказалось совсем не таким. В своих «Беседах с писательницей Дженни Элиску» она сказала, что ей в течение двух месяцев несколько раз позволяли встретиться с Бритни, но «только дважды нам разрешили поговорить», и ни разу – наедине. Ни о каком вдумчивом разговоре и речь не шла, допускались только заранее определённые вопросы. «Сегодня Бритни пользуется такими же гражданскими правами, как и в те времена, когда снималась в „Клубе Микки-Мауса“», – писала Дженни.

«Неделя возвращения» подготовила мир к выходу альбома «Circus», выброшенного на прилавки в её двадцать седьмой день рождения, 2 декабря 2008 года. Она появилась на передаче «Доброе утро, Америка» на Эй-Би-Си (без интервью), а потом уехала в Германию, Францию и Японию, в вихре рекламных выступлений.

Заехав по пути в Лондон, она появилась в «Икс-Факторе» на Ай-Ти-Ви, где встретилась, хотя и мимоходом, с подлинным образчиком звёздного благородства, Шерил Коул. Если

индустрии когда-нибудь понадобится достойная ролевая модель, проникнутая суровостью и искренностью, далеко ходить не надо: можно смело брать эту практичную уроженку Ньюкасла, на заднем плане которой уверенно держится мама Джоан, обеспечивая ей крепкую поддержку. Если у Саймона Коуэла всё получится, Америка вскоре узнает Шэрил, названную журналом FHM самой сексуальной женщиной 2009 года… а Бритни займёт четвёртое место.

Когда Бритни пригласили на «Икс-Фактор», организаторы предложили всем конкурсантам спеть любую из её песен, и в результате шоу собрало самую большую аудиторию, 12,8 миллионов зрителей. В прессе много шутили по поводу её выступления и ругали её за то, что она не встретилась с участниками, и даже с Саймоном Коуэлом не пообщалась. Но получилось так потому, что она с опозданием прилетела из Франкфурта, и у неё было назначено множество встреч. Плотный график не оставил ей возможности ни выступить в записи, ни поговорить с людьми. И Ай-Ти-Ви тоже не жаловался. К тому же, это была разминка перед главным номером, турне, начавшимся спустя четыре года: «The Circus Starring Britney Spears» [7] .

Развитие событий показывало, что тёмные дни остались в прошлом. По крайней мере, так говорили люди, скрестив пальцы. 2008 год кончится на подъёме, Бритни Спирс прочно укоренилась на пьедестале. Её альбом «Circus» за первую неделю продаж в США разошёлся тиражом в 500 000 экземпляров, и попал на первую строчку чарта «Билборд 200». Первый сингл альбома, «Womanizer», тоже сразу взлетел на первое место в «Билборд Хот 100» – впервые после дебютного хита «…Baby One More Time».

История повторялась в хорошем смысле. Голливуд радовался возвращению блудной дочери, а Бритни в очередной раз готовилась отправиться в путь…

16. Бритни… One More Time

Гастроли я люблю больше всего.

Бритни, 2004 г.

Без сомнения, когда личный самолет Бритни приземлился, она на мгновение ощутила и дрожь волнения, и спокойствие оттого, что наконец очутилась на родной земле Луизианы. Бессчетное количество раз она возвращалась сюда, но сегодня напряжение было куда выше, чем обычно. На этот раз на кону стояла вся ее карьера.

Джаггернаут Бритни Спирс тронулся в путь: она готовилась к 52-дневному турне по 32 городам США и Англии, которое продолжится в Европе, а стартует в Нью-Орлеане 3 марта 2009 года.

Из Лос-Анджелеса в пробег до Луизианы длиной в 3 000 километров выехала колонна из 16 огромных грузовиков, забитых оборудованием, декорациями и костюмами, необходимыми для воссоздания на сцене трёх цирковых арен.

Бритни, опередив их, приземлилась на маленькой площадке аэропорта Маккомба в пятницу 27 февраля, за три дня до премьеры.

Она вернулась домой, к месту своих детских игр; к людям, которые знали её лучше всего. Она была уверена, что как минимум человек двадцать её друзей и родственников займут средние места в первых двух рядах.

У дальней стены маленького терминала аэропорта Маккомба выжидала момента толпа газетчиков. В салоне самолета Шон-Престон и Джейден-Джеймс заливались смехом, пока их мама со свитой готовилась к выходу. После трёхчасового перелёта Бритни остро хотела выбраться наружу, чтобы закурить и избавиться от естественной тревоги.

Она встала с кожаного кресла, надела тёмные очки и вышла из самолета. Когда она спускалась по заднему трапу, слышен был стрёкот затворов фотокамер, запечатлевающих, как ветер играет с её волосами и надувает чёрную юбку.

На ней были серьги с крестиками, такие же, как она носила в «Клубе Микки-Мауса». Когда двигатели самолета утихли, отец поцеловал её в лоб – счастливая встреча, да и только. Потом Бритни отошла покурить, погреть лёгкие на прохладном ветру. Всё это было заснято: каждое движение, каждый жест. Как всегда, все взгляды упирались в неё. Может, у неё промелькнула мысль,

что многие наблюдатели ждут провала и хотят проверить, осталось ли в ней то, что нужно для успеха.

Она вполне понимала, что все сыгранные акты её спектакля, нервные срывы, битва за детей, признание её недееспособной, сольются в один большой паровой котёл нового турне, и судьи уже наточили карандаши. На её возрождении как личности и как артиста сосредоточила внимание вся Америка.

«ВЕСЬ МИР ЗАСТЫЛ В ОЖИДАНИИ БРИТНИ», заявлял сайт Thaindian.com. Гэри Бонджованни, главный редактор журнала «Полстар», освещающего концертные турне, писал: «С начала продажи билетов все кричат о том, что провала быть не должно. Нужно верить, что Бритни готова показать профессиональное шоу. Если она не сумеет, всё кончено».

Одним из тех, кто верил в Бритни, был её первый хореограф Уэйд Робсон. Изначально его нанимали художественным руководителем турне «Circus», но как и все, он боялся, что Бритни откажется или не справится. Роберт Бейкер, в былые годы наблюдавший, как они сходятся на почве хореографии, рассказывает:

– У них с Бритни был разговор наедине. Он хотел убедиться, что её решимость тверда, настрой силён, и она понимает, сколько работы им предстоит, так что они проговорили около часа. И это Бритни вдохнула в него уверенность! Он вышел, повторяя «Она готова! Готова!»

Если какое-то предложение не устраивало Бритни, Уэйд не настаивал, но условия опекунства, похоже, задали такие ограничения, что он не мог выполнять свою работу. Очевидно, он ждал той же свободы, что в былые времена, но обнаружил, что его творческое пространство сильно ужалось из-за жёстких требований Джейми.

Источник, близкий к хореографу, рассказывает:

– Сначала Джейми был одержим тем, кто из танцоров разговаривает с Бритни. Казалось, что каждый разговор прослушивается, и в целом было ощущение чрезмерного контроля. Танец требует свободы. Уэйд уже дошёл до такого уровня, когда сам выбираешь, с кем работать, сам решаешь, что делать. Ему просто незачем было оставаться в подобных условиях, так что все пришли к общему мнению, что надо искать кого-то другого.

Шоу также покинул Андре Фуэнтес – хореограф, которого телезрители видели в прошлом году в документальном фильме MTV. По всей видимости, решение найти ему замену было принято уже давно, потому что «они искали другой стиль».

Свежую струю актуальной хореографии внёс пришедший им

на замену Джейми Кинг, режиссер и хореограф, чьё имя обычно связывают с концертами Мадонны. Получилось воссоединение старой команды – ведь именно Джейми ставил турне 2000 года «Oops!.. I Did It Again». Так что Бритни оставалась в надежных руках.

Накануне премьеры на стадионе Нью-Орлеана проходила генеральная репетиция в костюмах. Вообще-то она должна была продолжаться до 2 часов ночи, но Бритни уже нечего было на ней делать. Программу она знала так, что могла отработать её с закрытыми глазами – как и всегда. Не о том шла речь. Важнее всего была безупречная подача, чёткая работа и зрелищность, а ещё вопрос – вернулась ли Бритни в былую форму.

Никто не был уверен в успехе больше Ларри Рудольфа, который в радиоэфире называл «Circus» «феерией грандиозности» и «полноценным, полновесным шоу Бритни Спирс».

Барабанная дробь такой силы не раздавалась ещё ни в одном цирке, и понятно, что именно Ларри должен был сыграть её – кто лучше него знал способности и состояние Бритни? В этот раз он видел, что она в предвкушении, и верил, что она готова.

Ларри сказал: «Есть в ней эта нервная энергия; на сцене она её выплёскивает Я ей уже говорил, что если бы она играла в американский футбол и ее команда шла на Суперкубок, её бы поставили квортербеком. Когда наступает день игры, ни у кого нет подачи сильнее, чем у неё».

У Бритни была ещё одна причина выложиться до предела. Места в середине первого ряда ждали двух очень важных зрителей: Шон-Престон и Джейден-Джеймс в сопровождении бабушек и дедушек впервые будут смотреть мамино шоу.

* * *

Колонна чёрных джипов втянулась на стадион Нью-Орлеана – Бритни прибыла в 18:28, на две минуты до срока, за полтора часа до начала выступления. Её сразу проводили в гримерную, где она и оставалась, пока не настала пора выходить на сцену.

Бритни склонна к панике даже в лучшие времена, и сомнения в себе ей тоже хорошо знакомы. Пусть она уже сотни раз проходила всё это, всё же и она не может не обращать внимания на громадное давление. Последнее «возвращение» Бритни и попытка выступить «вживую» состоялись во время церемонии Video Music Awards 2007. С тех пор ей многое предстояло исправить – и опровергнуть армию критиков.

16 000 фанатов заполнили стадион и в лихорадочном

ожидании её возвращения сканировали: «БРИТ-НИ!.. БРИТ-НИ!.. БРИТ-НИ!»

Когда Бритни в образе инспектора манежа вышла из гримёрки, она была в ударе. Взявшись с танцорами за руки, она помолилась за успех шоу и попросила благословить его. На сцене ждали три арены, центральный элемент шоу, поделенного на 4 части: Цирк, Дом смеха, Шоу уродов/Пипшоу и Электроцирки, которое многие критики позже опишут как «весьма близкое по духу к Цирку Солнца» или «Вегас-ревью». Стилизованная цирковая феерия началась с энергичного выхода клоунов, акробатов, жонглеров и фокусников, за которыми на разогреве выступили Pussycat Dolls, а уже после них состоялся главный выход Бритни в костюме инспектора. Конечно, как и раньше, она выступала под фонограмму, но в зале это мало кого волновало. Они пришли увидеть возрождение Бритни, узнать, выдержит ли она… и поддержать её.

В тот вечер в Нью-Орлеане она кипела энергией и была готова как никогда: к ней вернулось былое возбуждение. Какие бы испытания и беды ни ждали её в первом турне за пять лет, она не показывала ни одного тревожного признака. Бритни выкладывалась на все сто, делая такое шоу, в какое, глядя на сломленную женщину на каталке «скорой помощи», не поверил бы никто. Как сказал один человек из кентвудской команды на первых рядах: «Эта сучка всех порвала и показала, что так просто её на землю не уложишь!»

Как написала Энн Пауэрс из «Лос-Анджелес Таймс», Бритни «выглядела воодушевляюще счастливой в роли инспектора манежа, явно наслаждаясь возможностью показать себя здоровой и адекватной».

И Бритни всё так же подавала наэлектризованные сигналы, особенно через видеоряд на громадных экранах во время смены костюмов: Бритни поёт прилипчивую мэрилин-мэнсоновскую версию «Sweet Dreams», песни Eurythmics, с весьма говорящим текстом: «Некоторые хотят использовать тебя».

Когда концерт к 9 часам вечера дошёл до безупречной кульминации, Бритни поклонилась зрителям на фоне занавеси падающих искр. Она приплясывала на месте, и по лицу её блуждала широчайшая улыбка. Она не слишком работала с публикой, как бывало раньше, но спев на бис «Womanizer», она выбросила вперёд кулак и поприветствовала своих домашних болельщиков: «Спасибо, Нью-Орлеан! Ребята, я вас люблю. Вам понравилось?»

В тот вечер и на следующий день все обозреватели сошлись на том, что Бритни ещё не пришла в лучшую форму, и движения у

неё не такие гладкие, как прежде. Но с учётом того, из каких проблем она вылезла, в целом её выступление по всей Америке провозгласили успешным. Художественные пуристы жаловались на выступление под фонограмму, ставшее стандартом де-факто, а более резкие критики заявляли, что успехом Бритни обязана своей подтанцовке, которая создаёт лихорадочное ощущение, чтобы скрыть её понизившийся темп. Но в целом возвращение удалось, и упёртые фанаты Бритни получили то, за что платили: отличное шоу от исполнительницы, которая, даже припёртая к стенке, показала несгибаемый дух, не дающий закатиться её звезде.

Энн Пауэрс из «Лос-Анджелес Таймс» выразила общее мнение, сказав, сто «Спирс может уверенно считать своё выступление успехом», и заявила: «Любой, кто не видит в ней блеска, пускай вспомнит, что она такое: бурлеск-исполнительница, звезда карнавала, опоздавшая на век-другой… но белокурая мечта и сейчас показывает отличный спектакль».

Положительный отзыв блоггера от шоу-бизнеса Переца Хилтона не заставил себя ждать, ведь именно он готовил аудио-визуальное вступление, приветствующее всех «в эксцентричном цирке». В его обзоре шоу описывалось как «головокружительная атака на зрение», но за всеми славословиями его главной мыслью было, что «к Спирс вернулся здравый ум. Она больше не кажется ни обдолбанной, ни засыпающей. Она была в тему!» Позор на Video Music Awards 2007 начал стираться из памяти…

Перец писал о неуловимом свойстве, которое повергает всю простую публику в странное очарование: «Есть в Бритни что-то, что делает её поистине особенной. Невыразимый словами „тот самый“ фактор. Люди всегда болеют за неё, даже когда она падает ниже плинтуса. Мы искренне желаем видеть её успех! И она вернулась, суки!» Хотя его трудно назвать незаинтересованным, его слова, пожалуй, самые честные из всех, потому что фанат ты её музыки или нет, была эта всеобщая доброжелательность, что пришпоривала Бритни. Пусть получилось и не самое сенсационное возвращение, но, как минимум, то была самая яркая победа в безнадёжной схватке с тех пор, как Рокки оттолкнулся от канатов. «Бритни: Часть 2» ждал кассовый успех.

Конечно, это был только первый концерт, и Чак Арнольд из журнала «Пипл» справедливо проявил сдержанность: «Пока рано говорить о возвращении. Бритни ещё не прошла весь путь». И он отметил, что «временами она кажется неестественной» и «не вышла на максимальную скорость».

Но через 10 дней у Джона Карэманика заплетался язык, когда

он описывал «образ убийственной силы: мисс Спирс заперта в клетке… висит в картинной раме… и она – инспектор манежа, размахивающий хлыстом».

Он писал: «Всё выступление мисс Спирс казалась блистательной и раскрепощённой, часто улыбалась и ни разу не выпадала из шоу. В середине выступления она издала боевой клич: „Не знаю, что вам наговорили, но мама снова правит бал!“ И она уверена в этом».

Самый резкий критик, конечно, сама Бритни. Даже в тумане непрерывного выступления она ничего не упускает. Один источник из танцоров поведал, что как-то раз она увидела себя на гигантском экране. Он говорит:

– В какой-то момент она посмотрела вверх, и то, что она увидела, ей не понравилось. Дальше были большие разборки по поводу того, чтобы убрать видео. Брит сама себя загоняет, и в плане представления, и в плане имиджа, и регулярно по этому поводу случаются сцены. Но она живёт под сильным давлением, ей надо спустить пар. Нас по-настоящему поразило, как хорошо она держится, потому что, скажем честно, все в ней сомневались.

Америка весь март и апрель следила за выступлениями Бритни. Роберта Бейкера из «Миллениума» её успех не удивляет. Он знал, что Бритни твёрдо решила вскарабкаться на вершину горы. Её упорство проснулось вскоре после выхода из больницы, когда она пришла к нему в студию вместе с Джейми:

– Она искала возможность сосредоточиться, потому что она лучше, чем кто бы то ни было, представляла, над чем ей надо работать.

По мнению Роберта самым гордым свидетелем её успеха был Джейми Спирс, человек, который поднял дочь на ноги, «избавил от балласта», а потом взмахнул хлыстом:

– Между Бритни и Джейми были трения, это известно. Но я видел их вместе, и они налаживали отношения. В каком бы настроении ни была она, он мог уговорить её, привести в чувство, всё объяснить. Без сомнения, поворотная точка для Бритни – появление Джейми на сцене, и когда-нибудь она скажет ему спасибо.

Город за городом, Бритни-инспектор манежа продолжала ставить спектакль и собирать аншлаги, расколов ряды комментаторов. Тем временем произошла юридическая интермедия, о которой нужно рассказать.

* * *

Если принять во внимание вспышки бунта, импульсивную натуру, борьбу против контроля и недавнее состояние, встаёт один вопрос, ответить на который может только время: она на самом деле охотно подчиняется правилам, потому что смирилась с судьбой? Или она изображает овечку, выжидая, планируя Великий Побег?

Как бы там ни было, какая-то часть Бритни по-прежнему восстаёт и борется с условиями опекунства. Несложно понять, почему: ей 27 лет, и она никогда не была хозяйкой своей жизни. После того, как ей сказали, что она негодная мать, последним публичным оскорблением было узнать, что она несостоятельна как взрослый человек: ещё один удар по самооценке, ещё один контроль над ней. Старые обиды не могли не всколыхнуться. Её положили в коробочку как исполнительницу, а потом и как частное лицо. Разочарование и бессилие под оболочкой спокойствия должны сводить её с ума, независимо от порядка, восстановленного этими сильными мерами.

В конце 2008 и начале 2009 года Джейми Спирс, проверяя её телефонные счета, увидел обмен звонками и эсэмэсками с Аднаном Галибом. Источники говорят, что речь идёт «буквально о сотнях эсэмэсок» между бывшими любовниками. Тем временем 28 декабря 2008 года Сэм Латфи послал сообщение парикмахеру Бритни: «Я сделал всё, что мог, чтобы освободить её. Вскоре она будет свободна».

Джейми почуял заговор между Сэмом, Аднаном и адвокатом Джоном Ирдли с целью бросить вызов его опекунству. В самом деле, доказательства, переданные в суд, свидетельствуют, что адвокат Джон Андерсон должен был подать заявление лица, не являющегося стороной в деле, но отказался в связи с неуказанным «конфликтом интересов». Говорилось, что всё это вызывает у Бритни эмоциональные страдания. Сэм Латфи со своими юристами возражал, что Бритни «взывает о помощи».

Памятуя о том, как плохо себя чувствовала Бритни в компании Сэма и Аднана, Джейми воспринимал планируемое разбирательство как подрывающее душевное и физическое здоровье Бритни, поэтому потребовал запретительных судебных приказов против её бывшего менеджера, бывшего любовника и их адвоката.

Судебное заседание в Высшем суде Лос-Анджелеса позволило краем глаза заглянуть в жизнь Бритни под опекой. Джейми во время дачи показаний признал, что «иногда разрешает дочери пользоваться мобильным телефоном… иногда нет».

Он сказал, что в январе няня подслушала, как Бритни шёпотом говорит по телефону «в ранние часы утра». И когда она

пошла в танцевальный класс, начальник её охраны забрал мобильник у неё из сумки, чтобы проверить звонки. Пойманая на горячем, Бритни объяснила, что кто-то по поручению Аднана и Сэма как-то раз подсунул ей мобильник в отеле «Пенинсила», Беверли-Хиллз.

На тех же слушаниях сестра Сэма, Кристина Латфи, показала, что тайно передала певице телефон в сауне отеля, потому что Бритни всё время пыталась созвониться с Сэмом, чтобы тот помог ей нанять адвоката. Так что, готовясь отправиться в турне, Бритни ещё не была уверена, что жизнь её обернулась к лучшему.

...

Из-за алкоголизма Джейми и его ссор с матерью, которые Бритни видела в детстве, ей сложно уважать отца, а его роль уважения требует. Опекунство и память о прошлом в сумме вызывают у Бритни злость. Но она совсем не означает «криков о помощи». Бритни – человек, поступающий импульсивно, и не обдумывающий последствия. Её действия – рефлекторная реакция, а не сигнал SOS. И не надо забывать, что Джейми сам находится под большим давлением. Он каждый день вынужден бороться с собственными проблемами. Он – ответственный родитель, который пытается удержать в руках себя, Бритни и собственно опекунство.

Если верить отчёту из зала суда в «Лос-Анджелес Таймс», написанному Хэрриет Райан, то напряжение уже сказалось. Она описывает второй час показаний Джейми на февральских слушаниях: «Отец Бритни Спирс являет собой картину покорного страдания. Плечи его поникли, будто он несёт вёдра с цементом… Его опухшие глаза смотрят вниз, а губы обвисли, как у бульдога», – написала она.

29 апреля 2009 года эта твердыня успешно оборонилась от врага. Судья Авива Бобб издала запретительный приказ, который

лишил Сэма Латфи и адвоката Джона Ирдли права контактировать с Бритни и действовать от её лица вплоть до 2012 года. Аднан Галиб ранее уже получил подобный запрет.

Адвокат мистера Ирдли, Роджер Даймонд, сказал, что его клиент пытался быть «добрым самаритянином». Адвокат Сэма Лафти, Брайан Фридмен, добавил: «Никогда прежде в истории мира не издавали запретительные приказы против человека, который ответил на призыв о помощи».

Но судья, ведущая слушания по опекунству, не разделяла эти взгляды. Рива Гоэтц сказала, что её «шокирует», что кто-то пытается изображать Бритни в таком ключе, особенно в свете её «поразительного» прогресса. Назначенный судом адвокат Бритни, Сэмюел Ингэм, сказал, что его клиентка «решительно отрицает», что пыталась нанять Джона Ирдли.

Роберт Бейкер из «Миллениума», знакомый с Бритни уже 10 лет, считает, что, вспоминая этот эпизод, она увидит мудрость, скрытую от неё сейчас.

– Невозможно спорить с тем, что с появлением Джейми всё пошло на лад, – говорит он. – Он, конечно, машет хлыстом, но не забывает и про пряники. «Сделаешь это, получишь то…» или «Вот это сделай сейчас, а вот тем займёмся позже». Похоже на то, как заботливый отец обращается с непослушным подростком, и порой это схватка их воли. Но Бритни достаточно лишь оценить, что было до, что стало после. Когда человек болен, и не понимает, насколько сильно, приходится пить лекарство, и оно бывает горьким. Но Джейми управляет с позиций любви, и рано или поздно мир оценит, как хорошо и позитивно он повлиял на неё.

Это мнение разделяет товарищ Джейми из Лос-Анджелеса, который проводил с ним много времени в Калифорнии и Луизиане. Он говорит, что не питает иллюзий по поводу безоблачного будущего:

– Он понимает, что Бритни сейчас вряд ли оценит его поступки, но в когда-нибудь она всё поймёт. Он знает, что всё делает правильно: любить больного человека непросто. Джейми для себя решил: пускай сейчас она его ненавидит, брыкается, кричит сколько хочет, но в конце концов она скажет ему спасибо.

С учётом перепадов настроения и объяснимой чувствительности Бритни мало кто будет биться о заклад по поводу исхода этой саги, известной своей непредсказуемостью и обманчивой внешностью. Турне «Circus» принесло много денег и получило хорошие отзывы. Исполнительница в кризисе популярна у фанатов не меньше, чем на пике формы. Отзвуки её последнего турне по миру и навязанных отцом ограничений аукнутся только тогда, когда бродячий цирк уедет из города и все

причастные сядут подбивать итоги. Но Роберт Бейкер считает, что перед Бритни открываются новые жизненные перспективы, и говорит, что уже видел громадные перемены в ней с того дня, когда в 1998 году в студию вошла наивная девочка с широко распахнутыми глазами.

Он замечает:

– Она всё время растёт, и уже гораздо мудрее, чем считают её репортёры. Пройти через все испытания её заставила в первую очередь слава. Она разрушает людей, но Бритни достаточно сильна, чтобы прийти в норму. Пожалуй, многие люди сломались бы под тем давлением, которое выдерживает она, и никогда бы не восстановились; для них это был бы занавес, конец фильма. Нужна невероятная сила и устойчивость, чтобы справиться с тем, с чем справилась она, и после этого вернуться к концертной деятельности.

Если Бритни и будет чем-то заниматься всегда, то это продолжать поиски, и Роберт говорит, что сегодня она понимает больше, чем когда-либо.

– Можно так это описать, – говорит он. – Долгое время глаза у Бритни были закрыты. Теперь они постепенно открываются, и она начинает видеть роль тех людей, кто собрался вокруг, и свою ответственность. Она вдруг выяснила, что она – генеральный директор миллиардной корпорации, где все в разной степени делают на ней деньги. Это вызвало закономерную обиду. Лично я считаю, что она хочет от всего освободиться, но это сложный шаг. Она стремится быть собой, но не знает, кто она такая. Пока вокруг Бритни идёт схватка за контроль над ней, у неё в душе царит такая же борьба, и это бьёт по мозгам.

Он никогда не забудет тот миг, когда, перед её госпитализацией, они с Бритни говорили, и она размышляла о бесцельности своей жизни. Как раз окончились занятия, она заставила улыбаться всех детей, как это происходит с фанатами, покупающими её записи, как бывает, когда забитый зал скандирует её имя. Но когда представление окончено, начинается самая трудная борьба.

Роберт говорит:

– Мне кажется, последним настоящим якорем в жизни у неё был Джастин Тимберлейк, и в тот раз она повернулась ко мне и сказала: «Я – самый одинокий человек на свете». Она так устала изображать из себя ту, кого все хотели в ней видеть. Но я честно говорю, она каждый день пытается разобраться в этой проблеме, и в конце концов эта борьба закалит её. Я убеждён, она своими поступками докажет Джейми, что с ней всё в порядке, и потом сама прочно встанет на ноги, завоюет свободу, и, хочется верить,

найдёт счастье, которого достойна.

В последнем комментарии по поводу Бритни психотерапевт полагает, что впереди лежат неизбежные трудности, но она считает, что избавление Бритни обретёт не на сцене.

...

С возрастом она узнает, что ложные, ненастоящие средства не срабатывают. Мне кажется, она подошла к той точке, когда поймёт, что быть всё время исполнительницей – не выход. Только когда она откажется от наркотика, от сцены, и пройдёт через ломку, она может обрести избавление, к которому стремится. Может, стоит постепенно слезать с этой иглы, но моё профессиональное мнение таково, что ей на самом деле требуется прекратить выступать, и на долгое время, по крайней мере когда её турне подойдёт к концу.

Когда она уйдёт со сцены и столкнётся с пустотой внутри, поначалу это будет мучительно и потребует немалой смелости, потому что она ощутит себя такой потерянной, как никогда прежде, ей придётся справляться со своими тревогами, но с помощью профессионального психотерапевта.

Если она на самом деле мечтает обрести личность вне славы, достигнуть этого не сложнее, чем стать поп-звездой. Лечение требует всего лишь целеустремлённости, выносливости и упорства.

Чтобы оно было эффективным, Бритни должна как можно дальше быть от представления – от сцены, от индустрии, от внимания. Это всё равно что отнять у неё зеркала, тот

наркотик, без которого она не может. Но в изоляции, перед лицом своей пустоты, она обретёт возможность раскрыть и взрастить ту личность, которая была подавлена, чтобы дать место исполнительнице; шанс найти её в себе.

Долгие годы Бритни только отдавала, она вполне заслужила получить то, чего ищет, но только не от индустрии развлечений. Она – милая девушка, излишне благородная, с открытой душой дарящая себя. Она с самого рождения отдавала, несла радость людям и помогала им жить. Но ей самой как личности кто дал хоть что-нибудь? Кто видел и ценил Бритни-девочку? Ей нужно, чтобы кто-нибудь под маской разглядел её саму, потому что она отчаянно нуждается в понимании, любви и защите. Сейчас предельно важно, чтобы её ценили как человека, а не поп-принцесу. Тот, кто в ней увидит в первую очередь личность, тот будет служить именно её интересам. Проделав всю необходимую внутреннюю работу, она сможет посмотреть вперёд и спросить себя, чего она хочет на самом деле? И если окажется, что выйти на сцену, то в этот путь с ней отправится тот человек, которого прежде никогда не было рядом – она сама.

В этой истории хватает ненаписанных глав, и впереди ждут весьма крутые повороты. Но уже сейчас нельзя отмахнуться от вывода, что в лучших интересах этой девушки ей нужен длительный отпуск, вдали от давления и ожиданий. Статус поп-звезды не делает Бритни неуязвимой. То, что Бритни видит в себе в первую очередь исполнительницу, совсем не означает, что подлинная личность, незнакомая даже ей самой, лишена прав. И

в один прекрасный день, возможно, что скоро, кому-нибудь хватит человеческой мудрости, чтобы выпустить её из золотого колеса – даже против её воли. Пускай она повесит на крючок свой плащ и отправится в путешествие, где не будет ни автобусов, ни номеров в отеле.

Культовые фигуры, вроде Бритни, не теряют славу; её имя выдержит проверку временем, так же как её характер как-то перенёс всё, через что ей довелось пройти. Но если её и дальше будут во имя прибыли критиковать, продвигать и устраивать вокруг неё балаган, есть опасность, что личность внутри неё *и дальше* будет сходить на нет. Возвращение к «выступлениям» позволяет лишь уклоняться от решения этой проблемы.

«Circus Starring Britney Spears» доказал, что она вернулась, контракты благополучно исполнены. Как сказал Ларри Рудольф в 2008 году, открывая продажи одноимённого диска: «Думаю, она – поп-принцесса Америки и всего мира, и диск покажет это всем сомневающимся».

Он прав; так и есть. Профессиональные сомнения развеяны, возвращение произошло, она всем всё доказала, и её ближние тоже. Бритни снова на троне, принадлежащем ей по праву.

Надеюсь, Бритни прочитает эту книгу. Скажу точнее, надеюсь, Бритни *позволят* прочитать эту книгу. И хорошо бы, чтобы те, кто рядом с ней, тоже её прочитали, особенно комментарии психотерапевта, ведь тех невероятных денег, что крутятся в Корпорации Бритни, от этого не убудет.

Пусть это ожидание сбудется и принесёт ей долгое здоровье и личное счастье. Добрые сердца, постоянные улыбки.

Надо отметить, что Бритни получает уместные и профессиональные наставления и поддержку, необходимые ей. Но одного опекунства и года психиатрических экспертиз не хватит, чтобы разобраться со скрытыми тенденциями, проблемами и рефлексами, повлиявшими на всю её жизнь. Нужно время, чтобы во всём разобраться, прежде чем можно будет говорить об исцелении. И с этим она должна справиться вдали от сцены и внимания публики.

Давайте не забывать, что Бритни – человек, она стремится к самосовершенствованию, хочет обрести подлинную личность, и в то же время под её маской прячется слабость и неуверенность.

В этом плане она ничуть не лучше всех нас.

* * *

Завершив исследование жизни, карьеры, мечтаний и кризисов

Бритни, я вернулся в отель «Мондриан», чтобы встретиться с человеком из музыкальной индустрии, который был так любезен выслушать меня, когда это путешествие только начиналось.

Пару месяцев назад мы сидели за тем же столиком во дворике с бассейном. В тот раз он поделился своим видением, хотя ничего конфиденциального не поведал. Зато он подсказал мне пару имён, с кем, по его мнению, мне стоило бы пообщаться, записав их на оборотной стороне своей тиснёной визитки.

Настал конец апреля 2009 года. Ему интересно, что вышло.

– Ну как, получилось?

Так что я кратко рассказываю ему о своём путешествии, подкидываю пару историй из Кентвуда и говорю, что изо всех сил старался увидеть жизнь глазами Бритни.

– И какие будут твои выводы? – спросил он.

И я ответил.

Я сказал, что выводов не будет, потому что эта история не закончена. Бритни остаётся загадкой, но моё преклонение перед ней возросло многократно.

Он заинтригован.

– Почему? – спрашивает он, не видя связи между «преклонением» и поп-шлюхой.

– Прочти книгу, ощути себя на её месте, и посмотрим, сможешь ли ты к концу остаться на ногах, – ответил я.

Он сказал, что уважает мою попытку на сочувствие, но напомнил, что мы с ним находимся в городе, где сопереживание никогда не заходит дальше слов – хотя он оформил эту мысль куда более язвительно.

– Успехов тебе в этом деле, братуха, – сказал он. Через полчаса он попросил счёт и, пожелав мне удачи, побежал на следующую встречу, оставив меня в социальной среде, где люди с концами ушли в бесконечный прорыв.

Я выхожу, сажусь в машину и уезжаю на Венис-Бич.

По дороге на запад по автостраде 10 я разглядываю далёкую надпись на склоне холма: ГОЛЛИВУД.

Изначально, в 1923 году, здесь было написано ГОЛЛИВУДЛЕНД, потому что так называлась эта земля, но в сороковых последние буквы развалились, и их убрали. Остатки того знака стали эмблемой Калифорнии, воплощением надежды, нависающим над городом. Забавно, что даже символ мечты надеется про себя, что никто не заметит: он несовершенен, неполон, испорчен и сломан – и уже многие годы. Но это не просто дряхлеющий фасад: это символ пьянящего наркотика под названием Слава, самого вожделенного вещества с тяжёлым привыканием.

Давайте, попробуйте его; вы плохо представляете, из чего он состоит, не знаете его силы.

Но всё равно, попробуйте; оно даёт просто неземные ощущения, потрясающий приход.

Попробуйте, вам же хочется.

Оно изменит вашу жизнь.

И вам станет хорошо.

Спросите у Бритни.

Аналитическая записка автора

Составляя эту биографию, я использовал ряд исследовательских инструментов и осведомлённых источников. Большинство материалов относится к современной жизни Бритни Спирс и временам, плотно освещённым в СМИ и описанным в ранее изданных книгах. В этом плане я активно использовал следующие книги и публикации для перекрёстных исследований, ориентиров и построения временной шкалы: «Бритни Спирс: по душам» Бритни и Линни Спирс; «Подмостки» Бритни Спирс; «Бритни» Шона Смита; «Сквозь бурю» Линни Спирс. Мысли и чувства Бритни частично выведены на основании анализа её заметок у себя на сайте, особенно опубликованных в 2006–2007 годах.

Активно использованы судебные протоколы, полученные из государственного архива Высшего суда Лос-Анджелеса и архива Суда округа Тангипахоа в Эмайте, Луизиана.

Также я сверялся с архивами лос-анджелесских офисов «Сплэш Ньюс», посещал музей в Кентвуде и использовал онлайновый архив газет «ХайБим Рисёрч».

Многие люди помогали мне и сделали вклад в этот проект, и я наблюдал за событиями с самых разных перспектив. Иные неоценимые источники по объяснимым причинам попросили скрыть их имя. Наиболее примечательных я намеренно выделил в тексте фразами «предельно близкий/близкий к Бритни», «компетентный источник», «источник, близкий к лейблу», «давний друг семьи Спирс», и «источник-юрист». Сведения этих осторожных людей весьма помогли проекту. Подлинность этих людей, надеюсь, видна по деталям и схожести их рассказов, которые показали мне то, что спрятано от глаз. Я хотел бы подчеркнуть, что никто из источников за сотрудничество не получал ни платы, ни подарков. Эта сознательная политика позволила мне отсеять зёрна от плевел, разграничив тех, кто хотел помочь мне ради интересов Бритни, и тех, кто полагает, что их сведения стоят денег. В отчётах, прочитанных вами, правда не искажена корыстными побуждениями.

Как я уже объяснил во вступлении, я сотрудничал с психотерапевтом. Она помогла мне глубже понять Бритни. Квалификацию этой леди подтверждают её звания: магистр гуманитарных наук, магистр клинической психологии, семейный психотерапевт. Она двадцать лет вела частную психотерапевтическую практику в Лос-Анджелесе, одна из её специализаций – психосоматические проблемы, вызванные

осложнениями при тревожности, депрессии, стрессе и заболеваниях, вызванных стрессом.

Благодарности

Когда издательница впервые предложила мне написать книгу о Бритни, я посмотрел на свою коллекцию Мисси Хиггинс, Deacon Blue, Coldplay и Рода Стюарта, и мне захотелось отказаться. За то, что переубедила меня, подкинула мне эту идею и предложила сосредоточиться на Бритни Спирс как человеке, моя первая, главная и искренняя благодарность издательнице Кэрол Тонкинсон, работа с которой несла мне восхищённую радость. Из прочих сотрудников «Харпер Ю-Кей» я хочу поблагодарить Викторию Макгоун за то, что делила со мной груз и помогала в работе, Мишель Брэкенбарэ за то, что создала потрясающе необычную обложку, и Фейта Букера за дизайн раздела фотографий. Непросто сделать розовый фон, чтобы понравился мужчине! Также я благодарю: Белинду Бадж, Элеанору Гоимер, Саймона Доусона-Коллинза, Артура Хёрда, Стива Бёрдена, Лору Саммерс, редактора текстов Джейн Донован, чья редакторская помощь и острый глаз очень мне помогли, и адвоката Викторию Шор.

Когда я позвонил литагенту Джонатану Ллойду из «Кёртис Браун», он закономерно пришёл в восторг, что я пишу книгу о Бритни. Пока не понял, что на этот раз я не сотрудничаю с ней в роли призрака. Но, как обычно, он прикрывал меня, давал ценные указания и поддерживал в те месяцы, что я увлечённо работал. Камилла Гослет, что бы я без тебя делал? С 2003 года ты остаёшься моей тихой гаванью. Спасибо Анне Дэйвис, Фелисити Блант и Крейгу Диксону.

Когда, позвонив домой, я упомянул про проект Бритни, мама с папой, они же Шерл и Клиф, притворились её фанатами. Меня вы не обманули. Но ваша неизмеримая любовь, поддержка и вера, несмотря ни на какие расстояния, всегда будут для меня прочной основой, вместе с поддержкой брата-близнеца Иэна, сестры Ник и кузины Донны.

Начиная этот проект, я не представлял, каким бесценным партнёром станет психотерапевт. Она добросердечно сидела со мной, учила меня, помогала писать и увела эту книгу на путь сострадания, который, надеюсь, поможет восстановить справедливость. Я не могу назвать ваше имя, однако благодарю за невидимый, но огромный вклад. Доктор Фил, подвиньтесь…

Я бы запутался без двух «спецов по Бритни», Сьюзи Джек и Софи Форбс. Сьюзи обегала со мной весь Кентвуд, открыла для меня многие двери и привнесла в процесс непреклонную доскональность, сделав громадный вклад в работу. Сведения

Софи из Лос-Анджелеса показали мне то, что сокрыто от глаз, её наставления и взнос равно ценны.

Конечно, безмерная благодарность всем, кто согласился говорить со мной, под запись или без, поделился сведениями из мира Бритни, от начала её истории до наших дней. Спасибо вам: Чак Йерджер, Майлз Тэрагуд, Ченда Макгаверн, Найджел Дик, Майкл Каплан, Гэри Морган, Роберт Бейкер, Мэт Шо и Хейзел Морис. Отдельно я хотел бы сказать спасибо родителям покойной Робин Уайли, Биллу и Ширли, за то, что позволили мне почтить память вашей дочери, рассказав о её вкладе в карьеру Бритни и её собственном бессмертном таланте.

Тех людей из Лос-Анджелеса и Кентвуда, кто просил не упоминать их имён, я благодарю за то, что поверили мне. Вы потратили своё время и помогли мне создать отчёт, который без вас не был бы полным.

Отдельная благодарность Мишель Хьюз, Ребекке Маккини и Джону Смиту из архивов Суда округа Тангипахоа в Эмайте, Луизиана, за долготерпение.

Я хотел бы поблагодарить за поддержку и помощь, прошлую и нынешнюю: покойного Брайана Линча за всё, Стивена Уайта за то, что дал мне шанс, покойного Джека «Эшелона» О'Нила за разделённое увлечение, Фила Спенсера за наставления, «Пи-Би» за открытую дверь, Али Ганна за то, что направил меня на этот путь, Озиблонд за вдохновение, Хейзел Орм за обучение, а также: Джанин, Криса и Барри Мортов, адвоката Брэда Джуна, Юджина Даффи, Харриса Мендельсона, Анджелу Рейнолдс, Марка Вэгмена, Майка Харолда, Джину-Рай, Элизу, Алана Невинса, Тома Джонса, Грэхема Колифорда, Стива Гинзберга, Майка Севиджа, Терезу, Кэрол Иствуд, Линни Бодуин, Читан Паркин, Джо Мэлоуна, Гэри Уилкокса, Шарлотту Маккарти, Роба Барнарда, Тома и Хелен Уильямс, Бена Лэка, Салли Эннетс, ребят из «Инфинити Вайрлесс» в Санта-Монике, Алана Фрэнкса и Эндрю Бина из MGR, Полу Уитворт и Дженни Уайта из «Сплэш», Дэна «Дэнно» Хэнкса, чьи исследования и изыскания указали мне правильное направление и привели к прорыву.

Отдельно скажу, я бы не справился без творческого покровительства и поддержки Эрзули, а также без звонков «проверяю, ты живой там?», кофе и обкатки идей с Марджори, мамой Пети, Полом Тетли, Саймоном Таунсендом, Клэр Фордэм, Сьюзен Фосс, Дениз, «Бином», Дженет Новаковски и далёким Джереми Армстронгом.

Обещаю, что теперь мы поговорим о чём-нибудь другом…

…

Стив Дэннис

Фото

«Рождённая с микрофоном в руках», Бритни выступала с юных лет. На этой фотографии она в 11 лет поёт на свадьбе у тёти Ченды.

Игра в «Клубе Микки-Мауса» в 1993–1994 гг. и незабываемый дуэт с молодым Джастином Тимберлейком.

Бритни (нижняя справа) объявлена как одна из семерых новых «мышкетёров», вместе с Райаном Гозлингом (нижний слева), Кристиной Агилерой (сразу за Бритни) и Джастином (на заднем плане справа).

Исполнение «You Drive Me Crazy» на детском дне Артура Эша в Нью-Йорке, август 1999 г.

В 1998 году популярность этой миловидной девочки с фирменными

хвостиками стремительно вырастет, весь мир будет слушать её, затаив дыхание.

На 1999 MTV European Music Awards в Дублине, в восторге от

того, что получила целых четыре награды: «Лучший женский исполнитель», «Лучшее открытие», «Лучшая песня» и «Лучшее поп-исполнение».

Со своим «прекрасным принцем» и первой настоящей любовью, Джастином Тимберлейком, до того, как их отношения разладились.

Её «…Baby One More Time» выигрывает на Teen Choice Award

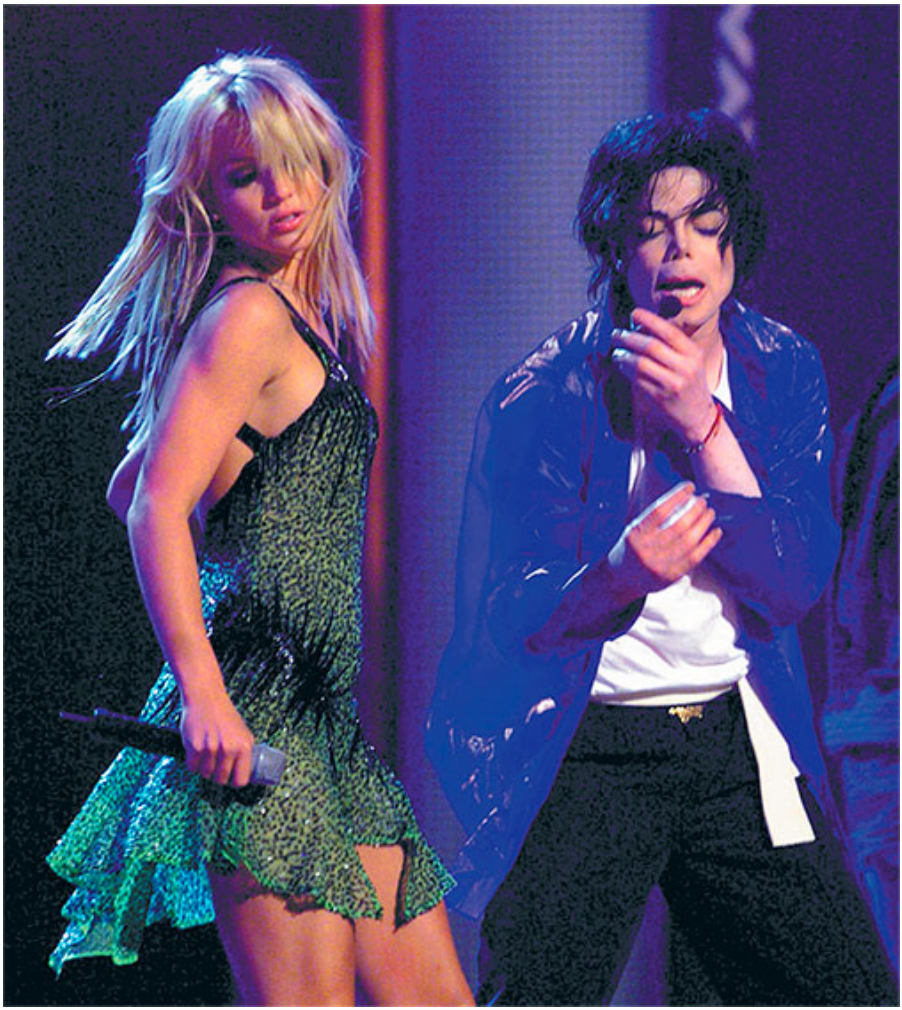
награду за лучший сингл.

Готовится к игре в баскетбол с *NSYNC. Здесь она снята с товарищем по группе Джастина, Джоуи Фэтоуном.

«Мышкетёрки» выросли и стали поп-звёздами, выступающими на одних и тех же сценах, соперничающими за первую строку в чартах.

В 2003 году, на Nickelodeon Kids' Choice Awards с младшей сестрой, Джейми-Линн Спирс.

Живое выступление на между таймами на «Суперкубке MTV», вместе с Мэри Джей Блайдж, Джастином Тимберлейком и Стивеном Тайлером из Aerosmith. Январь 2001 г.



Исполнение «The Way You Make Me Feel» с Майклом Джексоном на праздновании 30-летия его концертной деятельности в Мэдисон Сквер Гарден в Нью-Йорке, в сентябре 2001 г.

Исполнение пошловатого хита «I’m a Slave 4 U» на MTV Music Video Awards в 2001 г.

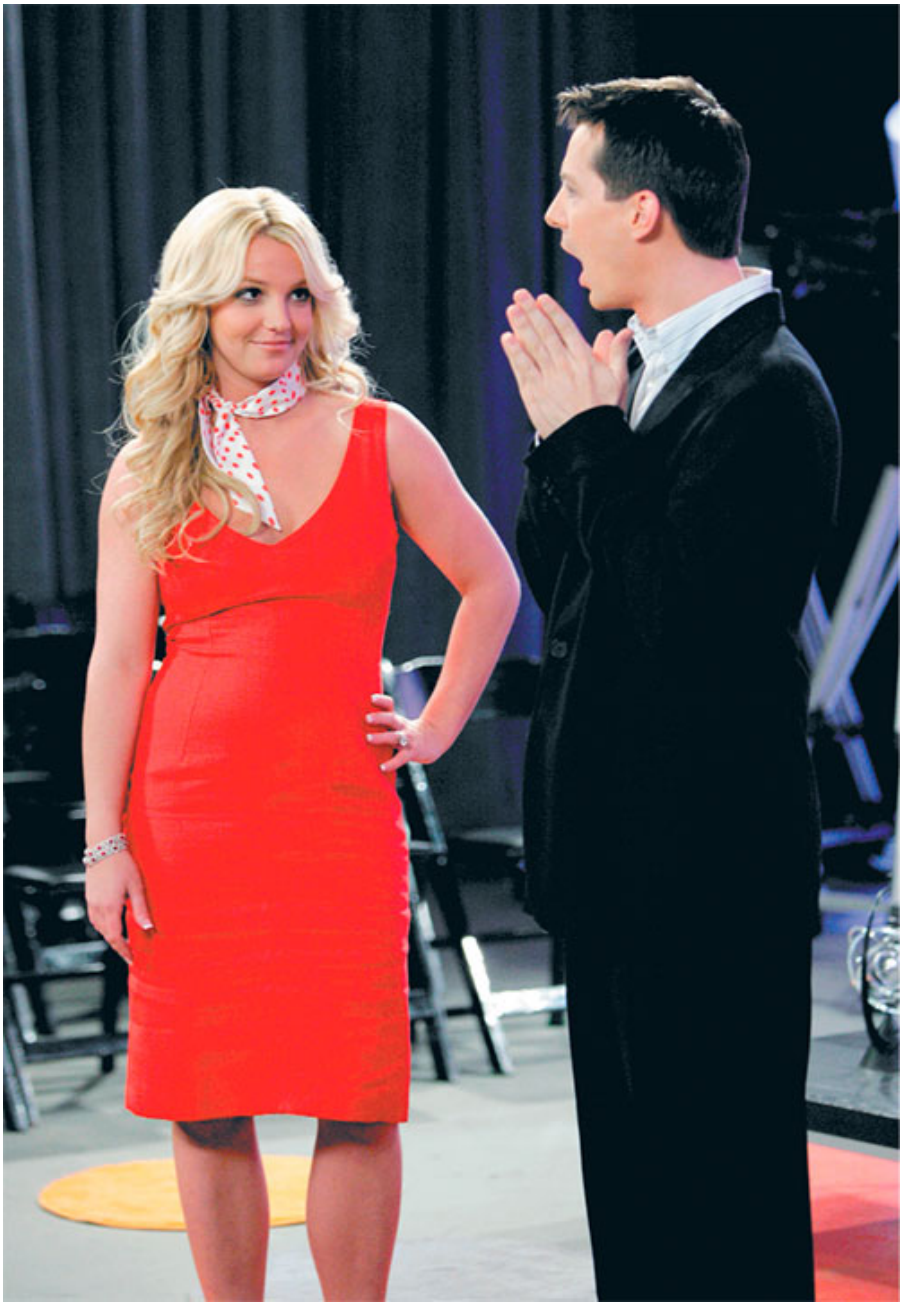
2002 год, на съёмочной площадке комедийной драмы «Перекрёстки», вместе с режиссёром Тамрой Дэвис. Первая большая роль Бритни.

Апофеоз 2003 MTV Video Music Awards: Мадонна и Бритни целуются на сцене во время номера, которым, вместе с Кристиной Агилерой, открывают церемонию.

На съёмочной площадке клипа «Outrageous» с рэппером Снуп Догом, 2004 г.

Бритни и её друг детства Джейсон Александер в круглосуточной свадебной часовне в Лас-Вегасе, после их спонтанного бракосочетания. Их брак продлился всего 55 часов.

Бритни с бойфрендом того времени, Кевином Федерлайном, резвится на пляже в Санта-Монике. Июнь 2004 г.



Эпизодическая роль в популярной комедии «Уилл и Грейс», 2006 г.

Бритни и Кевин, уже женаты, с одним ребёнком. Февраль 2006 г.

Бритни с сыном Шоном-Престоном: показывает его репортёрам

Бритни с сыном Шоном-Престоном: катает его в машине у себя на коленях.

Поход по магазинам с мамой Линни.

Поход по магазинам с мамой Линни (сверху); попадает в неприятности и под разбирательство о сохранении родительских прав, Нью-Йорк (снизу).

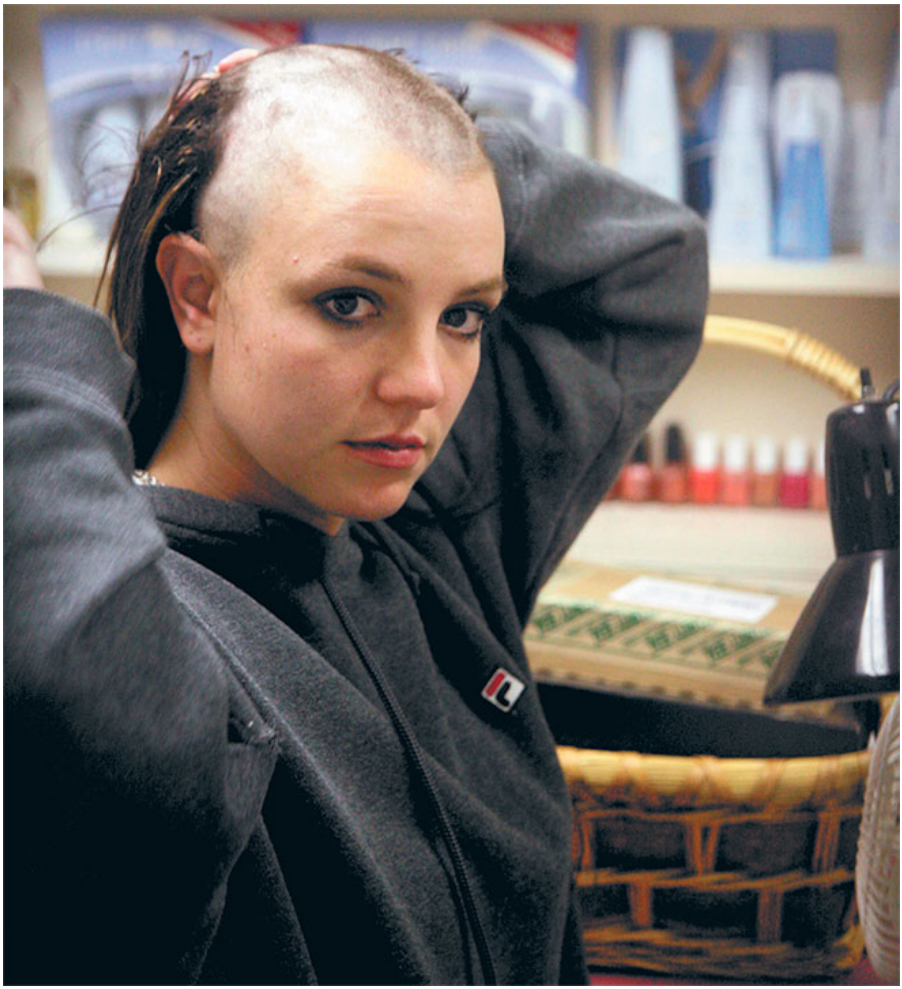
Линдси Лохан, Бритни Спирс и Пэрис Хилтон уезжают из дома Пэрис в Голливуде в 7 часов утра, в ноябре 2006 г.

Снята с ошалевшими фанатками в туалете отеля «Аладдин» в Лас1Вегасе, январь 2006 г.

Очередной вечер с Пэрис Хилтон.

В Лас-Вегасе, сняв приватную комнату в клубе, Бритни разделась до лифчика и шортов и танцевала для сопровождающих лиц.

Тусовка с друзьями и ассистенткой Кайли Мачадо (крайняя слева).

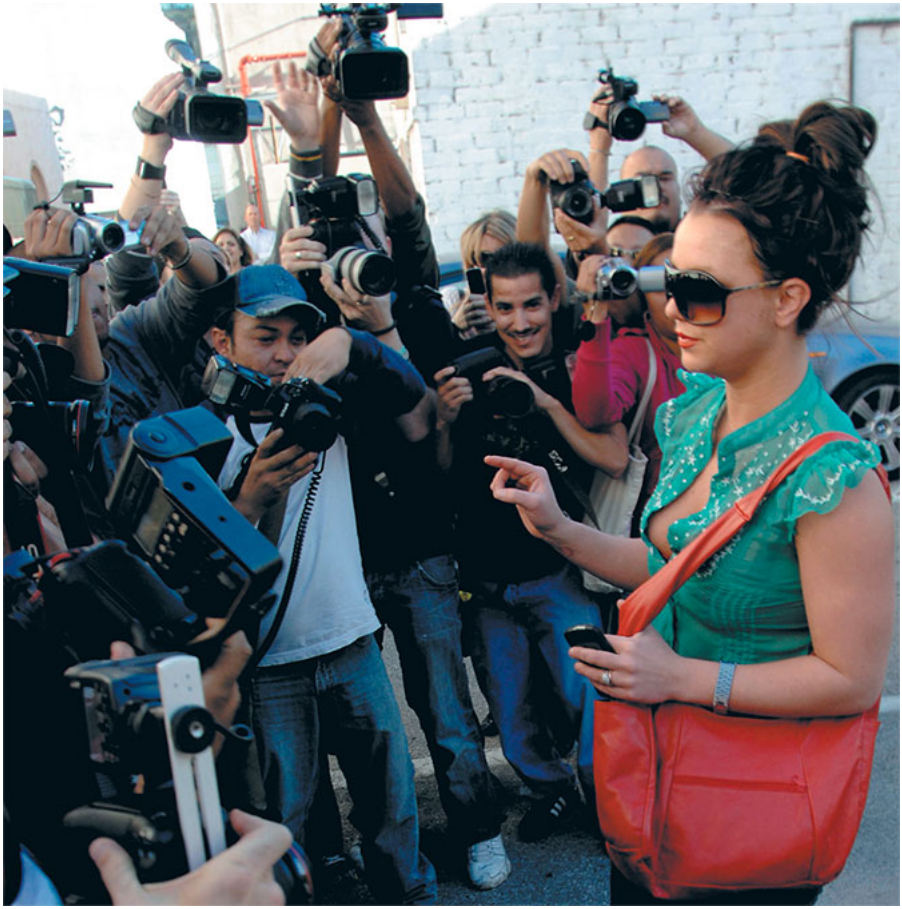


Бритни состригает машинкой волосы в парикмахерском салоне в Лос-Анджелесе.

…и набрасывается с зонтиком на машину папарацци. Февраль 2007 г.

Она так и пышет здоровьем, пойманная на выходе с танцевальной репетиции. Апрель 2007 г.

Всего через несколько месяцев она с трудом выступает на MTV Video Music Avards. Сентябрь 2007 г.



Повседневная реальность Бритни: на выходе из магазина в Лас-Вегасе её остановила стена папарацци. Февраль 2008 г.

Вцепившись в своего терьера, Бритни плачет перед своим домом в Беверли-Хиллз. Январь 2008 г.

Машины полиции и «скорой помощи» скучковались перед домом Бритни. В тот же вечер её доставят в психиатрическую лечебницу. Январь 2008 г.

Душераздирающее зрелище: Бритни, дошедшую до предела, грузят в «скорую помощь».

Моя деточка: Бритни под крылом отца и опекуна Джейми.

ПУТЬ НАЗАД: 2008

Снова на высоте, она исполняет хит-сингл «Womanizer» в шоу «Икс-Фактор» на Ай-Ти-Ви. Первое выступление в Англии за пять лет. Ноябрь 2008 г.

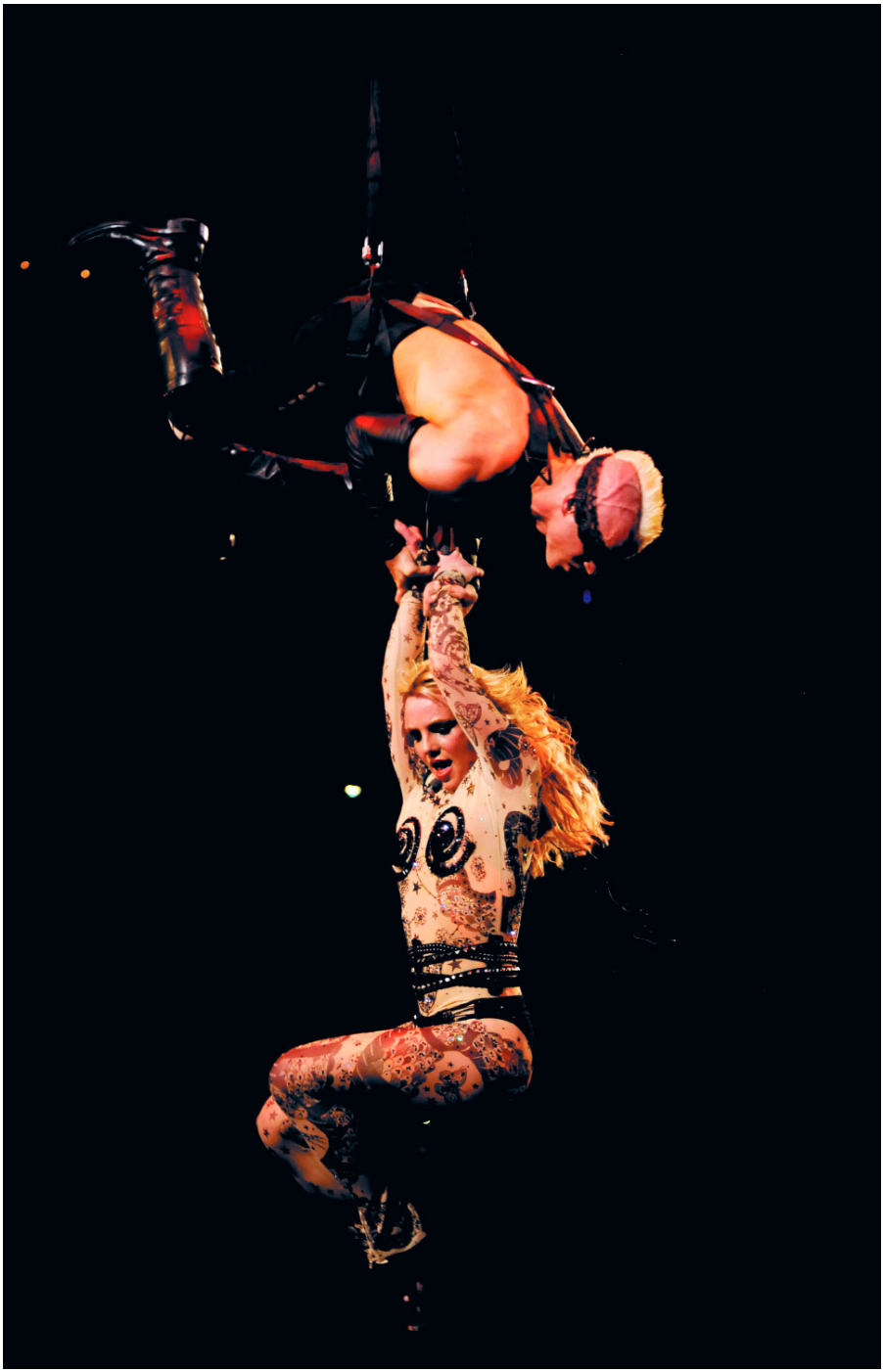
За кулисами с ведущим «Икс-Фактора» Дермотом О'Лири и судьями Саймоном Коуэлом, Черил Коул, Луисом Уэлшем и Дэнни Миноуг.

Вживую исполняет бодрый танец на передаче «Доброе утро, Америка», в декабре 2008 г.

На сцене с Мадонной в её турне «Sticky Sweet». Лос-Анджелес, ноябрь 2008 г.

Есть повод улыбнуться: счастливая Бритни держит награды за кулисами MTV Video Music Awards в сентябре 2008 г. Она с лёгкостью забрала все награды, на которые была номинирована.

ВОЗРОЖДЕНИЕ: Концертное турне «The Circus Starring Britney Spears». Нью-Орлеан, март 2009 г.:



Примечания

1

The Sugar Shack – хижина, где из кленового сока варят кленовый сироп, а также название популярной песни. (*Прим. перев.*)

2

Когда я ложусь спать, я молю, Боже, храни мою душу. Если суждено мне умереть во сне, молю, Боже, прими мою душу.

3

Эскапизм – стремление человека уйти от действительности в мир иллюзий. (*Прим. ред.*)

4

Кликитэт Стрит – улица, где живут герои книг детской писательницы Беверли Клири. (*Прим. перев.*)

5

Квотербек (КвБ) (quarterback) – основной игрок нападения, находится непосредственно за центром и принимает от него мяч в начале розыгрыша. Квотербек – мозговой центр команды. Он решает, какой тип розыгрыша будет выполнять команда, отдает пасы, передает мяч игрокам для бегущих розыгрышей и иногда сам продвигает мяч вперед. – Wikipedia.

6

Перевод С. Я. Маршака.

7

«На арене цирка – Бритни Спирс».